

МЕЛИССА МЭЙХЬЮ

ХРАНИТЕЛЬ НАГОРЬЯ

Для смертных, вставших в замыслы Фейри,
страсть может стать опасной...

Для смертных, втянутых в замыслы Фейри, страсть может стать опасной...

Успешный автор романов, 38-летняя Сара Дуглас, отправилась в Шотландию в надежде преодолеть творческий кризис и разобраться со своей необычной «способностью» — чувствовать эмоции людей, к которым прикасается.

Однако с момента приезда проблем у нее только прибавляется. Сару преследуют. Но кто? Враг реален или только плод ее воображения? А что с загадочно красивым владельцем арендованного ею коттеджа? И как ей справиться с растущим влечением к мужчине, который младше ее на десять лет? Из своего печального опыта Сара знает, что мужчины, особенно такие, как Йен, не интересуются женщинами, похожими на нее.

Йен Мак-Каллоу увяз в собственных проблемах. Наполовину смертный потомок Фейри, Хранитель, который поклялся защищать и обитателей этого мира и Порталы, ведущие к Долине Фейри. Он уверен, что за шесть столетий понял, чего стоит ожидать от каждой ситуации и как именно ее решить. Но Йен никак не предполагал, что в его жизни появится женщина, которая сможет его заинтриговать и очаровать. И, как выясняется, она тоже потомок Фейри, хотя понятия не имеет о своем наследии и не верит ни в каких потусторонних существ.

Призванный ее защищать, Йен обнаруживает, что работа оказалась труднее, чем он представлял. О, он может справиться и с преследователем, и с бывшим мужем, и даже с изменниками Фейри, которые пытаются похитить Сару ради собственных целей. Но все не так просто — он влюбляется и оставляет свой пост Хранителя, должность, которую поклялся чтить у смертного одра своего отца.

И Сара, и Йен изо всех сил сражаются с демонами неуверенности и своим собственным прошлым. В ходе этой борьбы они узнают, что спасти их может только сильнейшая магия из всех — истинная любовь, возникающая между двумя душами, которым суждено быть вместе.

Мелисса Мэйхью «Хранитель нагорья»

Благодарности

Всегда есть люди, которые оказывают огромное влияние на стиль моего письма, помогая создать особенную книгу. Я передаю им всем свою благодарность.

Как всегда, в первую очередь хочу поблагодарить мою замечательную семью, любовь и поддержка которой делают мой писательский труд возможным. Френк, Марти, Би, Крис, Ник, Чандра и Меган — я люблю вас всех!

Спасибо моим замечательным критикам из Soapbox Divas за их помощь. Ирен, Кирстен и Виола — вы лучшие!

Спасибо Марку Ричарду за консультацию по техническим и информационным вопросам о рукопашном бое.

Я благодарна всем замечательным членам ассоциации Colorado Romance Writers за их помощь, дружбу и поддержку. Вы все стали особенной частью моей жизни.

И наконец огромное спасибо моему превосходному редактору, Меган Мак-Кивер, за ее терпение и тяжелую работу. Я очень счастлива с ней работать!

Пролог

— Угроза миновала! — Даллин поклонился Совету высокопоставленных Фейри и его длинные белокурые волосы волной рассыпались по плечам.

— Не миновала, — поправила Дарни, устремив на него взгляд своих зеленых глаз. — К настоящему времени мы только получили отсрочку. Угроза останется, пока жив хоть один нуадианец.

— Согласен. — Пренебрежительным кивком Даллин подтвердил ее суждение. — Но у нас разрушено большинство Порталов. А вокруг Фонтана Душ расставлена охрана.

— Мы должны сделать больше, нежели просто обезопасить Фонтан Душ и Порталы. Души в Долине Смертных все еще в опасности. Нуадианцы могут получить части необходимой им энергии, освободив души от телесных оболочек. Так они и поступят, если не сумеют добраться до Фонтана Душ.

— Ты же знаешь, — Даллин бросил на нее сердитый взгляд, — Фейри больше не могут сражаться в Долине Смертных.

— Это так. Но могут подчинить своей воле слабых смертных, а те с радостью разрушат все, что жаждали разрушить Фейри.

— Что же ты предлагаешь, дитя мое? — спросила женщина, сидевшая во главе огромного стола.

— Мать-Земля, Хранители расставлены возле каждого оставшегося Портала. — Дарни повернулась к женщине, задавшей ей вопрос. — Они призваны из самой Долины Смертных.

— Как могут смертные противостоять Фейри? Люди видят нас, только когда мы сами

этого хотим. — Теперь Даллин смотрел прямо на нее.

— Обычные люди, а не те, в чьих жилах течет кровь Фейри. — Она выгнула бровь, наблюдая за собравшимися. — У многих из нашего рода есть дети-полукровки.

По комнате разнесся глухой рокот.

— Ты права, Дочь, — нахмурилась Мать-Земля, — наш народ не всегда проявлял должную сдержанность по отношению к расе смертных. Многие из потомков живут и ныне, и их число спустя века продолжает расти. Даже толика крови Фейри позволит им видеть нас. Но о большинстве из них ничего не известно. Как ты сможешь их найти?

— Я разыщу их.

— Я согласен с тем, что они подойдут, Дарни. — Даллин пожал плечами. — Но жизнь смертных так коротка. Едва они приступят к заданию, как их время уже подойдет к концу.

— Вот еще одно преимущество наличия частички волшебной крови. Они живут дольше. И мы можем легко увеличить этот срок, подвергнув смертных воздействию Фонтана Душ. Энергия продлит их жизни на много веков.

Даллин задумчиво потер подбородок.

— Этот план неплох и, скорее всего, сработает. Многие из потомков могут обладать способностями, унаследованными от прародителя.

— Вот именно, — согласно кивнула Дарни. — Ясновидение, невероятная сила и другие способности, необычные для Долины Смертных. Благодаря этому мы легко сможем их найти, а им будет легче справиться с заданием.

— Вижу, вы много думали над этим предложением. — Мать-Земля обвела взглядом собравшихся. — Мы не можем позволить нуадианцам прервать пребывание душ в Долине Смертных. Мы по собственному опыту знаем, какой хаос это принесет. И, принуждая слишком многих людей расстаться со своими телами раньше, чем им предназначено судьбой, нуадианцы могут в конечном счете нарушить само течение времени.

Она встала со своего места, подняла руки и жестом приказала прекратить недовольный ропот, охвативший зал.

— Я приняла решение. Дарни и Даллин, вы двое разделите ответственность за выбор и обучение Хранителей, а также будете наблюдать за их работой. Вопросы есть? Нет? Тогда приступайте немедленно. У нас не так много времени, чтобы тратить его впустую.

— Спасибо, Мать-Земля. — Дарни и Даллин поклонились и торопливо покинули главный зал, тихо обсуждая, как исполнить задание.

Глава 1

— Проклятье! — Йен Мак-Каллоу уставился на телефонную трубку, которую швырнул на место. На этой неделе все шло кувырком. Сейчас он должен был быть в Лондоне и предотвращать надвигающуюся угрозу. А вместо этого застрял в поместье Сисл-даун^[1] и собирался изображать владельца гостиницы перед какой-то нервной американкой, пока Генри лежал на больничной койке, поправляясь после операции по замене коленного сустава.

Сколько раз он пытался уговорить того не сдавать коттедж в аренду? Йен уже давно сбился со счета.

— Ей нужно пожить здесь, Йен, — сказал ему Генри по пути в больницу. — Я знаю, тебе не нравится, что я сдаю домик, но вряд ли это коснется тебя или твоих обязанностей.

— На этот раз коснется. Честно говоря, не похоже, что тебе нужны деньги. Так уже было неоднократно. За этими твоими гостями всегда нужен глаз да глаз. Ты же знаешь, основная обязанность — это защита Портала.

— Знаю, знаю, — застенчиво улыбнулся Генри, — но у меня есть собственный дар, от которого я не могу отмахнуться. Полагаю, ее душа изранена. Я почувствовал это, когда говорил с ней. Покой Верескового Коттеджа и близость Портала окажут ей неоценимую помощь.

Поерзав на своем стуле, Генри поморщился от боли.

— Если б не чертово колено, я бы тебя не беспокоил. — Он улыбнулся, на морщинистом лице отразилось спокойствие. — Не волнуйся, через несколько дней я встану на ноги. Завтра в поместье придут Питер с Мартой и помогут за ней присмотреть, так что ты сможешь вернуться к своим делам.

Йен продолжал сверлить телефон взглядом. Его глаза сузились, словно этот неодушевленный предмет был виновен в последних проблемах. Питер и Марта. Они были единственными нанятыми помощниками в поместье Сисл-даун, хотя и являлись скорее семьей, чем персоналом. Питер занял должность смотрителя после того, как его отец ушел на пенсию. Когда Питер женился на Марте, она переехала сюда, чтобы работать экономкой и поваром. Супруги действительно брали на себя большую часть повседневных забот о саде и доме. И вернутся они не раньше завтрашнего утра.

У их дочери сегодня рано утром начались схватки. Звонок зятя прозвучал как гром среди ясного неба, так что приготовить коттедж к прибытию гостыи до отъезда не оставалось времени. И теперь из-за непогоды они останутся в госпитале на всю ночь.

Еще одно обстоятельство, осложнившее ему жизнь.

Сила бури, бушевавшей снаружи, еще больше злила Йена. Ливень, начавшийся несколько часов назад, скорее всего, затопит внизу долину. А это, видимо, снова будет означать перебои в электричестве. В новостях передали, что надвигается штормовой циклон невероятных размеров и движется он к северу в обход Глазго.

Конечно, американка не рискнет в такую погоду добираться по узким объездным дорогам.

— Возможно, буря все-таки к лучшему, — пробормотал Йен, осматривая стенной шкаф в поисках аварийного запаса свечей. Он взглянул на часы. Опаздывает. Хотя была вероятность, что женщина, застигнутая бурей, остановилась в одном из больших городов.

— Спасибо судьбе хоть за это.

Последнее, чего ему хотелось, так это самому возиться с американской туристкой. Теперь, судя по всему, этого делать не придется.

Йен усмехнулся и, почувствовав некоторое облегчение, отнес свечи в библиотеку. Разведя в камине огонь, он устроился в любимом кресле, чтобы почитать, расслабившись впервые за день.

— О Боже! — Сара Дуглас ударила по тормозам, чтобы не столкнуться с коровами, преградившими ей путь.

За последние три часа это была не первая встреча с домашними животными. Сара знала, что водить здесь будет проблематично. Через час или около того даже езда по

противоположной полосе казалась не такой уж страшной. Но стоило съехать с трассы А-76, как ей начали попадаться блуждающие животные и дороги, которые были уже, чем подъездная дорожка к ее дому. К тому времени когда дождь разошелся не на шутку и начал лить как из ведра нервы Сары были почти на пределе.

Обстановка на дороге сама по себе была отвратительна, но стала кульминацией двенадцати часов, проведенных в самолетах и в аэропортах в ожидании рейсов, не говоря уже о самом ужасном из всех возможных перелетов — из Торонто в Глазго. Женщина, сидевшая рядом с ней в самолете, путешествовала с двумя маленькими детьми, один из которых кричал весь полет.

Сара почти сутки не смыкала глаз. Стоило остановиться в одной из гостиниц, мимо которых она проезжала, покидая аэропорт. Или в той, которую заметила в Дамфрисе, когда съезжала с главного шоссе, если его можно так назвать. Но она этого не сделала.

— Возьми себя в руки, — пробормотала Сара, после чего, вопреки обстоятельствам, усмехнулась.

О, она взяла. Руль. Да так его сжала, что пальцы фактически свело судорогой.

Сделав глубокий вдох, Сара усилием воли расслабила руки и, как только последняя корова сошла с дороги, медленно увеличила скорость.

Теперь уже недалеко. Паника быстро вернулась, когда Сара опять решила, что заблудилась. Но, снова глубоко вдохнув, она овладела собой. Указания, которые прислал ей по электронной почте весьма любезный Генри Мак-Каллоу, были максимально подробными, да и она соблюдала осторожность. Ну, за исключением момента, когда, выезжая из аэропорта, повернула в другую сторону. Но поняв это, вернулась на правильную дорогу и была предельно осторожна. Этот маленький живописный крюк увеличил время ее поездки примерно на час или два.

Чувства Сары были в полном беспорядке от простой усталости. Усталости и бури. И темноты. Было очень темно. Сквозь тьму и непогоду виднелись лишь пятна, освещенные светом фар или краткими вспышками молнии.

Как по заказу, небо прорезала молния, ударив прямо перед ее машиной. Вспышка света осветила фигуру человека, который смотрел прямо на Сару. На его лице застыла маска удивления. Сара снова ударила по тормозам, но на сей раз сопровождая действия криком, потому что машину начало заносить в сторону мужчины. А он на мгновение словно застыл, прежде чем прыгнуть, буквально прыгнуть на ее автомобиль.

Автомобиль плавно остановился, уткнувшись в высокую каменную стену. Тяжело дыша, Сара оторвала пальцы от руля и оглянулась. Мужчины нигде не было.

Закрыв глаза, она откинула голову на подголовник. Звук ударов сердца отдавался в ушах. Незнакомец, вероятно, был плодом ее воображения. Настоящие мужчины, из плоти и крови, не прыгают на движущиеся авто и потом не исчезают бесследно.

Сара медленно открыла глаза. Сквозь струи дождя, бежавшие по стеклу, она прочла надпись на стене рядом с собой. Поместье Сисл-даун. По крайней мере она не заблудилась.

Автомобиль намертво застрял в грязи, отказываясь двигаться в любом направлении. Сара выключила зажигание. Двигатель замолчал, лишь усилив шум дождя, бьющегося о металлическую крышу над ее головой. И что теперь?

Выбрать и принять решение. Она может остаться здесь, ждать помощи, или выйти из машины и пойти пешком.

Как иронично. Разве не из этого состояла вся ее поездка — из выбора и решений? После

стольких лет без права выбора, следуя решениям, которые другие принимали за нее, она наконец захотела изменить жизнь, взять ответственность на себя. Впервые в жизни Сара решила не игнорировать интуицию, досаждавшую ей с детства, а прислушаться к ней. Это было одно из тех чувств, которые ставили ее в трудное положение, а именно: сильная потребность сделать что-то, пока не станет слишком поздно.

Теперь для нее настало время действий. Конечно, не самый удачный момент, чтобы понять, что прирожденному трусу действовать нелегко.

Вглядываясь сквозь ворота, Сара едва разобрала смутные очертания огромного старого особняка, который находился за мостом, в конце подъездной аллеи. Хотя она ничего не увидела со своего места, арендованный ею коттедж должен был находиться где-то недалеко от поместья.

В любой обычный день прогуляться было бы приятно. Однако сейчас это было не так. Разумеется, время было не подходящим. Поздняя ночь в разгар бури. И это не считая мужчины, которого она якобы видела раньше.

Бросив последний взгляд на проливной дождь снаружи, Сара вздохнула и потянулась за рюкзаком и сумочкой. Выбор был сделан, она открыла дверь.

Стоило выйти из машины, как Сара вздрогнула от холода. Чтобы осветить путь, она оставила фары включенными. К утру аккумулятор полностью сядет, но сейчас это беспокоило ее меньше всего. Если этот плод ее воображения появится снова, она хотела бы заметить его приближение. Хотя сомневалась, что услышит его сквозь шум бури.

Глядя на деревья, Сара задрожала. Затылок покалывало, словно кто-то наблюдал за ней из зарослей. Ее чувства обострились и женщина побежала.

Мост был длиннее, чем казалось, и лишь когда она пересекла его, панический страх наконец ее покинул. Сара остановилась и, наклонившись, стала хватать ртом воздух. Мельком взглянув назад, она не увидела сквозь струи дождя ничего, кроме мерцавшего света фар.

Если бы все это не было так страшно, то могло бы показаться забавным.

Закинув тяжелый рюкзак на плечо, Сара повернулась в сторону дома и пошла по подъездной аллее. Она надеялась, что Генри Мак-Каллоу еще не спит.

Йен резко проснулся. Он видел сон. Сны ему снились редко, и это его устраивало. Мужчине было уже очень, очень давно известно, что его сны всегда что-то означают. «Что-то» — это очень точное предсказание будущего, чаще всего предупреждавшее о чем-то плохом.

Теперь Йен пытался вспомнить свой сон. Он находился в лесу с какой-то женщиной, хотя не смог ее отчетливо разглядеть. Похоже, что там притаилась какая-то опасность. И какой-то отвратительный грохот.

Грохот. Он внезапно понял, что все еще слышит его, хотя уже не спит. Немного сбитый с толку Йен поднялся. Книга, которую он читал, упала на пол. Откуда этот шум? Двигаясь к коридору, Йен пошел на звук, его чувства были обострены до предела.

— Эй! Мистер Мак-Каллоу! Есть кто-нибудь? — донесся до него приглушенный крик, сопровождавшийся сильным грохотом.

Женский голос. Проклятье! Американка все же приехала.

Эта женщина что, не в себе? Разве она не понимает, как опасно вести машину в такую бурю? Есть у неё хоть капля здравого смысла?

Йен шагнул к двери и рывком распахнул ее, собираясь задать гостье хорошую взбучку,

как она того и заслуживала за свое безрассудное поведение.

— Черт возьми, да вы понимаете, который сейчас час? — завопил Йен, но увидев ее на пороге, замолк на полуслове.

Стоя под проливным дождем, с волосами, прилипшими к лицу, насквозь промокшая, она дрожала так сильно, что это было заметно даже в темноте. Услышав его голос, гостья резко отпрянула, поскользнувшись на луже, образовавшейся на крыльце. Подхватив женщину под локти, Йен не дал ей упасть с лестницы.

— Простите, мне очень жаль. — Ее зубы стучали так, что он едва смог разобрать невнятное извинение. — Я... я не подумала о времени. Поездка заняла больше времени, чем я рассчитывала.

Она сделала слабую попытку освободить руки из его хватки.

Вместо того чтобы отпустить, Йен лишь крепче сжал ее, затаскивая в вестибюль, где промокшая до нитки женщина остановилась, опустив глаза, будто изучала узоры на мраморном полу. Она и пальцем не пошевелила, чтобы остановить его, когда он снял с ее плеча тяжелый рюкзак и опустил его на пол.

Затем женщина украдкой подняла глаза и их взгляды встретились.

Зеленые, как лесная чаща. Ее глаза были насыщенно-зеленого цвета, они затянули мужчину в свою глубину, пленили, и он уже не мог отвести от них взгляда. На мгновение они расширились, перед тем как женщина стремительно опустила взгляд вниз, вновь уставившись в пол.

Притяжение исчезло, и Йен мысленно встряхнулся.

Как странно.

— Стойте здесь. Я поищу, чем вас вытереть, так вы быстрее согреетесь.

Он вбежал по лестнице наверх, схватил в охапку полотенца и вернулся к гостье, задержавшись, чтобы стянуть одеяло со своей кровати.

Она стояла там же, где он ее оставил, съежившись, дрожа, а у ног собиралась лужица.

Укутав женщину в одеяло, он проводил ее в библиотеку. Здесь ей будет гораздо лучше. Это была самая теплая комната в доме и все благодаря огню, который он раньше разжег в камине.

— Вот несколько полотенец. Я сбегая на кухню и приготовлю вам какое-нибудь горячее питье. Чай подойдет или вы предпочитаете кофе? — В конце концов, она же американка.

— Чай было бы замечательно, спасибо, — прошептала она.

Когда мужчина вышел из комнаты, Сара взяла полотенца и стала вытирать лицо и волосы.

Ожидая пока закипит вода, Йен вернулся мыслями к женщине, обсыхавшей в его библиотеке. Она заинтриговала его. Сильно. Что было очень необычно само по себе.

Старая поговорка о том, что глаза — зеркало души, не дошла бы до наших дней без очень веской на то причины. Это была чистая правда. Ему лишь мельком удалось взглянуть в это зеркало, но и то, что он успел увидеть, было необыкновенным. Людские души неохотно выдают свои секреты.

Заглянув в глаза этой женщины, он ощутил, как его затягивает необычайно сильная энергия. Ее «окна» были широко открыты. В них проглядывала частичка её души, требующая его внимания так же настойчиво, как французские проститутки, которых он видел много лет назад, когда те высывались из окон борделей на Средиземноморском побережье Северной

Африки.

Йен не мог припомнить, сталкивался ли он в своей жизни с подобным. Она была чем-то совершенно новым. По телу разлилась дрожь предвкушения. Йену редко доводилось испытывать нечто похожее.

Спустя шесть столетий, проведенных между Долиной Смертных и Долиной Фейри, он часто думал о том, что уже испытал всё.

За это время он усвоил очень много ценных уроков. Одним из которых было то, что редкие события обычно самые лучшие. Да, он был весьма заинтригован мисс...

— Проклятье!

Как же ее зовут? Йен не мог вспомнить. Даже не смог вспомнить, упоминал ли вообще Генри её имя. Он слишком долго думал о ней как об «американке», а имя его не интересовало.

Теперь, конечно, все изменилось. Изображать владельца гостиницы перед маленькой американской туристкой неожиданно стало гораздо более заманчивой перспективой.

Склонившись над огнем, Сара энергично вытирала волосы полотенцем. Она прочла все о непредсказуемой шотландской погоде в купленных путеводителях, которыми до отказа был забит рюкзак, но не была готова к реальности. И даже несмотря на огонь, одеяло и полотенца, женщина мерзла и была насквозь мокрой.

И очень смущенной.

При взгляде на хозяина дома Сара превращалась в неуверенного подростка, который не может связать и двух слов. От этого первого брошенного мельком взгляда у нее перехватило дыхание, она стала заикаться и уже не могла поднять глаз от своих ног. Совсем не такого поведения можно было ожидать от взрослой женщины. Особенно, если этой взрослой женщиной была она сама.

Красивые мужчины всегда так действовали на нее, а этот, несомненно, был выдающимся экземпляром сильной половины человечества. Возможно, классическое описание «высокий, мрачный и красивый» было придумано специально для него. Он возвышался над ней на добрых шесть дюймов. Его глаза, настолько темно-карие, что фактически сошли бы за черные, очень подходили его несколько длинноватым волосам. Локоны вились вокруг шеи, ниспадая на воротник кремового свитера, который отчетливо обрисовывал грудь, принадлежавшую красавцу с календаря. Он мог бы быть «Мистер Январь» — превосходное начало нового года. Такой мужчина мог получить даже больше одного месяца в календаре.

Несомненно, он был исключительным экземпляром. И по крайней мере на добрых десять лет моложе ее, что делало такую реакцию еще более нелепой. Как бы там ни было, что же с ней происходит?

— Болезненная смена часовых поясов, — пробормотала она, начав тереть волосы сильнее.

— Прошу прощения?

Сара резко поднялась, откинув полотенце на плечи. Хозяин гостиницы стоял в дверях, держа в руках две чашки, над которыми поднимался пар.

Просто замечательно. Он поймал ее за разговором с самой собой. Отвратительная привычка, не раз причинявшая ей неудобства. Краска залила ее лицо и плечи.

— Я не думала, что вы так быстро вернетесь.

Когда мужчина вошел в комнату, его единственным ответом была улыбка. И какая

улыбка. Заиграв в уголках рта, она расплылась, достигнув глаз, замерцавших как ошлифованный агат. Щёки Сары запылали ещё сильнее.

— Я взял на себя смелость добавить чуточку меда в ваш чай. — Он поставил чашки на низкий столик. — Пожалуйста, присаживайтесь.

Сделав шаг, Сара остановилась и окинула себя взглядом:

— О, нет. Я не хочу намочить ваш диван мокрой одеждой. Может, было бы лучше, если вы просто покажете мне дорогу к коттеджу, в котором я остановлюсь.

Его улыбка изменилась, по лицу скользнула тень огорчения.

— Что ж, очевидно, мне следует объяснить. — Подняв с пола свернутые полотенца, он разложил их на диване. — Садитесь сюда.

Он поднял руку, чтобы остановить ее возражения.

— Садитесь и пейте чай. Затем оденем вас во что-нибудь сухое.

Осторожно усевшись на полотенца, Сара протянула руку, чтобы взять предложенную ей чашку, остро ощущая на себе его пристальный взгляд. Отчаянно пытаясь нарушить неловкую тишину, Сара пришла в ужас, услышав, что выпалила первое пришедшее ей в голову.

— Вы совсем не такой, каким я вас представляла. — Если бы она могла, то покраснела бы еще сильнее.

— Не такой? — Он снова улыбнулся. — Чего же вы ожидали?

— Что ж, мистер Мак-Каллоу, когда мы говорили по телефону, вы казались мне намного старше.

— Ах, ну, тогда это все объясняет. Я не мистер Мак-Каллоу.

— Что? — Неужели этот писк издала она?

Когда она начала подниматься, он удержал ее руку своей.

— Позвольте перефразировать. Я мистер Мак-Каллоу, но не тот, с которым вы разговаривали. Это должно быть был Генри, он... — Мужчина запнулся, отвернувшись от Сары и убрав руку с ее руки, потянулся за своей чашкой. — Я Йен Мак-Каллоу.

— О! — Это объясняет, почему он не был похож на милого старика, каким она представляла себе Генри Мак-Каллоу. — Но вы тоже Мак-Каллоу. Вы родственники?

— Ага, — Йен снова ослепительно улыбнулся, — он мой дядя.

— Где же ваш дядя?

— Генри? Он вообще-то в больнице. Небольшая операция по замене коленного сустава. Через несколько дней будет дома. А пока я должен был приглядывать за домом, но боюсь, немного напортачил. — Он снова улыбнулся. — Начиная с того, что ничего не знаю о своей прекрасной гостье. Даже ее имени.

— О! — В его присутствии разговорчивость Сары быстро улетучилась и она снова покраснела. — Я Сара. Сара Дуглас.

— Сара. — Он медленно повторил ее имя. — Вам подходит. Теперь, когда мы познакомились, похоже, осталась только одна проблема — с коттеджем.

О-о.

— С моим коттеджем?

Он кивнул.

— К сожалению, этим утром зрители срочно уехали, поэтому коттедж для вас не подготовили. Из-за бури я не думал, что это станет большой проблемой. К тому же был уверен, что увидев, как испортилась погода, вы останетесь в городе. Кстати, об этом.

Его брови изогнулись как у директора школы, который собирается наказать нерадивого

ученика.

— Это не та ночь, чтобы быть в дороге, девушка. Вы не думали, какой опасности подвергались, разъезжая здесь в разгар бури?

Его манера разговора больше напоминала нотацию, а не обычный вопрос. Это, возможно, даже было прозвучало бы оскорбительным, если бы не его очаровательный акцент. Слегка напевное провинциальное произношение придавало всему сказанному иное значение. Произношение и глубокий баритон.

— Полагаю, что в то время я не думала. Но теперь, конечно, поняла. — Она опустила чашку. — Мистер Мак-Каллоу...

— Йен, — поправил он.

— Йен, — Сара бросила на него быстрый взгляд и улыбнулась, — если коттедж не готов, то...

— Не о чем беспокоиться. — Он откинулся назад, очень довольный собой, и сделал глоток чая. — На эту ночь мы поселим вас прямо здесь, в поместье.

— Я полагала, что вы не сдаете здесь комнаты. — Генри был довольно решительно настроен по этому поводу, уверяя, что кроме нее не будет других квартирантов.

— Не сдаем. Сегодня вечером вы присоединитесь к нам, как моя гостья, а завтра утром поселим вас в коттедже. А сейчас, — Йен встал и протянул ей руку, — давайте устроим вас на ночлег. Когда вы ели в последний раз?

— В самолете. — Она поднялась на ноги, сильнее кутаясь в теперь уже влажное одеяло. Если он и заметил, что она уклонилась от его руки, то не подал виду.

— Мы исправим это, как только найдем вам сухую одежду. — Мужчина запнулся, склонив голову на бок. — Если подумать, то я не припомню, чтобы видел ваш автомобиль на подъездной дорожке.

— Не совсем на подъездной дорожке. Он дальше, возле ворот. — Сара пожала плечами. — Я как бы вылетела с дороги и застряла в грязи. Я могу вернуться и забрать свой чемодан.

Как только они подошли к двери, зловеще близко, сотрясая стекла, ударил гром.

— Не думаю, что это хорошая идея. Уверен, мы сможем найти для вас что-нибудь сухое и здесь. Завтра утром, когда закончится дождь, мы заберем ваши вещи и машину.

Мужчина замолчал, и Сара отважилась бросить на него взгляд. Казалось, он ждал этого, пытаясь поймать ее взгляд и протянув руку. Возможно, он все-таки заметил ее прошлый маневр.

— Вот. Пойдемте со мной.

На этот раз не было возможности избежать прикосновения и не показаться при этом чрезвычайно грубой, а Сара не могла так поступить, уж очень хорош был Йен.

Просто рука в руке. Нет возможности избежать соприкосновения ее кожи с его. И на этот раз нет фильтра из одеяла или одежды. Ей просто нужно взять себя в руки прежде, чем эмоции захлестнут ее, как это всегда случалось при прикосновении.

Сара научилась уживаться с этим. С детства она страдала от проблем из-за улавливания мыслей и эмоций других людей, когда прикасалась к ним, и от странных, беспорядочных «ощущений», нападающих на нее в попытках управлять. Но более всего было осознавать свое «отличие» от остальных людей. Сара давно смирилась и с этим.

Несмотря на то, что обычно она предпочитала избегать контактов, иногда, вот как сейчас, это было невозможно.

Она взяла его руку.

Яйца.

Йен изучал содержимое холодильника. Он знал, как приготовить яйца. И пусть не очень хорошо, но приготовить все-таки мог. И еще был хлеб. Можно сделать тосты. Конечно, в кладовой найдутся и какие-нибудь консервированные фрукты. Марта подавала их почти к каждой трапезе.

В нормальной ситуации никто никогда не принял бы Йена за повара, но теперь, когда на его кухне находился такой соблазн, что ж...

Лучше всего быть проще.

Как эта женщина, впрочем, как и любая другая, могла выглядеть настолько соблазнительно в мужской одежде? И как случилось так, что она выглядела настолько привлекательной в его вещах? Определенно, сейчас его способностей хватило бы только на приготовление самых непритязательных блюд.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Можете сесть. Вы моя гостя. — Он сверкнул улыбкой. — Уже через мгновение для вас будет приготовлена вкуснейшая еда на скорую руку.

Ха! «Вкуснейшая» — громко сказано. Но, как любил упрекать его Генри, Йен никогда не страдал от избытка скромности.

— Теперь вы согрелись?

Мужчина вытащил из ящика комода первые подвернувшиеся под руку вещи; повседневную домашнюю одежду: спортивные трикотажные брюки, уютную футболку с длинными рукавами, шерстяной пуловер и хлопчатобумажные носки.

Однозначно, на нем эти вещи никогда не смотрелись так привлекательно.

— Спасибо. — Неслышно подойдя к столу и сев, Сара наградила его застенчивой улыбкой.

Вскоре он поставил на стол тарелки с яичницей-болтуньей, тостами и консервированными дольками грейпфрута. К ее чести, перед тем как откусить кусочек, женщина бросила лишь один мимолетный подозрительный взгляд на еду.

— Вы редко готовите, да?

Так, женщина тактична.

— Это настолько очевидно?

— Нет-нет. Просто мне показалось, вы судорожно искали на кухне продукты, пытаясь что-нибудь из них приготовить.

Еще и наблюдательна.

— А я-то испугался, что меня выдала резиновая яичница.

— Вообще-то, сгоревший тост был большим фиаско, чем яйца.

Даже с чувством юмора.

Йен улыбнулся ей и был награжден в ответ тихим смехом и новым румянцем, нежно прилившим к ее щекам.

Просто очаровательна.

— Итак, почему для отпуска вы выбрали наш маленький коттедж?

— Рабочего отпуска, — поправила она, — который, боюсь, затянется месяца на три. А это место выбрала абсолютно случайно. Однажды я узнала, что должна отправиться в Шотландию...

Сара запнулась. Ее мерцающие глаза встретили его взгляд, передавая слабый сигнал

тревоги, как будто она второпях сказала лишнее.

— Я... э, я села за компьютер и стала искать. Вересковый коттедж — первая запись, которая отобразилась в поисковике. Знаю, звучит глупо, но когда я зашла на сайт и прочла о нем, то просто почувствовала, что поступаю правильно. — Не поднимая взгляда, она пожала плечами. — Поэтому я отослала мистеру Мак-Каллоу — Генри — письмо по электронной почте. Он перезвонил мне и вот я здесь.

— Чем вы собираетесь здесь заниматься?

— Писать. — Сара украдкой взглянула на Йена.

— О, писатель. Что пишете?

— В основном женскую художественную литературу. — Она снова украдкой бросила на него быстрый взгляд.

— Хм-м! Не думаю, что разбираюсь в подобном.

— Правда? — Сильный румянец залил ее лицо, она встала и понесла тарелку к раковине. — По крайней мере, я могу помочь помыть посуду.

Итак, о работе она говорить не хочет. Действительно, очень интригующая женщина. Жаль, но в его жизни для женщины не было ни места, ни времени.

За разговором они завершили ужин. К тому времени ее усталость стала очевидной и Йен хотел как можно быстрее проводить Сару в комнату для гостей.

Они поднимались по лестнице, когда сверкнула молния и раздался сильнейший раскат грома, да так близко, что Йен почувствовал, как на руках волоски встали дыбом. И тут же в доме погас свет. Он понимал, отключение было лишь вопросом времени.

Было слышно тяжелое дыхание Сары.

Стоя рядом с ней, мужчина ожидал, что она бросится в его объятия или, по крайней мере, прислонится к нему.

По своему достаточно внушительному опыту Йен знал, что испуганные женщины ищут утешения и защиты у ближайшего мужчины. Особенно, когда он ближайший мужчина.

Это было не тщеславие, а простое наблюдение. Йен осознавал, какое впечатление производит на женщин, и давно привык к этому. В конце концов, на протяжении шести веков он встречал немало красивых женщин.

Но Сара не была одной из них.

Когда глаза привыкли к темноте, он увидел, что женщина стояла, как и в первый раз, в прихожей, замкнувшись в себе и обхватив себя руками.

— Не бойтесь. Это всего лишь электричество. — Мужчина дотронулся до ее плеча, и она вздрогнула.

— Я... я не боюсь. Просто встревожена.

Но не совсем честная? Он ощущал исходящие от Сары волны страха.

— Ну, может, испугалась совсем чуть-чуть, — исправилась она шепотом.

О, так значительно лучше.

Йен проводил ее в библиотеку, где от огня в камине было достаточно светло.

— Садитесь, а я пойду поищу светильник, чтобы вы смогли подняться наверх.

— Светильник?

— Точно. Ручной свет. Вы вставляете в него батарейки.

Вдруг до нее дошло.

— О, фонарик.

— Нет, светильник, — улыбнулся Йен. — Однажды вы, янки, должны все-таки

научиться хорошо говорить по-английски.

Поблуждав около десяти минут во тьме в поисках новых батареек, Йен вернулся со светильником, но Сара уже спала, устроившись в углу дивана, а ее ноги все еще касались пола.

Что же делать? Йен мог разбудить женщину — выбор казался явно жестоким. Или мог легко поднять ее и отнести в комнату для гостей. И, хотя при мысли поддержать ее у него чесались руки, была вероятность, что Сара проснется — еще один нежелательный результат. Лучше всего было позволить ей спать здесь. С выгодой для себя и без риска ее разбудить он мог сидеть и наблюдать за женщиной столько, сколько хотел.

А мужчина обнаружил, что ему бы этого хотелось.

Очень осторожно Йен положил ее ноги на диван. Теперь Сара могла вытянуться во весь рост, который, вероятно, не превышал пяти с половиной футов. Мужчина дотянулся до шерстяного пледа, висевшего на спинке стула, и укрыл женщину, подворачивая ткань вокруг ее плеч. Покрывало скорее обрисовывало, чем скрыло ее мягкие изгибы.

Она застонала и сильнее закуталась в плед.

Йен пересек комнату и подошел к расположенному в нише шкафчику, чтобы взять бутылку любимого виски.

С полным бокалом в руке он сел в кресло, закинул ноги на столик и, смакуя напиток, вернулся к изучению женщины, лежавшей на диване.

Даже во сне черты лица Сары выражали беспокойство, а брови были немного нахмурены. Слишком короткие, едва касавшиеся плеч, мягкие золотые завитки беспорядочно обрамляли тонкое лицо. Морщинки вокруг глаз указывали на женщину, ищущую положительные стороны в жизни, а также на ее зрелость. Йен предположил, что ей чуть больше тридцати. Пожалуй, не писаная красавица, но, тем не менее, очень привлекательная женщина в расцвете лет.

Конечно, она привлекала его. С того первого удивительного проблеска души, до неожиданного поведения и вплоть до позы, в которой Сара лежала на диване, укрытая его собственным пледом.

Несмотря на это, его инстинкты вопили, что в ней было нечто намного большее, чем казалось на первый взгляд.

Йен заметил, как женщина вздрогнула или попыталась уклониться, когда он хотел коснуться ее, и как отвела глаза, когда это все-таки случилось.

Возможно, главное то, что он видел проблеск удивления в ее глазах в тот момент, словно она ожидала чего-то неминуемого, чего-то, что так и не произошло.

Йен сделал еще один глоток виски, смакуя теплоту, растекавшуюся по горлу.

— Этого ли ты ожидала, крошка Сара, — прошептал он прежде, чем осушил стакан.

По крайней мере, поиски ответа на этот вопрос отвлекли бы его, пока он ждет возвращения Генри домой.

Ждет, чтобы вернуться к действительно важному — защите смертных от тех представителей его вида, что стремились уничтожить их всех.

Вересковый коттедж был просто изумителен.

У Сары почти не было возможности рассмотреть окрестности, пока она этим утром шла от поместья к коттеджу. Но и то, что она увидела, ей, без сомнения, понравилось. Само поместье было огромным и окружало особняк стенами, обвитыми плющом. Ее коттедж оказался маленьким и прелестным, от оконных рам до большой деревянной двери напоминавшим домик из диснеевского мультфильма. Дорожка между двумя домами, из-за тянувшегося вдоль нее множества цветов, поражала буйством красок.

Она знала из разговора с Генри, что поместье Сисл-даун старинное и уединенное. Арендованный ею Вересковый коттедж был достроен позднее и не часто сдавался. Сара чувствовала, что ей повезло каким-то чудом пройти отбор, устроенный Генри, чтобы определить счастливчика, достойного этого коттеджа.

Сидя на тихой маленькой застекленной террасе, за пределами кухни, женщина впервые в жизни чувствовала, что она там, где и должна быть. Теперь бы еще понять, *зачем* она здесь. Было бы проще развивать эти способности, будь они немного определённые.

Когда Сара наткнулась на объявление об аренде во время своей ночной вылазки в Интернет, в поисках, где бы остановиться, то, как она и сказала Йену, почувствовала — *это именно то, что нужно*.

Йен вежливо кивнул, словно понял. Не было смысла пояснять, что для нее это имело совершенно другое значение, чем для кого-либо еще. Вечер был достаточно необычным и без демонстрации ее странностей совершенно незнакомому человеку. Кроме того, он и сам бы довольно скоро заметил их. Так же, как и все, кто узнавал ее поближе.

— О чем я только думаю? — Сара остановилась и покачала головой. Она не собиралась сблизиться с ним, или с кем-либо еще в этом смысле, так что никто ничего не узнает. Она приехала сюда, чтобы найти покой и тишину. Разобраться со своими «чувствами» и дописать книгу, которую должна была закончить еще много месяцев назад. Она здесь не для того, чтобы встречаться с мужчиной. Особенно, с *этим*.

Начав распаковывать свою сумку, Сара тихо рассмеялась. И в самом деле, где была ее голова? Даже если бы она не была слишком стара для него, а именно такой она и была, они не подходили друг другу. Великолепный мужчина вроде него, великолепный *молодой* мужчина, найдет себе великолепную девушку. А ей в последний день рождения исполнилось тридцать восемь. Даже когда Саре было двадцать, никто не говорил ей, что она великолепна. Ни ее мать, ни даже бабушка. И, конечно же, не Брэд. Бывший муж называл ее разными словечками, но *великолепная* не входило в их число.

Все же Йен Мак-Каллоу был совершенно необычным мужчиной, и не только из-за сногшибательной внешности.

Все до одного и каждый человек в отдельности к кому Сара когда-либо прикасалась с тех пор, как ей исполнилось семь, выделял что-то вроде излучения. Из-за чувствительности к этому излучению она часто едва выносила эти прикосновения. Печаль, жадность, злость, радость, боль — все эти и многие другие чувства передавались через касание. Даже слишком сильные положительные эмоции, могли причинять боль.

Но, прикоснувшись прошлым вечером к Йену, Сара не почувствовала ни дрожи, ни бури чувств, а только поток тепла. Такое произошло впервые.

Что и говорить, в то время ее силы были на исходе.

Может, в этом все дело. Возможно, если ей представится случай, она снова к нему прикоснется. Только чтобы проверить реакцию. Что-то вроде научного эксперимента.

Узнать, усталость ли помешала ее «чувствам».

Сейчас необходимо было сосредоточиться на переезде в коттедж и на работе. Больше никаких мечтаний. Подумав об этом, она громко рассмеялась. Мечты и *были* ее работой.

Сара вошла в главный зал и подняла свой тяжелый рюкзак, стоявший на полу около маленького столика. Она открыла его и достала ноутбук. Оглянувшись вокруг, она поняла, что здесь ей понравится. Со своего места женщина могла рассмотреть весь интерьер коттеджа. Справа от нее, в крошечной прихожей, находились две двери. Одна вела в ванную, другая — в спальню. Гостиная плавно переходила в кухню, их разделяли только шкафы и столешница. Пространство маленькой кухни заполняли деревянный стол и два стула. Диван и кофейный столик занимали все жилое пространство, у одной стены был камин, а у другой — стол и большое окно.

Из этого окна Сара увидела как раз то, что ей было нужно: сады в начале лета. Очень вдохновляющий вид.

Ей нужно было приступить к работе. Этот пункт стоял во главе списка. Ну, может, во главе была прогулка по этим красивым садам. Но работа тоже была очень, очень близко к началу перечня.

И больше не думать о Йене Мак-Каллоу. Он в списке вообще не значился.

Стук в дверь коттеджа спас женщину от битвы, которую она день за днем проигрывала. Открыв дверь, Сара увидела Йена, без видимых усилий державшего в каждой руке огромный чемодану.

— Доброе утро, голубушка. Я принес из машины ваши вещи. Похоже, аккумулятор сел, так что Питер сейчас над этим работает. Вы знаете, что оставили фары включенными? — улыбнулся мужчина.

Ого... Кто же знал, что при свете дня он будет выглядеть даже лучше? Прямо напротив нее оказалась грудь, туго обтянутая черной футболкой, подчеркивающей каждый мускул.

— Кажется, да. — Она пожала плечами, не в состоянии убрать застывшее на лице застенчивое выражение. — После всего, что случилось, я не могла заставить себя находиться в темноте.

— А. — Его глаза сузились. — Что случилось?

— Это длинная и нелепая история — Сара тряхнула головой.

Здесь, в дружелюбной атмосфере коттеджа, она уже почти забыла и мужчину, которого видела прошлой ночью, и страх, когда бежала от машины к дому. И не особенно стремилась вновь пережить это, рассказав о произошедшем.

— Спасибо, что принесли мой багаж. Вы не обязаны были это делать.

— Пустяки. Кроме того, я подумал, вам захочется переодеть эти неподходящие вещи.

На ней все еще была его одежда. С того момента, как Марта после завтрака привела ее сюда, Сара была так очарована коттеджем, что даже не подумала переодеться. Она покраснела.

Йен и не пытался скрыть улыбку, когда, оттеснив Сару в сторону и пройдя мимо, отнес багаж прямо в спальню. Выйдя оттуда, он ударил рука об руку, словно отряхивая их от пыли.

— Ну вот. Багаж доставлен. Я скажу вот что: переоденьтесь и я покажу вам окрестности возле садов. Поместье большое, поэтому вам лучше осмотреть все сразу, чтобы потом не заблудиться. — Йен изогнул бровь. — И сможете рассказать мне длинную и нелепую историю, заставившую вас вчера ночью оставить фары включенными.

— Ну, мне действительно нужно... — Сара заколебалась и посмотрела в окно. Красота

снаружи вызвала к ней. И в этом был смысл. Если она собиралась пробыть здесь три месяца, то должна узнать об этом месте гораздо больше.

— Окей. Через пару минут я буду готова.

После всего произошедшего, разве обычная прогулка могла доставить какие-либо проблемы? Едва ли кто-то смог вывести все самые потаенные, мрачные тайны всего за несколько часов.

Как она наивна.

Кто бы мог такое подумать? Особенно о женщине ее возраста.

Йен в одиночестве шел по темному лесу, который находился в поместье. Он провел с Сарой лучшую часть дня, показывая ей местность вокруг садов и указывая на различные тропинки, которыми она могла пользоваться, проводя время на свежем воздухе. Но главное, он показал ей тропинки, которых стоило избегать, — по его мнению стоило, — чтобы она не заблудилась или не попала в частные владения, чьи хозяева не жаловали незваных гостей.

Мужчина усмехнулся про себя. То, что она решила, будто он имеет в виду соседей, сыграло ему на руку. Хотя в каком-то смысле у него были соседи, только не Смертные.

После дня, проведенного с ней, ему стало ясно, что Сара очевидно неопытна в общении с мужчинами и довольно неуверенная в себе. Не этого Йен ожидал от такой столь привлекательной женщины как Сара. Он усомнился в порозовевших щечках, когда обратил ее внимание на то, что она все еще в его одежде. Удивился, когда краска вернулась, стоило сделать комплимент ее внешности в начале прогулки. Но лицо, ставшее пунцовым от приглашения на ужин, наконец его убедило.

Мужчина все еще не был уверен, что побудило его сделать ей такое редкое предложение.

Йен не был затворником. Совсем нет. Он избегал только тех женщин, которые настаивали на обязательствах. У него уже были обязательства — перед своей работой.

То, что он делал, было слишком важным, требовало от него максимальной самоотдачи и не оставляло ни малейшей возможности для чего-то большего, чем короткая любовная связь. Йен хранил слишком много секретов, и это не позволяло ему завести хоть какие-то отношения. Поэтому он избегал искренних, верных и чистых женщин.

Таких женщин, как Сара.

Не то чтобы она не скрывала собственных тайн. Может быть, именно ее трогательная чистота побуждала Йена проводить с нею больше времени. Но на самом деле это не имело значения.

Генри завтра вернется домой и тогда он уедет. Преследовать тех, кого необходимо преследовать. Защищать тех, кто не может защитить себя сам.

Йен ощутил чье-то присутствие до того, как услышал слова.

— Вижу, Генри снова сдал коттедж в аренду.

— Да. Я искал тебя, чтобы убедиться, что ты об этом знаешь.

Мало что ускользало от неусыпного внимания Фейри. Через Даллина он напрямую общался с Долиной Фейри и, если он кому-то и подчинялся, то только ему. И хотя тот иногда бывал очень высокомерным, Йен полностью доверял этому Фейри. Он мог на пальцах одной руки сосчитать существ, попадавших в эту категорию, и у него все еще остались бы пальцы в запасе.

— Искал меня? Это случилось до или после ужина с этой женщиной?

Чрезвычайно высокомерный.

— Поэтому я сейчас здесь. — Йен тряхнул головой, предпочитая игнорировать властный вид, который нацепил на себя Фейри. — А ты почему? Шпионишь за гостьей Генри?

Даллин попытался скрыть улыбку, но безрезультатно.

— Отчасти. Есть что-то в этой женщине... — Он оборвал себя на полуслове.

— Да. — Отчасти, согласился Йен. — А другая причина твоего появления?

— Ты поговорил с Даниэлем? Мы узнаем, если он добьется хоть каких-то успехов?

Лорд Даниэль Строуд был партнером Йена, его лучшим другом и средством связи с правительством Британии. Как и Йен, Даниэль был полукровкой Фейри. Ему тоже посчастливилось попасть в тот небольшой список существ, которых Йен мог сосчитать на пальцах одной руки.

— Нет. Я оставил для Дэнни сообщение, но мне сказали, что он в Лондоне. Полагаю, ждет там указаний. Я надеюсь услышать об этом завтра. Иначе, как только вернется Генри, я поеду туда сам.

— И оставишь свою милую гостью?

— Гостью Генри. Как только он вернется, то будет сам за ней приглядывать.

— Так тебя больше ничего не связывает с этой женщиной? Ничего, кроме как «приглядывать за ней», так ты сказал?

Они долго и пристально разглядывали друг друга.

— Все то время, что ты меня знаешь, пренебрегал ли я обязанностями из-за женщины?

Даллин склонил голову в легком поклоне.

— Прощу прощения, если тебя обидел. Я не хотел этого. Только намеревался узнать, сколько времени ты с ней провел.

— Послезавтра этот разговор уже не будет иметь значения. Я уеду, и за женщиной станет присматривать Генри.

— Хорошо. Насчет решения Генри по поводу гостии, что на сей раз? Как эта женщина уговорила его сдать ей коттедж?

Гости сюда редко приезжали, и логично было предположить, что Даллин поинтересуется присутствием здесь этой женщины.

— Тебе лучше обсудить это с Генри.

— Снова исцеление души? — Даллин закрыл глаза и, как он часто делал, цыкнул. — Что ж, большего я и не ожидал... они наделяют Смертных способностями и думают, что те должны ими пользоваться.

Йен ничего не ответил. Не было никакой необходимости становиться на защиту Генри. Несмотря на попытку Даллина казаться сердитым, Йен знал, Фейри доволен тем, что Генри пользуется его подарком — способностью исцелять.

— И что он думает тут такое? Еще одна раненная душа?

— Да, но... — Йен запнулся, не уверенный в том, стоит ли делиться своими необоснованными подозрениями.

— Но? — Испытующий взгляд Главы Долины Фейри мог бы уничтожить более слабого человека.

— Ничего, правда. Просто у меня есть свои сомнения относительно раненной души. Я вот думаю, а может ли быть так, что на этот раз парень ошибся? Все когда-нибудь случается в первый раз.

— Действительно? — Даллин поджал губы, слегка постукивая по ним пальцем. — Возможно, мне стоит внимательнее присмотреться к этой женщине.

— Я не думаю, что это необходимо. — На самом деле, Йен нашел идею Даллина относительно слежки за Сарой более чем «немного раздражающей». — Или очень разумно.

— Йен, я не вижу в этом проблемы. Женщина меня даже не заметит. Теперь я еще больше заинтригован. — Фейри повернулся и пошел прочь. Но, перед тем как раствориться среди деревьев, он бросил последнее замечание: — Кроме того, такая привлекательная женщина как она, конечно же, не будет обременительной обязанностью.

Со стороны, куда ушел Даллин, донесся тихий смех.

Слишком высокомерный.

Йен должен был быть с минуты на минуту, а Сара уже трижды переоделась. О чем она вообще думала, когда соглашалась поужинать с этим мужчиной?

— Ни о чем. Вообще не думала, — пробормотала Сара, собираясь переодеться в четвертый раз. Это, по крайней мере, было близко к правде.

Они провели время, прогуливаясь через один из самых красивых садов, которые она когда-либо видела. Когда она уже почти расслабилась, Йен стал говорить о том, что завтра собирается забрать Генри из больницы домой. И что вскоре после этого он уедет, так как собирался остаться здесь лишь до того момента, пока не вернется Генри. Сара колебалась между облегчением, что ей больше *не придется* его видеть и почти физической болью оттого, что больше *не сможет* его видеть. И как раз в тот момент, когда она отвлеклась, терзаемая противоречивыми чувствами, Йен сделал это. Застал ее врасплох.

Он пригласил ее на ужин. Предложил показать ей вечером поместье, хотя и предупредил, что этого будет недостаточно. Сказал, в свой последний вечер здесь не хочет ужинать в одиночестве. Что она могла сделать? Йен был так мил, нашел время, чтобы показать ей окрестности и пытался доставить ей удовольствие, даже если его поступки заставляли ее чувствовать себя очень неудобно. Но это была не его вина, а только ее.

Нахмурившись, Сара стояла перед зеркалом. И сняла только что надетый свитер. Женщина взглянула на беспорядок в спальне и, вздохнув, достала платье, которое примеряла в самом начале. Простое обычное летнее платье. Не элегантное и не затейливое. Должно подойти. Она натянула его через голову, позволив ткани скользнуть вниз. Затем обула сандалии и взглянула на них. Ради встречи с таким высоким мужчиной Сара, конечно же, предпочла бы обувь на каблуках, но не взяла сюда ни одной пары. Этим вечером ей попросту придется быть невысокого роста.

Стоп.

Она шла не развлекаться. И это не было свиданием. Просто ужин с мужчиной, который не желает ужинать в одиночестве.

Была одна мысль, вызвавшая у нее улыбку. Каким бы маленьким городок не был, неужели такой мужчина как Йен не смог бы найти себе многочисленную шумную компанию на ужин?

Скорее всего, это будет ужин с мужчиной, пообещавшим своему дяде быть любезным с нынешним арендатором вне зависимости от того, кто это и как выглядит. Одолжение и ничего больше.

Сара вздохнула. Что ж, если бы она действительно ходила на свидания, то была бы полностью уверена, свидание ли это, и не напрягалась бы так.

Нет, она в самом деле не жалела, что не ходила на свидания. Женщины устраивали их, чтобы найти мужа. У нее такой был. Недолго. Пусть другие женщины, те, кто всё ещё желает выйти замуж, пополняют ряды потенциальных невест. Огромное спасибо, но она не хочет снова пережить эту боль.

Сара металась, не зная, что делать с волосами, и желая как-то уложить свои непокорные кудри, когда раздался стук в дверь.

Это не могло быть свиданием, но тем не менее пока она шла открывать в её животе порхали бабочки.

Сара открыла дверь и уставилась на Йена. Какой-то выпуск «Джи-кью»^[2] потерял где-то парня с обложки? Черная шелковая футболка, черные брюки, черная легкая однобортная куртка.

Ух-ты! Почему она так волновалась о том, что надеть? Как бы то ни было, ее все равно никто не заметит.

— Добрый вечер, Сара. Ты готова? — улыбнулся Йен. Его улыбка разила наповал.

— Я только возьму сумочку.

Когда она вернулась, мужчина предложил ей опереться на его руку, чтобы проводить к переднему входу главного особняка к припаркованному там автомобилю.

Яркая, маленькая, черная спортивная штучка. И почему она не удивлена?

Сара прошла вперед и стала в ожидании возле двери, пока не подняла голову и не увидела его улыбку.

— Что?

— Итак, хочешь сесть за руль? — спросил Йен.

— Нет, я... — Левостороннее движение. Дурацкие британские машины с правым рулем. Дурацкая американская туристка. — Прости. Забыла.

Дурацкий румянец, всегда портящий ей жизнь.

— Не волнуйся, голубушка. Однажды вы, янки, проснетесь, приведете в порядок свои автомобили и научитесь ездить правильно.

— Держи карман шире, — пробормотала Сара, пока он помогал ей устроиться на пассажирском сидении.

Когда Йен занял свое место, его улыбка перешла в настоящий смех.

— Я решил, что сегодня вечером у нас будет индийская кухня, надеюсь, тебе понравится. — Он с любопытством взглянул на женщину.

— Хорошо. — Она никогда прежде не пробовала индийских блюд. Подумать только, проделать такой путь в Шотландию, чтобы отведать индийской кухни.

Как выяснилось, блюда были восхитительны. Так же, как и вино, которое подавалось к столу. Вечер был чудесный, наполненный ничего не значащей безопасной беседой и периодическим молчанием.

Теперь они были на пути домой, и когда приблизились к воротам поместья, над головой светила полная луна.

— Сегодня вечером я чувствую себя так как-то по-другому, — вырвалось у нее. Сара не собиралась говорить это вслух. И, разумеется, также не собиралась пить два бокала вина.

— По-другому как? — Его внимание было направлено на неосвещенный участок дороги прямо перед ними.

— По-другому — это в безопасности.

— Бури, которые у нас тут случаются, могут быть время от времени довольно сильными

и пугающими.

Нет, это не они. Не буря всплывала в ее памяти сотни раз за этот день. Это был тот мужчина и чувства, которые она ощутила, когда увидела его.

Дорога перешла в подъездную аллею к поместью, и Йен направился прямо к воротам.

— Это там ты думаешь видела мужчину?

Сара кивнула:

— Мне померещилось. Думаю, усталость может сыграть довольно злую шутку с разумом, правда?

— Это точно. Если бы ты сказала об этом вчера вечером, то сегодня утром, перегоняя твою машину, я бы мог поискать следы. Хотя, думаю, буря смысла любые доказательства. — Его голос затих.

— Уверена, мне просто показалось. Он не мог быть настоящим. Реальный человек не прыгает на машину, перед тем как скрыться в лесу.

Лишь на мгновение оторвав взгляд от дорожки, он прищурившись оценивающе посмотрел на неё.

— Думаю, ты права. Что ж, мы на месте.

Он остановил автомобиль и вышел. Обогнув его, Йен открыл дверцу и помог женщине выйти.

— Что-то ты слишком притихла, — усмехнулся он.

— Кажется, думаю о прошлом вечере, — Сара вздрогнула. Хотя ночи ранним летом холодные, она знала, что ее тело отреагировало вовсе не на ночную прохладу.

— Вечер был слишком приятным, чтобы позволить ему закончиться так плохо. Знаю, это все потому, что я заставил тебя думать о своем страхе. — Его лицо просветлело. — Ты когда-нибудь видела ночной сад в цвету?

— Ночной сад? Не думаю.

— Он прекрасен в любое время, но в ночь, когда светит полная луна, это настоящее чудо. Жди здесь. Я сейчас вернусь. — Йен побежал в сторону поместья.

Его не было всего пару минут, когда она почувствовала покалывание в затылке от ощущения, что за ней наблюдают. Но без угрозы как прошлой ночью. Просто наблюдают.

Сара обняла себя руками и сгорбила плечи. Она чувствовала себя уязвимой здесь, на дорожке, на полпути между главным особняком и ее маленьким коттеджем, каждый из которых сейчас олицетворял для нее безопасность. Затем вернулся Йен, широким шагом направляясь к ней и неся закрытую корзинку.

Мужчина подошел и схватил Сару за руку, она не возражала. От его прикосновения она почувствовала, будто он принес с собой чувство безопасности, которое ей внушал дом. От неожиданности она застыла.

— Быстрее! Я хочу показать тебе кое-что удивительное. Нам сюда. — Йен потянул ее за руку, таща за собой вниз по дорожке.

Аромат окутал Сару намного раньше, чем они повернули на ведущую к саду тропу. Они уже ходили здесь сегодня днем, но тогда просто прошли мимо. По большей части поляну заполняли белые цветущие растения и, хоть в течение дня и ощущался недостаток других красок, сейчас это было очень красиво. Лунный свет отражался от белых цветов, создавая пейзаж, отличавшийся от всего, что она когда-либо видела. И этот аромат. Невероятно!

— Когда мы проходили здесь днем, я не чувствовала никакого запаха. Это просто удивительно. — Сара взглянула на него.

— Это место создала мать Генри. Она была неплохим садовником и говорила, что в течение дня высокая температура не позволяет аромату распространяться. Только ночью, когда холодает, запах ощущается в полную силу.

Йен провел Сару вглубь ночного сада и, отпустив ее руку, достал из корзинки плед. Расстелил его на цветущей земле и подвинулся, чтобы она могла сесть рядом.

— Как красиво.

Спокойно. Сара закрыла глаза и подняла лицо к луне, ощущая, будто могла окунуться в освещающий ее свет.

— Да, действительно красиво.

Его голос звучал странно и Сара, открыв глаза, обнаружила, что Йен пристально смотрит на нее. Мужчина повернулся к корзине и достал оттуда бутылку шампанского и два бокала.

— Вот. Подержи их. — Он передал ей бокалы.

— Йен, мне, действительно, хватит. Обычно я не пью больше одного бокала.

— Что ж, голубушка, ты сейчас не за рулем, не так ли? Кроме того, тебе нужно расслабиться. — Мужчина виртуозно откупорил бутылку и налил шипучий напиток в хрусталь.

Мгновение она пристально всматривалась в лунный свет, отраженный в бокале. Все было похоже на сцену из фильма. Действительно хорошего фильма. Ее вечер не-совсем-свидания был просто изумителен.

Поднеся бокал к губам, Сара сделала один маленький глоток, а затем второй, прежде чем ощутила это снова.

Взгляд. Кто-то за ней наблюдает.

Она застыла.

— Что такое? — Йен напрягся. — Что случилось?

Дрожь пробежала по ее телу.

— Я чувствую... да так, ничего. Просто немного прохладно. — Она не погубит вечер разговорами о своих «ощущениях».

Он, казалось, расслабился. Через минуту Йен снял жакет и, наклонившись поближе, накинул его ей на плечи. Его лицо было так близко, что Сара могла различить в глазах отражение луны, огромного сверкающего шара, плавающего в море оникса.

Она оказалась у него в плену, широко раскрыв глаза, не в силах отвести от него взгляда. И не могла ни отодвинуться, ни даже моргнуть.

Затем, что бы это ни было, оно закончилось так же быстро, как и началось. Это длилось лишь мгновение, но опустошило ее, мышцы дрожали так, словно она занималась тяжелым физическим трудом.

Йен сел на место, лицо его было непроницаемо.

— Допивай свое шампанское, Сара.

Когда она осушила бокал, он встал и улыбнулся ей, протянув руку.

— Какой же я невнимательный. Посмотри, ты вся дрожишь. Я должен был догадаться, что здесь в этом платье тебе будет слишком холодно. Пошли. Я сейчас же отведу тебя к твоему коттеджу.

Йен помог Саре встать и проводил до двери, где официально поклонился, из-за чего она почувствовала себя королевской особой из далекого прошлого. Затем, прежде чем развернуться и уйти, он, взяв ее руку, слегка коснулся губами тыльной стороны ладони.

Перед тем как зайти внутрь и закрыть дверь, Сара еще некоторое время наблюдала за мужчиной. Она закрыла глаза и прислонилась спиной к деревянной раме, сильно прижав к груди руку, которую он поцеловал. Наклонила голову так, что ее нос почти касался плеча и его жакета, который все еще был на ней. Жакет Йена. Глубокий вдох и его запах заполнил ее сознание.

Когда он прикоснулся к Саре, она ожидала бури чувств, но опять ощутила только тепло. Она могла предположить, что в конце концов необъяснимые чувства покинули ее, если бы не другое ощущение. То самое, которое Сара теперь могла изучить, если только ей достанет смелости.

Это время было ничем не хуже любого другого для начала исследования. Именно это женщина пообещала себе сделать, когда придет сюда — охватить все, чего так долго старалась избегать. Сделав ещё один глубокий вдох, Сара потянулась наружу всем своим существом и открылась ощущениям вокруг себя, вибрациям в воздухе, позволяя им окатывать ее. Что бы это ни было, оно все еще оставалось там. Она не единственная наблюдала за уходом Йена.

Йен был рассержен. Больше чем рассержен. Он был в бешенстве.

Его раздражало, что Даллин решил следить за женщиной. Но это уже было слишком.

Следить за Сарой, когда *он* рядом с ней, просто оскорбительно.

Там в саду он на мгновение подумал, что она ощутила его присутствие. Но это было невозможно.

Мужчина потянул шею из стороны в сторону, чтобы ослабить некоторое напряжение и сделал еще один глоток из вновь наполненного им стакана. Отнеся стакан и бутылку к своему креслу, он сел и уставился на огонь.

В тот момент, когда Йен впервые узнал, что Даллин за ними наблюдает, он думал преподавать ему урок. Он бы поцеловал ее, показал бы трусливому Фейри представление, которое тот заслужил. Но затем занавес открылся, и он снова увидел проблеск ее души Сары. В ней больше не было вызова. Она спокойно наблюдала за ним, невозмутимо изучала его. Терпеливо ожидала.

Йен снова сделал глоток, ощутив, как теплая жидкость легко скользит по его горлу.

Ожидала чего?

Еще один интересный вопрос об интересной женщине, на который у него не было времени.

Все-таки, чертовски правильно, что завтра он уезжает. Прежде, чем станет слишком поздно.

Глава 3

— Мне не нравится это даже больше чем вам, министр. Но я не могу придумать другой способ добиться желаемого. — Лорд Даниэль Строуд стоял, пристально глядя через стол на своего босса. — Я выслушаю любые ваши предположения.

Лорд Хэмфри Мак-Катчен устроил свое грузное тело в очень потрепанном кресле.

— Ты же знаешь, что у меня их нет, Даниэль. Вернее, я никогда бы не позволил тебе так рисковать. — Министр достал из своего стола потертую курительную трубку и рассеянно

постучал ею по руке.

Даниэль знал, что Лорд Хэмфри много лет назад бросил курить, но ощущение тяжести трубки в руке все еще успокаивало его.

Им обоим сейчас необходимо было немного успокоиться.

— Вы уверены, что информация вашего осведомителя достоверна? — Даниэль продолжал стоять, глядя вниз на утвердительно кивавшего пожилого мужчину.

— После его возвращения вы задавали ему вопросы?

Министр быстро моргнул, верный признак досады для любого, кто хорошо его знал.

— Задал бы, если бы он вернулся. — Он осторожно положил трубку на подставку. — Сейчас мы полностью потеряли с ним связь. После первого донесения — ничего.

— Проклятье! Это становится все сложнее.

— У организации безупречные рекомендации, она имеет огромную политическую и финансовую поддержку по всему миру. До меня даже доходили слухи, что Глава их Совета выдвигался на Нобелевскую премию. — Министр тряхнул головой. — У нас только один шанс, Даниэль. Мы должны найти доказательства — абсолютно неопровержимые доказательства — прежде чем сможем сделать какой-либо шаг. И не забудь о тонкостях, которые мы обсуждали. Наша цель — если возможно, сохранить неприкосновенность благотворительной организации. Распад «СГН Интернешнл» был бы страшным ударом для стран по всему миру, которые зависят от нее.

— Я понимаю, министр, что нужна осторожность. И у нас нет никаких зацепок, кто в узком кругу переводит деньги? Никаких идей, кто связан с террористами?

— Нет. Представим, что информация достоверна.

Даниэль вопросительно выгнул бровь.

— Да, да. Я не сомневаюсь, что она достоверна. Кенсингтон был хорошим специалистом в своей области. — От Даниэля не ускользнуло, что министр упомянул пропавшего агента в прошедшем времени.

— Если он говорит, что это один из их служащих, значит, обнаружил канал связи. В таком случае, я в этом уверен. Теперь нам необходимо найти этот канал.

— И разорвать.

— Через Министерство мы мало что можем сделать, по крайней мере, официально. — Рука министра скользнула погладить припрятанную трубку. — Мы должны действовать быстро. Утечка денег, конечно же, должна быть остановлена, но эта новинка... это оружие. Мы не можем позволить ему попасть к террористам. Мы должны установить личности людей, стоящих за сетью, и уничтожить их.

— Я немедленно заставлю свой отдел работать над этим. Уверен, для получения достаточно большого пожертвования объединится весь совет «СГН Интернешнл». И тогда это будет просто вопрос поимки разыскиваемого нами человека.

Даниэль вызвал лифт и наконец покинул спокойную атмосферу административного офиса малоизвестной правительственной организации, на которую теперь работал. Оказавшись на подземной парковке, он достал сотовый, чтобы позвонить своему водителю. Теперь ему предстояло незамедлительно отправиться в свой лондонский офис, быстро все уладить и вернуться обратно в Гластон-хаус.

Ситуация не укладывалась в голове. Служащий одной из самых престижных благотворительных организаций на планете переводит денежные средства одной из самых опасных террористических группировок?

Похоже, что так. А это, по его мнению, могло подставить под удар семью этого человека. Но у Даниэля было больше возможностей, чтобы сделать это. С его репутацией и положением никто бы не усомнился, как в случае с обычным агентом.

К счастью, у Лорда Строута были средства и связи, которых не было у простого сотрудника. И он собирался ими воспользоваться, потому что обладал еще одним преимуществом — знал, какому врагу они противостоят.

В то время как сотрудники министра исследовали все направления движения информации, чтобы установить личности вовлеченных людей, Даниэль знал, что на самом деле они ищут кого-то, чья сила пришла извне мира Сметрных. И, значит, этого человека может опознать — и справиться с ним — кто-то с такой же энергией.

Сойдя с тротуара и сев в ожидавший его автомобиль, Даниэль снова открыл телефон и нажал кнопку быстрого набора.

Если бы Йен выехал прямо сейчас, то смог бы оказаться в Гластон-хаус прежде, чем у Даниэля появилось бы время пожалеть о своем решении выступить в качестве приманки.

Глава 4

Нажав клавишу «бэкспейс»^[3], Сара наблюдала, как маленькая черная линия съедает написанные ею слова. Скучные, банальные слова. В такие моменты, как сейчас, ей хотелось писать ручкой в блокноте. Комкая бумагу и бросая ее через комнату, она бы получила больше удовольствия, чем от этого жалкого подобию Пэкмэна^[4],

которым занималась весь день. Персонажи не хотели говорить со своим автором. Как и на протяжении многих месяцев, сюжет ей был не доступен. Единственным отличием сейчас было то, что Сара не смогла даже попытаться вытянуть слова из воздуха.

Она могла думать лишь о нем.

Возможно, ей стоит использовать его в своей книге.

Нет. Плохая идея. Сара никогда бы не стала мечтать о реальном мужчине. Особенно о таком. Она чувствовала себя очень неловко, если бы когда-нибудь вновь с ним встретилась.

Поэтому она и не станет этого делать. В конце концов, Йен же сказал, что сегодня уезжает.

До сих пор Сара всегда поддавалась обаянию своих героев, увлекалась ими, так как никогда не была близка с настоящими мужчинами, которых встречала в жизни. Женщина полагала, что именно поэтому у нее и не получалось их так хорошо описать.

Это была еще одна причина, почему она не собиралась писать о Йене. Сара не хотела испытывать к нему какие-либо чувства, не хотела увлечься им. Она отказывалась поддаваться чарам мужчины, который, вероятно, лишь взглянув на неё, вспоминал, что надо позвонить мамочке. Или, поправила она себя, в крайнем случае старшей сестре. Он был слишком молод для нее.

Помимо этого, Йен принадлежал к слишком соблазнительному типу мужчин. Сара не станет рисковать своим сердцем, она не допустит, чтобы ее вновь отвергли. Ей и одного раза хватило.

Брэд. Она думала, что любила его, по крайней мере вначале. Но ошибалась.

Брэд вскоре устал от нее. Устал от ее непонятных «чувств» и странного поведения. Устал ждать, пока будет можно пользоваться ее трастовым фондом. Как бы то ни было, Сара должна быть ему благодарна. Брэд слишком мало времени провел рядом с ней, и это не позволило ей превратиться в точную копию своей бабушки.

Вместо этого Брэд оставался столько времени, сколько ему понадобилось, чтобы вбить ей в голову некоторые основные истины о ней и о жизни. Ей суждено быть одинокой.

Сара встала и пошла на кухню, машинально стерев скатившуюся по щеке слезу.

Что она сделала сегодня? Что ж, пока единственное, с чем она управилась, так это настроилась на действительно хорошее «пожалейте Сару» настроение.

Она вошла в небольшую кухню, оборудованную Мартой к ее прибытию всем необходимым, и открыла дверь морозилки. Но там не оказалось ни одной упаковки шоколадного мороженого. Вот так досада! От жалости к себе у нее всегда просыпался зверский аппетит. Видимо, в следующий раз, когда будет в городе, нужно будет захватить несколько «товаров первой необходимости».

Поскольку из-за своей работы Сара все равно никуда не выходила, она решила заняться готовкой сама. От чего-нибудь вкусненького ей наверняка станет лучше. Это всегда помогает. Большой, толстый гамбургер с тонко нарезанным, обжаренным в масле луком. Может, она выбросит хлеб, и ей не придется испытывать чувство вины. А с другой стороны, может, и не выбросит. По крайней мере бутерброд не мороженое. Она всегда может попозже устроить пробежку, чтобы сжечь немного калорий.

Сара достала самую большую луковицу, которую смогла найти, и приступила к работе, очищая ее от шелухи и нарезаая колечками. Нарезав половину, она уже вовсю рыдала. Это были слезы от лука, а не от жалости. Она чувствовала себя уже намного лучше, чем раньше.

Добавив последним в сотейник, стоящий на медленном огне, ужасно «злой» лук и почувствовав, как по комнате разносится удивительный аромат домашней еды, женщина решила глотнуть свежего воздуха. Сара быстро вышла через маленькую оранжерею и заднюю дверь.

В глазах стояла пелена от слез, и их все еще жгло от лука. Сара остановилась на верхней ступеньке, ожидая, что легкий ветерок волшебным образом унесет прочь ее боль.

Сначала она его не заметила.

Он бесшумно стоял спиной к солнцу, прямо у кромки леса, рядом с ухоженной маленькой лужайкой. Наблюдал за ней.

— Привет, — окликнула Сара, заслонив рукой глаза от солнца, чтобы лучше видеть его.

Большая ошибка. Луковый сок. Жгучие слезы снова навернулись на глаза. Стремительно закрыв глаза, она шагнула вперед, но оступилась, не ощутив под ногами ничего, кроме пустоты.

Выбросив вперед руки, Сара надеялась, что это поможет ей не зарыться носом в землю. У нее перехватило дыхание, когда вместо земли она столкнулась с парой сильных рук. Женщина не представляла, как незнакомец смог так быстро добраться сюда через лужайку, но сейчас, если уж говорить откровенно, ей было все равно.

Пытаясь лучше рассмотреть спасителя, Сара откинуться назад. Неужели в этой части Шотландии рождались лишь одни сногсшибательные мужчины? Видимо, да.

Мужчина был высоким, таким же, как Йен. Но если волосы Йена были цвета вороного крыла, то этот оказался блондином с длинными, стянутыми в низкий хвост волосами. Глаза Йена были пронизывающе черного цвета, его — насыщенно зеленого.

Минуточку!

Когда это Йен стал эталоном, с которым она сравнивала других мужчин?

Однако этот мужчина ее спас.

— Спасибо!

— Не за что. — Он наклонил голову и стал внимательно рассматривать ее лицо. — Вы не ушиблись?

— Нет, — улыбнулась она спасителю. — Благодаря вам я в порядке.

— Почему вы плачете? У вас что-нибудь болит?

Прежде чем она поняла его намерение, он ослабил хватку и скользнул руками вдоль ее рук, пока не сжал сильно ее пальцы.

У Сары не было времени подготовиться и оградить себя от атаки всепоглощающих чувств.

Но ничего не произошло.

— Лук, — пробормотала она, понимая, что еще одно прикосновение не принесло боли от переданных эмоций.

— Прошу прощения?

— Я чистила лук. Пары...

Как такое возможно?

— Лук? — Он потянул носом воздух, как собака во время охоты принюхивается к запаху. — Так это он источник такого восхитительного аромата?

— Сейчас, когда он приготовлен — запах восхитительный, но вначале... Боже! Мой лук. — Она выдернула руки и побежала на кухню. Что ж, она получила к гамбургеру хрустящий лук, а не тушеный. — По крайней мере, он не сгорел.

— Выглядит хуже, чем пахнет.

Когда незнакомец заговорил, Сара подскочила, так как не слышала, как он прошел за ней на кухню. Мужчина смотрел через ее плечо на плиту, сморщив от отвращения нос.

— Я не знала, что здесь живут и другие гости. — Она повернулась и протянула руку, больше не беспокоясь о том, что случится, когда прикоснется к этому мужчине. — Я Сара Дуглас.

Он на мгновение замешкался и затем взял протянутую ему руку. Но вместо ожидаемого пожатия, он поднял ее руку к губам в старосветском жесте. Его прикосновение было едва ощутимым, как лучик света, как крыло бабочки.

— Я не гость, а сосед. Друг Йена. Меня зовут Даллин. — Принюхиваясь и облизывая губы, мужчина опустил ее руку, чтобы наклониться к плите.

— Что ж, Даллин, не хотели бы вы пообедать со мной?

Его глаза сверкнули, лицо расплылось в великолепной улыбке.

— Очень хотел бы.

При нормальных обстоятельствах Сара никогда бы не пригласила совершенно незнакомого человека составить ей компанию за обедом. Но с тех пор, как она ступила на землю Шотландии, ничего «нормального» не происходило.

Тем более этот особенный незнакомец не представлял для нее угрозы. Даллин был удивительно хорошим человеком.

Это чувствовалось в его прикосновении.

Удобно устроившись в кабинете в своем любимом кресле, Генри сидел дома.

Йен наблюдал, как мужчина возится с пультом дистанционного управления, выискивая программу, которую хотел посмотреть. Очевидно, ему было неудобно: лицо морщилось от боли каждый раз, когда он двигался слишком быстро.

— Уверен, что сам с этим справишься?

Генри хмуро взглянул на него.

— Я не один. Питер и Марта здесь. Поезжай!

Йен развернулся, чтобы уйти, но остановился.

— Тебе было бы не так больно, если бы ты принял прописанное ими лекарство.

— Побочное действие лекарства — притупление всех ощущений. — Он бросил пульт на стол. — Как ты думаешь, каким образом я узнаю, что происходит с нашей гостьей, если не смогу ничего чувствовать?

Как Йен и ожидал, Генри был не восторге от намека, что он, вероятно, ошибся в отношении Сары.

— Генри, я же не говорю, что тебе нужно принимать лекарства все то время, что она живет здесь. Только несколько дней. Пока боль немного не утихнет.

— О, полагаю, ты думаешь, будто я сейчас не могу управиться с легкой болью?

— Ты весь вечер собираешься дуться, как ребенок?

— Только пока ты не перестанешь изображать надоедливую незамужнюю тетушку.

Йен тряхнул головой и вздохнул.

— Даже в детстве ты плохо переносил боль, племянничек. — Не ожидая следующего выпада Генри, он пошел к выходу из комнаты.

Ему еще нужно собрать вещи. Потом он снова попыбует связаться с Даниэлем. Если бы Йен уехал в течение следующего часа, то мог бы оказаться в Гластон-хаусе завтра в полдень.

Йен бросил свой чемодан на то, что в его транспортном средстве считалось задним сиденьем, и захлопнул дверь. Автомобиль был маленьким и несколько тесноватым, но когда Йену было нужно, он ездил очень, очень быстро. И только за это мужчина любил его и считал, что тот стоит каждого потраченного на него фунта. Эта машина была одной из тех вещей, которые Йен больше всего любил в этом времени.

Он повернулся и пошел обратно к дому, на ходу пытаясь решить, стоит ли ему найти Сару и попрощаться или же нет.

Отказавшись от этой затеи, Йен остановился, положив руку на ворота. Так лучше. Лучше остановиться на том, что есть. Не произошло ничего, что не позволило бы ему уехать.

Йен повернулся и, к своему изумлению, обнаружил Даллина, который вытаскивал чемодан из его автомобиля.

— Что, по-твоему, ты делаешь?

— У нас тут, в общем, случилось важное происшествие. Оно требует вмешательства с нашей стороны. — Даллин улыбнулся и направился к парадной части дома. — Планы поменялись.

Когда они входили в дверь, Йен остановил Фейри, прикоснувшись рукой к его рукаву.

— У нас тоже произошло довольно значительное происшествие в Гластон-хаус. Я должен сейчас же ехать.

— Ты говорил с Даниэлем? У него все по плану?

— Да. Мы только что говорили по телефону.

Закрыв глаза, Даллин склонил голову, словно ожидая божественного наставления. И

будто так ничего и не получив, он вздохнул и снова пристально взглянул на Йена.

— Как бы мне хотелось, чтобы тебя было два, Йен. Но это не так, поэтому ты пока останешься здесь. — Он направился в библиотеку. — Как думаешь, стоит нам выпить по глотку виски, который ты здесь держишь? Сегодня вечером мне определенно хочется промочить горло.

— Что значит остаюсь? Я же только что сказал тебе, что говорил с Дэнни. Я должен ехать в Гластон-хаус. Он рассчитывает на мою помощь.

Йен в отчаянии следил, как Даллин швырнул чемодан на пол и шагнул прямо к расположенному в нише бару, снял три стакана и наполнил их.

— Полагаю, Генри пустил корни перед своим дьявольским телевизором?

— Мы поговорим о Генри, когда обсудим твои слова. Что происходит? — Йен протянул руку к предложенному ему стакану. Так или иначе, он чувствовал, что ему виски будет жизненно необходим.

Даллин опрокинул в себя виски и, перед тем как заговорить, снова наполнил свой стакан.

— Сегодня я наблюдал за твоей маленькой американской гостьей.

Йен почувствовал, как в нем вновь закипает раздражение. Разве не хватило прошлого вечера?

— И?

— Она довольно привлекательна.

Фейри наблюдал за ним слишком пристально, чтобы это был просто небрежный комментарий. Йен не попался на его удочку, поэтому ничего не сказал.

— Она также довольно хорошо готовит.

— К чему ты клонишь? — Йен поставил стакан на стол.

— Я совместил обед с ее... ленчем, думаю, она так это назвала. — Он продолжал сверлить его напряженным испытывающим взглядом.

— Что ты сделал?

Даллин редко показывался на глаза Смертным. Йен едва мог вспомнить, когда это случилось в последний раз.

Фейри перекачивал в руке пустой стакан, уставившись на него так, будто внезапно обнаружил, насколько это увлекательное занятие.

— Также это довольно познавательно, поскольку обычно я не считаю, что еда смертных приходится мне по вкусу.

Теперь Йен вспомнил, когда в прошлый раз Даллин показал себя. Очень хорошо вспомнил. Негодование вышло из него в кровь.

— Нет. Но ты часто находил, что смертные женщины тебе по вкусу, разве не так?

Перед тем как ответить, Даллин снова наполнил стакан.

— Ты утратил свою объективность относительно этого, Йен?

— Я утратил объективность? — Он тряхнул головой. Это не было высокомерием. — Это не я Фейри, показавшийся на глаза смертной, а ты.

Продолжая сверлить взглядом Даллина, он поднял стакан.

Смех Фейри эхом отразился от стен.

— Не вижу в этом ничего смешного. — Йен пересек комнату, неспешно доливая жидкость из бутылки и давая себе время успокоиться. Ему было не свойственно терять над собой контроль.

— Вот именно, не видишь. — Глаза Даллина сузились. — Я не показывался женщине на глаза.

— Что? — Виски пролился Йену на руку, когда он резко повернулся и уставился на Фейри.

— Она увидела меня, когда я наблюдал за ней. В своем собственном обличье.

— Но... как такое возможно?

— Что ж, как раз *это*, друг мой, ты и должен выяснить, оставшись здесь.

Сара и ее душа подходили друг другу по крайней мере в одном — они обе сохраняли свою завесу широко открытой.

С тех пор, как ушел Даллин, Йен наблюдал за Сарой, скрываясь в глубоких тенях сада. Близился восход солнца, тем не менее, она расхаживала по комнате, останавливалась, уставившись в свой небольшой монитор, а затем снова поднималась и продолжала ходить из угла в угол.

Когда мужчины рассказали Генри о Саре, он был в восторге. То, что обнаружил Даллин, позволило Генри совершенно по-новому взглянуть на эту женщину. Он не мог дожидаться утра, чтобы встретиться с Сарой. Йен наконец убедил того пригласить ее на обед, разрешив осторожно изучить Сару, а не хромать вниз к коттеджу при первых лучах солнца, чтобы хорошенько на нее поглазеть.

Что же касается самого Йена, он уже в течение некоторого времени не сводил с нее глаз. Конечно, это было другое. Он должен был придумать план, чтобы завоевать ее доверие, и найти способ, чтобы обнаружить, что она знала о том, кем являлась и на что была способна.

Кровь Фейри.

Это единственное объяснение. Сара такая же, как и он.

Нет. Не такая же. Не Хранитель. Она невинный человек, который оказался не в том месте не в то время.

А невинный ли?

Если да, то Йену необходим план, чтобы защитить ее от нуадианцев. Если те узнают о Саре, то могут использовать ее, чтобы получить доступ к Порталам. Они не могли пересечь воду, окружающую Портал, но Сара могла пригласить их внутрь, перевести на другую сторону. Кровь Фейри позволила бы ей увидеть Порталы так же легко, как она могла видеть самих Фейри.

Теперь мужчина следил за тем, как Сара появилась на заднем крыльце и медленно спустилась вниз к лужайке позади дома. Она протянула руки и подняла лицо к приближающемуся рассвету, как какая-то языческая богиня. Богиня Фейри.

Ему нужен план, чтобы защитить от нее Портал. Даже если Сара ничего не подозревающее невинное создание, она все еще представляет угрозу для самого важного прохода в Долину Фейри.

Сара опустила руки, но осталась на месте, стоя босиком на влажной траве, будто ждала первого солнечного луча, чтобы он омыл ее лицо. Легкий ветерок облепил мягкие изгибы женского тела тонким платьем, которое было на ней. Йен был не в силах оторвать от нее пристальный взгляд.

Ему нужен план, чтобы защититься самому.

— Что значит, ты не вернулся проверить?

Флинн отпрянул от ненависти, послышавшейся в голосе женщины. От злости, отразившейся на лице, ее непревзойденная красота на миг померкла.

— Мне жаль, Адира. Она ни на минуту не оставалась одна. Мои люди ждут удобного случая.

— Рейнард, так же как и я, не обрадуется отсутствию результатов относительно этого дела.

Как обычно, она преувеличила, придавая себе больше влияния и власти, чем имела на самом деле. Рейнард не делился властью. Флинну надо было только лишь обойти ее, чтобы подобраться напрямую к Рейнарду. Но он ждал, чтобы точно удостовериться в своих догадках. Нет смысла беспокоить Мастера «предположениями». Для этого и нужна была Адира.

— Сейчас ты должен находиться там. Должен быть готов использовать любую возможность, чтобы проверить свое подозрение, Флинн. Может быть, это как раз тот случай, которого мы ждали. — Она повернулась к нему спиной и пошла к своему богато украшенному креслу, стоявшему в дальнем конце комнаты. Когда Адира села, ее красное платье скользнуло по ручке кресла и позади нее так, словно было живым.

Глупая женщина воображала себя, как минимум, королевой, хотя на самом деле была лишь шлюхой их правителя, Рейнарда.

— Я буду там сразу после аудиенции у вас, Адира. Я задержался рассказать о новостях, как вы просили.

— Тогда будем считать, что разговор окончен. Как можно скорее проверь информацию и немедленно возвращайся ко мне.

Флинн повернулся и покинул зал с едва заметной злобной ухмылкой. О, он точно знал, что вернется, даже не сомневался в этом. Но только не для встречи с Адирой.

Отчитываться перед этой властолюбивой стервой было довольно мерзко, но если он прав — легче пережить встречу с ней, чем прийти с плохими новостями к Рейнарду.

А если не прав? Его правитель был бы очень доволен и достойно бы его вознаградил. Флинн расплылся в улыбке.

Чистая случайность, что он вообще заметил женщину. Было довольно странно, что она вела машину в такую бурю, но Флинн особенно остро ощутил, что она видела его.

На самом деле, сложилось впечатление, будто она искала его даже после того, как вышла из машины, словно чувствовала его присутствие, когда Флинн наблюдал за ней из укрытия.

Скоро он узнает. По ходу дела, как только представиться возможность, Флинн будет тут как тут. Готовый воспользоваться случаем.

Он может позволить себе быть терпеливым.

Братство Нуада такого открытия ожидало очень долго.

Разве не предполагалось, что выкинуть из головы будет трудно? Что ж, она так и сделала. Но сейчас обнаружила, что самое трудное — следовать этим путем. Должно быть, сказывались долгие годы условных рефлексов.

После любопытного визита ее неожиданного гостя, Сара целый день не занималась книгой. Так же она провела и вечер. О, она пыталась. Даже сумела вымучить несколько страниц. А потом удалила все до единой.

Воображение не работало. Сара начала было писать о своем последнем главном герое с невероятно рыжими волосами и сногсшибательными голубыми глазами, но единственные глаза, которые она представляла, закрыв свои, были обсидиановыми. Рыжие волосы превращались в блестящие черные, выющиеся на шее, которая переходила в плечи, за которые и умереть не жалко.

Перед самым рассветом Сара, наконец, бросила все попытки. Она вышла встретить солнышко и сдалась на милость любым силам, что соперничали за контроль над ее жизнью. Она принесла бы в жертву все, чего бы ни пожелали Мойры^[5]. Карт-бланш^[6]. Теперь Сара вручала себя им. Обещала не отмахиваться от чувств. Обещала попытаться поступать так, как велят они. Обещала довериться им.

Не заставляйте меня вновь это ощущать.

Она не хотела, чтобы мужчина снова разрушил ее жизнь.

Сара выпила кофе, приняла душ и отправилась на долгую прогулку. Что и привело её сюда. На этот перекресток. Центральная тропинка вела обратно к коттеджу, левая — к главным садам. А правая... к одной из запретных тропинок, о которых предупреждал Йен.

Разве тебе это не знакомо? Ощущение правильности, будто это тот самый путь, которым нужно идти. Будто ноги сами несут ее. Кажется, закрой глаза и все еще будешь видеть дорогу.

И кто об этом когда-нибудь узнает? Йен уехал. Его дядя, недавно вернувшийся из больницы, вряд ли выйдет на улицу. И даже если она заблудится на территории поместья Мак-Каллоу и зайдет к одному из отдаленных соседей, о которых ее предупреждал Йен, она просто извинится за вторжение на их землю. Конечно же, они не так сильно расстроятся, как утверждал Йен.

Сара обещала поступать, как велят чувства. Мойры хотят доверия?

Что ж, получите.

Она закрыла глаза руками и закружилась, в последний момент убрав руки, чтобы остановить головокружение. Не открывая глаз и опустив руки по швам, она пошла вперед.

— Сара, берегись!

Крик заставил ее остановиться. Йен? Он должен был уехать.

Открыв глаза, Сара увидела низко висящую ветку всего в нескольких дюймах от лица.

Вот что значит, слепо доверять Мойрам. Вероятно, доверие требует практики. И, возможно, в следующий раз она не станет закрывать глаза.

Проклятье, да что с этой женщиной?

Йен развлекался, наблюдая, как она кружилась с закрытыми глазами, ее тонкое, как паутинка, платье обтекало тело. Он веселился, даже когда Сара стала спускаться по запретной тропинке. Продолжал улыбаться, когда она остановилась, очевидно, потеряв ориентацию на местности и не имея понятия в каком направлении идти, закрыла глаза и вытянула руки по швам. Пока женщина чуть не ударилась о дерево.

— О чем ты думаешь? Это так ты набираешься впечатлений для своей книги? — Чертовы писатели. Надо полагать, книга будет о слепой женщине или о чем-то в этом роде.

— Едва ли, — пробормотала Сара, знакомый румянец покрыл ее лицо и шею. — Что ты здесь делаешь? Я думала, ты вчера уехал.

— Кое-что произошло. Планы изменились. — Йен приподнял бровь. — К счастью, я все еще здесь. И как раз вовремя, чтобы спасти твой милый... — Задик. Он на секунду запнулся и, улыбнувшись, закончил: — ...носик. — С этими словами слегка коснулся пальцем кончика ее носа.

На лице Сары появилась застенчивая улыбка.

— Мой... носик тебе благодарен. Как и та часть тела, на которую я бы приземлилась после того, как расшибла нос об ветку.

— Всегда пожалуйста. Вообще-то, я здесь потому, что искал тебя.

— Правда? У тебя было предчувствие, что ты должен спасти мой... носик?

— Боюсь, Генри пытается выказать уважение. Вот и послал меня. Он желает встретиться со своей гостьей, но так как пару дней еще не сможет выходить из дома, надеялся, что вечером ты поужинаешь с нами в особняке. В шесть часов?

У женщины был такой вид, словно она хотела отказаться.

— Для него это очень важно.

Сара прикусила губу, и Йен понял, что она обдумывает его приглашение.

— И я обещаю, на этот раз готовить будет Марта, а не я.

Последняя реплика Йена заставила Сару громко рассмеяться, ее зеленые глаза искрились в лучах полуденного солнца.

— Хорошо. Ты меня убедил. Буду в шесть.

Они развернулись и вместе пошли вниз по тропинке. Подойдя к коттеджу, Йен открыл ей дверь, но рукой преградил путь.

— Ты обратила внимание, что тропинка, по которой ты шла, была одной из тех, о которых я предупреждал и просил избегать? Ты знала об этом? — По-видимому, до этого его предупреждение не сильно на нее подействовало.

— Я... действительно не планировала идти в том направлении. — Она остановилась и дерзко вскинула голову. — И чего же именно я должна избегать на той тропе?

— Как только ты зайдешь глубже в лес, мы потеряем тебя из виду. Ты можешь легко заблудиться и выйти за пределы поместья. Лес не расчищен, что тоже может быть опасно. Как и низко висящие ветки, — улыбнулся Йен.

Сара снова покраснела и он не смог удержаться, чтобы не поддразнить ее.

— Вы должны подумать о шляпе с широкими полями для своих прогулок, мисс Дуглас.

Она мгновенно смутилась.

— Зачем это?

Йен потянулся и снова легонько щелкнул ее по носу.

— Потому что из-за сегодняшней прогулки ты вся порозовела.

Розовый переходил в интересный оттенок красного, по мере того, как спускался с ее щек к... — Он снова улыбнулся, на этот раз гадая, до куда он распространится.

Она привезла только два чемодана. Трудно будет решить, как одеться на ужин. Сара поклялась, что на этот раз больше не будет долго перебирать и примерять вещи, но это не помогло. Она даже обратилась за помощью к своим ощущениям, встала посреди комнаты и закрыла глаза, ожидая, когда внутренний голос укажет ей на подходящий для ужина наряд.

Ничего не произошло.

Видимо, Мойры непостоянны в своих предсказаниях. После их предыдущего «судьбоносного» испытания, она могла бы уже это предвидеть.

После трех примерок Сара, наконец, оделась и отправилась в особняк. На ее стук открыл Питер и проводил в библиотеку, где на софе, склонив головы и что-то серьезно обсуждая, сидели хозяева этого вечера. Как только дворецкий известил их о ее приходе, Йен тут же вскочил, расплывшись в улыбке.

— А вот и наша прелестная гостья. — Он зашагал к двери и, положив руку ей на спину, проводил к Генри. — Это Сара Дуглас.

— Вы, должно быть, Генри. — Прежде чем протянуть ему руку, Сара колебалась всего миг. В конце концов, от нее именно этого и ожидали.

— Простите, что встречаю вас сидя. В данный момент на это уходит меньше усилий.

Пожилой мужчина взял ее ладонь в свои руки, на его лице отразилось искреннее удовольствие.

Генри выглядел именно так, как она себе и представляла, вплоть до седых волос, румяных щек и сверкающих глаз.

А вот как она его ощущала — это совершенно другое дело. От него исходила положительная энергия, наполненная беспокойством и любопытством — разновидность чувств, которые, по ее мнению, должен излучать врач или ученый.

Сев рядом с Генри на софу, Сара склонила голову, пряча едва сдерживаемую улыбку. Слава богу, она не утратила способность смеяться над собой. Опыт «прикоснись-и-почувствуй» сделал ее полной чудачкой. Если она не будет осмотрительнее, то превратится в идиотку, которой и считал ее Брэд.

Генри удерживал руку Сары, поглаживая ее тыльную сторону, словно ласкал.

— Итак, Сара — можно я буду называть вас Сарой? — когда она кивнула, он продолжил: — Какие у вас впечатления о Вересковом Коттедже?

— Он удивительный, именно такой, каким вы его и описывали.

— Простите, что не встретил вас по прибытии. Полагаю, Йен был радушным хозяином? Сара поняла, что не может отвести глаз от Генри. Его пристальный взгляд проникал в нее, словно мужчина пытался заглянуть ей в самую душу и что-то найти.

Ворчание, донесшееся с кресла, стоящего прямо напротив нее, разрушило чары.

— Я сижу перед вами, Генри. Едва ли уместно откровенничать с Сарой о моих недостатках в моем же присутствии. — Йен наклонился вперед, приподняв бровь: — Может, тебе стоит на время сменить тему?

— Может быть. Пока, — пробормотал Генри. Отпустив ее руку и откинувшись назад, он снова весь засиял.

Сара, нахмурившись, немного сдвинула брови. По комнате кружили волны эмоций, достаточно сильных, чтобы ощутить их источник, но все же они оставались вне ее досягаемости.

— Не стоит волноваться. Йен был очень заботливым хозяином. Он изо всех сил старался сделать мое пребывание здесь комфортным. — Сара повернулась к Йену, буравя его взглядом.

— А даже если и не был, если у меня и были бы какие-то жалобы, заслуживающие внимания вашего дяди, то ваше присутствие здесь не имело бы никакого значения. Я выразила бы свое недовольство, будь в этом необходимость. — Не было причин уточнять,

что она не пожаловалась бы ни одному из них. Жалобы привлекают внимание к тому, кто жалуется, а внимания Сара всю жизнь старалась избегать.

— Ужин подан, ваша светлость. — Объявление Питера из дверей заставило всех обернуться.

Йен встал и подал ей руку.

— Позволь проводить тебя в столовую.

Сара бросила взгляд на улыбающегося Генри.

Сара остановилась у входа в столовую, удивленная старинной элегантностью.

Комната сияла, свет от горящих свечей отражался от зеркал и хрусталя. Йен позволил гостье рассмотреть помещение, прежде чем подвел ее к столу.

— Генри нравится обстановка, — шепнул он Саре на ухо, помогая устроиться за столом.

Его теплое дыхание прошло по ее уху и спустилось вниз по шее, оставляя по пути легкий след электрического разряда. Сара почувствовала, как искры побежали по телу. На этот раз она списала это на обстановку.

Йен выпрямился и отошел, чтобы сесть напротив нее.

— Марта работала весь день, чтобы ты смогла насладиться настоящими шотландскими блюдами. — На его губах играла едва уловимая таинственная улыбка. — С нетерпением жду твоих впечатлений.

К счастью, она успела изучить путеводители, так что ужин не стал для нее полной неожиданностью. Предсказуемые хаггис^[7] и брюква с картофелем оказались вполне съедобными. В какой-то момент Марта предложила «пятнистого Дика»^[8] Английский нежный пудинг с изюмом, в состав которого входит смородина, заварной крем и ром.

и Сара пришла в замешательство, но это оказалось чем-то вроде бисквита, причем довольно вкусным.

После обеда они перешли в библиотеку выпить по бокалу бренди. Стоя вот так рядом, мужчины Мак-Калоу выглядели невероятно старомодно. Сара легко могла представить, как они лет сто назад стояли у камина так же, как сегодня ночью. Конечно, в те времена ее бы отослали с женщинами, вместо того чтобы пригласить присоединиться к ним для выпивки. Это было бы скандалом. Отбросив ненужные мысли, женщина решила насладиться своим первым глотком бренди.

Сара покачнулась и мгновение сидела тихо, прокручивая в голове подробности вечера, когда ни с того ни с сего в ее памяти всплыло что-то странное.

— Питер и Марта сегодня вечером назвали тебя «ваша светлость». Это обычай, связанный с шотландским кланом?

Йен хмыкнул:

— Полагаю, ты думаешь о шотландском лэрде. Несмотря на то, что я родился в Шотландии и навсегда останусь горцем, сейчас у меня осталось мало связей с тем местом. И я не лэрд клана Мак-Каллоу.

— И почему же они тебя так называют? Я думала, эта форма обращения употребляется только для людей с титулами.

Теперь оба мужчины ей улыбнулись.

— Это потому, — объяснил Генри, — что официальный титул Йена — Граф Данскорский.

— Граф? Я не знала. — Сара повернулась, чтобы взглянуть на Йена. — Почему ты не сказал об этом раньше?

Он пожал плечами.

— Ты хотела, чтобы я сказал? На самом деле, я не считаю титул чем-то важным. Моя семья так давно его получила, что он вряд ли имеет ко мне какое-то отношение.

— Значит, это титул, передающийся по наследству?

Йен улыбнулся, словно обдумывая ответ:

— Ага. Он присужден, как наследуемый.

Еще один глоток бренди согрел ее горло и грудь, посылая волны тепла к щекам.

— Но почему этот титул твой? Я имею в виду, если титул наследуется, разве он не должен перейти к Генри, как к старшему Мак-Каллоу? — Сара перевела взгляд с одного мужчины на другого.

Йен беспокойно зашевелился возле камина, но ответил ей именно Генри.

— Вы бы назвали меня представителем другой ветви семьи.

Мужчины кивнули в знак согласия.

Пока Генри передвигался к дивану, отмахиваясь от попыток Йена ему помочь, в комнате на какое-то время повисло молчание.

— Кстати, как я понимаю, вы вчера встретили нашего хорошего друга и соседа. — Генри наконец удалось снова усесться, положив ногу на скамеечку.

— Даллина? Да. Он остановился у коттеджа и представился.

— Так он просто завалился к тебе, да? — сказал Йен, не отрывая глаз от огня.

Казалось, мужчина злился.

— Нет. Вообще-то, завалилась я, а он оказался рядом, чтобы спасти мой... — она усмехнулась Йену, который в конце концов развернулся и уставился на Сару, — ...носик. В прямом смысле. На крыльце я оступилась, и твой друг, Даллин, оказался между мной и землей. — Она закатила глаза. — Выглядело не слишком привлекательно.

— Ага, ну он, как всегда, герой, не так ли? — пробормотал Йен.

— Полагаю, вы пообедали вместе? — Генри внимательно наблюдал за Сарой, а когда она кивнула, продолжил: — Не думаю, что за все эти годы он хоть раз обедал с кем-то из моих постояльцев.

— Правда? Что ж, могу сказать, что выглядел он очень голодным... — Женщина запнулась, когда Йен фыркнул и пересек комнату, чтобы наполнить свой бокал.

— Тебе налить еще? — Йен взял графин, чтобы долить Генри бренди. Когда Сара кивнула, он плеснул немного жидкости и ей в стакан.

Генри склонился к ней и театральным шепотом сообщил:

— Просто Йен убежден, что Даллин любит покрасоваться, когда дело касается дам, хотя о своем друге он бы такого ни за что не сказал.

— В самом деле? Кажется, я что-то такое заметила. — Женщина повернулась на месте, чтобы взглянуть на Йена, и удивилась, заметив хмурое выражение лица.

— Следует быть осторожнее. Только потому, что какой-то незнакомец подошел к твоей двери, ты не обязана приглашать его на обед.

— Может быть и нет. Но если человек подходит к моей двери и спасает меня, это дает ему кое-какое право.

Йен стал темнее тучи.

Генри еще раз потрепал ее по руке.

— Думаю, Йен пытается сказать, что с незнакомцами вам следует вести себя благоразумнее. Вы никак не могли знать, что Даллин хороший человек.

— Да, но я почувствовала это.

Ой... как же это вырвалось? Бренди, видимо, оказался таким же крепким, как и вкусным.

— Ага! — радостно воскликнул Генри, все еще удерживая руку женщины.

Йен попросту уставился на нее, его лицо ничего не выражало.

Что ж, она знала, что это должно было случиться. Ведь так? Разве не так реагирует каждый, кто становится свидетелем ее странного поведения?

Генри отпустил руку Сары и застонал, усаживаясь в кресле.

— Боюсь, что должен воздержаться от продолжения нашего чрезвычайно приятного вечера. — Было видно, что мужчина испытывал боль.

— Ты все еще принимаешь лекарства? — Снова нахмурившись, Йен наклонился к старику.

— Нет. И учитывая количество бренди, которое я влил в себя, плюс вино за обедом, не думаю, что сегодня вечером мне стоит принимать что-либо. — Генри усмехнулся Йену, как шаловливый, нераскаявшийся ребенок.

— Тогда, по крайней мере, тебе нужно немного отдохнуть.

— Что я и собираюсь сделать.

Йен помог ему встать, подал ему трость, которую пожилой мужчина использовал при ходьбе, и позвал Питера, чтобы он помог Генри подняться вверх по лестнице.

— О, пока не ушел. — Генри бросил озорную улыбку в сторону Йена. — Думаю, тебе стоит сопроводить нашу прелестную мисс Дуглас на вечернюю прогулку. Вам, молодым, это пойдет на пользу.

В ответ на свирепый взгляд Йена Генри продолжил:

— Что такое? Это полезно для пищеварения. Если бы не это, — мужчина указал вниз на свое колено, — я бы и сам прогулялся. — Приняв невинный вид, он тяжело навалился на Питера, когда тот выводил его из комнаты.

Сара подождала, пока мужчина не отошел достаточно далеко и не смог бы ее услышать.

— Все в порядке, Йен, ты не должен чувствовать себя обязанным вести меня на прогулку. — Вставая, она попыталась улыбнуться, но у нее это так и не получилось. — В любом случае, мне пора идти. Уже поздно. Спасибо за чудесный вечер.

Йен остановил Сару, прежде чем она подошла к двери, его руки оказались на ее плечах. Она даже не слышала, когда он подошел. Сара мысленно сделала пометку, что в будущем ей следует избегать бренди после ужина.

— Нет, Генри прав. Прогулка — это как раз то, что нам нужно. Свежий воздух пойдет на пользу.

Он повел женщину через холл на улицу, где отпустил ее, чтобы повернуться и закрыть парадную дверь. На мгновение она прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Теперь же Сара почувствовала себя лучше. Каким-то образом руки Йена на ее плечах лишили способности дышать полной грудью. Это было новое ощущение — даже для нее.

Какое-то время они шли в полной тишине, Сара пыталась решить, как начать разговор о том, что она не нуждается в навязанном Йеном дружеском общении.

Было неловко. Хотя она и признавала, что Генри пытался быть радушным хозяином, но лучше остаться в одиночестве, чем навязывать свое общество ему или его племяннику. Особенно теперь, когда она узнала, каким важным человеком оказался Йен. Как будто у настоящего графа есть время, чтобы тратить его на нее.

Когда они подошли к Ночному Саду, так и не найдя дипломатичных слов, она решила обойтись простыми, бестактными, всплывавшими в памяти как маленькие поплавки

— Мне очень приятно, что ты отвлекся от важных дел, чтобы угодить дяде, но тебе не стоит продолжать тратить время на меня по его просьбе.

— А я и не трачу. — Йен взял ее за руку и потянул к скамье в тени сада.

— Ну а мне кажется, что тратишь. Этот вечер прекрасное тому подтверждение. Ты был явно недоволен, когда Генри попросил тебя со мной прогуляться, но все же ты здесь. — Сара отняла свою руку, сделала еще один глубокий вдох, чтобы набраться храбрости и завершить этот спор.

— Это как раз доказывает, что внешность обманчива. Мое раздражение не имело никакого отношения ни к Генри, ни к его просьбе прогуляться с тобой.

Она уставилась на свои ноги. Возможно, Йен говорил правду. Если бы только она собралась с духом и прикоснулась к нему, то узнала бы наверняка. Нет, ей, так или иначе, не нужны доказательства. Это не имеет значения.

— Я провожу с тобой время потому, что сам так решил. Потому что хотел узнать тебя лучше. — Он замолчал. — Сара?

Когда она даже не взглянула на него, мужчина нежно взял ее за подбородок и повернул к себе.

— Сара. Для меня важно, чтобы ты мне верила. Я здесь этим вечером не из-за Генри. Я сам хочу быть здесь. С тобой.

Она подозревала, что это должно было случиться. Ей показалось, что она увидела намерение в его глазах. Выброс адреналина подал сигнал к побегу, но мышцы, похоже, отказывались повиноваться.

Йен наклонился и поцеловал ее. Всего лишь легкое, как перышко, прикосновение губ, но это касание обладало силой, от которой ее глаза с трепетом закрылись, а желудок ухнул в пятки и вернулся обратно.

— Ну же, Сара, голубушка, давай я провожу тебя домой. — Мужчина встал напротив нее и протянул руку, ожидая, когда Сара вложит в нее свою.

Когда он успел встать? Как долго она сидит здесь с закрытыми глазами?

Взяв предложенную руку, Сара позволила проводить себя к коттеджу. У двери Йен наклонился и коснулся легким поцелуем ее лба.

— Друзья?

В тени, где они стояли, выражения его лица было не разглядеть.

— Друзья, — немного задышавшись, согласилась Сара.

Она разглядывала спину Йена с четко очерченными мускулами, когда он по пути к главному дому выходил из тени на пятна света.

Этот поцелуй у двери Сара должна воспринимать как дружеский, но тот, в саду, определенно дружеским не был.

В целом, вечер прошел спокойно.

Йен сидел в библиотеке, уставившись на огонь. Книга, которую он намеревался дочитать, лежала нетронутая у него на коленях.

Перед тем, как Сара пришла на обед, Генри настойчиво требовал детально пересказать обе его неожиданные встречи с душой Сары. Мужчина был очарован. Очевидно, что, несмотря на все его контакты с душами и количество, которое он уже излечил, Генри на

самом деле никогда с таким не встречался.

Для Йена подобное тоже было в новинку, но, казалось, Генри от этого не выглядел менее раздосадованным.

Йен знал, что старик весь вечер пытался заглянуть за барьеры Сары, постоянно исследуя и устанавливая физический контакт. Он надеялся, что небольшой мятеж Генри, который тот устроил, вызван тем, что мужчина нашел, что искал. Йен был бы благодарен за любое объяснение секрета Сары.

Она согласилась на то, что они будут друзьями.

Конечно, так будет проще открыть нужную информацию, если Генри еще этого не сделал. И так будет легче следить за ней и, в случае необходимости, защитить.

Что ж, если их дружба упростит задачу, то почему от подобной перспективы ему только хуже?

Откинув голову на спинку кресла, Йен с силой выдохнул. Вопрос, может, и был сложным, но ответ на него в действительности очень прост.

Ибо в саду сегодня вечером он хотел Сару не как друга. И она отвечала ему совсем не по-дружески.

Йен закрыл глаза и тотчас же вспомнил Сару в момент, когда оторвался от ее губ. Ее лицо приподнято к нему, нежные губы слегка раздвинуты, с трепетом открывшиеся глаза какое-то мгновение оставались затуманенными.

Почему он так бездумно поступил — поцеловал ее?

Йен мог это объяснить логически — именно в тот момент Сара нуждалась в поцелуе. Но правда была в том, что, заглянув ей в глаза, Йену отчаянно захотелось ее поцеловать.

Потому что боль, которую он увидел, обожгла его. Потому что мужчину беспокоило то, что Сара неправильно истолковала его реакцию на слова Генри. Йен с трудом признавал, что его раздражение — следствие беспокойства за непослушного племянника, который не следует указаниям доктора.

Он должен восстановить самоконтроль, который, кажется, рассыпается в присутствии этой женщины. Он не может позволить себе небрежность. Есть обязанности, которыми он не может пренебрегать. И, в конце концов, Сара одна из них.

Завтра он позвонит Дэнни и решит, что делать дальше. И он должен поговорить с Генри и узнать, что тот обнаружил.

Йен потер лицо руками, словно пытался стереть все сомнения и замешательство.

Друзья?

Пока это сработает. Должно сработать.

Глава 7

— Она действительно сказала, будто почувствовала, что я хороший? — усмехнулся мужчинам Даллин.

— Не принимай близко к сердцу, — пробормотал Йен, как только Фейри перестал смеяться.

— А ты не падай ухом.

— Духом, Даллин, — невольно поправил Йен. — Падать духом.

— Ах, да... духом, духом, — повторил Даллин, будто пытаюсь запомнить новое слово.

— Как видишь, все очень логично, — перебил Генри. — Думаю, она сенсор. — Мужчина лучезарно улыбнулся, его все утро будоражило вчерашнее открытие.

— Ты думаешь, она сенсор? — Йен потянулся к центру стола, чтобы взять с подставки кусок тоста.

— Уверен в этом. Только не знаю, как много она впитывает через прикосновение. — Генри замолчал, доливая себе чаю. — Однако могу сказать вот что: сколько бы она не считывала эмоций — это, скорее всего, не все ее способности.

— Что ты имеешь в виду? — Положив руки на стол, Даллин наклонился вперед.

— Йен был прав, ее душа не ранена. Хотя я этого и не разглядел. — Генри нахмурился и взглянул на Йена. — Я это почувствовал.

Даллин с удивлением взглянул на друга.

— Правильно ли я понял, Генри хочет сказать, что ты *видел* душу женщины?

Йен кивнул в ответ.

— И что ты почувствовал? — Даллин снова бросил взгляд на Генри.

— Она была заперта долгие годы, видимо, пока Сара старалась абстрагироваться от своих способностей. Разговаривая с ней по телефону, я ощутил разочарование и горе именно от этого. Просто я ошибся. — Мужчина пожал плечами.

— Интересно, а почему именно сейчас? — Даллин откинулся назад, сложив пальцы домиком возле подбородка и слегка постукивая ими. — Почему именно сейчас, спустя столько лет, ее избрали освободить поток?

— Главный вопрос: она избранная или кто-то другой ее выбрал? — Йен положил на тарелку недоеденный тост. Внезапно на вкус тот стал походить на опилки. — Ведь именно это тебя интересует, не так ли? Исключать что-либо мы не можем.

— Мы можем исключить любые дурные намерения со стороны женщины. — Генри поставил свою чашку. — Если бы у нее они были, я бы знал. Это не она.

— Это делает ее еще опаснее. Что может быть лучшим оружием против нас, чем невинность? — Даллин перевел на Йена отсутствующий ожесточившийся взгляд. — Еще больше оснований не упускать ее из виду.

Йен потер лицо.

— Отлично. Будем следовать утреннему плану. Но если твои подозрения оправдаются и за всем этим стоит кто-то из Нуадианского Верховного Совета, я бы лучше оставил ее здесь, где она в безопасности.

Даллин встал и, прежде чем опустить взгляд на мужчин, повернул лицо к солнцу.

— О, без сомнения, это один из них. Хотя я и не сенсор, как наша маленькая гостья, но чувствую сильное прикосновение зла. Не к Саре, — поспешно добавил он, подняв руку.

Но узнав о ней, они без колебания захотят ею воспользоваться. Пока мы не знаем, с кем из них имеем дело, ей безопаснее быть с тобой, Йен, а не здесь в одиночестве.

Он повернулся к Генри и едва заметно кивнул.

— Без обид, мой юный друг.

— Все в порядке, генерал.

— Сенсор. — Сцепив руки в замок за спиной, Даллин глубокомысленно поджал губы и уставился в пол. — Даже в старые времена настоящие сенсоры были редкостью. Мойры по своей воле перенесли их из Долины Смертных туда, где они были необходимы, и двигали к ним остальных, как фигурки на шахматной доске. — Он поднял взгляд и улыбнулся. — Там,

где в Долине Смертных обретишь гармонию, ты найдешь и сенсора. Подозреваю, есть вещи, которые будут очень интересны нашей маленькой гостье. До свидания, друзья мои.

Йен в тишине следил, как его друг исчез за поворотом.

— Проклятый скрытный Фейри, — поднявшись, пробормотал он.

У него накопилось слишком много дел, чтобы празднично сидеть здесь. Перед этим они разговаривали с Даниэлем. Тот ясно выразился: Йен должен завтра же отправиться в Гластон-хаус и встречать там остальных, которые приедут в течение следующих нескольких дней.

Теперь загвоздка была лишь в том, сможет ли Йен убедить Сару поехать с ним или нет. Конечно, он всегда может воспользоваться принуждением, но по отношению к Саре это казалось каким-то неправильным.

Довольный смех Генри вернул его к действительности.

— Никогда не привыкну к человеку, который внешне годится мне в сыновья и при этом называет меня своим «юным другом».

— Тем не менее, Генри, ты младше его. Когда я родился, Даллин уже был стар.

Йен снова бросил взгляд на тропинку, по которой ушел Фейри. Тропинку, которая к тому же пролежала рядом с коттеджем Сары.

Он встал со своего кресла. Настало время пойти и точно узнать, насколько убедительным он может быть со своим новым другом.

Прежде чем подойти к двери, Йен несколько минут наблюдал за коттеджем. Все окна были нараспашку. Несмотря на ранний час, Сара, видимо, уже не спала, отчего его желание оттянуть встречу не имело оправдания. Он медлил и сам это понимал, все еще не уверенный, что это подходящий план. Но поскольку он был единственным, выбора не было.

Приближаясь ко входу, Йен заметил Сару в окне. Женщина стояла в центре комнаты, смотрела в потолок и обеими руками держала чашу.

Возле настежь открытой двери он опять замешкался. Она все еще не двигалась, не обращая на него никакого внимания.

— Сара? — Мужчина просунул голову в дверь.

— Ах ты, черт!.. — Женщина подскочила, облив свитер темной жидкостью.

— Прости. Я не хотел тебя пугать.

— Ты не виноват. Иногда я полностью ухожу в себя. — Сара улыбнулась и присела на край стола. — Что привело тебя сюда в такую рань?

— Ты. — При виде ее смущения он вскинул руки в беспомощном жесте. — У меня серьезная проблема и я не знаю, кого еще просить о помощи.

Ее глаза широко раскрылись.

— Что-то с Генри?

— Он в порядке. Дело в другом. — Мужчина выжидающе осмотрелся вокруг. — Могу я войти?

— Ох!

Женщина запнулась и нервно заправила волосы за уши. По мнению Йена, это было бесполезно, так как завитки волос снова вернулись на место.

— Как грубо с моей стороны. Извини. — Сара протянула руку, приглашая его пройти в дом. — Хочешь кофе? — Она начала двигаться в сторону кухни.

— Не хотелось бы тебя беспокоить.

— Никакого беспокойства. В любом случае, я собиралась долить себе. — Женщина указала на свой свитер и, остановившись, стянула его через голову.

Мир Йена замер, пока он смотрел, как Сара снимает испачканную одежду. Короткая синяя футболка, которая была под свитером, задралась вместе с ним, открывая взору кусочек бледного плоского живота. В то время как синий хлопок опустился к коротеньким шортам, в которые она была одета, Йену пришлось сжать руки в кулаки, чтобы удержаться и не протянуть их к Саре. Он не мог вспомнить, когда в последний раз женщине удавалось так сильно подействовать на него за столь короткое время.

— Было бы здорово. — Йен прошел за ней на кухню и сел за стол, надеясь, что в голосе не было заметно напряжения, которое он сейчас ощущал.

Сара принесла чашки с кофе и села напротив него.

— Итак, чем я могу тебе помочь?

— Мой друг Даниэль и его жена устраивают прием и попросили меня о помощи. Их поместье находится немного южнее Бристоля. — Мужчина замолчал и сделал глоток кофе, бросив беглый взгляд на Сару, оценивая ее реакцию. — Приглашенные гости очень важны для Даниэля. Он действительно хочет произвести на них хорошее впечатление.

Сара поставила чашку на стол, все еще сжимая ее двумя руками.

— И что же ты хочешь от меня? Чтобы я присмотрела за Генри в твоё отсутствие?

— Нет, Марта и Питер прекрасно о нем позаботятся. — Йен сделал паузу, чтобы убедиться, что их глаза встретились. — Я бы хотел, чтобы ты поехала со мной.

— Что?

— Я уже говорил с Даниэлем и Нессой о том, что возможно привезу гостя дополнить компанию. Мне бы хотелось, чтобы этим гостем была ты.

— Почему я?

Пришло время проверить теорию Генри о том, что Сара сенсор.

Йен положил свою руку поверх ее, и даже несмотря на дрожь, чувствовал, что Саре будет намного тяжелее отказать ему, если она поймет, что он говорит правду.

— Все гости приглашены со своими женами. У меня же ее нет. — Он улыбнулся. — Я подумал, может, ты согласишься быть моей спутницей.

Сара задумалась и опустила взгляд на его руку, лежавшую поверх ее ладони. Мужчина задавался вопросом, отстранится ли она. Но вместо этого женщина сделала глубокий вдох и подняла на него взгляд.

— Ты привлекательный молодой мужчина, Йен.

— Я рад, что ты так думаешь, — перебил он, все еще усмехаясь.

Сара не обратила внимания на его заявление и продолжила:

— Уверена, что даже по одной этой причине, найдется немало женщин намного моложе меня, которые были бы счастливы сопровождать тебя.

Ее рука дрожала под его ладонью.

— Возможно. Но, прежде всего, я не настолько молод, как ты думаешь. — И уже довольно давно. — Главное, что Даниэль и Несса — близкие друзья. Эта встреча и приглашенные гости очень важны для Даниэля. Я не хочу, появившись один, поставить его в неловкое положение. Мне нужен кто-то особенный. Мне нужно, чтобы ты пошла со мной.

Глаза женщины расширились, и Йен, отпустив ее руку, подавил торжествующую улыбку. Один-ноль в пользу предположения Генри. Сара, по всей видимости, почувствовала правдивость его слов.

— Что такого важного в этом приеме? — Она сжала руки вместе и опустила их на колени.

Мужчина надеялся, что с таким же успехом Сару убедит легенда, придуманная Даниэлем, чтобы заманивать подозреваемых в Гластон-хаус.

— У Даниэля на уме попасть в совет директоров одной благотворительной организации. Он устраивает длинные выходные за городом для руководителей организации. Четыре дня в поместье Даниэля, чтобы познакомиться с ним и Нессой. Во всяком случае, руководство определит, соответствует ли Даниэль их стандартам. Немного свободного времени на отдых, пара званных обедов — это то, чего ждут люди подобного статуса.

— Звучит не слишком многообещающе.

— В общем да, если я собираюсь пожертвовать временем или деньгами — а я собираюсь, — но Даниэль не из тех парней, которые могли бы удовлетвориться лишь этим. Если он во что-то ввязывается, то погружается в с головой — вроде бы вы, янки, так говорите. Сейчас Даниэль всецело сосредоточен на продвижении этого направления, и если таково его желание, то я помогу всем, чем смогу. — Йен одарил ее, как он надеялся, очаровательной улыбкой. — Мне нужно, чтобы ты помогла мне, тогда я смогу помочь ему.

— Ну...

Немного хмурый взгляд и сомнение в голосе подсказывали, что Сара колеблется.

— Кроме того, для тебя это будет отличная возможность. Их поместье находится недалеко от тех мест, которые ты хотела посетить до возвращения домой: Стоунхендж [\[9\]](#), Холм святого Михаила [\[10\]](#), Эйвбери [\[11\]](#).

Ты говорила, что для тебя важно увидеть их, разве нет?

Сара почти согласилась. Мужчина снова подавил улыбку. Было бы очень невоспитанно с его стороны добавить, что с ее-то способностями он не подпустит ее ни к одному из этих мест ближе, чем на пять миль, пока угроза не миновала. К каждой из этих местностей ведет отдельный Портал. И то, что Сара в этом поместье находится вблизи одного из Порталов, уже достаточно плохо, хотя Йен за ней и присматривает.

— Когда мы отправляемся?

Поймал, как рыбу на крючок.

— Мы должны выехать завтра утром. Дорога на машине займет часов семь — и, могу добавить, мимо нескольких самых красивых уголков, которые только можно увидеть в Англии. Прямо через Озерный край. Вернемся в понедельник. По пути домой, если хочешь, мы могли бы даже ненадолго завернуть в Уэльс.

Ее руки обнимали кофейную чашку, а большие пальцы бессознательно постукивали друг о друга.

— Я правда хочу увидеть те места, и не знаю, будет ли у меня другая возможность. И если ты уверен, что еще один гость не будет твоим друзьям обузой...

Йен потянулся и снова накрыл ее руку своей.

— Я говорил с ними о тебе. Сказал, что надеюсь уговорить тебя поехать со мной. Они взволнованы предстоящей встречей и с нетерпением ждут нашего приезда.

Пауза перед тем, как Сара ответила, была почти невыносима. По лицу женщины он видел, как в ее голове беспорядочно метались мысли.

— Хорошо, я согласна, — наконец ответила Сара. Ее рука все еще дрожала под мужской ладонью.

— Спасибо, Сара. Ты не представляешь, насколько это важно для меня. — Он встал. —

Теперь мне нужно кое-что подготовить, но завтра утром около восьми я зайду за тобой. Ты не против?

Женщина была похожа на испуганную лань, готовую вот-вот удрать, но кивнула и встала, засунув руки в карманы шорт.

Йен спустился по тропинке к главному дому, обернувшись один раз и помахав рукой Саре, все еще стоявшей в дверях. Теперь он сосредоточится на том, что нужно сделать дальше, как всех защитить и как быть с опасностью.

Он не будет обращать внимание на то, какими длинными кажутся ноги Сары в этих коротких синих шортах, на то, какой нежной кожа должна быть на ощупь. Хотя в этом веке было много вещей, от которых Йен получал удовольствие, сейчас на первое место в его списке поднялся женский стиль одежды.

О да, все ведет к тому, что выходные будут долгими.

Глава 8

Как она оказалась в такой ситуации? Сара посмотрела направо, бросив мимолетный взгляд на человека, сидевшего за рулем автомобиля. Почему она согласилась?

Потому что Йен попросил ее о помощи так, будто действительно в ней нуждался, а никто никогда раньше этого не делал. И, наверное, потому что он был с ней искренен.

Брэд никогда не просил ее о помощи. Также он не был и честен с ней. Его не удержало рядом с ней даже то, что в будущем она получит значительные средства.

Сара пережила разрыв с горечью и болью, но было даже к лучшему, что их брак просуществовал так недолго. В то время они были молоды. Так или иначе, они продолжили жить дальше. Раздельно. Последнее, что Сара слышала несколько лет назад, что Брэд, как и хотел, наконец женился на богатой женщине. Что касается ее, она была бы бесконечно счастлива, если бы ей больше не пришлось видеть этого мужчину.

Она никогда не должна была говорить ему «да».

И вот она снова ответила мужчине согласием.

Почему? Отчасти из-за ощущения, что должна. Ее интуиция настойчиво требовала согласиться.

И если уж говорить начистоту, то стоит признать, она согласилась еще и потому, что ей понравился намек на ямочку, которая появлялась, когда Йен улыбался. Потому что хотела провести с ним как можно больше времени, даже при том, что это определенно было плохой идеей.

Больше времени с ним — больше возможностей для него осознать, насколько Сара отличалась от всех остальных.

Но чем больше времени она проводила рядом с ним, тем больше он ей нравился. И это было хуже всего. Если в итоге Йен ее отвергнет, ей будет гораздо больнее.

О чем она думает? Йен слишком молод, слишком красив, слишком прост, чтобы заинтересоваться ею не больше чем другом. Нет, не прост, напомнила себе Сара. Он практически член королевской семьи. Она до такой степени не подходила ему, что даже ее мысли о нем были чистой воды фантазией.

Сара прислонилась лбом к стеклу и, чтобы отвлечься, стала наблюдать за изменением сельской местности.

Пока поездка была изумительна. Саре не нужно было концентрироваться на вождении, и она могла посвятить себя пейзажу за окном. Йен даже поехал в объезд, или отклонился от курса — как они это здесь называли, — чтобы показать Саре несколько замков, загадочно улыбаясь ее словам, что ей хотелось бы посмотреть на один из них вблизи. Он сказал, что прежде, чем их поездка подойдет к концу, они внимательно изучат замок. Еще Йен пообещал по пути назад потратить пару часов и осмотреть Аббатство Мелроуз^[12], где похоронено сердце Роберта Брюса.

— Думаю, нам лучше заехать на ближайшую заправку. — Голос Йена вырвал ее из размышлений. — Тебе что-нибудь нужно? Фруктовый смэш или какие-нибудь сладости?

— Нет, спасибо. — Она попробовала фруктовый коктейль за ленчем и он показался ей немного кислым.

Йен подъехал к заправочной станции и достал из-под козырька от солнца свой бумажник. Прежде чем отправиться в маленький магазинчик, мужчина вытащил кредитную карточку, а портмоне бросил в нишу между сиденьями.

Сара наблюдала за его отражением в боковом зеркале. Заметив, как несколько девушек остановились полюбоваться им, когда Йен заходил в магазин, Сара улыбнулась, отдавая должное джинсам. Девушки подталкивали друг друга локтем и хихикали.

Неудивительно. Он восхитителен и, вероятно, одного с ними возраста. Одна из девушек бросила взгляд в ее направлении, и Сара быстро отвернулась.

Опустив глаза, Сара заметила бумажник Йена, и ее посетила внезапная мысль. Там должны быть его права. И в них, скорее всего, есть дата рождения. Она снова посмотрела в зеркало. Йен все еще оставался где-то в магазинчике, но ни у витрин, ни у прилавка его не было видно.

На нее это не было похоже. Сара чувствовала себя так, словно что-то вынюхивала. Она не шпионка. Кроме того, у нее нет сомнений, спроси она его о возрасте, он бы ей сказал. И затем задал бы встречный вопрос.

Сара снова посмотрела в зеркало и опустила взгляд. Кошелек лежал открытым всего дюймах в четырех от ее руки, и, казалось, зывал к ней. Её пальцы судорожно сжались, а затем разжались уже ближе почти по собственной воле. Еще один быстрый взгляд в зеркало. Йена все еще не видно.

Она коснулась бумажника. От пребывания на солнце черная кожа стала мягкой и теплой. Снова взгляд в зеркало. Мужчина стоял у кассового аппарата, улыбаясь девушке, которая пробивала его покупки.

Сейчас или никогда.

Сара развернула кошелек и уставилась на маленькую копию прекрасного лица Йена, ощущая, как строго он глядит на нее с фотографии. Ее охватило чувство вины, и она положила бумажник на место. Но успела бросить взгляд на дату. Только двадцать восемь.

На десять лет моложе.

Как Сара и подозревала.

Она посмотрела в зеркало, Йен вышел из магазина. Одна из двух наблюдавших за ним девушек, высокая, рыжеволосая, подошла к нему и, заговорив, положила свою руку поверх его. Он улыбнулся, внимательно ее слушая.

Сара отвела глаза. Безусловно, человек, который так выглядит, должен привлекать

внимание других женщин. Чего еще она могла ожидать? Ко всему прочему, они с Йеном были просто друзьями. Не имело значения, что он остановился поболтать с той рыжей. Ей все равно.

Сара побарабанила пальцами по дверной ручке. Хватит. Ей нужен шоколад. Сейчас же.

Она выбралась из машины и пошла к магазину. Проходя мимо Йена, Сара подняла голову и поймала на себе его насмешливый взгляд.

— Я передумала, — пробормотала Сара, не желая останавливаться и сталкиваться с раздраженным пристальным взглядом рыжей, ладонь которой все еще покоилась на руке Йена.

Прилавок со сладостями ломился от шоколадных батончиков неизвестных марок, но встретилось и несколько знакомых названий. Сара протянула руку за шоколадкой, едва сдерживаясь, чтобы не разорвать обертку прямо здесь. А водой из бутылки можно будет отмыть руки от сладкого.

Сара направлялась к холодильникам, которые заметила позади магазина, и что-то привлекло ее внимание. Стойка с книгами в мягком переплете, и среди них знакомая обложка.

— О, Боже! — Она взяла книгу, проведя рукой по корешку. Одно дело — знать, что твою книгу собираются издавать в другой стране, и совсем другое — увидеть ее на полке.

— Полагаю, С. Дж. Дуглас — это ты?

Она подпрыгнула, услышав возле уха голос Йена, и выронила книгу и шоколадный батончик.

— Я думала, ты уже снаружи. — Сара приложила руку к бешено колотящемуся сердцу. Как ему удалось подкрасться к ней так тихо?

Подняв с пола ее вещи, Йен выпрямился, на его лице явно читалось веселье. Сара выхватила шоколад из его рук и прошествовала к кассиру. По пути к машине она заметила, что рыжая и ее подруга исчезли. Йен присоединился к ней немного позже, и они вырулили на автостраду.

После нескольких минут тишины Йен откашлялся, но звук больше походил на смесь кашля и смешка. Она взглянула на мужчину. Если он смеялся над ней, Саре, вероятно, придется сильно его стукнуть. Мужчина смотрел вперед, на лице не было и тени улыбки.

Сара перевела дыхание и откинулась на кожаное сиденье.

— Понимаешь, именно поэтому я не узнал твоих книг, — сказал он тихо. — Думаю, здесь их называют романтическими новеллами, а не женской литературой.

Женщина косо посмотрела на Йена. Его взгляд все еще был устремлен на дорогу, а на лице теперь играла улыбка.

Сара прижала руку к щеке и задалась вопросом, отчего же так подскочила температура. Что бы это ни было, она должна прекратить это прямо сейчас.

Кожа Сары приобрела нормальный цвет.

Он должен прекратить ее поддразнивать, но обнаружил, что это стало доставлять ему удовольствие. Йен не понимал, почему она была так смущена тем, что написала, но в следующий раз выяснит это. Скоро они будут в Гластон-хаусе.

— Итак, эта организация, в которую так стремится вступить твой друг, какой благотворительностью они занимаются?

Йен снова подавил улыбку. Она так сильно пытается прийти в себя.

— В основном, благотворительными столовыми. СГН — это...

— «Скажи голоду "Нет"», — перебила его Сара. — В совет директоров этой организации он хочет войти? Ух ты! Эти люди довольно могущественны.

— И Даниэль хочет быть там, чтобы работать с ними в одной связке.

Взглянув Саре в лицо, Йен понял, что только сейчас она осознала, с чем ей придется столкнуться в эти выходные.

— Сколько там будет людей?

— На выходные вместе с женами приглашены трое из руководства корпорации. Насколько я знаю, все они приняли приглашение. И, конечно же, мы. А также во время ужина по сбору денежных средств к нам присоединится кое-кто из местного дворянства. — Он улыбнулся. — Дэнни нравится приводить лордов и леди, чтобы произвести впечатление на приезжих янки.

— Как твой друг убедил таких людей провести у него четыре дня?

Йен пожал плечами.

— Деньги. Много денег. Достаточно большое пожертвование может соблазнить кого угодно. Чтобы добиться желаемого, Дэнни необходима встреча с этими людьми.

По крайней мере, это было правдой. И единственным способом узнать, кто из гостей не тот, за кого себя выдает. Кое-кто из СГН переводил средства террористам. Исходя из информации, предоставленной Даниэлю британской разведкой, это должен быть один из приглашенных на выходные. А, по словам Даллина, тот, кого они искали, еще и нуандианец.

— И почему мы здесь?

— Ну, я здесь для придания местного колорита и моральной поддержки, один из лордов, которыми любит хвастаться Дэнни перед приезжими американцами. — А также, чтобы обнаружить их проблему и решить ее.

— А я здесь для?.. — не закончив вопрос, Сара пристально посмотрела на Йена.

Он одарил ее своей лучшей улыбкой.

— самого важного. Ты здесь для моей моральной поддержки. — Рядом со мной. Где я могу присматривать за тобой. Йен указал вперед. — Гластон-хаус ждет, миледи.

Сара проследила за движением его руки.

Глаза женщины расширились, а рот сложился в чудесную маленькую букву «о», когда она втянула в себя воздух. Йен остановил автомобиль у ворот и высунулся из окна, чтобы нажать кнопку на черной панели системы безопасности.

— Йен Мак-Каллоу и гостя.

Ворота медленно отворились, он въехал внутрь, остановился и наслаждался реакцией Сары от увиденного.

— И здесь живут твои друзья?

— Впечатляет, правда? — Несмотря на название, на самом деле Гластон-хаус был полностью отреставрированным замком. — Я же обещал, что хотя бы один замок вблизи мы обязательно увидим. В одном из них мы проведем следующие четыре дня.

Не сбавляя скорости, они проехали по декоративному мосту. Под ним тек ручей, опоясывавший имение и незаметно исчезающий в окрестных лесах. Замок стоял за деревьями, посреди огромной нереально зеленой лужайки, окаймленной чуть ли не самым затейливым садом в Англии. Несса очень гордилась своими успехами в садоводстве.

Остановив машину в конце подъездной аллеи, Йен вылез из нее и обошел вокруг, чтобы открыть пассажирскую дверь. Не успел он сделать и трех шагов после того, как помог Саре

выбраться из автомобиля, как маленькое кричащее тельце врезалось в него, схватив за ногу.

— Подними меня, дядя Йен, подними! — Как только мужчина взял маленького мальчика на руки, тот немедленно обвил руками шею дяди.

— Уиллз, парень, ты растешь как на дрожжах. — Йен крепко обнял мальчика, опустил на землю и указал на Сару. — Это мой особенный друг, мисс Сара Дуглас. Поможешь мне сделать так, чтобы ей здесь было хорошо? — Он взъерошил рукой светлые волосы мальчика.

Огромные голубые глаза сосредоточенно изучали Сару, затем ребенок подошел к ней и протянул руку.

— Меня зовут Уильям Даниэль Мартин Строуд, — улыбнулся ей мальчик. — Ты друг Йена, так что можешь звать меня Уилл.

— Очень рада с тобой познакомиться, Уилл. — Сара пожала его маленькую ручку. Ее глаза расширились, и женщина судорожно вдохнула, но тихо, почти незаметно.

Однако Йен все же заметил.

Уилл оглянулся на Йена.

— О-о-о, дядя Йен. Она мне нравится.

Йен улыбнулся мальчику.

— Так же как и мне, парень. — Как только подошли родители мальчика, Йен обошел вокруг и положил руку на плечо Сары.

Он предупредил Даниэля о том, что Саре неприятны прикосновения к людям. Йен наблюдал, как его друг, приближаясь к ним, потянулся и взял жену за руку. Дэнни всегда хорошо запоминал важные детали.

— Наконец-то вы здесь, — улыбнулся им Даниэль.

— Это мои друзья, Даниэль и Несса Строуд. — Йен крепче обнял Сару и опустил на нее взгляд. — А это — Сара.

— Добро пожаловать в Гластон-хаус. Мы очень рады видеть вас здесь. Йен столько рассказывал о вас. — Несса улыбнулась Саре и маленькому мальчику, который все еще держал ее за руку. — Вижу, вы уже познакомились с Уиллом.

— Да, спасибо. Я признательна вам за приглашение. — Сара улыбнулась в ответ, но ее пристальный взгляд скользил по ребенку, который с обожанием смотрел на нее.

— Мы приехали первыми?

Вместо ответа Дэнни кивнул Йену.

— Хотя прямо сейчас должна прибыть парочка членов правления с женами. Их привезет Андерсон, так что они будут здесь через пару часов, все зависит от обстановки на дорогах. Остальные подтянутся к завтрашнему утру.

— Простите, что я такая плохая хозяйка, но мне нужно вернуться на кухню, — качая головой, виновато улыбнулась Несса. — У нас новый повар и я хочу быть уверена, что все запланированное будет готово вовремя. Йен, ты, как всегда, в сторожевом домике. Полагаю, ты захочешь увидеть, куда поселят Сару?

Йен подмигнул и показал поднятый вверх большой палец. Несса пошла обратно в дом, оглянувшись лишь для того, чтобы позвать с собой сына.

Уилл неохотно отпустил Сару и побежал к матери, взял ее за руку и рассмеялся какому-то тихому замечанию, когда они переходили через дорожку.

— У вас чудесный сын. Сколько ему лет? — Сара наблюдала, как мать и сын поднимались по лестнице к замку.

— В прошлом месяце исполнилось шесть, — ответил Даниэль, в его голосе слышалась

гордость.

— Удивлен, что Уилл здесь. Я думал, он будет с родителями Нессы. — Йену не хотелось втягивать в это мальчика. Он чувствовал бы себя увереннее, если бы ребенка не было здесь на выходных.

— Они все еще не вернулись из отпуска. — Даниэль потер рукой затылок. — Поверь, Йен, если бы это зависело от меня, я бы так и сделал, впрочем, у нас есть приходящая няня, она из... э... агентства, услугами которого мы пользовались раньше.

— Хорошо. — Раз есть кому защитить Уилла — одной причиной для беспокойства меньше.

Йен все еще обнимал Сару, которая молча следила за разговором.

Мужчина улыбнулся ей.

— Нам нужно устроить тебя, так что у Нессы не будет повода разочароваться в моей способности быть полезным.

Он повел ее обратно к машине. Они подъехали к коттеджу, чтобы выгрузить багаж.

Что Йену действительно было необходимо, так это провести немного времени с Даниэлем наедине. Прежде чем начнут прибывать гости, им нужно было обсудить массу деталей.

И не в последнюю очередь речь пойдет об автомобиле, который следовал за ними через всю Шотландию.

Глава 9

Настал действительно редкий случай, когда судьба была столь сговорчива.

Флинн улыбнулся и тряхнул головой. Припарковавшись на безопасном расстоянии на другой стороне дороги, сквозь решетчатые ворота он наблюдал за людьми, собравшимися в конце подъездной дорожки.

Только этим утром мужчина проклинал свой рок, убежденный, что упустил ещё один шанс продемонстрировать свои таланты... и получить вознаграждение. Его беспокоила необходимость быть здесь, и не иметь возможности продолжать слежку за женщиной.

Но никто не отказывается от задания, которое Рейнард поручил лично. В конце концов, персональное назначение дает ему полную свободу. Больше никакого посредничества через Адиру. И тут вмешалась судьба.

Женщина не только покинула охраняемые земли, теперь она находилась в пределах его досягаемости. Все вышло так, словно Хранитель сам доставил ее к нему.

Думал ли Хранитель о том, кем она может быть?

Впрочем, нет, он забегает вперед.

Важно лишь выяснить, верны ли его подозрения. Флинн почти выяснил это сегодня днем, когда они остановились на заправке. Кристалл приложила все усилия, чтобы отвлечь Хранителя и дать ему время подобраться поближе к женщине. Но прежде, чем он смог дотянуться до нее, женщина внезапно выбралась из машины и пошла в магазин, а Хранитель вплотную следовал за ней.

Может быть, он подозревал. Или, возможно, был уверен.

Пульс Флинна участился. Это хороший знак. Не имеет значения. Вскоре он будет знать наверняка. Ему только нужно увидеть, узнает ли его женщина. Сможет ли увидеть его в истинной форме.

А если увидит?

Что ж, у него будет время позвонить Рейнарду и доложить новости лично.

Флинн потерял руки, переключил скорость и выехал на дорогу. Мужчина чувствовал, что удача так близка, будто можно потянуться и дотронуться до нее. Уезжая, он бросил последний взгляд на людей за воротами. Хранитель принял защитную позу, обняв женщину.

Теперь там чувствовалось кое-что еще, чего Флинн не учел.

На его лице мелькнуло раздражение. Он гордился своей невероятной щепетильностью. Это черта хорошо ему служила, сделав его услуги особенно ценными для Рейнарда. Сейчас же он не воспользовался ею по полной программе.

Может ли Хранитель вертеться возле женщины по личным мотивам?

Флинн откинул голову назад и рассмеялся. День становился все лучше и лучше. Прошло немало времени с тех пор, как у него была возможность задеть Хранителя по больному месту.

Мужчина вытащил мобильник и открыл его щелчком. Теперь можно не ждать. Рейнарду новость понравится в любом случае.

Глава 10

Сара развесила последние вещи из тех, что привезла с собой, и, вздохнув, закрыла дверцу маленькой гардеробной, которую перед уходом показал ей Йен. Она чувствовала, что ее одежда совсем не подходит для выходных в компании таких людей, о которых он говорил.

И одежда последнее, о чем ей стоило волноваться.

СГН. Это название ее раздражало. Конечно же, она его слышала. Об их благотворительной деятельности известно всему миру. Но эта аббревиатура значила для нее гораздо больше. Как она помнила, женщина, на которой женился Брэд, каким-то образом связана с этой организацией. Теперь Сара жалела, что не уделила больше внимания той статье об их помолвке.

Тем не менее, Йен сказал, что все гости мужчины. По его словам, приглашены «корпоративные представители и их жены».

Женщина тяжело вздохнула, пытаясь заставить себя успокоиться. Глупо терзаться понапрасну.

Хотя она уже переоделась, до обеда оставался еще почти час. Даниэль сказал, что прием будет в саду, поэтому Сара надела брюки и свитер. Направляясь к двери, она поймала свое отражение в зеркале и пожала плечами. Возможно, и не так нарядно, но по крайней мере, если вечера здесь такие же холодные, как и в северной Шотландии, ей будет тепло.

Сара открыла дверь и спустилась по лестнице в зал. Сумка на ремне с ее неизменным ноутбуком, лежала на диване, там, куда ее положили при входе. Она переложила сумку на маленький столик около парадной двери и остановилась, осматриваясь вокруг.

В коттедже преобладали приглушенные пастельные тона, даруя ощущение уюта. В углу

комнаты располагалась маленькая кухонька, которую Сара решила исследовать. В крохотном холодильнике были кубики льда, безалкогольные напитки и бутылка вина. Маленькая микроволновая печь и раковина занимали остальную часть узкого пространства, а электрический чайник стоял на стойке, тянувшейся по всей длине кухни.

Сара повернулась, чтобы обследовать остальную часть комнаты. Стену напротив парадного входа, почти полностью занимал огромный облицованный камнем камин, с двух сторон от которого тянулись стеклянные двери. Они вели в патио. Перед камином стоял огромный заваленный подушками кожаный диван.

Стену напротив кухни занимали книжные полки от пола до потолка, и ее делили двери, одни из которых вели наверх в ее спальню. Она решила, что другие двери в комнату Йена, хотя его багаж стоял у входа в дом.

Сара подняла чемодан, собираясь отнести его в комнату Йена, и удивилась, насколько он был легче ее собственного.

Но комната, которую она вначале приняла за спальню, вовсе таковой не являлась.

— Вот это да! — Поставив чемодан, Сара покачала головой, оценив увиденное по достоинству. Такой бесподобной ванны она не видела ни по телевизору, ни в журналах, не то что в живую. Блестящий черный мрамор, подчеркнутый ярко-красными полотенцами и свечами, покрывал стены и пол, и отражался в зеркалах, покрывавших одну из стен. Сара подошла к ванне и положила руку на край. По сравнению с ванной у нее дома, эта походила на бассейн. Женщина уже представляла, как мерцающие свечи, отражаясь в зеркалах, будут освещать пространство.

— Добро пожаловать в «Жизнь богатых и знаменитых»^[13], — пробормотала Сара.

Она вышла из ванной и отнесла чемодан назад к входной двери. Подбоченившись, Сара осмотрелась вокруг, прикидывая, не пропустила ли чего-нибудь. Вполне возможно, это вовсе не тот Сторожевой домик, в котором, если верить Нессе, остановился Йен. Может быть, он просто оставил здесь свой багаж.

Вспомнив о неисследованной двери в своей спальне, Сара повернулась и поднялась по лестнице. Здесь было три двери. Первая вела в маленькую гардеробную, где она разместила свои вещи. Следующая — в ванную комнату, которую она обнаружила чуть раньше. Довольно скромную, если сравнивать с той, что находилась внизу. Сара отступила. Последняя дверь вела в ещё одну гардеробную, гораздо больше той, которой воспользовалась она. И здесь одежда была уже развешена.

Мужская одежда. Неудивительно, что сумка Йена оказалась такой легкой.

Оказывается, у него здесь полный шкаф одежды. Там были даже туфли. Они стояли на полке у задней стенки шкафа, аккуратно выстроенные в ряд.

Похоже, она все-таки нашла комнату Йена.

Сара вспомнила их встречу с хозяевами и замечание Нессы о том, что Йен много рассказывал им о ней. Теперь она хотела знать, *что именно* он им рассказал. Она обязательно получит ответ на этот вопрос.

— Сара? — голос Йена эхом отразился от лестницы.

Легок на помине.

Прищурив глаза, она повернулась на звук. Сейчас самое время его спросить.

Спустившись вниз, Сара увидела Йена с улыбающимся Уиллом на руках.

— Смотри, кого я обнаружил возле нашего домика.

Как только он опустил ребенка на пол, Уилл подбежал к Саре и крепко обхватил ее за

ноги. Она подумала о первой встрече с мальчиком и о том, как на нее нахлынули исходившие от него волны радости. Этого хватило, чтобы пропустить мимо ушей замечание Йена об их общем домике.

Почти.

— Привет, Уилл. Пришел навестить нас?

Застенчиво глядя на Йена, мальчик кивнул.

— Удрал, чтобы навестить. Это больше смахивает на правду, да, Уиллз? — Мужчина поднял сумку и начал подниматься по ступеням, обернувшись в последний момент: — Не знаю, куда делась его няня, но мы выясним это, когда отправимся в особняк. Ты не против развлечь нашего маленького гостя, пока я приведу себя в порядок?

— Без проблем, — кивнула Сара.

Йен изогнул бровь и медленно расплылся в улыбке.

— Ты выглядишь восхитительно. Спущусь через минуту. — Он повернулся и, перепрыгивая через две ступени, поднялся по лестнице.

— Пошли, Сара. — Уиллз потащил ее за рукав. — В саду живет много бабочек. Хочу их тебе показать.

Женщина улыбнулась и, услышав донесшийся сверху шум воды, позволила ребенку вывести себя на улицу.

Видимо, с расспросами придется подождать.

— Ну что, готовы?

Сара подскочила, услышав голос Йена.

Закрыв за собой дверь в патио, он присоединился к Саре и Уиллу, и они втроем отправились к особняку. Уилл держал Йена за руку.

Украдкой Сара наблюдала за Йеном. Он, как всегда, словно сошел со страницы журнала, начиная с влажных кончиков завивавшихся на шее волос и заканчивая мягким свитером цвета слоновой кости.

Она быстро отвела взгляд, когда он повернул голову, чтобы перекинуться словом с Уиллом.

— Что случилось с твоей новой няней?

— Я хотел навестить Сару. — Мальчик не поднял на него глаз.

— И?

— Я попросил поиграть в прятки. — Лицо Уилла светилось озорством. — Когда няня закрыла глаза, я убежал.

Он пожал маленькими плечами.

— Знаешь, из-за этих странных взрослых, которые проведут здесь уикенд, думаю, будет намного лучше, если ты будешь держаться поближе к няне.

Мальчик кивнул.

— Но я хотел увидеть Сару. Она мне нравится. Ты же сам сказал, что я должен сделать так, чтобы ей здесь понравилось, — напомнил Уилл.

Подняв голову, Йен взглянул на Сару. Мужчина едва сдерживал улыбку. Она могла понять почему. Перед ними был полный решимости шестилетний ребенок.

— Уиллз, а если я пообещаю привести Сару к тебе в комнату пожелать спокойной ночи? И я уверен, пока мы здесь ты будешь видеться с ней каждый день. Тогда ты останешься с няней?

Свободной рукой поймав Сару за руку, мальчик взглянул на нее.

— Ты правда будешь приходить ко мне каждый день?

— Конечно. С удовольствием.

Ответная улыбка Уилла сопровождалась эмоциональным толчком такой силы, что у нее чуть не подогнулись колени. Каждый раз, прикасаясь к этому мальчику, она чувствовала эмоции невиданной мощности, которые ранее не встречала ни у одного человека.

Спокойно глядя на нее своими большими глазами, ребенок крепко сжал руку Сары.

— А перед тем как уехать, ты придёшь попрощаться?

Йен остановился, обратив все внимание на мальчика.

— Мы обещаем.

— О'кей, дядя Йен. Договорились.

Они подошли к саду и вскоре услышали голоса. Даниэля с девушкой они заметили у первого поворота дорожки, похожей на лабиринт.

— Послушай, Нэнси, на протяжении следующих нескольких дней от тебя требуется только одно. Неужели я о многом прошу? Ему только шесть. Я думал, с такой подготовкой тебе не составит труда справиться с шестилетним ребенком. — Даниэль провел рукой по уже довольно взлохмаченным волосам, словно за последние несколько минут он уже не раз проделывал это.

— Папа! — Уилл подбежал к отцу, который, наклонившись, подхватил его и крепко обнял.

— Уиллз навестил нас в коттедже. — Йен обменялся взглядом с Даниэлем, когда тот передавал ребёнка няне. — Но обещал больше без няни так не делать. Правда?

— Конечно, — улыбнулся им Уилл. — Ты же помнишь, что обещал прийти и пожелать спокойной ночи?

— Конечно, — повторил за ним Йен, и няня с мальчиком повернули к дому.

Йен отступил к Даниэлю, предоставив Саре идти перед ними на узкой дорожке. Она слышала их негромкую беседу.

Даже когда мужчины, казалось, остановились, и гул их разговора стал слишком неразборчивым, Сара продолжила идти, привлеченная смехом, что звучал впереди.

Дойдя до конца тропинки, Сара вышла на террасу и остановилась, рассматривая убранство внутреннего сада. Организовано все было прекрасно. Изысканные стулья по два-три расположились вокруг небольшого пруда в центре. На больших железных подставках стояли свечи, наряду с гирляндами окутывая садик мягким светом. Неизвестно откуда по ночному воздуху лилась тихая музыка.

На противоположной стороне, у нагруженного едой столика, стояла Несса и разговаривала с двумя женщинами. Сара немного смутилась, увидев, что другие дамы в платьях, но, почувствовав, что уже похолодало, порадовалась своей практичности.

Слева от нее, на дальней стороне пруда, располагался бар с улыбочивым барменом. Перед баром, спиной к Саре, стояли двое мужчин, опустивших головы и активно что-то обсуждавших. С бокалами в руках они развернулись, и один из них поднял голову и посмотрел в ее сторону.

Не в состоянии отвести взгляд, Сара застыла, а узнав мужчину, вздрогнула.

Его глаза расширились от удивления и сузились, когда он направился к ней.

— О, черт! — выдохнула Сара, ощутив, как внутри все перевернулось. Случилось то, чего она больше всего опасалась. Ее бывший муж был здесь.

Йен внимательно разглядывал гостей, блуждая взглядом от ограждения до внутреннего двора. Он слушал Даниэля, дававшего предварительную оценку прибывшим на прием мужчинам — мужчинам, личные дела которых они обсуждали несколько часов назад. Но слова друга потонули в окружающем шуме, когда в нескольких метрах от себя он увидел Сару.

Округлый вырез ее кремового свитера обнажал как раз достаточно, чтобы подчеркнуть, насколько женственно она выглядела. Очень трогательно. Особенно с ее неукротимыми кудряшками, слегка касавшимися плеч. Словно золотые нити. Пальцы Йена сжались, когда он представил, как касается ее волос.

Сосредоточься.

Сара его отвлекала, а это было опасно. Для них всех. Он не мог подвергать их риску, не мог позволить подобному случиться.

Сосредоточившись, Йен сразу же заметил произошедшие в ней перемены. Неестественно зажатая поза даже на расстоянии выдавала ее напряжение.

Йен удивился, что этого не заметили окружающие. Но нет, один, все же заметил. Он проследил за ее взглядом. Мужчина, на которого смотрела Сара, улыбался, приближаясь к ней, но в выражении его лица дружелюбия не было и близко. Он напомнил Йену лису, подкрадывающуюся к своей добыче — не очень большую, но довольно опасную.

Йен пристально изучал его. У мужчины были русые волосы; ему было около пятидесяти лет, но выглядел достаточно хорошо. От него исходила та уверенность, что приобретается после долгих лет управления людьми.

Йен поднял палец, чтобы остановить комментарий Даниэля.

— Кто это? Тот, что направляется к Саре.

— Брэдли Таннер. Один из тех, о ком я тебе говорил. — Даниэль нахмурился. — А что? В чем дело?

— Я еще не знаю.

Опустив голову, Йен отгородился от окружающего мира и сосредоточился. Расстояние не было помехой для его способностей. Превосходный слух не единственный дар, который он получил благодаря крови Фейри. И теперь он мог четко слышать все, о чем они говорили.

— Так, так, так. А вот и Снежная королева собственной персоной.

Йен резко поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как она покраснела и, защищаясь, обняла себя руками — жест, который у него начал ассоциироваться с ней.

— Брэд. — Ее тон был жестким, резким.

— Должен сказать, удивлен видеть тебя здесь. Ты с кем-то? — Мужчина сделал глоток из бокала, его улыбка стала ехидной. — Не верится, что кому-то из присутствующих здесь захотелось, его постель согревал кто-то подобный тебе.

— Вижу, ты совсем не изменился. — Сара сердито посмотрела на мужчину.

— А с какой стати? Это же не я был идиотом. А ты. Значит, нашла себе дряхлого британца, который терпит твои безумные выходки?

Йена охватило негодование, и он сделал шаг вперед. Взял с подноса проходившего мимо официанта два бокала шампанского. Кем бы ни был этот ублюдок, Йен не собирался спускать ему с рук неподобающее обращение с Сарой. Возможно, в этот день и век было не модно вызывать мерзавца на дуэль, но разобраться с ним можно было и по-другому.

— То есть, это значит «нет»? Припоминаю, ты неуютно чувствовала себя с людьми, не

хотела, чтобы они прикасались к тебе. — Он сделал еще один глоток и ухмыльнулся. — О, постой. Теперь я вспомнил. Это только с *мужчинами* у тебя ничего не выходило.

— Неужели? — прервал их Йен. Встретившись взглядом с Таннером, он насмешливо улыбнулся. — А мне показалось, что как раз с этим у нее полный порядок.

Йен подошел к Саре сзади вплотную и, не обращая внимания на то, что она вздрогнула, притянул ее к своей груди. Сара задрожала, когда он бережно обнял ее, держа перед ними оба бокала.

— Прости за опоздание, голубушка. — Йен наклонился и поцеловал ее в шею, прямо под ухом, возможно, задержавшись там дольше, чем было необходимо. Ни на миг не отрывая глаз от другого мужчины, он сделал глубокий вдох, наслаждаясь ее вкусом и запахом. — Я задержался, чтобы взять тебе шампанского. Кто твой... друг? — Сара дрожащей рукой взяла бокал. Йен продолжал все также пристально смотреть на мужчину.

Прежде чем она смогла ответить, тот протянул руку.

— Брэд Таннер, главный финансовый администратор «СГН Интернешнл».

Йен пожал ему руку.

— Йен Мак-Каллоу.

— *Лорд* Йен Мак-Каллоу, — прервал их Даниэль. — Граф Данскор.

Обратив все внимание на стоявшего перед ним мужчину, Йен даже не заметил, как подошел друг. Он улыбнулся, когда Таннер изогнул бровь. Иногда, чтобы добиться желаемого, приходилось пользоваться титулами. Особенно с людьми, подобными этому.

— И откуда, интересно, вы знаете *мою* Сару? — подчеркнув это слово, Йен наблюдал, как у мужчины заходили желваки. Сара застыла в его объятьях.

— Потому что раньше она была *моей* Сарой. Мы были женаты. Недолго. — Брэд улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

— Совсем недолго, — пробормотала она.

Йен крепче обнял Сару, лаская пальцами ее плечо. Это лучше, чем сомкнуть их на горле мужчины, хотя именно этого он и хотел в тот момент. Непростительно обращаться с дамами столь грубо, особенно на публике.

— Что ж, все мы делаем ошибки. — Он небрежно пожал плечами, хотя это стоило ему немалых усилий.

К примеру, Йен одну уже сделал. Считал Сару наивной и неуверенной из-за недостатка опыта с мужчинами. Оказалось, он был не прав. Она чувствовала себя неуверенно с мужчинами как раз из-за *неудачного* опыта. Теперь же, встретив ее бывшего мужа, он прекрасно понимал, почему. Если она и была когда-то уверена в себе, этот идиот сделал все возможное, чтобы окончательно лишить ее этой уверенности.

Он отчетливо помнил боль и смущение, которые он как-то увидел в ее глазах. Йен сдвинул руку с ее плеча к обнаженной шее, сжимая объятия так, чтобы Сара не смогла вырваться, и большим пальцем стал описывать круги под мочкой ее уха. Как раз в том месте, куда он ее поцеловал.

Допивая шампанское, Йен сосредоточился на спокойствии, на том, сколько удовольствия ему доставляют прикосновения к этой женщине. Он позволил этим мыслям заполнить себя, не вникая в продолжавшийся разговор. Генри считал, что Сара сенсор, а он редко ошибался. Если Генри прав, то эмоции Йена через прикосновения глубоко проникнут в нее. Он понял, когда это случилось. Сара перестала дрожать и расслабилась, откинувшись на него и давая его пальцу свободу действия. Мужчина сомневался, что она вообще поняла,

что изменила положение. Но он-то каждой клеточкой почувствовал это.

Как и Брэд Таннер, судя по каменному выражению его лица. К ним присоединился еще один человек, которого Даниэль представил как Пола Стивенсона, главного операционного директора СГН. Йен пожал ему руку, но не позволил прикоснуться к Саре. Это был мужчина в возрасте, с добрыми глазами. Йен был почти готов поклясться, что этот человек не имел никакого отношения к тому, что они искали.

А Таннер? Йен позабавился бы, если б тот оказался причастен к этому делу.

— Итак, Мак-Каллоу, чем вы занимаетесь? — Глаза Таннера перебегали с лица Йена на его руку, лежавшую на шее Сары, и обратно.

— Моя собственность отнимает большую часть времени. По крайней мере, того времени, которое я готов посвятить работе. — Таннер походил на человека, который легко поддавался влиянию богатства и титула. И Йен был готов этим воспользоваться.

— Вон там моя жена, Марлена, — спокойно сказал Стивенсон Саре, указывая в сторону стола с закусками. — Хотите, я вас ей представлю?

— Нет, — ответил за нее Йен. — Спасибо, но я сам это сделаю. У нас с Сарой с утра маковой росинки во рту не было, так что этот стол кажется нам весьма заманчивым. Извините нас.

Пока они шли через садик, Сара благодарно улыбнулась Йену. Но ее улыбка сразу померкла, когда через какое-то время они заметили приближавшихся к ним людей.

Несса уже представляла гостей, начав с Марлены Стивенсон, высокой полноватой женщины с натянутой улыбкой. Затем повернулась к другой гостье, застывшей, словно статуя, длинноволосой блондинке с пухлыми алыми губами.

— А это...

— Это, — прервал ее Брэд и, подойдя к столику, обнял девушку, — моя жена, Николь.

Он ухмыльнулся, переведя взгляд с жены на Сару.

— Она очаровательна, не правда ли?

— О, Брэдли... прекрати, — захихикала Николь. — Зовите меня Никки. Как и остальные. — Она повернулась и взглянула огромными карими глазами на Йена, положив ему руку на плечо.

— Несса поведала нам, что вы самый что ни на есть настоящий герцог.

— Вообще-то, граф, — поправил Йен, довольный тем, как лицо Таннера вспыхнуло от раздражения. По тому, как Сара закашлялась, благоразумно скрывая рвавшийся наружу смех, Йен решил, что она тоже это заметила.

— Папочка будет в восторге. — Никки улыбнулась присутствующим и опустила руку. Обменяв у проходившего мимо официанта пустой бокал шампанского на полный, девушка одарила всех присутствующих одной из своих самых ослепительных улыбок.

— Папочка? — Йен вопросительно посмотрел на ее мужа.

— Александр Стори, — проинформировал его Брэд. — Отец Николь — основатель и исполнительный директор СГН. Он и мистер О'Даннан приезжают завтра.

— Мистер О'Даннан? — Йен чувствовал себя попугаем, но у него была своя роль в этой игре. В конце концов, ему как светскому гостю не обязательно было знать, кто все эти люди, даже если по приезде Даниэль кратко проинструктировал его о каждом из них.

Обо всех, кроме этого О'Даннана.

— Личный помощник председателя правления. Я только час назад от него об этом узнал, — добавил Даниэль. — Если все пойдет хорошо, может быть, даже сам председатель,

мистер Серванс, присоединится к нашему большому празднеству.

Целиком вжившись в роль, Даниэль улыбнулся всем присутствующим и, провозглашая тост, поднял бокал.

— Несколько человек, которые внесли добровольные пожертвования, все же согласились приехать, хоть и предупредили в последний момент. И если председатель присоединится к нам, я заявлю о своем собственном пожертвовании.

— Деньги — единственное, что способно привлечь этого человека, — шепотом пробормотала Марлена, и ее муж неодобрительно посмотрел на нее. Женщина пожалала плечами и отвернулась, снова наполняя тарелку предложенными на столе блюдами.

Йен сдержал улыбку, благодарный Фейри за свой превосходный слух.

— Мы тоже с большим энтузиазмом относимся к вашему маленькому уик-энду, не так ли, Брэдли? — восторженно сказала Николь. — Когда я слышала, что здесь, в замке, мы проведем четыре дня с настоящими членами королевской семьи, меня ужасно мучило, от какого же дизайнера выбрать одежду.

Она передала свой пустой бокал мужу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Брэдли, милый, можешь найти мне другой бокал? — Когда мужчина отправился к бару, она повернулась к остальным: — Но потом я решила, что, на самом деле, это не имеет никакого значения, ведь ни один из вас не делает покупки в Далласе, как я. Так что я была просто обязана одеть что-то совершенно отличающееся от того, в чем будете вы.

Пустышка. Разве не так говорили по телевизору, который смотрел Генри? Этому индивиду было около двадцати пяти. Йен пристально посмотрел на Брэда, когда тот вернулся с напитком и с самодовольным выражением лица вручил его своей жене.

Разговор сменился оценкой пригодности окрестных полей для гольфа, в то время как женщины стали обсуждать магазины соседних городков. Сара по-прежнему оставалась молчаливой, а рука Йена все еще обнимала ее за плечи.

— Йен, что скажешь, если завтра рано утром мы с этими двумя джентльменами съездим в Мендип, сыграть партию в гольф? Мы вернемся даже раньше, чем проснуться наши дамы, — улыбнулся ему Даниэль, зная, как Йен ненавидит эту игру.

— Конечно. Позвони мне утром в коттедж. — Это была отличная возможность узнать от гостей об остальных членах Совета директоров СГН.

Йен почувствовал, как Сара поднялась на цыпочки и потянулась к нему.

— Когда Уилл ложится спать? Мы обещали пожелать ему спокойной ночи, — прошептала Сара. Ее теплое дыхание прошло над его ухом и коснулось шеи.

Он мог просто ответить, но, заметив, что Брэд наблюдает за ними, притянул ее ближе. Отвечая ей на ушко, Йен создавал впечатление, что обнимает ее, и, фактически, получил возможность сделать это. И поймал себя на том, что хотел бы большего.

— Уже идем, — прошептал он.

Мужчина не был уверен, что больше доставило ему удовольствия: дрожь Сары в его объятьях или раздражение на лице Брэда.

Йен поднял глаза и улыбнулся присутствующим.

— Очень жаль покидать такую хорошую компанию, но нам с Сарой на сегодня достаточно. Длительная поездка нас утомила.

— О, но еще так рано, — запротестовала Никки.

— Я уверен, что, в отличие от тебя, моя дорогая, Саре необходимо поспать. — С

победной полуулыбкой Брэд сжал плечо жены.

— Она уходит не для того, чтобы *поспать*, — пробормотал Йен достаточно громко, чтобы Брэд его услышал.

Когда они с Сарой отошли, Йен улыбнулся. Это было великолепно — наблюдать, как с самодовольного лица Брэда сходит улыбка.

Подойдя к комнате Уилла, они увидели, что мальчик ждал и отказывался ложиться спать до их прихода. Он словно боялся, что Йен и Сара к нему так и не придут. К тому времени, когда они уложили мальчика и пожелали ему спокойной ночи, его глазки закрылись, а дыхание стало ровным. Сара никогда не видела, чтобы кто-то так быстро засыпал.

Женщина глубоко вздохнула. Когда они медленно шли по роскошному газону, Йен крепко держал Сару за руку. Ее мысли кружились в водовороте эмоций, которые она испытывала. Саре стоило одернуть руку, но прикосновение успокаивало, и она пока не была готова отказаться от него. Это был беспокойный вечер. Беспокойный? Он был ужасный. Увидеть Брэда, услышать его снова — все это разбредило старые раны, которые, как она думала, давно затянулись. Сара снова испытала все то унижение, которое чувствовала много лет назад.

Только присутствие Йена спасло ее этим вечером. Он до самого конца был рядом, стараясь уменьшить эмоциональное напряжение. Рано или поздно она должна будет разобраться с тем, что произошло, ответить на вопросы, которые обязательно появятся.

— Йен, я сожалею обо всем этом... о той сцене сегодня вечером. Я понимаю, что тебе, вероятно, было неловко.

Сара попыталась высвободить руку, но Йен удержал ее и ближе притянул к себе. Накрыв ее руку своей, он остановился и посмотрел на нее.

— Я вовсе не испытывал неловкости. — И вот — снова та же умопомрачительная улыбка. Улыбка, от которой перехватывало дыхание. — Я скорее получал удовольствие.

— Удовольствие? — Сара вздрогнула. — Что ж, хочу, чтобы ты знал, я ценю такое твое вмешательство.

Они снова пошли, Йен продолжал обнимать Сару.

— Я была потрясена, увидев здесь Брэда. Я слышала, что его жена каким-то образом связана с СГН, но понятия не имела, что и он на них работает, не говоря уже о том, что является одним из их руководителей. Если бы знала — ни за что не приехала.

— Значит, мне повезло. Я рад, что ты поехала со мной, даже несмотря на произошедшее. Это не твоя вина.

— Тем не менее, если бы не твоя помощь, я бы выставила себя полной дурой.

Йен тихо рассмеялся, крепче обнимая Сару.

— Со своей стороны я не приложил никаких усилий. Но ты представляешь себе последствия того, что мы сделали, не так ли? — Йен снова взглянул на нее, его рука сместилась с ее плеча к шее.

— Последствия? — Неужели этот писк издала она?

— Теперь все считают нас парой.

— Ох!

— Так что, боюсь, нам придется продолжить наш маленький спектакль.

— Ох!

Он снова это сделал — лишил ее дара речи, она не могла произнести ни слова.

Следовало что-то сделать с его пальцем, описывающим сейчас небольшие круги у нее за ухом. Так же, как и раньше. Расслабляя ее. Успокаивая.

Коттедж был прямо перед ними. Разве сегодня днем она не хотела спросить у Йена что-то о домике?

Минуточку.

— Это Сторожевой домик?

— Да. Многие годы коттедж использовали именно для этого, поэтому все продолжают его так называть.

— Но там только одна спальня, — выпалила Сара, повернувшись, чтобы взглянуть на Йена.

— Ага. — Он расплылся в широкой улыбке. — Ты заметила, да?

— Правильно ли я понимаю, что твои друзья уже тогда считали нас парой?

Он пожал плечами, скользнув ладонью вниз по ее плечу.

— Похоже, что да. Я планировал спросить Нессу, можно ли перебраться в другую комнату для гостей, но немного отвлекся. Боюсь, нам придется оставить все, как есть.

— Как они могли так ошибиться? По-моему, ты сказал, что говорил им обо мне.

Йен скромно опустил голову.

— Говорил, но, видимо, они сделали собственные выводы.

Его ладонь вернулась к ее шее.

— Понимаешь, Сара, я приезжаю в Гластон-хаус уже много лет подряд, но еще ни разу не привозил с собой женщину.

Они подошли к коттеджу, но вместо того, чтобы зайти в дом, Йен заставил Сару сесть на скамейку у парадного входа.

— Прекрасный вечер. Слишком хорош, чтобы идти в дом. Что скажешь, если мы немного посидим и полюбуемся звездами?

Прислонившись к стене домика, Йен закрыл глаза, и несколько минут они сидели в тишине. Сара уже начала было думать, что он заснул, но тут его ладонь двинулась к ее плечам, а пальцы стали нежно ласкать шею.

— Как долго вы были женаты?

Наконец-то прозвучал вопрос, которого она ждала.

— Официально около года. Но на самом деле всего несколько месяцев. Думаю, мы сразу поняли, что совершили ошибку.

— Ошибку?

— Да. Я была молода, мы поженились так поспешно, у нас не было времени по-настоящему узнать друг друга. Все это было много лет назад. — Сара закрыла глаза и тряхнула головой, пытаясь отогнать воспоминания. Она никогда и ни с кем об этом не говорила. Для нее это были ужасные времена.

Брэд терпеть не мог — как он называл это — ее психотическую манеру поведения. Как и ощущение того, что Сара каждый раз, когда прикасалась к нему, действительно чувствовала его эмоции. Когда женщина попыталась объяснить, он решил, что она сошла с ума. И стоило Брэду обнаружить, сколько ему придется ждать, чтобы получить доступ к ее деньгам, все было кончено. Даже после стольких лет, приложив лишь немного усилий, Сара могла до последней мелочи воскресить в памяти тот момент, когда впервые прикоснулась к нему и ощутила исходявшие от него презрение и жадность.

— Сколько тебе было, когда вы поженились?

Ее глаза распахнулись. Она ненавидела все эти упоминания о возрасте, но сама положила этому начало, позволив затронуть в разговоре тот период своей жизни. Сара покорно вздохнула. Йен все равно рано или поздно узнает.

— Мне едва исполнился двадцать один год.

Йен фыркнул.

— Не думаю, что это было настолько давно.

Конечно же, он именно так и думает. Ему всего-то двадцать восемь. А ей кажется, что прошла целая жизнь.

— Мне никогда не стоило выходить за него. Бабушка пыталась убедить меня, что я совершаю ужасную ошибку.

— Тогда почему ты это сделала?

Сара глубоко вдохнула. Она много лет пыталась ответить себе на этот вопрос. И еще больше времени ушло, чтобы принять его.

— Я думала, что была влюблена. Думала, Брэд спасет меня от... — женщина запнулась. Она не могла рассказать Йену всей правды. Не могла рассказать, как тосковала по кому-то, кто бы понял и принял ее такой, какая она есть. Кто бы оберегал ее от эмоций других людей. — От одинокой старости.

— А как так получилось, что только бабушка пыталась отговорить тебя от свадьбы?

— Мы с мамой жили у бабушки. После маминой смерти мы с ней остались вдвоем.

— Сколько тебе было, когда умерла мама?

— Шесть.

— А твой отец? Почему ты не жила с ним?

— Родители разошлись сразу же после моего рождения. Я его совсем не знаю. Он приходил однажды, после маминой смерти, на мой седьмой день рождения. Помню, я была удивлена, что он вообще вспомнил о нем. С тех пор я его больше не видела. Мы сидели в бабушкиной гостиной, а он задавал мне вопросы, думаю, чтобы лучше узнать меня. Так или иначе, через месяц или около того у нашей двери появился адвокат. Он сообщил, что папа умер, и я его единственная наследница. Бабушка пыталась убедить меня, что Брэдли собирался жениться только из-за денег. Как потом выяснилось, она была права.

Сара тряхнула головой, пытаясь освободиться от опустошающих чувств, которые нахлынули на нее вместе с воспоминаниями.

— Но я была так уверена, что это не так. — Была так уверена, что он поймет и примет ее такой, какая она есть, поэтому и рассказала ему правду о своих особенностях. Была так уверена, что ее интуиция ошибается, так же, как и бабушка. — Вот и вышла за него.

Его ладонь скользнула на ее шею, тепло этого прикосновения успокаивало Сару.

— Спустя долгое время я обнаружил, что даже мои ошибки меня чему-нибудь учат.

— А ты извлекла урок из случившегося, голубушка?

— О, да, — она запнулась, пытаясь совладать со слезами. — Я поняла, как важна честность. И еще поняла, что невозможно что-либо изменить, даже если очень сильно хочешь. Иногда ты должен просто принять вещи такими, какие они есть. — Сара научилась мириться со всем, потому что считала, что из-за своих особенностей она навсегда останется одинокой.

— Понятно.

Саре было интересно, как много он понял. Его палец начал выписывать круги у нее за ухом, и вскоре женщина прислонилась к стене рядом с Йеном. Ее глаза закрылись, а тело

умиротворенно расслабилось.

Сара подскочила, когда Йен снова нарушил молчание.

— Кстати, когда ты заметила, что в коттедже только одна спальня?

Мужчина повернулся и встретился с ней взглядом. Сара ощутила, как румянец заливает ее лицо, теплом спускаясь к шее, накрытой его рукой. Она знала, что Йен прекрасно это почувствовал.

— А ты заметила в гостиной стоит чертовски огромный диван?

Женщина кивнула.

— Хорошо. — Он снова прислонился к стене и посмотрел на звездное небо. — Потому что именно там я собираюсь спать. Это на тот случай, если я тебе понадобится.

— Ох!

Черт. Она снова не смогла произнести больше одного слова.

Глава 11

Йен закрыл глаза, изо всех сил стараясь казаться невозмутимым. Он знал, что если впечатает кулак в высокомерное лицо Таннера, кто-нибудь непременно это заметит. А утро-то стояло прекрасное, ясное, и они находились посреди одного из лучших полей для гольфа во всей Великобритании.

— Насколько я понял, ты с ней не спал, — ухмыльнулся Брэд, повернувшись к Йену. — Или, может быть, все же спал, и поэтому ты сейчас так спокоен. — Мужчина подошел к мячу и сделал первый удар.

Спокоен?

Его противник ничего не понял, даже не распознал грозящей ему опасности. Хороший воин всегда спокоен, когда решает, как лучше прикончить своего врага. Сколько Йен себя помнил, он никогда не хвастался ни предстоящим боем, ни своими намерениями. Он спокойно планировал, затем шел и действовал.

Брэдли так ухмылялся, что Йену хотелось вернуться к старым методам времен мечей и темниц. Он бы быстро разделался с Таннером. В этом же столетии все не так просто.

— Ну, и как все прошло? — Брэд стоял перед ним, поправляя перчатки.

— Джентльмен никогда не обсуждает личную жизнь, — произнес сквозь зубы Йен.

Пол с Даниэлем, расположившись на некотором расстоянии от них, уже поменялись местами. Йен сомневался, что они слышат разговор.

Брэд пожал плечами.

— Сара теперь при деньгах. Но ты не похож на человека, который ради денег готов ее терпеть. — Брэд похлопал Йена по спине. — Она Снежная королева, Мак-Каллоу. Начисто отбивает охоту и портит все удовольствие от секса. Сара не выносит прикосновений, но я уверен, ты уже разобрался, что к чему. — По его лицу расплылась глупая ухмылка. — Или очень скоро разберешься.

Йен прищурился и напряг плечи. Он попытался ослабить хват, которым бессознательно сжимал клюшку.

— Вероятно, дело в ее небогатом сексуальном опыте в прошлом. — Брэд пожал плечами и отвернулся, склонившись над лужайкой.

Когда Брэд с Полом ушли за своими улетевшими в сторону мячиками, Даниэль присоединился к Йену у стартовой площадки.

— Итак, что скажешь об этих двоих?

— Стивенсон не тот, кого мы ищем.

— Согласен. У него добрая душа. Что думаешь о Таннере? — Даниэль тотчас улыбнулся и поднял руку. — И я не спрашиваю о личных качествах. Все и так понятно.

— Таннер — чертовски туп. По-моему, даже чересчур и не может быть связующим звеном. — Йен покачал головой. — Колоссальнейший дурак. Мне даже хочется, чтобы это оказался именно он. Но нет, тот, кого мы ищем, еще не приехал.

Йен сунул клюшку, которую держал в руке, обратно в сумку и выбрал вместо нее другую.

— Что ты делаешь? — нахмурился Даниэль. — Знаю, ты ненавидишь гольф, но ты намного выше этого. — Он указал на клюшку, которую держал Йен. — С этой клюшкой ты можешь натворить дел.

— Ага. Я тоже так думаю.

— Ты же не собираешься бить по мишени.

— Думаю, ты недооцениваешь мою мишень.

Йен поправил мяч и выполнил удар. Его губы изогнулись в ухмылке, пока он наблюдал за полетом мячика.

У подножия зеленой лужайки раздался крик, когда маленький белый снаряд врезался в спину Брэда Таннера.

— О, это крайне неприятно. — Глаза Йена сверкнули, когда он посмотрел на друга. — Бедный парень. Должно быть, ужасно больно.

— Это просто замечательно. Хотя я и не горю желанием получить место в их Совете директоров, ты делаешь все возможное, чтобы сделка сорвалась, — покачал головой Даниэль. — Надеюсь, ты собой доволен.

— Собственно говоря, теперь я чувствую себя намного лучше, — усмехнулся Йен.

— Да ладно тебе! Давай соберем наш инвентарь и вернемся в Гластон-хаус. Следующие два гостя приедут сразу после ленча.

— Ты сможешь справиться с ними один? Когда мы вернемся, мне надо будет ненадолго отлучиться по делам.

— Конечно. Я могу чем-нибудь помочь?

— Не думаю. Я решил сходить с Сарой за покупками. — Когда друг выгнул бровь, Йен продолжил: — Увидев вчера других леди, я подумал, что моя гостья могла почувствовать себя неловко в повседневной одежде, которую я посоветовал ей взять.

— Как я понимаю, ты уговорил ее остаться с тобой в коттедже.

— Вообще-то, я собирался списать все на недоразумение, но, благодаря Таннеру, все само собой разрешилось.

— Это не кажется тебе странным? — Даниэль нахмурился. — Сначала у твоего порога появилась Сара, а теперь здесь ее бывший муж. Случайность ли это?

— Даллин в своей манере говорить загадками предупреждал именно об этом. Он говорил, что сенсоры притягивают нужных в этом месте людей.

— Что ж, будем надеяться, что Сара притянет того, кто нам нужен. По крайней мере, как бы ни сложились обстоятельства, и вне зависимости от того, кто объявится, ты не спустишь с нее глаз.

— Совершенно верно.

Сара проснулась и, потянувшись, на мгновение растерялась, не понимая, где находится. Наблюдая за пылинками, которые танцевали в лучах солнца, падавших из окна на ее кровать, она постепенно воскресила в памяти минувший вечер. Сара задрожала до кончиков пальцев, вспомнив, как Йен пришел ей на помощь. Частичка ее хотела, чтобы это было правдой. Но тут она вспомнила, от кого именно он ее спас.

— Проклятье.

Отбросив одеяло, Сара села. Брэд был здесь. Единственный мужчина, которого она надеялась больше никогда не встречать. И она еще на три дня застряла здесь. Вздохнув, Сара выбралась из кровати и пошла в ванную. Чтобы снова встретиться лицом к лицу с этим кошмаром, ей потребуются душ и чашка крепкого кофе.

Быстро вымывшись, Сара надела джинсы и футболку, но, выходя из комнаты, остановилась, увидев свое отражение в зеркале. Футболка, вероятно, не самая подходящая одежда для сегодняшней вечеринки, но или она, или один из двух свитеров. У Сары было с собой только это и еще летнее платье, в котором она гуляла с Йеном, а впереди еще три вечера, куда предстояло в чем-то пойти.

Женщина пожала плечами и спустилась вниз по лестнице. Она не собиралась все выходные переживать из-за того, что думают о ней люди. Ну, если честно, то все же будет, но, пока не выпьет кофе, отказывалась признать это.

Окинув взглядом гостиную, Сара увидела, что Йен уже ушел, но запах свежего кофе витал в воздухе. Рядом с кофейником нашелся поднос, на котором стояли чашка, сахар и сливки, роза в вазе и лежал свернутый лист бумаги.

Йен ничего не упустил.

Сара налила кофе и вынесла поднос в сад. Понюхав цветок, она уселась на один стул, а на второй положила ноги. Наслаждаясь первым глотком кофе, женщина развернула листок.

В записке говорилось, что Йен уехал играть в гольф, но надеялся вернуться прежде, чем она допьет кофе. По возвращении он обещал ей сюрприз.

Думая о написавшем ее человеке, Сара улыбнулась и положила записку на стол. У Йена был изящный почерк со старомодными завитушками, который она никак не могла назвать типично мужским. И все же записка была совершенно мужской, как и тот, кто написал ее, — настоящим мужчиной. В нерешительности она вновь потянулась к листку и слегка коснулась его кончиками пальцев.

Как много она смогла бы почувствовать, если б действительно постаралась?

Прикасаясь к человеку — кожа к коже — Сара ощущала, как ее наполняют все его эмоции. Когда это случилось впервые, она, будучи еще ребенком, подумала, что все ощущают то же самое. Что каждый слышит в голове голосок, предупреждающий его не ходить возле конкретной собаки, или избегать того или иного человека, потому что тот плохой, или мчаться домой после школы, чтобы вовремя предупредить кого-то о том, что может произойти.

Бабушка быстро избавила девочку от этого заблуждения, обвинив в тех же «странностях», что были у ее отца.

Остальную же часть своей жизни Сара пыталась отгородиться от способностей. Пыталась скрыть их, сделать так, чтобы они исчезли.

Голос не беспокоил ее несколько месяцев, но затем вернулся, громко и отчетливо настаивая, чтобы она провела лето в Шотландии.

Способность получать информацию, через прикосновения никогда ее не покидала. Как бы Сара с ней ни боролась, она становилась лишь сильнее, пока женщина не научилась по возможности избегать прикосновений. В последнее время, как раз после обещания отдаться на волю Мойр, Сара обнаружила, что дар больше не ограничивался людьми. Прикасаясь к вещам, она ощущала слабый отголосок людей, прикасавшихся к ним прежде.

Если бы Сара считала свой недостаток силой, то могла бы сказать, что ее мощь начала расти.

Закрыв глаза, очистив сознание и глубоко дыша, Сара положила руку на записку.

Бумага под рукой излучала тепло. Ощущался мимолетный отголосок нетерпения. Спешил ли Йен, когда писал? Ее пальцы начало покалывать, им стало даже теплее. Сара нахмурилась. Что это витает за пределами ее восприятия? Она практически видела, как Йен пишет записку, как улыбается. Ее дыхание участилось, когда она почувствовала исходящий от записки жар соблазна. Соблазна и желания.

Но чьи эмоции она ощущает? Его или свои собственные?

— Сара? С тобой все в порядке?

Услышав голос Йена, она распахнула глаза и, словно обжегшись, отдернула руку от записки и быстро сжала обеими руками чашку с кофе. От резкого движения листок незаметно слетел на землю.

Видел ли он, что она делала?

— Доброе утро. Все отлично. Хорошо сыграли?

Мужчина едва заметно пожал плечами и почти виновато улыбнулся:

— Да вроде. Была пара моментов.

Йен исчез за дверью, но вскоре появился с чашкой дымящегося кофе в руках. Он осторожно поднял ее ноги со стула — импровизированной подставки для ног — чтобы сесть на него самому. Только Сара собралась опустить ноги на землю, мужчина удержал их и, устроившись, положил себе на колени.

— Ты нашла мою записку?

В ответ она только кивнула. Большой палец Йена творил чудеса с ее ступней. Ощущения были столь сильны, что Саре пришлось стиснуть зубы, лишь бы не застонать.

Теперь он переключился на другую ногу.

— В таком случае, ты готова?

— К чему?

Разве она могла ответить или даже думать, пока он проделывал такое?

— К сюрпризу. — Опустив ее ноги, Йен встал и взял Сару за руку, вынуждая подняться. — Давай же, лентяйка, пойдем обуем тебя. Я все предусмотрел, поэтому уверен, тебе понравится. — Он немного подтолкнул женщину к двери.

Сара не могла представить, как что-то может понравиться больше того, что он сейчас проделал.

— Йен Мак-Каллоу и... — он сделал паузу и повернулся к ней с довольной улыбкой, прежде чем закончить свое сообщение в черную металлическую коробку, — мисс Сара Дуглас.

Проехав через ворота и направившись в сторону замка, Йен продолжал смеяться.

— Видишь? Я не шовинист, каким ты меня считала. Я назвал нас обоих.

Сара закатила глаза.

— Боюсь, одна маленькая уступка не перекроет твои сегодняшние преступления. Я же

сказала, что не дам тебе заплатить за одежду.

— Но я уже заплатил за нее. — Как бы то ни было, его улыбка стала шире. — И, должен добавить, за ленч тоже.

— Ты меня перехитрил.

Сюрприз Йена оказался поездкой в Бристоль, в один из эксклюзивных магазинов женской одежды, рекомендованный Нессой. Он вытащил ее из дома без кошелька, сказав, что они просто немного прокатятся.

— И обманул.

Его улыбка исчезла.

— Я этого не делал.

— Ты сказал, что хочешь мне кое-что показать... просто маленькая прогулка.

— И это чистая правда. Формально. Я хотел показать тебе торговый район Бристоля. — Мужчина одарил ее еще одной улыбкой. — Даже ты должна признать, эта поездка короче, чем наше путешествие из Шотландии.

Сара фыркнула и чуть усмехнулась.

— Ты невозможен.

— Так-то лучше. — Йен остановил машину на противоположной стороне дороги. — После ленча и весь путь сюда, ты вела себя очень тихо, боюсь, ты действительно на меня сердишься. — Он перевел на нее взгляд серьезных черных глаз, пленяя Сару их силой. — Сара, я сделаю практически все возможное, чтобы этого не случилось.

— Что ж, не думай, что уже избавился от неприятностей. Я собираюсь вернуть каждый пенни, который ты потратил на платье.

Всего-то и надо, найти способ узнать, сколько точно пенни или, вероятно, фунтов он заплатил. Очевидно, Йен дал продавцу порядочные чаевые, поэтому так уверен, что Сара не узнает, сколько стоят покупки. Возможно, Несса, как опытная покупательница, сможет подсказать ей цены.

Конечно, кто за что платит и женская независимость сейчас волновали ее в последнюю очередь. После увиденного за ленчем Сара изо всех сил старалась казаться нормальной женщиной. Равноправие всегда уступало здравому смыслу.

— Сара? Ты снова ушла в себя, голубушка? — Мужчина склонился над центральной консолью в нескольких дюймах от ее лица.

— Прости. Я немного отвлеклась.

По лицу Йена медленно расползлась улыбка, прозванная ею «Покоряющая сердца».

— Ага, что ж, значит, пока есть возможность, я ею воспользуюсь.

В считанные секунды он преодолел расстояние между ними и нежно коснулся ее рта своим. Отстранившись, Йен поднял руку к ее лицу, лаская большим пальцем нижнюю губу.

— Теперь мы оба отвлеклись.

Сара не могла думать, не то что ответить. Йен вышел из машины, чтобы открыть ей дверцу.

— Я заброшу пакеты Нессы, которые забрал из пекарни. Позже встретимся в коттедже?

Сара была не в состоянии произнести ни звука, поэтому просто кивнула в знак согласия.

— Хочешь, я помогу занести твои вещи в дом, когда вернусь?

На этот раз она покачала головой и с улыбкой смотрела, как Йен пытается удержать множество коробок. Они были полны изысканной выпечки, заказанной Нессой для сегодняшнего вечера.

Губы Сары все еще покалывало, и, наблюдая, как Йен, легко неся свою ношу, обходит здание, она неосознанно провела по ним пальцем.

Сара, конечно, хотела ему кое-что сказать — о том, что он не должен ее так целовать, но не могла подобрать слова. Возможно, ее тело — настоящий предатель в том, что касалось Йена — полностью лишило ее здравомыслия.

Серьезный сбой в работе мозга.

Может быть, этим и объясняется то, что, как ей показалось, она видела сегодня на улице за рестораном. Это никак не могло быть разумным объяснением, но на протяжении всего пути из Бристоля женщина безуспешно пыталась его придумать.

Направляясь к коттеджу, Сара сократила путь и отправилась новой дорогой через задний двор. Она была приятно удивлена, очутившись на уютной детской площадке.

— Сара! Ты сдержала обещание и пришла меня навестить. — Уилл выпрыгнул из песочницы, в которой чем-то деловито занимался. — Что это? — Он указал на пакеты в ее руках.

— Платья. Йен возил меня за покупками. — Сара поставила пакеты на скамейку и села рядом.

Уилл взобрался на скамейку рядом с ней и взял ее за руку.

— Тебе не понравилась одежда? — Он придвинулся ближе, одной маленькой ручкой обняв ее за талию, а другую положив ей на колено.

— Конечно, понравилась. — Сара опустила глаза, встретившись с пристальным взглядом мальчика, и удивилась, что при его прикосновении сейчас ничего не ощутила. — С чего ты взял, что это не так?

— Ты грустная. — Он пожал ее руку. — Я почувствовал это. Ты же тоже так умеешь. — Мальчик прижал голову к ее боку.

— Что? — У Сары перехватило дыхание.

— Я такой же, как ты. Я никогда раньше не встречал людей, похожих на нас.

— Похожих на нас? — Ее голос дрогнул. О чем говорил этот ребенок?

Укоризненный взгляд, которым мальчик одарил Сару, напугал ее.

— Мы кое-что ощущаем. Кое-что о других людях. О том, какие они, что чувствуют. — Уилл погладил женщину по спине. — Сара, разве папа и мама не говорили тебе, что это нормально? — Ожидая ответа, он не сводил с нее огромных голубых глаз.

— Нет, — прошептала она. Слова мальчика для нее были, как удар под дых.

— Мы особенные. — Маленькая ручка продолжала гладить ее по спине. — Из-за наших предков.

— наших предков?

Уилл кивнул:

— Фейри. В нас течет их кровь. Поэтому мы особенные.

— Фейри, — недоверчиво повторила Сара. — Маленькие люди с крылышками, как у бабочек?

Мальчик захихикал.

— Они совсем не такие. Может, они и хотят, чтобы ты так думала, но выглядят они не так. А мы смогли бы увидеть их такими, какие они на самом деле. — Он пожал маленькими плечиками. — Это в нашей крови. Это то, кто мы есть.

Фейри. Вот это воображение. И все же, как он узнал об ощущениях? Сара об этом ни с кем не говорила. Больше не говорила. С тех пор как...

— Уилл, ты слышал, как кто-то из взрослых говорил об этом? Один из тех людей, кто приехал к твоим родителям? — Несомненно, Брэд об этом болтать не будет. Уж тем более после всего пережитого.

— Нет. — Когда женщина посмотрела на него с сомнением, мальчик продолжил: — Почувствуй меня, Сара. Ты же знаешь, что я говорю правду. Мы с тобой одинаковые. Мы особенные. — Сжав ее руку, он серьезно посмотрел на Сару.

Женщина закрыла глаза, позволяя чувствам заполнить ее. У нее больше не было вопросов.

— Я верю тебе, Уилл.

Поднявшись на колени, мальчик обхватил ее за шею и крепко обнял.

— Все хорошо, Сара. Мы особенные, — прошептал он.

Каким станет ее мир? Женщина не помнила, чтобы хоть когда-то была в такой растерянности, как сейчас. Сегодня она слишком переволновалась, поэтому не могла осознать все случившееся: от страха, проснувшегося в ней, когда она увидела того человека возле ресторана, до Йена, поцеловавшего ее в машине. И теперь этот не по годам взрослый маленький мальчик со своими устрашающе точными познаниями в том, что она так усиленно пыталась скрыть. Она почти поверила в воображаемых Фейри-предков, живших в голове находчивого шестилетнего ребенка.

— Они уже приехали? — С большим стаканом лимонада в руке Йен развалился на кожаном диване в кабинете Даниэля.

— Только Стори. Его помощник, О’Даннан, прилетит отдельно. Его ожидаем вечером.

— Пока ты не упомянул о нем вчера, я и не знал об этом О’Даннane. На него нет никакой информации, о нем вообще ничего не удалось узнать.

— Я знаю. От этого он становится еще интересней, верно?

— Это точно. Вместе с этим председателем, Сервансом. Что-то связанное с этим именем не дает мне покоя.

— Что-то большее, чем отсутствие информации?

Йен медленно кивнул. Кое-что он слышал, кое-что — видел. Мужчина просто не мог это упорядочить, но со временем все встанет на свои места.

— Ты слышал о нем раньше?

— Не уверен. А что насчет этого Александра Стори? Насколько я помню, он возглавляет СГН? Что ты о нем думаешь?

Даниэль покачал головой, в его движении ясно читалось разочарование.

— Не думаю, что это он, Йен. Из того, что я слышал, какие-то финансовые операции вынудили его уйти в сторону и назначить нового председателя, но сам он там появляется не часто.

— Из того, что слышал? — Йен выгнул бровь.

— Ага. От моего нового совершенно секретного тайного агента, — улыбнулся Даниэль. — Несса рассказала мне. Похоже, что Марлена Стивенсон после нескольких «Мимоз» становится очень разговорчивой.

— Она говорила об этом при дочери Стори? — нахмурился Йен.

— Нет. Вернувшись сегодня утром с игры, Брэд почувствовал... хм, недомогание. — Даниэль потер нос, по-видимому, пряча улыбку. — Николь взяла водителя и поехала в город за покупками. Полагаю, вы там не встретились?

— Нет.

— А твой день шопинга прошел хорошо?

— Да. — Возможно, слишком хорошо. Мысли о губах Сары, о нежном дыхании, коснувшемся его, когда он поцеловал ее в машине, вызывали улыбку. Ему не стоило целовать Сару, но он не раскаивался. Йен тряхнул головой. Ему было необходимо сосредоточиться на задании. А не на Саре.

— Таннер уже пришел в себя после небольшого происшествия на поле для гольфа? Дэнни пожал плечами.

— Я весь день его не видел. Думаю, на вечеринку он явится.

— Как жаль. Я-то надеялся, что из-за недомогания вечером он избавит меня от своего общества.

— Тебя или Сару? — Даниэль откинулся назад, закинув ноги на столик.

— Вчера вечером он обошелся с Сарой просто недопустимо. Я просто не хочу ее расстраивать.

— Как ты думаешь, Йен, почему? Какая тебе разница, расстроится она или нет? — Даниэль вопросительно поднял бровь. — Может ли быть так, что ты необъективен, когда дело касается Сары?

— Почему, черт возьми, все так убеждены, что моя объективность в опасности? — Йен соскочил с дивана и направился к окну, чтобы выглянуть наружу. — Сначала Даллин, теперь ты. — Он покачал головой.

— Может быть, мы видим то, чего не замечаешь ты. — Даниэль поднялся и подошел к другу, положил руку ему на плечо. — Я вижу, как ты на нее смотришь.

Йен продолжал глядеть в окно. Отсюда он увидел Сару и Уилла, которые вместе шли к сторожевому домику. Мальчик держал женщину за руку и нес один из ее пакетов. Они остановились, и Сара наклонилась, чтобы поговорить с ребенком, ее белокурые завитки слегка задевали светлые волосы Уилла. Йен тряхнул головой и, закрыв глаза, отвернулся от очаровательного зрелища.

— Что ты пытаешься сказать?

— Я просто прошу помнить, чем ты рискуешь, на какие жертвы идешь. — Даниэль опустил руку, вернулся к своему креслу и взял стакан с лимонадом.

Ни один из мужчин не торопился нарушить тишину.

Йен отлично знал, чем рисковал, но собирался сдержать клятву. Хотя в те моменты, когда он был с Сарой, он представлял себе другую жизнь.

— Если бы тебе пришлось пройти через это снова, Дэнни, ты бы поступил по-другому? Ты жалеешь, что все бросил? — Йен пристально посмотрел на друга.

— Я ни о чем не жалею, Йен. Я бы с радостью обменял кое-какие подаренные мне суперспособности и всю вечность на миг или годы, которые мог бы провести с Нессой и Уиллом. — Он нахмурился. — Но между нами есть большая разница. Не я обещал умирающему отцу служить Хранителем.

Даже после стольких веков память о смерти Ларкина все еще причиняла боль. Отец Йена, чистокровный Фейри, был одним из последних павших от рук нуадианцев в битве, предшествовавшей Великому Заклинанию, которое уберегло Фейри от сражения в Долине Смертных.

Йен был там, он ждал, когда отца принесут в Зал. На лице Ларкина застыла боль, но тот держался, дожидаясь встречи с сыном. Чтобы просить — нет, требовать — у Йена обещания охранять Фонтан Душ и жизни людей в Долине Смертных. Он сказал, что только так егс

смерть будет отомщена. Йен, не колеблясь, дал клятву. В конце концов, это был его отец, которого он так любил.

— Рад, что ты не жалеешь о своем выборе. Я тоже верю, что ты поступил правильно. И ты прав, Дэнни. Между нами есть разница. Но разница в том, что ты нашел свою родственную душу. Моя же не существует, поэтому у меня нет причин отказываться от своей клятвы. — Йен повернулся и снова посмотрел в окно. На лужайке уже никого не было.

— Почему ты так уверен?

Хороший вопрос.

Раньше он с легкостью мог ответить на него. Но не теперь. Теперь он встретил Сару.

Глава 12

— Почему ты только сейчас сообщаем мне об этом?

Рейнард был в ярости, хотя и хорошо скрывал свои чувства. С начала времен его окружали одни бездари.

— Я хотел... я думал, что лучше всего было удостовериться, Мастер, чтобы не тратить ваше время на...

— И теперь ты получил доказательства? — Вопрос Рейнарда резко прервал объяснения. Он не хотел слушать оправдания. Всегда лишь оправдания. От каждого из них.

— Не совсем. Но думаю, что она меня видела.

С раздражением выдохнув, Рейнард убрал телефон и постарался взять себя в руки. Идиот.

— Еще кое-что. Она с Хранителем. Он вертится возле нее. Я думаю... подозреваю, что у него могут быть личные причины.

Теперь стало интересней.

— Который Хранитель?

— Йен Мак-Каллоу. Он охраняет портал в...

Рейнард снова его перебил:

— Я знаю, какой портал охраняют он и потомки его братьев. — Он откинулся на спинку кресла, и задумчиво потер подбородок. — Мак-Каллоу. Ты прав, Флинн. Очень интересно.

Нервный смех Флинна резанул по его нервам, но мужчина не подал вида. Никогда не показывая слабости перед мелкой сошкой.

— Поэтому я и решил сейчас отчитаться именно перед вами. Я подумал, что это важно. Слишком важно, чтобы передавать через Адиру.

— Адиру? — Это привлекло внимание Рейнарда. Какое отношение к этому всему имеет его любовница?

— Да. Я отнес материалы во дворец, но она сказала вас не беспокоить, пока не будет больше информации. Что я должен... должен прийти к ней со своими сведениями. Но сейчас... сейчас, я подумал, это очень важно, поэтому решил, что должен идти прямо к вам. — Флинн откашлялся, снова выдавая свое волнение. — Адир будет очень зла на меня.

Такие важные сведения, а она ничего ему не сказала? Что она задумала? Прелестная

Адира, куртизанка Нуады, должна будет ему кое-что объяснить.

— Насчет Адиры не волнуйся. Я с ней разберусь. — Уж я с ней точно разберусь. — Возвращаясь к этой женщине. Я хочу точно знать, течет в ней кровь Фейри или нет. Делай что угодно, но выясни это. Описанная тобой ситуация решительно ничего не доказывает. Для меня имеет значение не то, что ты думаешь, Флинн, а только то, что знаешь наверняка.

— Я постараюсь, Мастер.

— Нет. Ты не постарайся, а сделаешь. Иначе будешь иметь дело со мной. И уверяю тебя, я могу быть настолько извращенным, что Адире останется только позавидовать.

Он замолчал, прислушиваясь к учащенному сердцебиению человека на другом конце провода. По-видимому, Флинн понял, что нужно делать, и что его ждет в случае неудачи. Флинн полезный агент в различных ситуациях, но ему всегда нужно было надлежащее поощрение. Рейнард был очень рад помочь ему в этом.

Голос Флинна дрожал, когда он продолжил:

— Нужно решить, что делать с Хранителем. Я могу...

— Нет. Ничего не предпринимай. Здесь ты мало что сделаешь Хранителю. Не в Долине Смертных. Там у нас нет власти. Мне нужно обдумать это. Но можешь передать им, что я приведу своего... своего брата, да, своего брата. Это сработает.

Рамос. Идеальный выбор.

— Как пожелаете, Мастер.

Смертная женщина, потомок Фейри по крови. Она сможет перевести его через охраняемые воды и портал в Долину Фейри. Попав туда, Рейнард окажется совсем близко к Фонтану Душ и вечной жизни. И как только он туда доберется, до высшей цели будет рукой подать Полный контроль над Долиной Фейри. Высший Совет встанет перед ним на колени, будет просить о милосердии.

Так же, как они заставляли умолять его.

Мог ли Флинн оказаться прав по поводу этой женщины? Рейнард не допустит ошибок. Не испортит все, как в прошлый раз. Он искал слишком долго. Хотя здесь, наверное, много таких женщин, их просто сложно обнаружить. Когда-то Рейнард целую жизнь потратил на поиски.

И теперь, когда одна из них идет к нему прямо в руки, он отдаст ее Хранителю? Единственное, что может быть лучше этого — найти родственную душу Хранителя. Нет ничего лучше, чем заставить его страдать.

Разве что устранить Хранителя.

— О, и еще одно, Флинн.

— Что угодно, Мастер.

— Учись называть меня мистер Серванс.

Глава 13

— Я смогу. Я справлюсь. — Сара смотрела на себя в зеркало и повторяла слова, как мантру.

Этот человек не сможет ее запугать. Она выжила после замужества с ним, поэтому его присутствие на вечеринке уж точно переживет. Что он ей сделает? Разве что оскорбит,

подвергнет сомнению ее здравомыслие и полностью смутит. Это она перенесет. Переносила же раньше.

Теперь она стала сильнее. Она больше не та доверчивая девушка, разочарованная его предательством. Теперь бывший муж для нее ничего не значит. Что бы он ни говорил, его слова больше не причинят ей боли.

Пока Бред не расскажет о ней Йену. О том, что на самом деле она отличается от других людей. О ее способностях.

Женщина не хотела, чтобы Йен узнал о ней. Не хотела видеть, что он смотрит на нее так же, как и все остальные, узнавшие ее секрет. С сомнением, жалостью, отвращением.

Сара тряхнула головой. У Бреда нет причин так поступать с ней. Конечно, он не удержится, устроит сцену перед своими коллегами и молодой женой.

Или нет?

Может, он уже рассказал кому-нибудь о ней? И Уилл все-таки подслушал разговор?

То, что мальчик знал о ее ощущениях, все еще нервировало Сару. Этому должно было быть какое-то логическое объяснение. Ей только необходимо узнать какое.

Еще раз взглянув в зеркало, Сара убедилась, что ей нечего беспокоиться: она подходяще одета для сегодняшнего вечера. У Йена хороший вкус. Сара надела менее официальное из двух выбранных им платьев: удобный зеленый шелковый наряд с мерцающей тонкой накидкой, струившейся по телу при каждом движении. Саре было немного неловко, потому что оно достаточно точно повторяло все изгибы тела, но стоило признать — выглядела она в нем прекрасно.

— Нет ли случайно какого-нибудь американского анекдота о времени, потраченном вашими женщинами на туалет? — донесся голос Йена с первого этажа.

— Есть несколько, — отвернувшись от зеркала, ответила Сара и начала спускаться по лестнице.

Выступление группы поддержки окончено, настало время большой игры. Услышав, как Йен протяжно и тихо присвистнул, она резко остановилась на нижней ступеньке.

— Это стоит каждой минуты ожидания, — оценивающе кивнул Йен. — На тебе оно сейчас смотрится намного лучше, чем было в магазине. Сара, сегодня вечером ты выглядишь просто великолепно.

— Спасибо.

Хотя Сара и была уверена, что комплименты Йен говорил всем сопровождавшим его женщинам, но эти слова согрели ее. И выражение его лица, когда у двери он взял ее за руку, заставило женщину почувствовать себя такой же красивой, как утверждал Йен.

В этой вызванной лестью эйфории Сара пребывала до тех пор, пока они не подошли к террасе, где уже вовсю шумела вечеринка. Она не была уверена, что именно вызвало больший дискомфорт: злобные взгляды, которые метал в ее сторону Бред, или откровенное любопытство на кукольном личике его жены.

— Подожди здесь.

Слова Йена, которые он прошептал ей на ухо и тот факт, что он отпустил ее руку и отошел, мгновенно провели Сару в состояние, близкое к удушающей панике. Но прежде чем она успела отреагировать, он вернулся с двумя бокалами шампанского.

Я смогу это сделать.

Йен положил руку Саре на талию, его дыхание снова коснулось ее уха, когда он наклонился к ней поближе.

— Расслабься, голубушка. Не позволяй ему изводить тебя. Тебе нечего бояться.

Сара застыла.

— Я его не боюсь. — Формально, это была правда. Ее пугало только то, что Бред мог сказать.

— Конечно, ты его не боишься.

От легкого смешка, раздавшегося совсем близко, у Сары по спине побежали мурашки, а лицо запылало. Как вообще можно чувствовать одновременно и жар, и холод? Похоже, можно.

Быстро обведя взглядом гостей, Сара поняла, как те истолковали их поведение. Йен делал это намеренно, чтобы создать нужное впечатление, помочь Саре. Поддержать ее уверенность в себе, когда придет время общаться с бывшим мужем и другими людьми.

Зачем Йен это делал? Не важно. Сара разрешила себе насладиться этим моментом в ее жизни точно так же, как позволила высшим силам контролировать ее «дар». Возможность иметь рядом такого мужчину, как Йен, который делает вид, словно увлечен тобой, случалась намного реже, чем... что? Пожалуй, реже, чем воображаемые Фейри-предки Уилла обнаруживали себя. Нужно быть дурой, чтобы не воспользоваться таким приключением в своих интересах.

Сара повернулась к Йену и улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала она, теснее прижавшись к мужчине и легко коснувшись его губ своими.

Собственные действия, возможно, и потрясли бы Сару, если бы его отклик не оказался таким восхитительным. Удивительным и очень приятным.

Глаза Йена удивленно расширились, но тут же на его лице расплылась улыбка. Он крепко прижал Сару к себе и превратил поцелуй из легкого прикосновения, которое предложила она, во что-то совершенно иное. Все мысли вылетели из головы, пока чье-то покашливание рядом с ними не вернуло ее к реальности.

— Bravo, старик. — Дэнни, усмехаясь, стоял рядом с ними. — Но, может быть, вы повремените с этим, пока не подадут ужин?

Йен отступил назад, продолжая смотреть на Сару:

— Может быть. — Он повернулся к другу и тоже улыбнулся ему: — Но ужину следует быть более захватывающим.

Ведя Сару через террасу, Йен убрал руку с ее спины. Женщина глубоко вдохнула, изо всех сил стараясь заставить ватные ноги двигаться. Она остро осознавала, что бьющая ее дрожь не имела ничего общего с взглядами присутствующих, а полностью объяснялась тем, что она только что испытала.

Отклик Йена был искренним и откровенным, ясно передававшим его эмоции. Он не притворялся. Его поцелуй был полон желания. Мужчина хотел ее.

Я могу это сделать?

Кажется, группа поддержки ее покинула.

— Черт возьми, Йен, ты не слышал ни слова из того, что я сказал. — Даниэль со стуком поставил стакан, разлив содержимое на глянцевую поверхность старинного стола вишневого дерева.

— Слышал, Дэнни, слышал. — Йен отвернулся от стеклянных дверей, чтобы взглянуть на друга. — Даллин сказал, что энергетическое поле нуадианцев нестабильно.

Он снова посмотрел на террасу и сделал паузу, чтобы приоткрыть дверь. Приложи он

хоть немного усилий, мог бы услышать беседу, за которой так пристально наблюдал.

— Это важно, — проворчал Дэнни, вытирая лужицу на столе.

— Важно, да. Но ожидаемо. Даллин все время говорил, что в это дело втянут один из нуадианских Высших Советников. В конце концов, мы знали, что будут колебания энергетического поля. — Он снова на мгновение обернулся. — Это значит, что время нашего ожидания подходит к концу. Скоро мы узнаем, с кем имеем дело.

— Возможно, ты прав, только мне кажется, что мы ищем не в том направлении. Этот ассистент, О’Даннан, приехал недавно, но, сославшись на усталость, извинился и к нам сегодня не присоединится. И тут же объявил, что председатель, Рей Серванс, приехал с братом. Говорю тебе, Йен, что-то тут не так. Могу поспорить на свое состояние, ни один из тех людей, с которыми мы уже встретились, не причастен.

— Тебе не стоит на что-либо спорить. Мы уже и так знаем, что это не один из них. Когда объявится наш подозреваемый, я это почувствую. Я знаю свой собственный вид.

Йен лишь краем уха слышал продолжительный комментарий Даниэля о вероятных сценариях. Он верил в концентрацию своих усилий на настоящем, на том, что рядом. Вероятность ничего не значит, пока не стала реальностью, пока не началась битва. Но ведь однажды она начнется? Тогда он со всем разберется, нейтрализует угрозу, как делал всегда.

А сейчас Йена больше интересовало, что Бред Таннер рассказывал небольшой группе людей, собравшихся вокруг Сары. Ему не нравилось, как все это выглядело. Открыв дверь шире, он скользнул на террасу, внимательно прислушиваясь, пока не приблизился к ним.

— Мне безразлично, как это выглядит, принцесса. — Таннер наклонился к жене, говоря достаточно громко, чтобы слышала вся группа, — так громко, что Йену не было необходимости прилагать какие-либо особые усилия, чтобы расслышать невнятную речь.

— Она холодна, как рыба, и полностью фригидна. Уж кто-кто, а я-то знаю. Не так ли, Сара? — Бред повернулся, подняв стакан в знак приветствия и расплескав содержимое.

— За мою Снежную Королеву, как я ее называю. Мою мнимую девственницу. — Он покачал головой. — И в то же время, ненастоящую. Я позаботился об этом и, надо сказать, чертовски неплохо. — Таннер хихикнул, поднял стакан и удивился, обнаружив, что тот пуст.

Никки потянула мужа за рукав, бросив извиняющийся взгляд на Сару, которая застыла на месте, в то время как остальные созерцали происходящее в явном замешательстве.

— Нет, Никки может поручиться за меня по этому поводу. Я исключительно хорош в постели, но с ней... — Бред ткнул стаканом в сторону Сары. — С ней это похоже на совокупление с трупом, она совершенно не способна получать удовольствие от секса.

— О, Сара, мне очень-очень жаль. — Николь направилась к ней, сокрушенно разводя руками. — Это все болеутоляющее, которого он наглотался, чтобы унять боль в своей бедной спине. Я предупреждала его не пить после приема лекарств, но уверена, ты помнишь, каким упрямым может быть Бред. — Девушка пожала плечами.

— А я все гадала, какое оправдание она найдет его поведению. Ведь все оставшееся время он вел себя как последняя задница, — прошептала Марлена Стивенсон своему мужу, который смотрел под ноги, пытаясь скрыть улыбку.

— Поэтому она и пишет свои проклятые романы, — перебил Бред. — Она пишет об этом, потому что сама не способна это сделать. В ее случае все вымысел, от начала и до конца. — Таннер фыркнул, посмеиваясь над собственной шуткой, и повернулся в сторону бара, схватив полный стакан.

Йен подошел к Саре и обнял ее за плечи. Он ожидал, что ее будет сотрясать дрожь, но

не обнаружил ничего. Она словно застыла, глядя прямо на Таннера, лишь щеки покраснелись.

В нем поднималась ярость, пульсируя в крови и заставляя сжать руки в кулаки. Усилием воли он расслабил их. Бред был в стельку пьян и едва мог стоять на ногах.

— Думаю, миссис Таннер, настало время уложить вашего мужа, позволить алкоголю выйти из его организма.

Или так или он не отвечает за то, что произойдет с Бредли Таннером.

— Я никуда не пойду. Ты, секс-игрушка для старушки. — Бред швырнул стакан на пол. Тот разбился, усеяв осколками землю вокруг мужчины. — Не думай, что можешь заставить меня уйти. — Он наклонился к Йену, воинственно выпятив подбородок. — Хочешь попытаться выставить меня отсюда?

— Папочка, — закричала Николь, повернувшись к пожилому джентльмену, который тихо стоял в конце группы.

Александр Стори шагнул вперед, обняв Таннера за плечи:

— Почему ты не хочешь, чтобы я помог тебе вернуться в твою комнату, Бред?

— Нет. Я в порядке. Мне весело. Я с ним справлюсь. У меня все под контролем. — Он навалился на старика.

— Пол? — Стори жестом подозвал Стивенсона, спешившего навстречу. Они вдвоем проводили Бреда внутрь, Николь направилась следом.

Марлена Стивенсон протянула руку и дотронулась до Сары, чтобы привлечь ее внимание.

— Не переживайте из-за этого. Он всегда такой неприятный. Хотя, не думаю, что когда-либо видела, чтобы он вел себя настолько отвратительно. — Она похлопала Сару по руке. — Вы действительно пишете романы, моя дорогая? Обожаю романтические новеллы. Я их просто проглатываю. Вы уже давно пишете книги? Интересно, доводилось ли мне читать что-нибудь из ваших произведений?

Сара застыла, а затем, словно смирившись, вздохнула и ответила:

— Я пишу уже несколько лет.

— Она пишет довольно прилично.

Когда она повернулась и удивленно посмотрела на Йена, тот улыбнулся. Сара и не догадывалась, что он купил книгу, которую она уронила в том маленьком магазинчике.

— Конечно, я пока прочел только первую книгу и, признаю, был немного необъективен. Она публикуется под псевдонимом С.Дж. Дуглас.

— Не может быть, — завопила Несса, хватая Сару за руку. — Ваша последняя книга сейчас лежит на моей прикроватной тумбочке. Не могу поверить, что вы уже столько времени здесь, а я не знала, кто вы.

Несса бросила обвиняющий взгляд на Йена:

— И ты не сказал мне ни слова.

Марлена отступила и признательно кивнула.

— Я поражена, Сара. На самом деле, у меня дома есть все ваши книги. Я обожаю ваших героев. Они такие... — По ее телу прошла легкая дрожь. — Мачо. — Женщина шаловливо улыбнулась, склонив голову. — Теперь я догадываюсь, что встретила того, кто послужил для них образцом. И могу понять, почему.

— О нет, я... — запротестовала Сара, но Йен ее перебил.

— О, благодарю вас, миссис Стивенсон. Я ценю вашу похвалу. А теперь, — Йен опустил

руку Сары на талию, — думаю, мы с моей маленькой писательницей отправимся к столу. Кажется, у меня проснулся волчий аппетит. Прошу нас простить.

Он проводил Сару на другую сторону каменистого пруда, где находился накрытый стол. Прежде чем они снова заговорили, Йен наполнил обе тарелки и нашел для них скамью в укромном уголке террасы.

— Спасибо, что помог мне. Опять.

Сев возле Сары, он медленно покачал головой:

— Я сделал лишь то, что на моем месте сделал бы любой мужчина.

— Да неужели? Могу поклясться, вокруг было достаточно мужчин, и никто даже не попытался остановить Бреда.

— Ну, я же сказал «любой мужчина на моем месте». Среди них не нашлось ни одного счастливчика, сопровождавшего тебя сегодня вечером.

— Мы оба знаем, это здесь ни при чем. Ты вмешиваешься, чтобы предотвратить подобное по отношению к любой женщине, так?

Йен пожал плечами:

— Возможно, я не так терпим, как другие мужчины.

— Нет, не в этом дело, — сузив глаза, Сара склонила голову. — В тебе есть что-то от очень галантного кавалера. Что-то старосветское. На самом деле, теперь, когда я подумала об этом, понимаю, почему Марлена решила, что я писала своих героев с тебя.

— И почему, голубушка?

— Так же, как мои герои, ты достаточно заботливый парень.

— Продолжай, — кивнул Йен.

— Ты благородный, внимательный и чрезвычайно предупредительный.

Снова кивок.

— Дальше.

Сара откинулась на спинку скамьи со смущенной улыбкой.

— Еще? Что еще добавить к этому списку?

— Ну, пока ты описала среднестатистического деревенского бойскаута. Впрочем, в соответствии с тем, что я пока прочел в твоей книге, — он выгнул бровь, — если я точно такой же, как твои герои, то я тоже довольно красив, крайне силен и очень храбр. — Он сделал паузу и посмотрел на нее, ожидая подтверждения сказанному.

— Да, полагаю, эти черты тоже можно отнести к тебе.

Йен не смог сдержать озорной улыбки, когда понял, где остановился в списке своих предполагаемых качеств.

— Давай посмотрим: еще я невероятно сексуален, и — что же там было еще? О да — абсолютно неотразим для героини.

Сара опустила глаза на тарелку, которую держала в руках, ее щеки залил румянец.

— Именно, но ты должен помнить, что мои герои — просто вымысел.

Йен взял у нее пустую тарелку и поставил на землю. Повернувшись к Саре, он взял ее за подбородок и повернул к себе, чтобы взглянуть в глаза.

— Это, милая Сара, именно то, что отличает хорошего героя — удовлетворение всех твоих фантазий.

Ее глаза расширились, встретившись с его взглядом, а его пальцы ощутили легкую дрожь. В этот момент было трудно поверить, что раньше он мог думать о ней иначе, чем как о самой красивой женщине, которую когда-либо встречал.

Когда Сара заговорила, ее голос дрожал так же, как и тело.

— Если бы я не знала наверняка, Йен Мак-Каллоу, то подумала бы, что ты со мной флиртуешь.

— А с чего ты взяла, что это не так?

Сара высвободила подбородок из его пальцев и опустила глаза на нервно стиснутые на коленях руки, а затем еще раз посмотрела на своего спутника. На этот раз в ее взгляде читался вызов.

— Ну, во-первых, я слишком стара для тебя.

Как будто годы имели бы значение, даже будь это правдой. Он откинул назад голову и рассмеялся, привлекая к себе взгляды других пар на террасе.

— Йен, я серьезно. — Сара встала и посмотрела на мужчину. — Я слишком стара для тебя, чтобы рассматривать меня в каком-нибудь романтическом... да вообще в любом плане.

— Мне все равно. Твой возраст для меня не имеет никакого значения. — Он встал.

— Это имеет слишком большое значение. Я... — она помедлила, закрыв на мгновение глаза и сделав глубокий вдох. — Мне тридцать восемь, Йен. Ты на целое десятилетие младше меня. Это огромная разница в возрасте.

— Это всего лишь цифры, Сара.

Йен притянул ее ближе и, опустив голову, потерся губами о местечко за ухом, отчего, насколько он помнил, ее тело начинало трепетать.

Ему следовало немедленно остановиться, пока эта игра не вышла за рамки, но Сара сейчас была так ранима. В ее глазах Йен увидел не только уязвимость, но и целый мир, спрятанный от посторонних. Он не мог позволить ей отстраниться, потому что именно этого и ждали наблюдавшие за ними люди, и Йен об этом знал. Рассчитывал на это. Воспользовался этим.

— Бессмысленные цифры и твою безрассудную одержимость возрастом мы обсудим в другой раз. — Он выпрямился и подушечками больших пальцев сделал несколько круговых движений по обеим сторонам ее шеи, что, казалось, подействовало на Сару расслабляюще. — Обещаю.

Когда ее глаза расширились, а рот слегка приоткрылся в знак протеста, Йен понял, что в этот момент Сара почувствовала правдивость его слов.

— А сейчас мы обещали уложить в постель одного маленького мальчика.

Сара кивнула. Йен обнял ее крепче, и, снова склонившись, нежно поцеловал в губы.

Каким-то образом то, что начиналось как веселое поддразнивание, перешло в нечто совершенно серьезное. Йен только хотел приободрить ее, чтобы к ней вернулась уверенность в своих силах, но, к своему удивлению, осознал, что сказал чистую правду.

— И так же, как твои герои, милая, я всегда держу слово.

Сара тот час же напряглась, словно натянутая струна, и вырвалась из его объятий. Он позволил ей отстраниться, восстановить расстояние между ними. На самом деле Йен не считал себя героем, как предполагала Сара. Но он действительно считал себя хорошим воином. И, как и всякий хороший воин, понимал важность мудрого выбора места и времени своих сражений.

Он дождется подходящего момента, чтобы ввязаться в эту особую битву.

— Чего ты хихикаешь?

Подобрав под себя ноги, Сара села на огромный кожаный диван, стоявший в зале коттеджа. Она не сводила глаз с обтянутых шелковой рубашкой мускулов Йена, которые

перекатывались снизу вверх вдоль его спины, как знаменитая Несси двигалась в своем озере. Все это время Сара старалась не думать о том, что эта софа теперь будет служить ему постелью.

— Я никогда не хихикаю, женщина. Это не по-мужски. — Йен отошел от камина, в котором только что разжег огонь, и отряхнул руки. — Я смеюсь или посмеиваюсь, но никогда не хихикаю.

Он улыбнулся и поднял бутылку вина, которую раздобыл в холодильнике, удерживая ее таким образом, чтобы Саре была видна этикетка. Она изучила надпись, что было не так просто в тусклом свете камина и лунного света, пробивавшегося сквозь массивные французские двери по обе стороны от камина.

— И на что я должна смотреть?

— В нашем холодильнике запасы из собственного винного погреба Дэнни. Чертов скупердяй. — Ухмылка превратилась в широкую улыбку, когда Йен откупорил бутылку и вдохнул аромат. — О, но нам повезло, его работники знают свое дело в уходе за виноградником и изготовлении вина.

— Не понимаю людей, владеющих виноградниками здесь, в Англии. — Сара потянулась, чтобы взять предложенный ей бокал.

— Его виноградник находится во Франции. — Когда Сара удивленно уставилась на него, Йен продолжил: — Ага, все эти годы он был занятым парнем с интересами по всему континенту. И всё же ему удалось подцепить прелестную жену и занять отличного сына.

— Уилл такой необыкновенный ребенок. Но очень ранимый, да?

Прежде чем они покинули комнату Уилла, мальчик крепко обнял Сару за шею и поцеловал. Он также воспользовался случаем и шепотом напомнил ей, что она особенная и должна быть счастливой.

— Ага. И еще развит не по годам. Иногда возникает мысль, что он взрослый человек, запертый в теле ребенка. Этот парнишка очень смысленый. — Йен снова усмехнулся и сел на диван рядом с ней. Очень близко. — В конце концов, он мой крестник, поэтому мне нравится думать, что в этом есть и моя заслуга.

— Временами он кажется необыкновенно зрелым. И у него, несомненно, живое воображение. — Сара маленькими глоточками пила вино и пыталась убедить себя, что не чувствует исходившего от тела Йена жара, который проникал через платье там, где их ноги соприкасались.

— Живое воображение? С чего ты взяла?

— Сегодня днем какое-то я время провела с ним на детской площадке. Мы долго беседовали, и Уилл сказал, что является потомком Фейри. — Она провела пальцем по краю бокала, удивляясь тому, что слова мальчика так глубоко ее взволновали.

— Он и правда так сказал?

— Да. И что я тоже потомок Фейри. — Сара повернулась и посмотрела на Йена. — Отличное воображение, правда?

— Он объяснил, почему так думает? — Серьезные темные глаза, не отрываясь, смотрели на Сару.

Сегодня Йен уже спрашивал, почему она считает, что у них ничего не получится.

Настало время абсолютной честности. Он получит полный ответ.

— Потому что мы оба можем... гм... кое-что чувствовать, осязать. Кое-что о других людях. Их ощущения и мысли. — Она наблюдала за Йеном, одновременно и желая знать его

мысли, и страшась его реакции.

— Ты, правда, это можешь, Сара? Можешь ощущать, что чувствуют другие люди, что они думают? — Его мрачный взгляд все еще был прикован к ней.

Она помолчала, пытаясь определить, скрывалось ли в его прекрасных глазах осуждение, и ожидая, что оно обрушится на нее, стоит ей ответить честно.

— Да, — прошептала Сара, хотя ее разум вопил, отрицая это. Настало время правды. Она должна была узнать, что Йен на самом деле думал о ней.

— Тогда, пожалуй, ты действительно дитя Фейри. — Он улыбнулся и поставил бокал на столик позади дивана, затем забрал и ее бокал и поставил рядом со своим.

Повернувшись к Саре, Йен взял в ладони ее лицо.

— При таком освещении, я могу легко перепутать тебя с богиней Фейри.

— Я серьезно, Йен. Я могу кое-что чувствовать. Ты не считаешь меня чудной, или странной, или сумасшедшей, или...

— Ш-ш-ш. — Он накрыл пальцем ее губы — Я считаю тебя очаровательной и только.

Йен притянул Сару ближе, заменяя палец своим ртом — легкое прикосновение губ сменилось более настойчивым поцелуем. Он слегка прикусил зубами ее нижнюю губу.

— Нет. — Положив руки Йену на грудь, Сара оттолкнула его. Она не сделает этого. Йен не может желать ее — только не ее настоящую. За все время их знакомства, Йен ни разу не задумался, насколько они отличаются друг от друга. Так и не осознал серьезность сказанных ею слов. — Я говорила тебе раньше, ничего не выйдет. Мы слишком разные.

Она попыталась обхватить себя руками, но он поймал их и положил себе на грудь, заключая в ловушку. В ловушку поверх бешено колотившегося сердца.

— Из-за своих ощущений? Или из-за цифр, Сара? Дело в них? Поэтому ты думаешь, что ничего не выйдет? Сейчас настало обещанное мною время. Время заново пересмотреть твою одержимость возрастом. Почему для тебя это так важно? Тебя бы устроило, будь я старше тебя?

— Но это не так.

— Ответь на мой вопрос. Если бы мне было пятьдесят, шестьдесят или больше, для тебя это имело бы какое-то значение?

— С мужчинами все по-другому, Йен. Все мужчины предпочитают женщин помоложе. Вряд ли кто-то захочет иметь дело с женщиной, которая способна уловить чувства окружающих.

— Не все мужчины так рассуждают.

— Все, кого я знала.

— Значит, все знакомые тебе мужчины были полными идиотами. И уверяю тебя, Сара, кем-кем, а полным идиотом я никогда не был. — Он крепче сжал ее руки. — Твои способности, для меня не проблема. И я уже говорил, мне не важно, сколько тебе лет.

Сара зачарованно наблюдала, как он поменял положение рук, чтобы удержать обе ее руки одной своей, в то время как другой он вытащил рубашку из штанов. Снова взяв ее руки в свои, он просунул их под рубашку и прижал к своему теплому обнаженному телу.

— Ты сказала, что можешь ощущать то, что чувствуют люди. Тогда почувствуй меня, Сара. Почувствуй и пойми, я говорю правду. Мне плевать на числа. И меня не волнует, что ты можешь уловить мои мысли. Я рад этому.

Она расслабила руки, и Йен отпустил их. Ее пальцы скользили по груди, зарываясь в жесткие волосы. Сара закрыла глаза и мысленно потянулась к нему. Ее сразу же накрыло

волной решительности и искренности. Ему действительно было плевать на ее возраст. И важнее всего то, что он не считал ее странной. Йен находил ее очаровательной. Она продолжила поиски и вдруг наткнулась на источник эмоции, которая была настолько сильна, что смела все на своем пути, вытеснила прочие ощущения, наполнив Сару и заструившись сквозь нее. Ее глаза удивленно распахнулись.

— Ты хочешь меня.

— Ага. — Он положил руки Саре на плечи. — Как никогда не хотел ни одну женщину.

Не осталось сомнений, что он собирался ее поцеловать, и на какое-то мгновение Сара застыла.

— Подожди. Йен, я хочу предупредить тебя. Бред всегда говорил, чтобы я следовала указаниям. У меня мало опыта... я не могу... — Сара попыталась подобрать подходящие слова. Бывший муж говорил, что в постели она была ужасна. Бессвязные эмоции Бреда сковывали разум, парализовали ее. Если они продвинутся чуть дальше, она его разочарует, и ей эта мысль была ненавистна.

— Вот мерзавец! Я мужчина, и мне нет надобности прибегать к инструкциям.

Йен резко привлек к себе Сару, его рот нежно, но требовательно накрыл ее рот. Кончик языка водил по ее губам, пока они с готовностью не раскрылись.

Руки Сары, поднялись к плечам. Скользя по груди вверх, кончиками пальцев она ощущала исходившее от мужчины восхитительное чувство наслаждения.

Внезапно на нее нахлынуло чувство разочарования, и Сара с потрясением осознала, что оно было ее собственным. Разочарование от того, что ее руки запутались в рубашке и не способны добраться до мускулистых плеч, которые она страстно желала ощутить под кончиками пальцев.

Раздался легкий стон, и Йен отстранился, вглядываясь в ее лицо.

— Я в ловушке, — выдохнула Сара.

Отодвинувшись от нее настолько, чтобы стянуть рубашку и бросить ее на пол, он расплылся в *той самой* улыбке.

— Лучше?

— О Боже. Гораздо лучше.

Его тело было восхитительным, как фантастический суровый ландшафт, который менялся в свете камина от каждого движения Йена. Это нужно сфотографировать.

— Намного лучше.

Нужно изучить, нужно... Она опустила голову к его великолепной груди и втянула в рот сосок, и стала тереть языком маленькую черную вершинку.

— Мать Божья, — простонал Йен.

Сжав Сару в крепких объятьях, он вместе с ней скатился с дивана на пол, смягчая ее падение своим телом так, что она распласталась на нем. Ее голова лежала у Йена на груди, свидетельство его желания упиралось Саре в живот.

Руками он подтянул ее выше, пока его глаза не оказались на одном уровне с ее. Йен быстро поцеловал Сару в губы и затем, уткнувшись в шею, начал то целовать, то немного покусывать чувствительное местечко между шеей и плечом.

Длинная юбка при падении смялась и задралась вверх. Мужская рука медленно скользила по бедру, задирая юбку все выше и выше, пока наконец не освободила ноги Сары от сковывающей движения ткани. Оседлав Йена, Сара оперлась руками о его грудь.

Их разделяло всего несколько тонких слоев ткани, и она чувствовала, как растет его

возбуждение. Чувствовала напряженность в мускулах, когда проводила руками от живота до плеч и обратно.

Йен наблюдал за ней, они не могли оторвать друг друга глаз.

Мужские руки, снова пришли в движение, заскользили по мерцающей ткани ее платья, животу, груди. Пальцы, его волшебные пальцы, медленно очерчивали круги вокруг ее сосков, заставив ее издать пронзительный стон. Его руки двинулись дальше к ее плечам, и Йен, придерживая Сару, тоже сел. Притянув ее ближе, Йен опустил голову и взял ее сосок в рот, посасывая через шелковистую ткань платья и бюстгалтера. Язык двигался по кругу, а зубы мягко покусывали.

Йен оказался удивительным мужчиной. Сара никогда в своей жизни не чувствовала ничего подобного. Не нужно было ни отгораживаться, ни уходить в себя, как она делала это в прошлом. Не было ни жадности, ни презрения, которые переполняли Бреда. Было только тепло. Тепло, как результат желания и заботы. Она была окружена им, погружена в него, купалась в нем.

Сара сделала то, что хотела сделать с того момента, как впервые увидела Йена той ночью — закрыла глаза и запустила пальцы в его волосы. Уткнулась носом в те самые темные волосы и глубоко вдохнула, утопая в его чистом мужском аромате. Она поцеловала его в макушку, в то время как его рот продолжал воспламенять чувства в ее груди.

Сара чувствовала, что была готова взорваться в любой момент, — настолько приятными были ощущения, — она боялась, что может даже закричать.

Когда же она открыла глаза и увидела, как за ними, ухмыляясь, наблюдает мужчина, она и правда закричала.

Плод ее воображения вернулся.

Глава 14

— Ты так быстро забыл о своей клятве, сын мой?

Отец возвышался над Йеном, хмурясь так же разочарованно, как бывало в юности.

— Нет, отец, я помню ее и чту. Всегда. — Йен не узнавал своего голоса, он звучал так же как в детстве.

— Постарайся не забывать, что дал обет защищать смертных, иначе настанет день, когда тебе придется выбирать.

— Я всегда серьезно отношусь к своей клятве, отец.

Ларкин отвернулся, грустно покачав головой. Яркий солнечный свет, вспыхнув на сверкающей серебряной броне, в которую он был одет, на мгновение ослепил Йена. И в тот же миг отец исчез.

— Вернись, — закричал Йен и проснулся от собственного крика.

Он лежал на диване, отброшенное одеяло спутанным ворохом валялось на полу. Встав и оглянувшись вокруг, он вспомнил, где находился.

Это был сон.

Йен потер лицо. Глоток хорошего крепкого кофе избавил бы от путаницы в мыслях. Сделав лишь пару шагов в сторону кухни, мужчина наступил на что-то острое.

— Что за черт?

Он наклонился и поднял попавший ему под ноги предмет — туфлю на высоком каблуке.

Туфлю Сары.

Йен вспомнил, когда видел ее в последний раз. Сара сбросила обувь, когда села на диван, подобрав под себя прелестные ножки. Прошлой ночью. Как раз перед тем, как он лишился самообладания, и все вышло из-под контроля.

Йен взял туфлю и направился к стойке. Прежде чем заправить кофеварку, он засунул обувь за пояс пижамных штанов. Сара думала, что он каждое утро делает кофе именно для нее, а мужчине не хватало смелости признаться, что это его маленькая слабость — привычка, приобретенная очень, очень давно, во время одной из поездок в США. Рубашка Йена все еще лежала на полу, там, куда он бросил ее прошлой ночью. Подняв сорочку и забросив себе на плечо, с чашкой свежесваренного кофе он направился к стеклянным дверям, ведущим в патио.

Йен поставил чашку на столик и осмотрелся вокруг. Они с Даниэлем вчера вечером патрулировали местность, но ничего не обнаружили. Он надеялся, что в утреннем свете сможет что-нибудь заметить.

Мужчина был уверен, кто бы ни следил за Сарой, он не был плодом ее воображения, особенно после признания, что вчера в городе она видела этого человека, наблюдавшего за ними у ресторана. Со слов Сары, мужчина походил на человека, которого Даниэль описал как неуловимого мистера О'Даннана.

Чуть позже утром Йен планировал пойти в поместье и встретиться с этим человеком. Если О'Даннан единственный, кто следил за Сарой, то у него с ним свои счеты. Во-первых за то, что так сильно ее напугал. Во-вторых, за крах такого многообещающего вечера.

Йен улыбнулся и пригубил напиток, наслаждаясь первым глотком кофе.

Хотя разум убеждал, что не стоит втягивать в это Сару, прошлой ночью интуиция воина подсказала ему, что время и место для того, что почти случилось, были вполне подходящими.

Теперь Йен отказался печалиться по этому поводу, волнуясь лишь о том, что было плохой идеей дать возможность делу зайти так далеко. Сара создана для длительных отношений, а он не мог позволить себе связаться с такой женщиной. Его жизнь уже определена. Йен знал, что ему предстояло сделать. Только не был уверен, смог бы он это сделать — или, вернее, не сделать.

Вмешательство Любопытного Тома^[14] просто предотвратило то, что в любом случае не должно было случиться.

Йен подошел к двери, где стоял тот самый таинственный мужчина. Единственное, что выбивалось из пейзажа — скомканный лист бумаги под розами.

Йен наклонился и поднял его, надеясь обнаружить хоть какую-то зацепку. Но то была всего-навсего его вчерашняя записка, оставленная Саре.

Других следов не было. Ни одного грязного отпечатка на двери. Но Йен не сомневался, здесь кто-то был. По столь явно ощутимым вибрациям оставалась только одна вероятность — их извращенным гостем был Фейри. Фейри из рода Нуадиан.

Мысли о Фейри всколыхнули воспоминания об отце, и видение вновь пронеслось перед мысленным взором.

Он сел за маленький железный столик и, положив ноги на стоявший напротив него стул, с наслаждением сделал еще один глоток кофе.

Это был только сон?

Только сон? Кого он дурачит? Его сны никогда не были просто снами. Все, что когда-

либо ему снилось, в свое время сбывалось. Это видение было предупреждением. Как и предыдущие.

Теперь осталось лишь определить, о чем его предупредили, прежде чем случится что-то ужасное.

Сквозь дрему Сара ощутила запах кофе. Она потянулась и села, залившись румянцем, когда на нее нахлынули воспоминания о прошлой ночи.

Воспоминания о Йене.

Он заставил ее чувствовать и желать того, чего она раньше никогда не чувствовала и не желала. Значит это и есть те переживания, о которых она писала, но никогда не испытывала сама?

Сара сползла с кровати и спустилась вниз, влекомая заполнившим домик ароматом свежеприготовленного кофе.

У подножия лестницы Сара остановилась. Йена нигде не было видно. Она подошла к стойке и налила себе кофе, полная решимости не думать о прошлой ночи: ни о Йене, ни о человеке за дверями.

Ее намерения рассыпались в прах, когда она повернулась и через открытые стеклянные двери наткнулась взглядом на Йена. Сердце Сары затрепетало, и она ощутила, как кровь разлилась по телу. Даже сидя на стуле, он выглядел величественно.

Утренний солнечный свет поблескивал на его обнаженной груди, подчеркивая мускулы при малейшем движении. Йен водил рукой по лежавшему на столе клочку бумаги, поглаживая его снова и снова, потом нахмурился, словно размышлял об увиденном. Затем он сделал глоток из чашки и, закрыв глаза, откинулся назад.

Сара не могла отвести взгляд от зрелища напротив нее. Не могла остановить воспоминания. Пальцы ее до сих пор ощущали мягкость его темных волос, курчавившихся на шее. Вдыхая, она все еще ощущала его крепкий мужской запах.

В тот миг Сара призналась самой себе, что хочет его так же сильно, как он хотел ее прошлой ночью. Йен Мак-Каллоу сумел взволновать ее так, как никто и никогда.

Несмотря на то, что Сара хотела его, она была напугана этим желанием, напугана Йеном. Он мог подарить ей незабываемые ощущения, но с тем же успехом мог причинить такую боль, какой она еще не испытывала.

Сара не была удивлена, когда отец оставил их. Он бросил семью задолго до смерти матери. И когда пришел навестить ее, была очень поражена, что он оказался таким же красивым светловолосым богом, каким она запомнила его по маминым историям. Еще долго после той встречи ей нравилось вспоминать о той грусти, что виднелась в его зеленых глазах, когда он уходил, но, в конечном счете, она смирилась с правдой и продолжила жить уже не ощущая боли от потери.

Ее бабушка, озлобленная уходом собственного мужа, была рассержена навязанной ей ролью, рассержена тем, что приходилось самой растить внучку. Сара никогда не питала иллюзий по поводу отношения бабушки к себе. Всегда знала, что женщина растила ее из чувства долга, а не из любви. Поняв это однажды, Сара возвела стену, чтобы защитить свою душу.

Даже выйдя замуж, она смогла отгородить важную часть себя, спрятать ее и оставить нетронутой. Брэд мог смутить ее, расстроить, мог заставить сомневаться в себе, но так и не причинил вреда ее внутреннему миру. После развода Сара поднялась и продолжила жить.

Женщина развернулась и снова поднялась по лестнице на второй этаж. Рука, в которой

она держала чашку, дрожала.

Йен был другим.

Если она подпустит этого мужчину слишком близко, то после его ухода не сможет собрать осколки души и двинуться дальше.

Йен был способен разбить ей сердце.

— Что значит, он уехал? — Йен повернулся, впившись взглядом в друга.

— Это и значит. — Даниэль так же свирепо уставился на него. — Уехал. Его здесь больше нет. Сегодня утром я был у его комнаты, и когда на стук мне никто не открыл, зашел сам. Кроме его записки ничего не указывало на то, что хоть кто-то там вообще когда-либо был.

— Как, черт возьми, ему удалось уйти так, что никто не заметил? Как он смог проскользнуть мимо твоей охраны?

— Откуда, черт возьми, я могу знать? — язвительно спросил Дэнни.

— Прости. — Плечи Йена опустились. — Я не должен был кричать на тебя. Я сорвался.

— После того что я увидел, когда ты вчера вечером позвал меня в коттедж, не сомневаюсь, что так и есть. — Дэнни выжидающе уставился на него.

— Эта тема обсуждению не подлежит. Как он объяснил свой поспешный отъезд?

— Вообще-то, никак. В записке он извинялся за срочный вызов.

— Если это он был вчера ночью у окна...

— По приметам, которые описала Сара, — перебил Даниэль, — я уверен, что это был Флинн О'Даннан. Это он стоял возле домика.

— Я сегодня рано утром все тщательно проверил. Чисто. Ни грязных следов, ни разводов на стекле, даже листья не потревожены. Вообще ничего.

— Думаешь, это он? Тот человек, которого мы ищем? — Дэнни тяжело опустился на стул.

— Нет. — Йен сел напротив него. — Я думаю, он *Фейри*, которого мы ищем. Или по крайней мере один из них. Я чувствовал его везде, где он к чему-либо прикасался. Он может скрыть свои следы, но не свой запах.

— И теперь он уехал, и мы не представляем куда. — Дэнни откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Все время было потрачено впустую.

— Не обязательно. Гости все еще прибывают. Подозреваю, что О'Даннан был всего лишь шпионом.

Даниэль сидел тихо, явно обдумывая такую возможность.

— Шпионом?

— Будь я на его месте, то перед своим прибытием кого-нибудь обязательно подослал. Того, кто может проверить присутствующих. Того, кто может разнюхать, что к чему.

— Не лишено смысла. Так скажи, что их шпион увидел в коттедже, что его так напугало и заставило срочно свалить?

— Он не видел ничего, что могло бы иметь отношение к нашему заданию. Прошлая ночь была сугубо личной.

— Уверен, что была, — нахмурившись, пробормотал Даниэль.

— Предупреждаю, Дэнни, о моей личной жизни мы говорить не будем.

— Что ж, возможно, это и к лучшему, потому что того человека несомненно что-то спугнуло.

— Не думаю. — Йен встал и вытащил кое-что из кармана. — Полагаю, страх здесь ни при чем. Шпион просто выполнил свою работу. У меня плохое предчувствие, что это все из-за Сары.

— Ты меня озадачил, Йен. Не понимаю, к чему ты клонишь.

— Ну, подумай. Что если присутствие О’Даннана у окна было проверкой, просто чтобы удостовериться, сможет Сара его увидеть или нет? Она сказала, что это был тот же человек, который наблюдал за нами во время ланча. И его же она видела у въезда в Сисл-даун в ночь своего прибытия. Что если это именно О’Даннан следовал за нами из Шотландии?

Дэнни медленно кивнул.

— Он приехал на машине, похожей на ту, что ты описал. — Даниэль встал и встретился с другом взглядом. — Если ты прав, и он действительно Фейри, то после ее крика не осталось никаких сомнений в том, что она его видела. И это выдало ее происхождение.

— Именно так мы и узнали, что она видела Даллина в его истинном виде. И я не сомневаюсь, что О’Даннан — Фейри.

— Значит, Даллин был прав. Они попытаются ее использовать.

— Да, и не только. Думаю, Генри тоже был прав — у нее есть способности, о которых она даже не догадывается. — Йен протянул ему бумажку, которую достал из кармана. — Взгляни-ка на это.

Даниэль взял листок и поднял на друга вопросительный взгляд.

— Это записка, которую я оставил ей вчера. Когда я вернулся, Сара сидела снаружи, окруженная красным свечением, и держала руку над этим листком.

Даниэль, помедлив, прикоснулся пальцами к записке.

— Я не понимаю. Она была окружена аурой?

— Нет, это была не аура. Воздух вокруг нее светился красным и был как-то по-особому заряжен. А она, казалось, совершенно не осознавала этого.

— Йен, это невероятно. Здесь, в центре, это похоже на... — Он замолчал и с изумлением посмотрел на друга.

— Ага. — Йен забрал записку и слегка провел по ней пальцем.

В центре листка был отпечаток ладони. Отпечаток ладони Сары. Выжженный на бумаге.

Глава 15

Там. На колене. Пятно грязи возле безупречно отутюженной складки на бежевых брюках от Армани.

Рейнард достал из нагрудного кармана чистый белый носовой платок и стал касаться оскорбляющего его пятна короткими, раздраженными движениями. Должно быть, он вымазался о дверцу, когда садился в машину. Долина Смертных — такое грязное место. Он ненавидел бывать здесь.

Но теперь осталось недолго.

— Все еще не могу поверить, идиот так и не понял, что после сделанного он должен был уехать.

Рейнард поднял глаза на говорившего молодого человека. Рамос удобно устроился на сидении напротив него, и выглядел так, словно родился в лимузине. Рейнард улыбнулся этой мысли, даже поправив себя. Молодой человек не родился в лимузине, а только был зачат в одном из них.

— Как ты и сказал, Рамос, это потому, что он идиот. — Рейнард снова потер пятно и положил платок в пепельницу. Теперь тот был испорчен. Грязью. — Флинн думал, что это был единственный способ завершить задание. — Он пожал плечами. — Теперь для нас это не имеет значения. Так или иначе, для следующего этапа он был бы бесполезен. Поэтому ты здесь.

— Как всегда, отец, для меня честь служить вам. — Рамос склонил голову, блестящие черные волосы волной рассыпались по плечам. Когда он посмотрел на отца, в его бледных зеленых глазах плясали смешинки. — И величайшее удовольствие.

— Так стремишься встретиться с Хранителем, сын мой?

На какой-то миг взгляд Рамоса загорелся от волнения, прежде чем он успел принять непроницаемый вид, пряча любые эмоции, свойственные человеку. Рейнард не в первый раз задумался, насколько сын похож на него. Жаль только, что он полукровка.

— Я надеюсь избавить Хранителя от его души, отец.

— Хочешь, чтобы я думал, будто ты станешь наслаждаться только конечным результатом? В это трудно поверить.

На этот раз Рамос не потрудился скрыть улыбку.

— Я получаю удовольствие от всего этого: радость от преследования, возбуждение от брошенного вызова. И если на своем пути я доставлю неприятности Хранителю, что ж, это словно десерт после превосходного обеда.

Рейнард какое-то время рассматривал свои ухоженные ногти, прежде чем поднять глаза на сына.

— Женщина является ключом. Мы не должны забывать об этом. Если Флинн был прав, и Хранитель предъявляет на нее права, ты понимаешь, что забрав у него женщину, мы доставим ему сильные мучения.

— Я не только понимаю, отец, но и рассчитываю на это.

Да, как же сын похож на него самого.

— Не забудь, во время этого визита ты мне не сын, а *брат*.

Рамос рассмеялся:

— Да, то, что мы выглядим примерно на один возраст, вероятно, будет немного беспокоить местных. Не волнуйся, отец. Положись на меня. Разве я тебя когда-нибудь подводил?

— Нет, ни разу. Разумеется, о настолько важном я раньше тебя никогда не просил.

Взгляд решительных бледно-зеленых глаз устремился к Рейнарду.

— Я это знаю. Благодаря тому, кто я есть. Благодаря тому, что я не...

Их разговор прервало назойливое пикиканье сотового телефона Рамоса.

— Да? — Мужчина посмотрел на Рейнарда. — Минутку. — Он прижал телефон к груди. — Это Касим. Его человек в Лондоне хочет знать, когда вы доставите... вещь, которую они ждут.

Ничтожный смертный. Хотя Касим и служил на благо их цели, теперь в нем не было необходимости. Как только Рейнард получит женщину...

— Скажи ему, что доставки не будет. У меня больше нет времени на решение его

ничтожных проблем.

Рейнард откинулся на мягкое кожаное сидение и глубоко вздохнул. Разговор сына со смертным был всего лишь фоном для его мыслей. Больше не было нужды сотрудничать с надоедливymi людьми и их фанатизмом. Больше он не будет зависеть от душ, освобожденных от жалких хозяев, чтобы продлевать себе жизнь и оставаться молодым. Женщина — потомок его народа была совсем рядом. И на этот раз она была реальна.

Из-под опущенных ресниц Рейнард мельком взглянул на сына. Рамос не знал о деле Касима, так же как и о подлинном характере вещей, которыми они того снабжали. Несмотря на то, что Рейнард доверил сыну разбираться с отсутствующими деталями и вовлеченными в это дело смертными, он никогда не забудет, что Рамос тоже был наполовину человеком. А люди обладали раздражающей особенностью — в делах руководствоваться чувствами, привязываясь к себе подобным с досадными идеалам добра и зла. Очень неудобно.

Кроме того, в большинстве случаев его сын доказал свою значимость. Его дар внутреннего видения помог выявить предателей, которых Рейнард никогда бы не обнаружил сам. Сейчас же важнее всего то, что его люди не в состоянии сражаться в Долине Смертных. Но сын не связан таким ограничением, потому что частично являлся ребенком Долины Смертных — полукровкой. Он был нуадианским вариантом Хранителя. Секретным оружием Рейнарда. Оружием, которым он воспользуется в последнюю очередь.

Если бы только ему удалось произвести на свет дитя женского пола. В то время как потомки Фейри обладали способностями видеть свой народ в истинной форме, только потомки женского пола, помимо прочего, могли видеть врата в Долину Фейри. Мужчинам врата открывались лишь после того, как те хотя бы раз прошли сквозь них.

Дочь давно бы решила эту проблему, но девочки, будучи редкостью для всех Фейри, были под запретом для изгнанных. Для его народа. Нуадианцев. Еще одна несправедливость, за которую поплатится Верховный Совет после возвращения туда Рейнарда.

Как только он получит контроль над женщиной, этим потомком его расы, возвращение в любимую Долину Фейри, где находится Фонтан Душ, будет лишь вопросом времени. Только вопрос времени, когда он опустит руку в фонтан, когда выпьет из него и погрузит свое тело в воду, наполненную жизненной силой, обеспечив себе бессмертие и вечную молодость.

Лишь вопрос времени, когда это самое время перестанет что-либо значить.

Глава 16

— Здесь есть что-то очень плохое, — прошептал Уилл, когда Сара пришла пожелать ему спокойной ночи.

Предупреждение застало ее врасплох. День прошел без особых событий, словно вчерашней ночи вообще не было. Будто Сара и не видела наблюдателя у двери. Но слова Уилла вернули ее к реальности.

— Что ты имеешь в виду? Что плохое?

— Я не знаю. Знаю только, что рядом есть что-то очень, очень плохое. Ты этого не

чувствуешь? Случится что-то нехорошее. — Огромные голубые глаза серьезно смотрели на нее. — Тебе нужно оставаться рядом с дядей Йеном. Он такой же сильный, как и папа, ты же знаешь. Он тебя защитит.

Даже здесь, стоя у стены танцевального зала и наблюдая за людьми, собравшимися на вечеринке, Сара не могла выбросить этот разговор из головы. Очевидно, Уилл много фантазировал, однако, разговаривая с ней, мальчик действительно казался напуганным.

Хотя сейчас ее это смущало, но, сидя в изголовье кровати Уилла, она радовалась длинным вечерним перчаткам, на покупке которых специально к платью настоял Йен. Поток чувств, исходящий от ребенка, всегда намного превосходил все, что она чувствовала от кого-либо другого. Беспокойство мальчика чувствовалось даже сквозь перчатки. Сара не представляла, насколько сильными были бы ощущения, прикоснись он к ее обнаженной коже.

Она нервно оглядывала толпу в поисках Йена и почувствовала себя глупо от нахлынувшего облегчения, когда наконец отыскала его у барной стойки в ожидании напитков. Он так серьезно о чем-то беседовал с Даниэлем, что даже не замечал любопытных взглядов, которые открыто бросали на него стоявшие рядом женщины.

За это Сара не могла их винить. Одетый в смокинг, красиво подчеркивавший его фигуру, с бликами от люстр в темных волосах, Йен выглядел мечтой любой женщины. И когда его черные глаза через переполненный зал встретились с ее глазами, вот как сейчас... по ее телу прокатилась дрожь. Прежде чем отвернуться, Йен улыбнулся уголками губ, словно знал, как на нее действует.

— А эта прекрасная леди, должно быть, и есть та известная писательница, о которой я столько слышал?

Сара вздрогнула, услышав за спиной глубокий мужской голос. Поглощенная поисками Йена, она не почувствовала приближения и, обернувшись, обнаружила в паре дюймов от лица широкую грудь в смокинге. Сара отступила назад, чтобы создать дистанцию между собой и незнакомцем, и подняла взгляд на лицо с бледными, голубовато-зелеными глазами в обрамлении блестящих темных волос, спадавших на широкие плечи очень красивого молодого человека.

Внезапно она вспомнила Даллина. Как странно, оба мужчины показались ей очень похожими. Необычный сосед Йена был блондином и сиял, словно солнечный день, в то время как этот был темным, как затянутая тучами безлунная ночь. Если уж на то пошло, внешность этого человека должна бы напомнить ей о Йене. Но он совершенно отличался от того.

— Что ж, я, конечно, не сказал бы «прекрасная» или «известная», но что писательница — это да.

Брэд сопровождал мужчину, нацепив обычную презрительную ухмылку, а Николь крутилась позади.

— Будь осторожен, Таннер. Я плохо отношусь к мужчинам, которые неосмотрительно оскорбляют невинных женщин. Иногда такие мужчины могут даже... пострадать.

От рычания, послышавшегося в голосе незнакомца, у Сары снова побежали мурашки. Ощущения полностью отличались от тех, что она испытывала, наблюдая за Йеном. Она снова отступила назад, вздрогнув, когда гость потянулся к ее руке, и в очередной раз радуясь одетым перчаткам.

Брэд побледнел и пробормотал что-то похожее, на оправдание, а затем, извинившись,

направился к бару.

Поймав ее взгляд, незнакомец поднес руку Сары к губам, его теплое дыхание коснулось ее кожи даже сквозь ткань. Сара не могла отвести от него глаз.

— Думаю, что тон, которым ты говорил с моим мужем, твоему брату понравится не больше, чем мне. Я жду извинений.

Требование Николь отвлекло внимание Сары от незнакомца. Она посмотрела на женщину, удивленная неожиданной властностью, послышавшейся в ее голосе. Беспомощная девочка полностью исчезла, вместо нее возникла особа, всецело привыкшая добиваться своего в любой ситуации.

Сара лишь на миг задумалась, какая же Николь на самом деле, когда темноволосый незнакомец заговорил вновь.

— Я — Рамос Серванс, — сказал он, продолжая держать ее за руку и всецело игнорируя Николь, как будто та вообще молчала. Его голос, интеллигентный и глубокий, скользил, словно шелк по гладкой коже.

— Ты слышал, что я сказала? Ты собираешься извиниться? — Николь с раздражением скрестила руки на груди, в то время как он все так же продолжал стоять к ней спиной. — Или мне разыскать Рея?

— Не думай, что заставишь его выбирать между нами, Николь. Ты проиграешь. Для Рейнарда ты всего лишь хорошенькая игрушка, а я — родственник. — Взглянув на девушку, он обнажил белоснежные зубы в жесткой улыбке. — Поверь мне, в нашей семье кровные узы очень прочны.

Николь отступила назад, словно ее ударили.

— Это мы еще посмотрим, — сказала она, резко развернулась и ушла прочь.

Рамос снова переключил внимание на Сару, расслабившись и по-дружески глядя на нее, словно возмутительной маленькой пикировки вовсе не было.

— Я в восторге от нашего знакомства, Сара Дуглас.

— Откуда вы знаете мое имя? — Она попыталась освободить руку из его захвата. Безуспешно.

— Вы очень скоро поймете, что я очень дотошный человек. Изучение всего, что привлекло мое внимание, буквально каждой детали, стало моей профессией. — Прежде чем отпустить, он еще раз поднес ее руку к губам. — И вы, моя дорогая Сара, безусловно, привлекли мое внимание.

Лицо Сары запылало, когда он с довольным выражением посмотрел на нее.

— Правда? И каким образом мне удалось это сделать?

— Все дело в том, что вам удастся быть исключительно самой собой, моя милая. — Рамос взглянул поверх ее плеча, и на его лице мелькнуло раздражение — лишь на миг, моргни Сара в это мгновение, и не заметила бы. — Думаю, оркестр начинает играть. Вы, конечно, потанцуете со мной?

Зазвучала музыка, и пары медленно поплыли по залу.

— Сожалею, но я не танцую.

Мужчина отмел ее возражение взмахом руки.

— А пока я должен решить кое-какие дела со своим... братом. — Он снова взял ее руку и легко прикоснулся к ней губами. — Но будьте уверены, Сара Дуглас, прежде чем вечер подойдет к концу, я вернусь, чтобы потребовать свой танец.

Женщина в замешательстве наблюдала, как ее новый знакомый протиснулся сквозь

толпу и исчез за дверями террасы. Весь эпизод, длившийся столь короткое время, оставил довольно нехорошее впечатление.

— И что это было? — Йен остановился возле Сары, в руках у него было два бокала. Подав один бокал своей даме, он повернулся и посмотрел в том направлении, где исчез Рамос. Снова повернулся к Саре и с любопытством изогнул бровь, ожидая ответа.

— Я не уверена. — Наиболее правдивый ответ, который она могла дать.

Йен раздраженно выдохнул и сделал глоток из бокала.

— Тогда, может быть, ты наконец-то скажешь мне, кто он?

— И в этом я не уверена. — Увидев его хмурый потемневший взгляд, Сара рассмеялась: — Серьезно, Йен. Кроме имени я действительно больше ничего о нем не знаю.

— Да? Но судя по тому, как он целовал тебе руку, можно предположить, что ты знаешь его очень хорошо.

— Нет. — Неужели Йен ревнует? Прозвучало очень на то похоже. — Он подошел с Брэдом и Николь, затем с Брэдом у него вышла размолвка. Брэд с Николь удалились, а он остался.

— Что ж, если он не ладит с Брэдом, значит не все так плохо. — Впервые с тех пор как присоединился к ней, мужчина улыбнулся. — Как его зовут?

— Рамос Серванс.

Йен застыл, а его глаза сузились. Она раньше никогда не видела его таким ошеломленным, как сейчас.

— Серванс? — Он быстро пришел в себя, прервавшись, чтобы сделать глубокий вдох. — Держись от него подальше, Сара.

— Что?

— Доверься мне на этот раз, голубушка. Тебе стоит избегать этого человека. И его, и его брата. — Йен опустошил бокал и поставил на поднос проходившего мимо официанта.

— Не знала, что ты его знаешь. — Враждебность Йена была столь неожиданной, что женщина не знала, как на это реагировать.

Йен покачал головой:

— Я еще не встречался ни с тем, ни с другим. Хотя слышал о них.

— Что ж, Рамос показался мне довольно милым. Может, тебе стоит все же найти время и познакомиться с ними, прежде чем предупреждать других людей держаться от них подальше.

Он схватил Сару за руку и улыбнулся. Забрав у нее бокал, поставил его на поднос другого официанта и повел женщину в сторону, где звучала музыка.

— О, не бойся, Сара, я обязательно встречусь с ними обоими.

Они пробирались мимо гостей к противоположному концу зала, где несколько пар уже двигались в чарующем ритме под медленную мелодию. Йен ступил в поток танцующих пар, увлекая ее за собой.

Сара остановилась и покачала головой.

— Я действительно плохо танцую, Йен. Не думаю, что у меня получится. — Она просто не в состоянии сделать это. Не здесь. Не на глазах у собравшихся здесь посторонних людей.

— Ох, Сара. Подойди ко мне, дорогая. Закрой глаза и расслабься, — пробормотал мужчина, привлекая Сару ближе и обнимая. — Ты же сенсор, голубушка. Раскройся. Почувствуй музыку.

Ее руки скользнули вокруг него, словно жили собственной жизнью. Под ее пальцами

мышцы его спины напряглись и тут же расслабились. Тело Йена начало двигаться в ритме с музыкой и ее собственное, прижатое к нему, качнулось в ответном движении. Не успев подумать, как хорошо рядом с ним, она уже танцевала.

Сара закрыла глаза и растворилась в Йене, полностью потеряв счет времени. Музыка плыла, одна мелодия сменяла другую без остановки. Это было не важно. Ничто не имело значения. Чувственное сочетание легкой музыки и твердого тела Йена напоминало теплый мед, медленно растекавшийся по ее чувствам. Ей просто хотелось, чтобы это не кончалось.

Йен неожиданно застыл и, повернувшись, слегка отстранился от нее. Сара открыла глаза и обнаружила стоявшего возле них Рамоса Серванса.

— Я пришел, чтобы потребовать обещанный мне танец, мисс Дуглас. — Он протянул руку.

Глаза Йена угрожающе засверкали, а объятия стали крепче.

Сара быстро заморгала, пытаясь избавиться от сенсорной перегрузки.

— Не думаю, что вы двое встречались, Йен. Это Рамос Серванс. Рамос. Это Йен Мак Каллоу. — Переводя взгляд с одного мужчины на другого, Сара отметила, что никто из них не протянул руки для пожатия.

На самом деле, каким бы невероятным это ни казалось, у нее возникло ощущение, будто в тот момент два воина оценивали друг друга, приготовившись к сражению на поле боя.

— Виски. Неразбавленный. И постоянно обновляй.

Йен опустошил бокал и со стуком поставил его на стойку, жестом попросив бармена повторить.

— Какая удача, что благодаря крови Фейри у тебя иммунитет к спиртным напиткам.

— Я в курсе, Дэнни. Не уверен, но сейчас скорее предпочел бы этого иммунитета не иметь.

Даниэль стоял возле Йена, и оба наблюдали за танцевальной площадкой.

— Если тебя это как-то утешит, мой друг, похоже, что с тобой ей нравилось танцевать больше, чем с ним.

Йен фыркнул:

— Небольшое утешение, учитывая, как он ее обнимает. Сомневаюсь, что между ними можно втиснуть лист бумаги.

— Втиснуть лист?.. — Даниэль похлопал его по спине. — Черт, Йен. Когда вы танцевали, окажись поблизости лист бумаги, он бы загорелся. — Когда же Йен лишь молча бросил на него взгляд, мужчина продолжил: — Да, сэр, загорелся. Причем сгорел бы дотла. А сейчас ты пытаешься испепелить их взглядом.

— Что, так заметно? — Йен опустил голову и робко улыбнулся.

Даниэль какое-то мгновение изучающе смотрел на него и затем ответил:

— За все годы, проведенные вместе, не помню, чтобы когда-либо видел тебя таким.

Йен пожал плечами. Знал бы Дэнни, насколько это мягко сказано. Мужчина еще сам не понимал своих чувств, но гнев, конечно, распознал. Наблюдая за танцующей парой, Йен чувствовал, как он течет в нем, словно кровь по венам, пульсируя и нарастая с каждым вдохом. С каждым движением руки Рамоса на спине Сары.

Женщина была словно золотое видение — от волос до туфелек. Только глаза составляли контраст. Изумруды в обрамлении золота, поправил он себя. Бесподобно.

Едва увидев платье в магазине, Йен знал, что оно просто создано для Сары. Такого же

цвета, как ее волосы. Настаивая на покупке, он желал только посмотреть, как она будет выглядеть в нем. Теперь же мужчина мог думать лишь о том, как снимет его с Сары, как шелк соскользнет вниз, образуя лужицу у ее ног.

— А вот и он. Уже приехал.

Даниэль двинул Йена локтем по ребрам, и тот тут же очнулся от созерцания женщины на танцплощадке.

— Что? Кто приехал?

— Серванс.

— Я же слежу за Сервансом.

Как он обнимает мою Сару.

Откуда взялись такие мысли?

— Нет. Это только его брат, Рамос. К СГН он не имеет никакого отношения. Я уже говорил тебе об этом. Рамос не может быть связующим звеном. — Даниэль бросил испепеляющий взгляд в его сторону. — Встряхнись, старина. Вернись мыслями к работе. Вон там, у двери. Посмотри на него.

Высокий блондин в безупречно-белом смокинге от Армани стоял у входа в танцевальный зал, одну руку аккуратно засунув в передний карман. Йен узнал марку одежды — на нем был такой же, хотя слишком хороший вкус не позволил ему одеться в белое на такое мероприятие или позировать, как модель на подиуме.

Дэнни был прав.

Пусть Йен и полукровка, но каплю чистой крови сможет узнать где угодно. И готов спорить с кем угодно из своего поместья, что стоящий в дверях мужчина был чистокровным Фейри. Он узнает наверняка, когда подойдет ближе.

Йен заметил, как гость оглядел толпу с надменным высокомерием короля, смотрящего на крестьян; его глаза неожиданно натолкнулись на что-то или, по всей вероятности, на кого-то.

Проследив за его взглядом, Йен увидел пару на танцплощадке. Рамос заметил брата и теперь направлялся к нему, подталкивая Сару рукой в спину. Именно их высматривал Рейнард и теперь с довольным видом двигался в нужном направлении.

Йен срезал угол через толпу, намереваясь их перехватить, Даниэль следовал за ним по пятам.

— Что ты собираешься делать? — Дэнни протиснулся мимо пожилой пары, улыбнувшись им в качестве извинения.

— Пока не уверен. Но точно знаю, чего делать не стану. Я не позволю этому Фейри провести сколько-нибудь времени наедине с Сарой. Без понятия, что он может ей сказать или сделать. Или более того, как его присутствие может на нее повлиять.

Йен мысленно поблагодарил энергичную продавщицу, жаждущую дополнительной выручки, которая предложила перчатки к платью.

— По крайней мере, она касается его через перчатки, — пробормотал он, проталкиваясь мимо девушки, которая, казалось, была не прочь добиться его внимания.

— Возможно, ей стоит это сделать без них.

Замечание Даниэля заставило Йена остановиться.

— Что ты сказал?

— Ты же так уверен, что они хотят использовать Сару против нас. Вероятно, она может стать нашим ключом, чтобы их изучить. Чтобы подтвердить сущность Серванса и его планы.

— Я не стану так поступать с Сарой. — Йен снова двинулся вперед. — Она заслуживает лучшей участи, чем быть использованной кем-нибудь из нас. Она женщина, а не оружие.

— Подумай об этом. Это все, что я хотел сказать.

— Нет. И это все, что я хотел сказать. — Он поспешил вперед, оставив Даниэля позади.

— Йен, — пробормотала Сара и улыбнулась, когда мужчина протянул руку, коснулся ее плеча и потянул от Рамоса.

Неожиданно он ощутил облегчение, когда Сара обняла его рукой за талию. Йен притянул ее ближе и, крепко прижав к себе, коснулся губами волос, вдыхая ее аромат. Он поднял глаза и встретил взгляд пары зеленых глаз, пристально наблюдавших за каждым его движением.

Первым заговорил Рейнард:

— Рамос, ты должен представить мне свою милую подругу и ее спутника. — Он приблизился к Саре, поймал ее руку и поднес к губам.

— Сара Дуглас, это мой... брат. Рейнард Серванс.

Как интересно.

Глаза Йена задумчиво сузились. Пауза была небольшой, но от него не ускользнула. Очень похожа на ту, что делал он сам, когда приходилось представлять Генри как своего дядю.

— Enchanté^[15], мадмуазель. — Рейнард снова поцеловал ей руку.

— Вы... — Сара замолчала, склонила голову на бок и сузила глаза, поглядев на одного, а потом на другого брата. — Вы француз?

— Нет, моя прекрасная леди. Мой дом в настоящее время в Швейцарии. Просто я обнаружил, что французский наиболее культурный язык, изобретенный человечеством. Без сомнения, только он подходит для общения при встрече с такой красивой женщиной, как вы.

— Что ж, спасибо. — Сара повернулась к брату, который представил их друг другу. — Вижу, у вас это семейное.

Он удостоил ее улыбки и легкого кивка.

— А вы производите впечатление настоящего англичанина.

— Хотя наше семейное поместье и в Швейцарии, Рамос жил в Лондоне с тех пор как окончил школу много лет назад. — Рейнард отпустил ее руку и повернулся к Йену. — А это должно быть?..

— Йен Мак-Каллоу, — представился Йен, не предлагая ему руки и не называя титула. Ни в том, ни в другом не было необходимости.

Рейнард тоже не предложил рукопожатия, вместо этого он сцепил руки в замок у себя за спиной.

— Я о вас слышал, — пробормотал он.

— Хорошо.

Игра оказалась лишь едва прикрыта. Как и должно было быть. Теперь Йен понял, почему имя вызвало в нем такой отклик. Услышав про дом в Швейцарии, он сумел собрать воедино детали головоломки. В своих исследованиях он с этим сталкивался. Саре не было нужды подтверждать сущность этого человека. Их поиск завершен.

— Рейнард Серванс. Добро пожаловать в наш дом.

Даниэль в сопровождении Нессы улучил момент, чтобы присоединиться к группе. И снова последовали представления; хозяин дома жестом подозвал официанта и предложил всем шампанского.

— Тост. — Даниэль поднял свой бокал. — За успешный год сбора средств и да будут накормлены все нуждающиеся.

Все подняли бокалы, сомкнув их в середине небольшого круга. Полный бокал Даниэля наклонился, и пенящаяся жидкость пролилась Саре на руку.

— Ох, ну надо же, Сара. Я чувствую себя по-идиотски. Мне очень жаль. — Даниэль оглянулся, кивнул официанту.

Рамос вытащил из кармана носовой платок и вытер Саре руку, впитав им большую часть шампанского.

— Нет, нет. Все нормально. Вот. — Она с улыбкой оттолкнула влажный платок. — Что ж, полагаю, вы не захотите снова положить его в карман. Но спасибо за попытку помочь.

Рамос пожал плечами и бросил влажный льняной квадратик на поднос официанта.

— Мне так неудобно из-за случившегося. — Даниэль потянулся к Саре. — Давайте я помогу вам снять мокрую перчатку.

Йен покосился на друга. Если бы лицо Дэнни не приобрело непривычный розовый оттенок, он бы подумал, что друг сделал это нарочно.

— Одна из служанок прополощет ее, — добавила Несса.

— Ох, пожалуйста, не нужно никого беспокоить. Все в порядке, правда, — ответила Сара, снимая прилипший мокрый материал с кожи. Когда перчатка была снята, она вытянула руки и, смеясь, посмотрела на них. — Возможно, нося лишь одну перчатку, я стану законодателем новой моды.

Прежде чем она опустила руки, Рейнард вытащил из кармана носовой платок и приложил к оставшимся капелькам жидкости. Сара вскинула голову и стала отступать назад, но мужчина поймал ее за руку, продолжая вытирать мокрую кожу.

Ощувив прикосновение, Сара стала задыхаться. Йен повернулся к ней и увидел расширившиеся от потрясения глаза и приоткрытый, словно застывший в немом крике, рот. Затем она потеряла сознание.

Йен успел подхватить ее, прежде чем она упала.

Мрак. Щупальца зла, кружась, поднимались из покрывавшей все вокруг вязкой смолы. Холод окутывал ее пальцы, скользил вверх по рукам и достиг лица. И стал душить.

— Нет. — Раздавшийся в голове пронзительный крик был только вздохом, сорвавшимся с губ, но его хватило, чтобы ее разбудить. Хватило, чтобы спасти ее от грозившего поглотить зловещего ужаса.

Сара открыла глаза, не понимая, где находится. Тотчас на нее нахлынула боль. Она поморгала, стремясь собрать воедино мельтешившие обрывки картинок и остановить удары маленьких острых молоточков по обратной стороне глазных яблок. Голова пульсировала, пока Сара не сдалась и не закрыла глаза. Лежать и дышать — лучшее, что ей сейчас оставалось.

Но закрыв глаза, она не обрела покоя. Зло поджидало ее и там. Хотя и отступило, но все еще продолжало корчиться вдали, и Сара знала, что оно, несомненно, снова за ней придет.

Постепенно в ее сознание проник тихий сердитый шепот. Она старалась замедлить свое хриплое дыхание и прислушаться, надеясь, что один из говоривших сможет ее спасти.

— Разве я не говорил тебе, что ей опасно касаться этого мерзкого существа? О чем ты думал, подстроив все это, особенно когда знал, что я чувствовал?

Это был Йен? Из-за всего этого грохота в голове Сара не была до конца уверена.

— Мы должны увидеть, что будет дальше. Теперь у нас есть все подтверждения, которые мы искали. — Последовала долгая пауза, затем голос зазвучал спокойнее: — Сомневаюсь, что ты ясно мыслишь в этой ситуации. Если бы положение изменилось, ты бы сделал то же самое. Ты знаешь это.

Даниэль? Чем Даниэль так разозлил Йена? Если бы она могла сосредоточиться. Но чернота продолжала расти и расползаться из уголка ее разума, приближаясь все ближе, отвлекая ее.

— Нет. Вот, что я знаю. Завтра утром я посажу Сару в машину и покину это место. Ты с ними разберешься. С меня хватит. Я возвращаюсь в Сисл-даун, буду гнать машину и не остановлюсь до тех пор, пока не пересеку воды, за которыми, как мне известно, она будет в безопасности.

— Йен, будь благоразумен. Ты не можешь...

— Впервые с того момента, как мы все это начали, я благоразумен. Я вообще не должен был привозить ее сюда. Я уже все решил.

— Даллин будет недоволен.

— Даллин пусть катится к черту, мне нет до этого дела. Я закончил с этим. Со всем этим.

Хлопнула дверь, и стук отдался гулом у нее в голове, побуждая угрожающую ей ужасную мутную жижу продвинуться вперед.

Сара попыталась приподняться. Почти сразу же на ее плечах оказались руки, мягко заставляя ее снова лечь. Руки соскользнули с плеч, пальцы едва ощутимо коснулись лица.

Утешение, беспокойство, страх, забота. Все эти чувства одновременно кружились, обволакивая ее защитным коконом, укрывая теплом, оттесняя зло.

Йен.

Она потянулась и поймала его руку, прижав ее к своей щеке.

— Теперь отдыхай, голубушка. — Свободной рукой он провел по ее волосам — Здесь ты в безопасности. Я позабочусь об этом.

— Что произошло? — Его прикосновение придало ей сил, и вернуло голос. Сара открыла глаза.

— Думаю, этот вопрос я должен задать тебе. — Его нежная улыбка согрела ее.

На этот раз, когда она приподнялась, чтобы сесть, Йен помог ей.

— Я не уверена. Я помню, как сняла перчатку, и затем Рейнард начал вытирать мне руку... — Сара замолчала, когда память полностью к ней вернулась.

Чистое зло. Худшее из того, что она когда-либо знала. Худшее из того, что она когда-либо представляла. Все это зло исходило от Рейнарда.

Сара не до конца понимала, как именно, но Йен увидел это на ее лице, или, может, почувствовал. Женщину это не волновало. Его сильные руки обхватили ее, притягивая ближе.

— Я никогда в своей жизни не чувствовала такого зла. — Сара отодвинулась от него, чтобы взглянуть в лицо. — Это было ужасно, Йен. Его прикосновение... — Как ей заставить Йена понять свои ощущения? — Я все еще чувствую это на моей коже. Я вижу зло, действительно вижу, каждый раз, когда закрываю глаза. Ужасный черный извивающийся омут зла.

Не говоря ни слова, он опустил ее голову себе на плечо и легонько погладил по спине, прижимал ближе, отгоняя ужас прочь.

Сара подняла глаза и посмотрела на стеклянные двери, за которыми лежали непроницаемые тени. Она задрожала всем телом. Те же двери, за которыми вчера вечером маячило ужасное ухмыляющееся лицо.

— Ляг и попытайся больше ни о чем не думать. Мы поговорим позже, когда ты отдохнешь и почувствуешь себя лучше.

— Я не могу здесь расслабиться, Йен. Только не возле этих дверей. Не тогда, когда я продолжаю думать, что в любой момент тот человек снова может оказаться здесь. Наблюдать.

Казалось, мужчина понял ее страхи и, хотя уверял ее, что преследователь сегодня после полудня уехал, что об этом не стоит беспокоиться, не стал с ней больше спорить.

Вместо этого Йен встал, поднял Сару на руки и отнес ее вверх по лестнице так, словно она ничего не весила. Осторожно положил ее на кровать и поцеловал в лоб.

— Хороших снов, голубушка. Я буду внизу, если тебе понадобится.

Внизу? Он собирается оставить ее в одиночестве? Сара не сможет сама противостоять тьме. Она отступала только тогда, когда он был рядом.

— Нет.

Йен остановился, держа руку на дверной ручке, и повернулся, вопросительно глядя на женщину.

— Пожалуйста, не оставляй меня одну.

Сделав глубокий вдох, он подошел к Саре и сел возле нее на кровать.

— Хорошо. Подготовься ко сну, а затем спускайся ко мне. Я собираюсь перепроверить все двери, так что тебе нечего беспокоиться. Согласна?

Сара кивнула и, когда Йен встал и вышел из комнаты, быстро слезла с кровати.

Она вполне ценила свою независимость, но в эту минуту могла сделать что угодно, даже смиренно следовать указаниям, лишь бы не оставаться ночью в одиночестве.

Включив в ванной комнате свет, она с отвращением отметила необычную бледность и темные круги под глазами. Страх, безусловно, не пошел на пользу ее внешности.

Выскользнув из вечернего платья, Сара покачала головой. Включив горячую воду до отказа, намылила руку и стала тереть ее до тех пор, пока та не покраснела.

Возможно, стоит сдать и пораньше вернуться домой. Благодаря этой поездке писательница надеялась преодолеть творческий кризис, но так и не смогла этого сделать. Здесь, так же как и дома, она не сумела подобрать слов, чтобы выплеснуть их на бумагу. Не достигла ничего, кроме глупого испуга. По крайней мере, в Денвере она не испытывала ничего похожего на события сегодняшнего вечера. И конечно, в Денвере не было никого похожего на Йена.

— Йен?

С лестницы послышался тихий голос Сары, и Йен посмотрел вверх. Она ждала на лестничной площадке, как ребенок, которому слишком страшно ложиться спать.

Ребенок с лицом и телом феи-соблазнительницы.

Он подумал о ее коже, едва прикрытой короткими шортиками и футболкой. О ее взъерошенных локонах, молящих о его прикосновении. О ее губах...

Нет.

Саре сейчас нужно от него совсем не то, о чем он только что подумал. Йен присоединился к ней на лестничной площадке, взял за руку и отвел обратно в комнату. Выключил свет и подвел ее к кровати.

— Ты не собираешься снять свой смокинг?

Большие невинные глаза, отражавшие лунный свет, что лился сквозь окно, наблюдали за ним, пока он укладывал ее в кровать, а сам устраивался рядом... Сара свернулась под одеялом, он сел поверх него.

— Пока и так сойдет.

Йен снял пиджак и отбросил бабочку, одновременно расстегнув несколько верхних пуговиц на рубашке. Этого достаточно. Ему была необходима защита своих современных доспехов для предстоявшей битвы.

Очисти разум. Сконцентрируйся на текущем задании.

Йен обнял Сару, она плотнее прижалась к нему и почти сразу уснула. Он взглянул на ее спокойное и расслабленное во сне лицо.

Прикоснуться бы, поцеловать.

Йен не позволит своим мыслям зайти дальше. Этой ночью Сара нуждается только в поддержке и защите. И только. Он даст ей это и ничего больше, даже если погибнет.

И в данную минуту мужчина чувствовал, что такой исход очень даже вероятен.

Глава 17

Она была в ловушке и не могла пошевелиться.

Сара проснулась внезапно. Открыв глаза, она ожидала, что будет чувствовать себя намного хуже после всего того, что ей пришлось пережить за последние сорок восемь часов.

Всего в нескольких сантиметрах от нее оказалось лицо спящего Йена со слегка приоткрытыми губами. Несмотря на то, что брился он только вчера, на щеках уже проступала щетина, буквально молившая о прикосновении. Намереваясь поднять руку, чтобы провести по ней, Сара улыбнулась, осознав, что именно выдернуло ее из сна.

Поверх одеяла лежали большая мускулистая рука и такая же мускулистая нога. Саре не просто снилось, что ее пленили — так и было! Но до чего же приятными оказались оковы!

Ей ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза и наслаждаться тяжестью его тела. Сара глубоко вдохнула, позволяя чистому мужскому аромату заполнить ее сознание. Она годами старательно избегала прикосновений, и впервые на ее памяти разум протестовал из-за столь непривычной нехватки ощущений, невозможности дотронуться. Захотелось освободиться от связывающих одеял и провести руками по коже Йена, чтобы узнать его чувства. Ощутить их.

Сара открыла глаза и увидела, что Йен наблюдает за ней с легкой улыбкой на соблазнительных губах.

— Доброе утро.

Ответа она так и не дождалась. Улыбка его стала шире, затронув глаза, и затем он требовательно прижался губами к ее губам.

— Какое прехорошенькое зрелище для только что проснувшегося мужчины.

Сердце Сары забилось быстрее, но она постаралась успокоиться, чтобы ответить Йену.

— Ты тоже ничего.

Это должно было прозвучать шутливо и непринужденно, но вышло так, словно она

задышалась. Сара обвинила в этом сердце, которое колотилось слишком быстро.

Наверняка он даже через одеяла почувствовал его биение.

Йен какое-то время молча смотрел ей в глаза, затем поцеловал в кончик носа и скатился с кровати.

— Выбирайся из постели и приведи себя в порядок. Когда выйдешь из душа, внизу тебя будет ждать восхитительный кофе. — С этими словами он вышел, закрыв за собой дверь.

Боже мой! Сначала он делает так, что у нее все плавится внутри и ноги превращаются в желе, а потом ждет, что она встанет и пойдет в душ.

О, здорово. По крайней мере, внизу ее будет ждать кофе.

Кофе и Йен.

Что может быть лучше?

Йен смотрел на льющуюся в стеклянный чайник темную жидкость, но ничего перед собой не видел. Мысленно он был наверху, у небольшой заполненной паром комнаты, из которой доносился звук льющейся воды.

Когда же он стал таким нерешительным, и почему отказывается претендовать на то, что и так считает своим? Оставить Сару, не ответив на светившуюся в ее глазах потребность — одна из самых трудных вещей, которые Йен когда-либо делал. Он отчаянно хотел эту женщину.

Хотел до сих пор.

Существовал ли способ объединить обе половины его жизни? Йен поклялся быть Хранителем, но к Саре его тянуло так, как ни к кому и никогда раньше. Желание защитить ее, обладать ею было непреодолимым. В ее объятьях он забыл обо всем, ни в чем не нуждался, наконец узнал, что такое покой.

Словно Сара была его родственной душой.

Единственной, предназначенной для него, той, потерянной в одном из последних сражений в Долине Смертных более шестисот лет назад.

Это была почти незнакомая невинная молодая девушка, душа которой из-за преждевременной смерти покинула тело, оказалась в руках изменника нуадианца, стремившегося продлить собственную жалкую жизнь.

Йен закрыл глаза и опустил голову, запрещая себе вспоминать тот ужас. Души, силой вырванные из тел прежде, чем настал их час, разрушили и бросили в хаос. Многие, не добравшись до Фонтана Душ, так и не смогли возродиться. В те времена такое случалось слишком часто. Очень многие пары были навечно разлучены.

С тех пор Йен ни разу не отступил перед боем, не уклонился от своих обязанностей. Ни разу не усомнился ни в своей судьбе, ни в необходимости провести вечность в одиночестве как Хранитель, защищая родственные души других людей.

Пока в его жизнь не вошла Сара.

А теперь... он сомневался. Сомневался в своей судьбе, в своем пути, в себе самом.

Йен налил в чашку свежеприготовленный кофе, наблюдая за рябью от последней упавшей капли.

Возможно, он сражался со своими демонами без какой-либо на то причины. Сара могла уже отказаться от него. Могла повернуться к нему спиной, уйти, и вся его внутренняя борьба оказалась бы напрасной.

Услышав, что шум воды стих, Йен посмотрел вверх. Поставив чашку на стойку, он

направился к лестнице.

Чтобы узнать наверняка, существовал лишь единственный способ убедиться в верности своих мыслей.

Сара взяла огромное белое полотенце с сушилки и обернула вокруг себя, подоткнув конец у груди. Плотная махровая ткань на ощупь была мягкой и теплой, словно специально созданной баловать тело. По возвращении домой, нужно будет найти себе такую же сушилку.

Она выбралась из душа, сдернула с головы маленькое полотенце, наклонилась и стала вытирать им влажные волосы.

Когда дверь распахнулась, Сара резко выпрямилась, и, оступившись, упала бы в ванну, если бы Йен вовремя ее не подхватил.

— Что ты здесь де...

Он прервал ее на полуслове, притянул к груди и накрыл губы своим ртом. Через пару мгновений Сару уже не интересовали ни вопрос, который она не успела задать, ни ответ Йена.

Ее мысли занимали лишь мужчина и его чувства: как сильно он хотел ее. Насколько она хотела его.

Йен крепче прижал Сару к себе, целуя, постепенно спускаясь от губ к подбородку и шее.

— Сара, — прошептал он, согревая дыханием капельки воды, струйками стекавшие вниз по шее.

У нее в голове крутились различные слова, но единственное, что слетело с губ — приглушенный стон. Но и этого было достаточно.

Йен снова поцеловал ее, его язык требовательно ворвался внутрь, и у нее отпало всякое желание возражать.

Мужчина подхватил Сару под колени и поднял. Не прекращая целовать, отнес из ванной на кровать, на которой они целомудренно спали этой ночью. Но на сей раз, уложив ее, накрыл не одеялом, а своим телом.

Саре бы беспокоиться, что подушка промокнет от влажных волос, но ей было все равно.

Не заботило ее и то, что Йен подцепил уголок полотенца и потянул за него. Узел поддался и уступил, скользнув за его рукой. Мужская кожа была такой теплой, женская же — влажной и прохладной.

Все мысли улетучились, когда он опустил голову и подул на ручейки, стекавшие с волос на грудь, прежде чем прочертить их путь языком.

— О боже, Йен. Что мы делаем?

— То, для чего рождены, — прошептал он и провел языком по ее шее, слизывая больше капелек.

На нем все еще была та же белая рубашка с несколькими расстегнутыми пуговицами, в которой он вчера присоединился к ней в постели. Даже сквозь сон она восхитилась, насколько сексуально это выглядело, и подумала, как бы ей хотелось расстегнуть оставшиеся пуговицы.

Сейчас Сара потянулась к ним дрожащими пальцами и принялась сражаться с крошечными кусочками пластмассы, раздражаясь: петли, казалось, спрятались в декоративных складках, украшавших перед рубашки.

Когда она с разочарованным ворчанием дернула ткань, Йен отстранился, встал над ней

колени и, схватившись за полы, разорвал рубашку.

Маленькие пуговицы, со стуком отскакивая от стены и столбиков кровати, посыпались на пол. Затем к ним присоединилась и порванная рубашка.

От этого зрелища у Сары перехватило дыхание. Как раз такую сцену она описывала в одной из своих книг, но выдумка не шла ни в какое сравнение с действительностью. Это было великолепно. Он был великолепен.

Сара дотянулась до его пояса, нащупала молнию на брюках, но Йен остановил ее, накрыл пальцы руками и прижал их к своему твердому члену.

— Я так не думаю, голубушка, — улыбнулся Йен. — Я немного возбужден, поэтому давай опустим молнию очень осторожно. Возможно, мне лучше сделать это самому.

— Хорошо, сделай это сам. — Она сжала пальцы вокруг напрягшейся выпуклости и медленно провела рукой вверх и вниз. От такого прикосновения плоть под ее рукой дернулась и стала больше. — Но тебе лучше поспешить.

Спустя несколько секунд его штаны присоединились к рубашке где-то на полу у кровати.

Йен нежно скользнул рукой под спину Сары, приподняв, вытянул из-под нее полотенце и отбросил его прочь.

— Господи, как же ты красива — Он медленно провел рукой по ее животу и бедру.

— Вряд ли. Думаю, ты видел и более...

— Ш-ш-ш. — Йен заставил Сару замолчать, приложив палец к ее губам. — Никогда не сомневайся в моих словах, женщина.

Она приоткрыла губы и прикусила его палец, а потом провела по нему языком. Когда Йен застонал, Сара обхватила его губами и начала посасывать.

— Очень опасно вот так дразнить мужчину, голубушка, — произнес сквозь зубы Йен, но руку не убрал.

Сара улыбнулась в ответ и переключила внимание на второй палец, покусывая и посасывая его так же, как делала это с предыдущим.

Рычание Йена заставило ее захихикать. Но смех быстро стих, когда он отстранился, проследил языком дорожку вокруг ее груди и прикоснулся к соску. Несколько раз лизнул его, а затем принялся сосать, повторяя то, что она делала с его пальцами. Каждый нерв ее тела затрепетал в ответ.

— О-о-о, — выдохнула она.

Это было невероятно. Йен переключился на вторую грудь, проделывая с ней то же самое, и она почувствовала, как внутри нее зарождается желание.

Он провел ладонями вниз по бедрам Сары, под ними. Затем приподнял ее и устроился сверху.

Сара сомкнула лодыжки за его спиной, поражаясь тому, как превосходно их тела подходят друг другу.

— Сара, — прошептал Йен.

Она взглянула ему в глаза, такие темные, что в них, кажется, можно было бы разглядеть свое отражение.

Он покрыл ее лицо мягкими и нежными поцелуями, снова и снова касаясь набухшей головкой ее чувствительного входа, задавая темп и распаляя страсть.

— Сара, — выдохнул Йен, и тут же провел кончиком языка вокруг уха, прикусил мочку, одновременно скользнув внутрь.

Застыл, с трудом заставив себя не двигаться.

Сара схватила Йена за плечи, пытаясь прижаться теснее, но он не дал этого сделать.

— Терпение, голубушка. Всему свое время. — Хотя в словах и ощущалось спокойствие, голос его был напряжен.

— Не могу терпеть, — тяжело дыша, прошептала она.

Ее разум вопил: «Сейчас-сейчас-сейчас-сейчас-сейчас!».

Йен радостно засмеялся и немного продвинулся вперед, прежде чем отстраниться.

Сара задохнулась, вцепившись пальцами в его руки. Йен снова вошел в нее, на этот раз чуть глубже, и опять выскользнул. Она даже застонала — так сильно было разочарование. Снова войдя в нее, мужчина завел руки ей под бедра и притянул ближе, погружаясь глубоко в ее тело. Он замер, тяжело дыша, прижал Сару к себе, осыпая поцелуями ее лицо, глаза, губы. Она задрожала, ощутив невероятное удовольствие. Йен вышел, но не до конца, и снова вошел в нее. Сара крепче сжала ноги вокруг него, приподнимаясь, чтобы встретить следующий толчок.

Движения ускорились, словно Йен чувствовал ритм нарастающего в ее теле безумия. Снова и снова, пока напряжение не достигло предела. И когда оно взорвалось, и каждый мускул в теле Сары сжался, вознося ее к небесам, туда, где женщина никогда раньше не бывала, она услышала, как Йен снова прошептал:

— Моя Сара.

Резкий толчок, и удовольствие накрыло его с головой. Йен рухнул рядом с Сарой, притянул ее ближе и поцеловал все еще влажные волосы. Она устроилась у него на плече и уткнулась лицом ему в грудь.

Никогда в своей жизни Йен даже близко не испытывал ничего похожего. Он крепче обнял Сару, больше не сомневаясь: эта женщина предназначена для него. Его любви, заботы и защиты.

Защитить ее важнее всего. Он отвезет Сару обратно в Сисл-даун, где она будет в безопасности. Затем решит, что делать дальше, как поступить с этим открытием.

— Сара?

— М-м?

Этот короткий неопределенный звук и удовлетворенное выражение ее лица наполнили его радостью, подарили ощущение победы.

— Нам нужно упаковать вещи, голубушка, и отправиться в путь. — Он приподнялся, понуждая и ее привстать. Сара улыбнулась, и Йен чуть не толкнул ее обратно, но вместо этого выбрался из постели.

— Пока ты будешь пить кофе, я схожу в душ. Затем погрузим вещи и поедем.

— О'кей. — Она потянулась и свесила ноги с кровати. — На обратном пути остановимся и попрощаемся с Уиллом.

— Нет. — Серванс все еще может быть там, и Йен не вынесет, если Сара окажется рядом с этой нуадианской тварью.

— Что? — Улыбку сменило замешательство.

— Я сказал «нет». Я не дам этому человеку снова на тебя воздействовать.

— Ты имеешь в виду Серванса? — Сара замолчала, закрыв на минуту глаза, и затем снова улыбнулась. — Ему нужно уехать. Я чувствую это. Сейчас я в полной безопасности.

— Я не стану рисковать.

— Йен. Я бы тоже не хотела снова с ним столкнуться. И не пошла бы туда, будь хоть

малейший шанс, что там Серванс там. Но он уехал. Я же сказала. Если бы здесь оставалось зло, я бы почувствовала. Кроме того, мы обещали Уиллу.

Пожалуй, она была права, но это не имело значения. Сара теперь находилась под его защитой.

— Нет. Уиллу придется принять, что у нас изменились планы. Я запрещаю тебе покидать коттедж одной.

— Ты *что*?

— Просто подожди здесь, голубушка, пока я приму душ. Без меня за дверь ни шагу.

Сара промолчала, поэтому Йен наклонился и поцеловал ее влажные кудри, прежде чем войти в ванную комнату и включить воду.

Иногда проверенные методы лучше всего. Сейчас Сара, возможно, злится на него, но она с этим справится. Он сделает все, чтобы защитить ее. Все, что угодно. Даже рискнет на какое-то время ее разозлить.

Он мне не указ.

Сара шла по лужайке, в направлении особняка. Допустим, за последние три дня Йен не раз спасал ее от крайнего унижения, и они только что разделили такой опыт, в который до сих пор трудно поверить, но она не позволит ему — или кому-либо еще — ей приказывать. Говорить, что ей не разрешается самостоятельно покидать коттедж.

— «Подожди здесь, голубушка», — передразнила Сара, понизив голос до баритона, и с отвращением сморщила нос. — «Без меня за дверь ни шагу». Черта с два! Черта с два я буду сегодня выполнять приказы. Твои или чьи-то еще. И черта с два ты хоть что-нибудь сможешь с этим поделать, — пробормотала она и, бросив взгляд через плечо на коттедж, ускорила шаг.

Сара в замешательстве покачала головой. Все было так изумительно, а потом, вдруг Йен превратился в замшелого шовиниста, который командует ею, словно у него есть на это право.

Ну уж нет. Она дала Уиллу обещание и была настроена сдержать слово.

Подойдя к парадному входу, Сара только подняла руку, чтобы нажать на звонок, как вдруг дверь открылась, и она уткнулась носом в грудь Рамоса Серванса. На этот раз грудь обтягивала белая рубашка-поло.

— Сара, — проговорил Рамос, светясь от удовольствия. Он схватил ее за руки и притянул к себе, чтобы крепко обнять. — Я очень за вас беспокоился. После того как Мак-Каллоу увез вас прошлой ночью, никто не захотел рассказать мне о вашем состоянии.

Она застыла, не совсем уверенная, чего ожидать. К счастью, ткань полностью закрывала ее руки. Сара немного расслабилась.

— Небольшой обморок совершенно на вас не повлиял, — заметил он, чуть отстранив ее и изучив выражение лица. — На самом деле этим утром вы выглядите довольно хорошо.

— Я и чувствую себя хорошо, спасибо.

Его лицо озарила улыбка.

— Да, вы *и правда* хорошо себя чувствуете. — Улыбку сменила задумчивость. — Интересно...

Рамос прервал собственную речь и, снова притянув Сару ближе, склонился к ее губам. Когда, ахнув в изумлении, она открыла рот, он воспользовался ситуацией: его язык стремительно скользнул внутрь, переплетаясь с ее языком. Отпустив Сару, Рамос снова

улыбнулся.

— Да. Что ж, вот и ответ на мой вопрос. Еще увидимся, Сара.

Наклонившись, он подхватил чемодан, который она раньше не заметила, и прошел мимо Сары.

У нее в голове метались обрывки мыслей, каждая из которых начиналась с «Что, черт возьми?..», но она не могла выразить словами ни одну из них.

— А какой был вопрос? — Сара быстро сообразила, что слова, слетавшие с языка в последние дни, практически не имели отношения к тому, о чем она думала.

Подъехал белый лимузин, из него выскочил человек в форме, открыл дверцу и затем взял чемодан. Продолжая улыбаться, Рамос повернулся к Саре.

— Мне просто было интересно, так ли вы хороши на вкус, какой кажется. — Он сел в автомобиль и поднял руку, собираясь помахать, но в последний момент высунулся в окно. — И, кстати вы действительно хороши.

Сара стояла, руки в боки и наблюдала, как машина скрылась из виду. Из всего необычного, произошедшего с ней за всю жизнь, вряд ли найдется хоть что-то подобное тому, что она пережила с того момента, как сошла с трапа самолета в Глазго.

Внезапно, после более тридцати лет, когда Сара ощущала каждую эмоцию любого человека, к которому прикасалась, весь ее опыт перевернули вверх дном.

С момента приезда сюда она столкнулась с огромным количеством людей, прикосновение к которым не походило на что-либо испытанное ранее: от всеобъемлющего зла, исходящего от Рейнарда Серванса, до неуловимого бесконечного великодушия Даллина. Теперь в список необычных контактов можно добавить и Рамоса Серванса.

Покачав головой, Сара развернулась и наткнулась на пару пронзительных голубых глаз, наблюдавших за ней из-за двери.

— А вот тот самый человек, которого я пришла навестить. — Сара протянула руку и потрепала взлохмаченные светлые волосы Уилла.

— Вы должны были быть с дядей Йеном. Где он? — Мальчик посмотрел на нее укоризненно и, схватив за руку, потащил в фойе и затем дальше в зал, расположенный в дальнем конце дома.

— Принимает душ. — Как этому мальчику при каждой встрече неизменно удастся заставить ее чувствовать себя ребенком?

Они вошли на кухню, и Уилл потянул ее к столу, на котором уже стояли две тарелки с мюсли и кувшин молока между ними.

— Он будет сердиться на вас. — Мальчик покачал головой и сел. — Садитесь и позавтракайте.

— Это мне?

Уилл кивнул.

— Я знал, что вы придете.

— Правда? — Сара тоже села и потянулась за молоком. — Я думала, ты сказал, что мы похожи. Но мне неизвестно, что произойдет, пока это не случится. Как это у тебя выходит?

— Я тоже ничего не знаю заранее. Но я знаю, что вы ощущаете, и почувствовал, когда вы оказались поблизости.

Зачем этому противиться? У Уилла было больше невероятных ответов на ее невероятные вопросы, чем у кого бы то ни было. Она решила, что, пожалуй, ей все же стоит послушать.

Уилл улыбнулся Саре и состроил рожицу пай-мальчика, а затем закатил глаза.

— Я же сказал, что вы похожи на меня, Сара, а не точно такая же. Разве родители ничего вам не рассказывали?

— Нет, милый, уверена, что нет.

— Мы все разные. Это зависит от способностей, которые у нас есть. Смотрите, в самом начале, когда в нашем мире Фейри и люди жили вместе, Фейри были очень могущественны. У каждого из них были различные способности. Но после Великого Заклинания они потеряли большую часть своего могущества. Поскольку в каждом из нас есть лишь немного от Фейри, то мы обладаем лишь малой частью их способностей.

Пока Сара обдумывала сказанное, единственным звуком на кухне был хруст мюсли.

— Что за Великое Заклинание? — Она зачерпнула еще одну полную ложку и ждала, пока дожует ее учитель.

— Ну вы даете! Это то, что сделала Мать-Земля, чтобы остановить битву в нашем мире.

— В нашем мире все еще много битв, малыш.

Он снова закатил глаза.

— Да, но только между смертными. — Уилл сунул в рот следующую ложку, а Сара терпеливо ждала. — А в те дни творился настоящий кошмар, и смертным приходилось хуже всего. Просто задумайтесь: Фейри были сильнее, умнее и прибавьте к этому еще и особые способности. У смертных не было никаких шансов. Поэтому Мать-Земля исправила это так, чтобы Фейри не могли сражаться, находясь в Долине Смертных. Боже, и отец говорит, что это по-настоящему разозлило нуадианцев. — Он улыбнулся и вытер молоко с подбородка, зачерпнув очередную ложку.

— Кто такие нуадианцы?

Глаза Уилла расширились, и на мгновение Саре показалось, что он подавился. Но наконец мальчик ответил:

— Это плохие парни. Действительно очень плохие. Они Фейри, внесшие разлад в Долину Фейри, попытавшись захватить власть. За что и были изгнаны. Именно эти сражения и пришлось остановить матери-земле. Добравшись до Долины Смертных, они взяли себе новое имя. Нуадианцы. Как Нуада Ордена Серебряной руки^[16], король Туата Де Данаан.

— Итак, давай убедимся, что я все поняла правильно. Мы живем в Долине Смертных да?

— Да.

— И здесь больше нет Фейри, потому что все они живут в Долине Фейри. Правильно?

Уилл кивнул, снова отправил в рот ложку мюсли и пробормотал с набитым ртом:

— Но они время от времени бывают здесь.

— О`кей. Что ж, если нуадианцы — Фейри, изгнанные из Долины Фейри, то где они живут?

Мальчик пожал плечами:

— Где-то здесь. Они не могут пройти через Порталы.

Завтрак завершился в тишине, Сара размышляла над тем, кто же из них лучший выдумщик. Может, она и была беллетристом, но ребенок, сидевший напротив, превзошел ее, когда дело дошло до воображения. Его маленькая головка была полна потрясающих фантазий.

Сара также подумала о странной реакции на мальчика. Она ощущала его чувства острее, чем чьи бы то ни было. Возможно, из-за возникшей к Уиллу привязанности, привязанности,

которую она приписывала его обаятельности. Сара потянулась, чтобы снова взъерошить ему волосы.

— Однажды ты станешь силой, с которой будут считаться, Уильям Даниэль Мартин Страуд.

— Я знаю. — Он встал на стул и крепко обнял Сару за шею. — Что вы собираетесь сказать дяде Йену?

— О чем?

То, как Уилл медленно покачал головой и поцокал языком, вызвало у нее улыбку, но только до тех пор, пока он не ответил на ее вопрос.

— О том, что тот мужчина, Рамос, поцеловал вас.

— Я и не думала рассказывать ему.

— Почему?

— Потому что это ничего не значит. И в любом случае не похоже, что он когда-либо узнает.

— Он узнает.

— Даже если так, почему это должно иметь для него какое-то значение?

— Потому что я терпеть не могу делиться.

Сара обернулась на голос Йена. Мужчина заполнил весь дверной проем и выглядел еще более внушительным, чем час назад.

Внушительным и очень, очень сердитым.

Самые длинные семь часов в ее жизни.

За весь обратный путь в Шотландию Йен не сказал и трех предложений. Когда они остановились на заправке, он подождал, пока Сара выйдет из машины, и проводил в магазинчик, оставаясь поблизости, но так и не проронив ни слова.

Даже сегодня днем, когда они приехали в Сисл-даун, Йен молча отнес ее вещи к коттеджу и оставил возле входной двери. Замешкался снаружи, и Сара подумала, что он повернется к ней и заговорит. Но Йен ушел, снова и не сказав ни слова.

Сара села за компьютер. Мигающий курсор словно издевался над ее неспособностью воззвать к своей музе. Последние полгода она была одной из замечательных писательниц. А теперь ничего. У нее ничего не осталось.

Сара поднесла указательный палец к подсвеченной кнопке «выключить» и нажала ее, почувствовав лишь слабый укол вины, когда экран погас. Лео, компьютерный гуру из ее любимого сервисного центра, неоднократно предупреждал о последствиях такого выключения, но этот поступок позволил ощутить какое-то извращенное чувство власти. В худшем случае сломается компьютер. Не то чтобы это принесло облегчение. И не то чтобы испортилось что-нибудь важное. Не то чтобы она испортила всю свою жизнь.

— Ха. Думаю, я это уже сделала.

Честно говоря, Сара не могла понять, почему Йен так рассердился. Она не сделала ничего плохого. Ну да, ушла из коттеджа, хотя он велел этого не делать. Но как бы то ни было, злиться стоило ей. Не ему. С чего он взял, что может диктовать, куда ей можно ходить, а куда нет?

Ведь не может же быть причина в Рамосе? Ведь не ревнует же Йен? И все же последнее его высказывание касалось нежелания делиться. Даже если проблема была в этом, это не Сара поцеловала Рамоса, а он ее. И когда он это сделал, она... ничего не почувствовала.

Совершенно ничего, как будто мужчина каким-то образом крепко запер все свои эмоции. Сара не ощутила ничего, кроме собственного удивления и замешательства от его поступка. Определенно никакого влечения. Ничего похожего на поцелуй Йена.

Когда Йен целовал ее, возникало ощущение правильности, завершенности. Цельности. Но теперь не имело смысла предаваться воспоминаниям.

Сара встала с кресла, побродила по дому и вышла через черный ход. Без особой цели она пересекла лужайку, прошлась по саду, пока не набрела на главную тропинку, которая в конце концов привела ее к перекрестку.

Саре вновь сильно захотелось спуститься, от чего предостерегал Йен. Но Сара сопротивлялась, дойдя лишь до дерева, с которым едва не столкнулась, когда впервые вышла на эту тропинку. Она опустила на колени, пробежалась пальцами по коре, пытаясь понять, какая сила привела ее сюда. Но ответа не получила.

— Может, и нет никаких ответов, — прошептала Сара и, повернувшись, села. Устроив спину у широкого ствола, словно в колыбели, она закрыла глаза. — Возможно, это просто Фейри Уилла зовут меня.

— Очень даже может быть.

Сара распахнула глаза при тихом звуке голоса Йена. Освещенный лучами солнечного света, он стоял возле ее вытянутых ног и смотрел на нее.

Она подняла руку, заслоняя глаза от солнца.

— Я не знала, что ты рядом. Как ты подкрался так бесшумно? — Она закрыла глаза лишь на минуту.

— Я не подкрадывался. Называй это талантом... или даром. — Йен пожал плечами и сложил руки за спиной, напомнив Саре солдата после команды «вольно». — Нам нужно поговорить.

— О чем?

— Не усложняй все, Сара.

— Даже не пытаюсь. Так о чем мы должны поговорить?

Йен глубоко вздохнул и присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне, затем потянулся и взял ее руку в свои.

— Обо всем, что случилось. О Фейри и чувствах, об угрозе и безопасности. О доверии. Нам нужно поговорить о нас.

— А разве есть «мы», чтобы об этом говорить? — спросила Сара, не уверенная, что хочет услышать ответ.

— Думаю, как раз это нам и следует обсудить, — сказал Йен с едва заметной вымученной усмешкой, поднимаясь на ноги и вынуждая подняться Сару. — Генри сегодня вечером ужинает у подруги. Приходи в особняк и поужинай со мной. Тогда и сможем поговорить.

— Я не знаю, Йен. Не знаю, что сказать.

— Скажи «да».

— Нет, я не имела в виду ужин. Я имела в виду...

— Я знаю, что ты имела в виду, — перебил Йен. — Но пока скажи, что поужинаешь со мной. Об остальном побеспокоимся вечером.

На сей раз улыбка, которой он одарил Сару, была настоящей. Она ослепила ее, заставив улыбнуться в ответ.

— В семь?

— О`кей. — Как она могла ему отказать? — Ужин в семь.

Он едва коснулся губами тыльной стороны ее ладони и затем ушел прочь по тропинке, по которой *ей* идти не полагалось.

Качая головой, Сара наблюдала, как Йен исчез в густой листве. Ужин и беседа — вот и все, что будет. Шанс расставить все по местам, чтобы они могли вернуться к прежней дружбе.

Неужели это все, чего она хотела?

— Да, — произнесла Сара вслух, в попытке укрепиться в этой мысли. — Ужин и беседа. На этом все. Никаких «нас». Только ужин и беседа.

Ее обратный путь к коттеджу напоминал шекспировские строчки о леди, которая протестует слишком бурно.

— Так это с Рейнардом мы имеем дело?! Был ли с ним еще какой-нибудь Фейри? — Даллин уселся на ветку дерева в паре футов над землей, облокотившись спиной о ствол.

Йен вышагивал взад-вперед возле Портала.

— Никого кроме Рамоса, но он не чистокровный. Чуть раньше там был другой Фейри. Думаю, следил за нами.

Даллин замер на месте:

— У тебя есть предположения, кто бы это мог быть?

— Он приехал под именем Флинн О`Даннан. А что?

— Ах, Флинн. — Даллин кивнул сам себе, и, казалось, снова расслабился. — Не вижу смысла. Значит, ты оставил Рейнарда в Гластон-хаусе?

— Нет, он уже уехал. Очевидно, это произошло после того, как Сара упала в обморок, а Денни и я все еще были в коттедже.

— Почему ты с ним не договорился сразу же, как это впервые случилось?

— Думаю, ты знаешь ответ. Слишком много невинных свидетелей.

— И Сара, за которой следовало присмотреть. — Даллин спрыгнул с ветки и встал напротив Йена.

— Не вздумай жаловаться. Это ты просил ее защищать. Ты настоял, чтобы я взял ее с собой и подверг этому ужасу. — Йен покачал головой и снова начал ходить взад-вперед. — С самого начала следовало отказаться. Нужно было оставить ее здесь.

— И что бы ты сделал, если бы был в Гластон-хаусе, а он вместо этого приехал сюда? А Сара здесь была бы одна и без защиты?

— Она была бы в безопасности.

Даллин коротко и безрадостно засмеялся.

— Не обманывай себя, юноша. Ты заблуждаешься, если думаешь, что сила Рейнарда не найдет лазейку в твоей защите.

— Нет. — Йен почувствовал упрек в словах друга, но проигнорировал его. — Нет. Моя единственная ошибка в том, что я послушался тебя и подверг Сару опасности. Я не стану делать этого снова, генерал.

Даллин подошел к portalу и, прежде чем войти внутрь, обернулся.

— Хорошо обдумай свои действия. Каждое маленькое движение в пруду приводит к волне, каждая волна чревата серьёзными последствиями.

Йен покачал головой, повернулся спиной к Фейри и направился к особняку.

— Поговорим об этом завтра, Йен.

Он слышал слова Фейри, но не показал этого и не обернулся, лишь сердито зашагал к дому.

Пруды, волны и последствия.

Все они говорят загадками. И тем запутаннее, чем важнее послание. Даже через столько лет его все еще раздражало, что он не встречал ни одного чистокровного Фейри, который прямо говорил бы, что имеет в виду.

— Прошу прощения?

Йен смотрел на Сару через обеденный стол, неотрывно следя за движением ее прелестных розовых губ. К сожалению, он понятия не имел, какие слова с них слетели. Йен весь ужин наблюдал за Сарой, настолько поглощенный ее видом и запахом, что не мог есть. Он не хотел того, что лежало у него на тарелке, — только женщину, сидевшую напротив.

На ней было то же тонкое платье, что и утром, когда он тайно подглядывал за ней в саду. Даже теперь мысль о том, как она выглядела в первых лучах сияющего солнечного света, в платье, которым легкий ветерок облепил ее фигурку, подогревала его, возвращая тело к жизни.

— Я спрашивала о том, не передумал ли ты насчет разговора? Для человека, который хотел обсудить... все, ты был на удивление молчалив весь вечер.

Йен удержался от улыбки, которую вызвали ее тщательно подобранные слова. За ужином они почти не разговаривали. Когда Марта начала подавать блюда, Йен обнаружил, что почему-то не расположен к беседе, не решился заговорить и потом, когда прислуга скрылась за дверью, отделявшей столовую от кухни. Несколько минут назад Марта убрала со стола, и парочка расслабилась, наслаждаясь вином.

— Прости. Думаю, немного уединения было бы как нельзя кстати. — Выгнув бровь, он мельком взглянул на дверь кухни, и снова посмотрел на Сару, заметив, что она проследила за его взглядом.

— Согласна.

— Знаю, — сказал Йен, поднявшись со своего места. — Бери свой бокал и пойдем со мной.

В одной руке он сжал свой бокал и бутылку вина, а другой поймал ладонь Сары и повел женщину к черному ходу и затем через сады позади дома вниз по боковой тропинке к увитой розами уютной беседке. Они нырнули внутрь, на длинную скамью, опоясывающую стены. В центре стоял маленький стол, над которым с балок свисала лампа.

Поставив бутылки и бокал на стол, Йен снял одну из больших подушек, лежавших на скамье, открыв потайной ящик. Достал коробок спичек и потянул лампу вниз, чтобы зажечь в ней свечи.

— Наконец-то одни.

Йен с улыбкой наблюдал, как Сара сбросила босоножку и уселась, подобрав ногу под себя. Тонкое платье разлетелось вокруг нее и, сев рядом, он впервые заметил, что ниточки ткани отражают блики свечей.

Мак-Каллоу наполнил оба бокала и прислонился к подушке, все еще не решив, сколько рассказать. Достаточно, чтобы обеспечить безопасность, несомненно, но достаточно — это сколько? Слишком далеко заходить не хотелось. Чересчур много информации может напугать, и Сара больше никогда ему не поверит.

Сара допила вино, затем поставила бокал на стол и повернулась к нему.

— С чего хочешь начать?

Время планировать речь прошло.

— Когда ты впервые стала ощущать людей?

Она сделала глубокий вдох и обхватила себя руками в защитном жесте, который он так часто видел.

— Так в этом все дело? В моих ощущениях?

— Нет, голубушка, только частично. Я же сказал, нам необходимо все обсудить.

Боль в ее глазах, мысль, что он стал тому причиной, потрясли Йена. Он отставил собственный бокал и, наклонившись, взял ту ногу Сары, которая оставалась на полу, снял с нее босоножку, положил себе на колени и начал массировать стопу круговыми движениями больших пальцев.

— Это случайно произошло не тогда, когда тебе исполнилось семь? — Сара вскинула голову, и осторожность, которую он прочитал в ее взгляде, подтвердила его догадку.

— Как ты узнал? — прошептала она еле слышно.

— Это возраст, в котором обычно проявляется дар. В семь лет.

— Дар?

— Дар твоего наследия, Сара. Дар твоей крови.

Сара попыталась вырвать ногу, чтобы сесть ровно, но он еще не был готов ослабить контроль. И не был готов разорвать физический контакт. Он хотел прикоснуться к ней. Когда она нахмурилась, он с трудом удержался, чтобы не разгладить морщины.

— О, пожалуйста, только не говори, что мы обсуждаем Фейри Уилла.

Не выпуская ее ногу, Йен наклонился вперед и подвинул ей бокал, а затем продолжил массаж.

— Просто послушай и подумай о том, что я тебе скажу. О таинственном народе, истории о котором рассказывали в течение многих столетий в самых разных культурах по всему миру. Удивительно похожие истории о могущественных существах, которые появляются перед смертными только когда и где захотят сами, в различных формах и размерах. Иногда они готовы помочь, иногда вредят, зависит от истории. В Италии их называли фата, во Франции — фи, амазула — в Африке, талвит тег — в Уэльсе. Ирландцам они известны как Туата Де Данаан. Они — раса фи в Таиланде, леле в Румынии, эльфы в Скандинавии. Даже у коренных американцев есть несколько названий этих существ.

— Это же просто сказки про фей, — усмехнулась Сара, но когда поняла, что сказала, глаза ее расширились.

— Да, именно, голубушка. Сказки о Фейри. Расе более древней, чем ты можешь себе представить. Хотя они больше не живут с нами, они все еще среди нас. Все еще живут во многих из нас.

— Нет, — медленно покачала головой Сара. — Это слишком неправдоподобно, Йен. Слышать такое и от шестилетки не очень-то, но ты сам ведь не веришь, что это реально.

— Пока прими это как предположение. Позже мы вернемся к тому, во что веришь ты. — Он жестом пресек ее возражения. — Уилл ведь рассказал тебе о великой междоусобной войне Фейри и как некоторые из них были изгнаны из своих домов?

Сара кивнула, ее глаза были полны скептицизма.

— Они — угроза потомкам Фейри. Угроза тебе.

— Послушай, Йен, даже если я поверю, что, с точки зрения истории, существовало что-то столь необычное как Фейри, я в любом случае не могу принять, что происхожу от них. Во мне нет ничего особенного.

— О, да, — подколол ее Йен. — Ты нормальная женщина, которая разгуливает себе, прикасается к людям и знает все, что они чувствуют. Все так могут, правда?

Сара не ответила, поэтому Йен сделал это за нее:

— Нет. Не все. Ты особенная. В тебе течет кровь Фейри. И в результате тебе угрожают те злые существа, которые скитаются по Долине Смертных, пытаюсь найти путь обратно в Долину Фейри. Таким образом они могут продолжить сеять разрушения, которые начали много веков назад.

— Но зачем им я? Что я могу для них сделать?

— Ты обладаешь силой видеть необходимые им Порталы. С твоей помощью они могут найти дорогу назад в Долину Фейри. Когда-нибудь это случится, и жизнь, какую мы знаем здесь и сейчас, изменится.

— Ладно, если все, что ты сказал, правда, тогда почему Уилл может чувствовать всякое? Разве ты не сказал, что все дары Фейри проявляются с семи лет? Ему только *шесть*.

— Я сказал, что семь — возраст, когда дары обычно проявляются сами. В редких случаях рождается ребенок, дар которого по какой-то причине более силен. Уилл именно такой ребенок.

Сара склонила голову, уставившись на лежащие на коленях руки, и ему показалось, что прошла вечность, прежде чем она подняла взгляд.

— И откуда ты все это знаешь?

— Потому что я тоже Фейри.

— Ты, вроде, говорил, что горец?

— Так и есть. Моя мать была дочерью лэрда из клана Мак-Каллоу. А отец — чистокровный Фейри.

Сара, качая головой, недоверчиво уставилась на Йена.

— Ты ведь действительно в это веришь? Понятия не имею, что тебе сказать. Даже если я и не могу поверить в то, что мы обсуждаем, все равно не понимаю, какое все это имеет отношение к тому, что сегодня между нами произошло.

— Прямое. Я сегодня не справился. Я знаю это и прошу прощения. Но утром я подумал, что ты в опасности. Когда вышел из душа и не обнаружил тебя, я испугался, Сара. А я не из тех, кто знает, что такое страх или как с ним бороться.

— О, Йен. — Она опустила ногу, пододвинулась на коленях вперед и прикоснулась ладонью к его щеке.

Он накрыл руку Сары своей, притянув ближе и зарывшись лицом в ее волосы. Земляника. Она пахнет земляникой. Его любимый запах. Запах ослаб, когда Сара отстранилась, чтобы взглянуть на него.

— Я вовсе не собиралась тебя пугать. Но я не позволю кому бы то ни было указывать, что мне делать. И, кроме того, я тебе уже говорила. В Гластон-хаусе не было ничего такого, чего стоило бояться.

У него отвисла челюсть.

— Не могу поверить, уж кому-кому, но не тебе это говорить. Чего же ты касалась вчера вечером, если не зла?

Нахмурившись, она отодвинулась.

— Сегодня утром я ничего такого не почувствовала. То есть, ну кто знает? Может, все это лишь мое воображение. Просто результат произошедшего. — На этот раз ноги Сара поджала под себя. — Может... может, волнение, алкоголь, стресс из-за того, что увидела

Бреда — все вместе могло такое спровоцировать. Вроде мигрени или чего-то подобного. Я все еще считаю, что реальность всего этого почти невозможно принять.

— О, это было реально, Сара. Очень реально. Я не могу поверить, что ты все еще пытаешься отрицать все, что видела собственными глазами. Рейнард Серванс — воплощение зла. Он нуадианский Фейри. И я хочу, чтобы ты пообещала мне держаться подальше от него и его брата.

Если он вообще ему брат.

— Рамос — джентльмен. Я не почувствовала в нем ничего злого или плохого.

— Но почувствовала в Рейнарде. Ты должна доверять своим ощущениям. Говорю тебе, этот мужчина очень опасен.

— Честное слово, Йен. Ты же не можешь всерьез ожидать, что я поверю будто этот человек — Фейри, только потому, что у меня на него была какая-то странная реакция. Ради всего святого!

— Очень хорошо. Позволь задать тебе вопрос. Ты не помнишь, Рейнард Серванс не упоминал, откуда он? — Йен уже и так сказал больше, чем намеревался, но пока не смог ее убедить. Он мог передать ей свои ощущения, как уже делал в Гластон-хаусе.

— Из Швейцарии. И что? Какое это имеет отношение?

— Вернемся на время к моей предыдущей истории. Ты знаешь, как в легендах Фейри называют в Швейцарии?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда она покачала головой, он ответил на собственный вопрос:

— Серванс. В Швейцарии их называют Серванс.

Все же Сара пока не была готова принять правду. Йен был в этом уверен. Она упрямо цеплялась за свою вымышленную реальность, отказываясь верить в то, что он рассказал.

Если Сара не сможет принять того, что она Фейри, и что он тоже им является, как можно ожидать, что она поверит, будто он ее родственная душа? Обсуждать это не имело никакого смысла. Он должен подождать.

Сейчас он должен поступить правильно, но как же не хочется ее отпускать!

После их разговора, и после ее согласия больше не видаться с братьями Серванс, Сара и Йен сидели молча и пили вино, погружившись каждый в свои мысли. В какой-то момент он притянул ее ближе и обнял. В защитном кольце его рук, она теснее прижалась к нему, положив голову ему на плечо. Йен почувствовал, как она дрожит. Тонкое платье, которое так его очаровало, не защищало от холода влажной шотландской ночью.

Было бы правильно отвести ее к коттеджу и позволить зайти внутрь, но это означало лишиться ее присутствия. Лишиться ее сущности, окружавшей его, погружавшей его в состояние... чего?

Завершенности. Когда он обнимал Сару, возникало ощущение, будто она ему принадлежала, была его частью, его продолжением, как рука или нога... или сердце. От этой мысли его собственное сердце готово было выскочить из груди.

Сара снова задрожала, на этот раз более явно, и здравый смысл взял верх над желаниями.

Йен поступит правильно. Как и всегда. В конце концов, он же Хранитель.

— Становится холодно. Пойдем домой. — Йен поднял руку, но Сара обняла его, удерживая.

— Еще нет. Мне не холодно. — Но дрожь противоречила ее смелым словам.

— Сара, голубушка, ты дрожишь так сильно, что эта проклятая скамья начала дребезжать. — Йен поцеловал ее в макушку, вдохнув полной грудью аромат свежей земляники. — Ну, давай же. Вставай, девочка.

Сара покачала лежавшей у него на груди головой и прижалась к нему крепче.

— Нет. Я не готова.

— Не готова к чему? — насмешливо взглянул на нее Йен.

— Чтобы сегодняшний вечер подошел к концу. Я еще не хочу отпускать тебя.

Будто он этого хотел.

— Разве я говорил что-нибудь об окончании сегодняшнего вечера? Просто нужно отвести тебя в дом. — Он улыбнулся посетившей его мысли. — И если тебя волнует лишь как меня не отпустить, я могу с этим помочь.

Йен развернулся в ее объятьях и подсунул свободную руку ей под ноги, одновременно поднимаясь. Сара, ахнув, крепко обхватила его за шею. Когда она вскрикнула, он даже не пытался подавить смешок.

— Опустить меня. Ты не можешь нести меня всю дорогу до коттеджа. Я слишком тяжелая.

— Это же ты не хотела меня отпускать, — улыбнулся он. — Кроме того, ты легкая как пушинка, дорогая. И я не опущу тебя, пока не доберемся до дома, поэтому прекрати вырываться и держись крепче.

Мгновение Сара изучала его, пытаясь оценить, насколько он искренен, а потом просто положила голову ему на плечо. Каждый ее выдох шевелил волосы на его шее, вызывая покалывания по всему телу, пробуждая что-то глубоко внутри.

Он задержался у двери коттеджа, чуть переместив Сару, пока возился с ручкой, и она вдруг вскинула голову.

— Мои босоножки. Я оставила их в беседке.

— Завтра я заберу твою обувь. Не волнуйся об этом.

Внутри Йен закрыл дверь ногой и, наклонившись, поставил свою ногу на пол. Когда он начал выпрямляться, Сара не разомкнула рук, и Йен притянул ее к себе, инстинктивно обняв за талию.

Когда он отыскал ее открытый и доверчивый взгляд, время остановилось.

— Так есть «мы», Йен?

В ответ он скользнул руками по ее щекам, обхватил голову ладонями, и его пальцы, словно сами по себе, погрузились в шелковистые кудри. Он пропустил прядь волос между пальцами, наблюдая за губами Сары, за тем, как она нервно их облизала.

Только попробовать на вкус. Он все еще мог поступить правильно, последовать за судьбой.

Йен опустил голову и коснулся ее губ, губ, по которым так изголодался. Они утоляли голод так же, как ему запомнилось. От легкого прикосновения языка ее губы раскрылись, предоставляя ему полный доступ. Он пробовал вино, которое они пили, но теперь его вкус был гораздо приятнее. Кроме того, он пробовал на вкус Сару. Смаковал ее.

Этого было недостаточно. Йен хотел большего.

Проложил дорожку поцелуев вниз по сливочной мягкости ее шеи, задержался, чтобы прикусить напрягшийся мускул, и продолжил путь к плечу. Его пальцы скользили вокруг выреза ее тонкого платья. Йен потянул, и упругая ткань охотно уступила, скользнув вниз по плечам, открывая больше обнаженной кожи, которую он так хотел, жаждал.

Йен, задыхаясь, покусывал ее плечо, опускаясь все ниже.

Сара тоже не отставала. Он не заметил, как она отпустила его шею, или как эти изящные ручки забрались ему под рубашку. Но когда ее пальчики заскользили по его груди, Йена прошила дрожь, он покрылся гусиной кожей, а волосы на теле встали дыбом.

И не только волосы.

Сара застонала, и Йен улыбнулся, уткнувшись в нежную кожу ее плеча. Они уже это проходили. Он знал, чего она хочет, но ему необходимо было, чтобы Сара сказала сама.

— Чего, Сара? Чего ты хочешь?

— Ты не мог бы кое-что для меня сделать? — Сара стиснула его кожу, как будто впитывала саму его сущность.

— Можешь попросить всего, чего пожелаешь, голубушка.

— Сними для меня рубашку, Йен. Только это, — прошептала Сара.

— Ага. — Он стащил рубашку через голову, отбросил в сторону и вновь положил руки ей на плечи.

— Но предупреждаю, голубушка, как говорится, одно влечет за собой другое. — Йен снова нежно потянул за вырез и вознес краткую молитву, благодаря изобретательных смертных, создавших эластичное чудо, когда материя легко скользнула вниз по ее рукам.

Сара отстранилась от его груди только чтобы выбраться из рукавов платья, а затем обняла его, поглаживая, исследуя его спину.

Еще одно движение — и обнажилось больше тела, снова скольжение — и ткань спустилась до талии. Йен управлял этим процессом, наслаждаясь открывающимся видом нежной кожи. Последний рывок — и ткань скользнула по округлости бедер, платье упало на пол, лужицей у ее ног.

— Это, должно быть, то «другое», о котором ты предупреждал, — пробормотала Сара.

Йену на ум пришел остроумный ответ, но он вылетел из головы, как только ее язык коснулся его соска. Лизнула раз, другой, обхватила губами, и в его теле словно вспыхнули крошечные огоньки, в самой его душе.

Внезапно он забыл, как дышать.

Прильнул к плечу Сары и снова начал покусывать ее кожу. Путь Йену преградила ляжка бюстгальтера, и он ухватил ее зубами, руками продолжая все так же неистово исследовать открывшуюся незащищенную территорию ее поясницы. Нежная, безупречная кожа, обнаженная до кружев, немного прикрывающих совершенную попку в форме сердца.

Йен стянул лямку с ее плеча и прошелся языком по следу от нее. Поднял руки и смял полоску материи, протянувшуюся поперек спины, гладкую и сплошную, как выяснилось, когда Йен исследовал ее пальцами. Он оттянул ее в сторону.

А, как он и думал — застежка спереди.

Йен опустил голову к груди Сары, скользнул руками вниз по спине, ощупывая этот совершенную попку и притягивая ее ближе. Втянул сосок сквозь материю бюстгальтера в рот раз, и ее руки оказались на его спине. Второй — и у нее перехватило дыхание. Повернув голову, Йен нашел застежку и справился с ней зубами, освободив самые красивые груди, которые когда-либо видел. Сразу же прошелся губами по одной груди, даря ей языком столько же наслаждения, сколько и она ему. Сара застонала и просунула пальцы за пояс его брюк, стаскивая их ниже, ниже. Следы ее пальцев жгли его огнем.

Черт с ними, с правильными поступками.

Вот его судьба. Сара его судьба.

Йен подхватил ее под ноги и выпрямился, подняв Сару на руки уже во второй раз за вечер. Направился в спальню, но за дверью остановился.

— Это и есть то «другое», о котором я предупреждал. — Заглянул в глаза Сары в поисках сомнений. — Если не хочешь, мы этого делать не будем. — Йен не был уверен, что переживет, если Сара скажет ему остановиться, но должен был знать, после всего того, что между ними сегодня произошло. Если она не готова принять свое наследие, тогда, возможно, не готова принять и его.

Он должен дать ей возможность сделать выбор.

— Нет, я тоже этого хочу.

Йен отнес ее на кровать и бережно уложил. Сев рядом, снял туфли и носки, чувствуя, как покалывает каждый нерв, принялся сражаться с застежкой на поясе, и застыл, увидев, как она лежит и наблюдает за ним, своими зелеными глазами, потемневшими от желания.

Его Фейри-богиня.

Йен хотел, чтобы для нее все произошло намного лучше, чем когда-либо испытанное, когда-либо придуманное, но сейчас нервничал так, словно это был его первый раз. Сара на коленях двинулась к краю кровати. Дотянувшись, схватила его за пояс и дрожащими пальцами расстегнула застежку, но на молнии остановилась.

— Ты ведь этого хочешь, правда?

Он расстегнул молнию и снял штаны, наблюдая за тем, как расширяются ее глаза.

— Что-то не так?

Сара покачала головой. Протянула к нему руку, заколебалась, отдернула ее и положила себе на колени.

— Вот это да. Когда есть время рассмотреть, выглядит довольно впечатляюще.

Йен рассмеялся. Его нервозность прошла так же быстро, как и появилась. Он освободился от трусов и взобрался на кровать, накрыв Сару своим телом.

Провел рукой по ее животу и остановился у кружевной преграды белья. Затем еще раз заглянул Саре в глаза и увидел в них отражение собственного волнения.

— Вот это действительно прелестно, — сказал Йен, водя пальцем вдоль тесьмы на кружеве. Он с удовольствием ощутил, как в ответ на его прикосновение ее кожа покрылась мурашками. Стянул с Сары трусики и отбросил их прочь.

— Но и вполтину не так прелестно, как то, что спрятано под кружевом.

Жар желания расцвел на щеках Сары румянцем, который начал распространяться вниз по шее. Какое-то мгновение Йен наблюдал за ней, а потом поддался искушению проследить движение румянца языком.

Потерявшись в ее нежности, он оставил румянец в покое, и принялся прокладывать путь вниз по ее телу, остановившись на какое-то время у каждой груди, лаская и пробуя на вкус, пока ее дыхание не стало прерывистым.

Опустившись ниже, на бледный, плоский живот, потерялся щекой о кожу, смакуя ее гладкость и аромат. Ее запах пьянил.

Покусывая и облизывая, Йен двинулся к нежному мягкому бедру. Оставил влажный след на тонкой коже и, прежде чем поднять голову, легонько подул, ощутив, как женщина вздрогнула.

Сара задохнулась, когда он повернул голову, и теплое дыхание переместилось ниже.

— Нет, подожди, — выпалила она, тяжело дыша. — Ты не обязан...

— Но я хочу. — Он нуждался в этом, должен был исследовать и познать каждые

интимные закоулки.

Сара сжала простыни в кулаках, словно борясь с ощущениями, которыми Йен ее одаривал, но прижалась к нему, и невольный стон удовольствия, сорвавшийся с ее уст, послал прилив возбуждения в каждую частичку его существа. Он хотел большего, хотел сбросить её с края пропасти, на котором она балансировала.

Поглаживая внутреннюю часть ее бедра, Йен скользнул пальцем в теплые глубины, одновременно терзая кончиком языка чувствительный сосок.

Он ощутил сокращения мышц вокруг пальца, Сара выкрикнула его имя, задрожала.

Йен скользнул вверх по телу Сары, перехватил ртом ее прерывистое дыхание, прикусил губу, захватил ее язык своим.

Сосредоточившись, вошел в нее, проникая все глубже и глубже, а женщина обвила его ногами, приподнявшись, чтобы встретить его, толчок за толчком.

Снова и снова, пока Сара вновь не достигла вершины и не взорвалась, как неистовая океанская волна, врезающаяся в берег.

Белокурые завитки прилипли к ее мокрому от пота лицу, и Йен легким прикосновением убрал их. Ее ресницы затрепетали и веки приподнялись. Страсть, которую он увидел в ее глазах, воспламенила его желание.

Он опять толкнулся в нее, сначала медленно, затем, когда она стала подгонять, быстрее и жестче, пока вновь не достиг ощущения забытья, прихватив ее с собой еще раз.

Сара лежала в его объятиях. Йен прижал ее к себе и поцеловал лицо, глаза, губы.

Это то, чего он хотел. Видеть ее удовлетворенной. Заявить на нее свои права.

Знать, что она принадлежит ему.

Он придумает что-нибудь, найдет какой-нибудь способ совместить обе части своей жизни. Чего бы это ни стоило.

Глава 18

У Сары болел каждый мускул. Из-за небольшого жжения она была уверена, что обнаружит крошечные раздражения во всех чувствительных местечках, которых касалась сексуальная щетина Йена.

Сара ни разу в жизни не чувствовала себя так хорошо. Никогда. Ни с кем.

Она лежала неподвижно, наслаждаясь ритмом его медленного ровного дыхания.

Рука Йена собственнически лежала поперек ее живота, грудь прижималась к спине Сары. Она чувствовала каждый его выдох на своих волосах. Безусловно, это и был рай.

Медленно потянувшись, она высвободилась из объятий Йена и соскользнула с кровати. Прежде чем выйти из комнаты, Сара повернулась, чтобы последний раз на него взглянуть. Даже в тусклом лунном свете, пробивавшемся сквозь шторы, мужчина был великолепен. Ну и что с того, что он считал себя потомком Фейри. Встречаются ведь люди, считающие себя реинкарнацией какой-нибудь известной личности? Это всего лишь чудачество. Однажды ей придется разобраться, но сейчас она не хотела иметь с этим дело.

Вместо этого Сара подумывала разбудить его и узнать, какое еще удовольствие он мог бы ей доставить, но Йен, спавший на ее подушке, выглядел очень умиротворенным. Кроме

того, сегодня вечером он хорошо потрудились и заслужил отдых.

Сара на цыпочках пересекла комнату, изо всех сил стараясь не разбудить Йена. Коснувшись висевшего на ручке двери нижнего белья, она покраснела. Но практичность быстро поборолла смущение и, схватив трусики, Сара вышла из комнаты, тихонько закрыла за собой дверь и натянула белье.

В поисках хоть какой-нибудь одежды она, мягко ступая, направилась в гостиную. Рубашка Йена небрежно свисала с его ноутбука, там, куда ее швырнули. Разгладив шелковую ткань, Сара надела сорочку. Та пахла лосьоном после бритья и мужчиной, а ее прикосновение к голой коже было таким возбуждающим. В точности как Йен.

Сара улыбнулась.

О, господи, как все плохо!

А чувствовала себя при этом великолепно. Притянув воротник его рубашки, она зарылась в него носом и сделала глубокий вдох, наслаждаясь запахом Йена. Он заставил ее почувствовать... Сара застыла посреди комнаты. *Она не чувствовала ничего.*

Хотя не совсем так. Сара испытывала удивительные физические ощущения, опьяняющее блаженство, невероятное наслаждение. Чувствовала себя желанной. Но ничего, что исходило бы от Йена.

Возможно, она до того увлеклась, что ничего не заметила? Хотя такого прежде не случалось. Никогда. Даже в Гластон-хаусе она ощущала, *как струились его эмоции*. Ничего необычайного, просто легкий отголосок его чувств. Но на этот раз единственные ощущения, которые она испытывала, были ее собственные.

Сара взглянула на электронные часы, стоявшие на столе. Большие красные числа показывали 2:12. Похоже, она проспала не более получаса. Стоит вернуться в постель.

Вместо этого она склонилась над столом и скорее по привычке включила ноутбук. Экран ожил, отображая ход загрузки компьютера.

Подождите.

Сара снова нажала клавишу и на экране появилась чистая страница, месяцами преследовавшая ее и днем, и ночью. Курсор, ее враг, неожиданно показался более дружелюбным, чем раньше, а его постоянное мерцание — скорее притягательным, нежели насмешливым.

Перед глазами замелькали цвета, обрывки диалога, лица.

Недолго думая, Сара скользнула на стул и положила пальцы на клавиатуру. Персонажи заполнили ее разум. Слова, мысли, чувства хлынули беспорядочным потоком. Она начала печатать, выплескивая их на лист. Страница перестала быть чистой.

Йен внезапно проснулся, но заставил себя лежать неподвижно. Охваченный чувством потери, он боролся с порывом обыскать местность.

Сара.

Он сел. В утренней предрассветной полутьме уже виднелась обстановка. Комната Сары. Ее запах. Ее сущность окружила его. Впервые на его памяти Йен чувствовал себя цельным.

Его внимание привлекло слабое постукивание. Йен выбрался из постели на поиски, задержавшись лишь для того, чтобы натянуть штаны, прежде чем открыть двери спальни.

Хранитель сразу же заметил Сару. Она сидела за столом и что-то набирала на маленьком компьютере. Слишком маленьком, чтобы издавать столько шума. Одета только в его рубашку, Сара сидела, поджав под себя одну ногу. Растрепанные золотые кудри обрамляли ее лицо. Эта одежда была словно для нее предназначена. Или, возможно, Йену

так казалось, потому что в его одежде Сара выглядела его женщиной.

Его первым побуждением было пересечь комнату, стянуть с нее сорочку и снова предъявить на нее права, доказать, что эта женщина принадлежит ему. Но он подавил это желание.

Увидев Сару за работой, он прислонился к дверному косяку, потирая рукой грудь. Раньше он уже видел, как она сидела, уставившись в экран, наблюдал за тем, как она металась в поисках чего-то неуловимого, но никогда не видел ее пишущей. Это было очаровательное зрелище: каждая эмоция, которую Сара переносила на страницу, отражалась на ее лице.

Йен побрел на кухню и включил кофеварку. Только после того, как кофе был готов и налит в чашку для Сары, Йен подошел к ней. Склонившись, он поцеловал ее в местечко за ухом, которое считал столь неотразимым.

— Ум-м-м, — промурлыкала Сара, прижавшись к Йену. — Когда ты встал?

— Только что, голубушка. А ты? Почему ты меня не разбудила?

Сара встала со стула и повернулась, чтобы провести руками вверх по его груди.

— Ты так прекрасно смотрелся в моей постели, что мне не хотелось тебя будить. Кроме того, я подумала, ты мог устать.

Он рассмеялся, наслаждаясь румянцем, залившим ее щеки.

— Устал, потому что так усердно работал или потому, что поработал настолько хорошо?

Румянец стал гуще.

— И то и другое. — Ее рука скользила по его груди, точно напоминая Йену, сколько удовольствия доставила эта работа.

— Держи свой кофе, голубушка, пока я его не пролил. Когда твои руки на мне, я за себя не отвечаю.

Ее восхищенная улыбка в ответ на его слова пронзила Йена в самое сердце.

— Сара, мне нужно вернуться в особняк. Я бы хотел уйти прежде, чем рассветет.

— Почему?

Он улыбнулся ее наивности.

— Чтобы ни одна пара любопытных глаз не составила неверное представление о том, что я провел с тобой ночь.

Особенно любопытная пара глаз одного сующего всюду свой нос Фейри, которому он очень не хотел бы ничего объяснять.

— Неверное представление? — Она засмеялась. — Ты боишься, что они могут ошибочно подумать, что мы делали что-то похожее на... ну... на то, что мы делали?

— Именно.

Йен притянул ее ближе и поцеловал. И целовал до тех пор, пока не почувствовал, как ее тело расслабилось и растаяло в его руках. Глаза Сары были все еще закрыты.

Ему нравилось, как она отвечала ему. Взглянув в ее лицо и увидев там отсутствующее, мечтательное выражение, Йен ощутил себя всемогущим от того, что он один смог этого добиться. И благодарным. Благодарным за то, что Сара позволила ему это.

— Если бы рассвет не был так близко, я бы прямо сейчас показал, что чувствую рядом с тобой.

Сара улыбнулась:

— Мне все равно, если люди узнают.

— А мне нет. Не хочу рисковать твоей репутацией.

— О, Йен. — Она снова провела руками по его груди. — Ты ведь знаешь, что ты идеален? Мой безупречный герой.

— Я далек от идеала, голубушка, но мы обсудим это вечером. А сейчас мне нужно идти. — Он поцеловал Сару в макушку и еще раз вдохнул ее аромат. Этого ему будет достаточно, чтобы продержаться до вечера, когда они снова увидятся.

Рука Йена уже была на ручке двери, когда Сара остановила его, коснувшись спины.

— Йен, подожди. Ты не можешь уйти в таком виде. — Сара взялась за подол сорочки, чтобы стянуть через голову.

Он перехватил ее, не позволяя продолжить.

— Перестань. Лучше я уйду, на весь день запечатлев в своей памяти твой образ в этой рубашке. — Когда Сара выгнула бровь, он продолжил: — На тебе есть хоть что-нибудь под это рубашкой?

Сара покачала головой.

— Кое-что.

— Я так не думаю. Сними ее, голубушка, и я не уйду отсюда, пока светло.

Йен развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Только снаружи, стоя на холодных камнях дорожки, он осознал, что не надел туфли. Женщина слишком сильно его взволновала. Йен улыбнулся и рванул к особняку. Он ни за что за ними не вернется. Он не достаточно силен, чтобы уйти от нее дважды за это утро.

Когда Йен незаметно прокрался по лестнице в свою комнату, в доме было тихо. Он уже хотел включить свет, но передумал, вместо этого решив прилечь на кровать, используя темноту как союзника.

Воспоминания о Саре, ее запахе были настолько свежими, что, лежа в тишине с закрытыми глазами, Йен так ясно представлял ее здесь, рядом с собой, разве что не мог дотянуться.

Сейчас Йен мог позволить себе такое удовольствие. Когда он снова проснется, придется разбираться с тем, что натворил. Встать перед выбором, который не хотелось делать сейчас. Позже, выспавшись, ему придется решить, что делать дальше. Как удержать Сару, не лишившись того, кем он является, хотя, раз уж на то пошло, ему все равно, кем он является, пока у него есть Сара. Пока же Йен мог просто наслаждаться воспоминаниями о ночи с Сарой, пониманием того, как сильно она ему нужна, и предвкушением новой встречи.

Глава 19

Первое, что услышал Йен, был дождь. Барабания тихо и непрерывно, он смывал все краски, оставляя лишь холодный серый фон.

Анола съежилась в углу; темные вьющиеся волосы спускались до талии и полностью закрывали плечи. Хранитель четко видел ее профиль — она всегда была очень красивой.

Все еще не замечая его, женщина повернулась и концом передника промокнула глаза. Темные экзотические цыганские глаза, такие же, как его собственные.

От плача Анолы сердце Йена защемило. До смерти Ларкина он никогда не видел ее

слез. А теперь она плакала постоянно.

— Мама?

Голос ребенка. Сейчас его голос звучал так же, как в детстве.

Женщина медленно подняла голову, стараясь, как всегда, скрыть слезы.

— Йен? Это ты, сынок? Как ты вырос. Стал прекрасным сильным мужчиной, которым можно гордиться.

Анола протянула руку, и Йен бросился вперед, но внезапно остановился, словно натолкнулся на невидимую стену.

— Мама? Ты правда здесь?

Это не могла быть Анола, ведь она умерла больше шестисот лет назад.

Ну разумеется. Один из его снов.

Она опустила руку на колени и пожала плечами — жест, который он хорошо помнил.

— Ох, я забыла. Ты не можешь подойти ко мне. Все в порядке, мой маленький храбрый сынок. — Я говорила с твоим отцом. Я просила и умоляла его, этого своевольного упрямого Фейри. — Она улыбнулась, но слезы все же продолжали течь.

— Не плачь, ма. Что не так? Чем я могу помочь?

Дребезжание брони было единственным предупреждением прежде, чем вспышка света ярче солнца заполнила комнату. Когда свет немного померк, Йен поднял глаза и увидел нависшего над ним Ларкина с искаженным от гнева лицом.

На мгновение Йен хотел сжаться, но он давно уже взрослый мужчина. И ему больше не страшен гнев отца.

— Я предупреждал тебя. И ты мне поклялся. — Ларкин закрыл лицо руками. — Поклялся. И теперь посмотри, что ты наделал.

— Я делал только то, что обещал тебе, отец. Я охранял Фонтан. Я защищал смертных.

Ларкин вскинул голову и выкрикнул:

— Только то, что обещал? Говоришь, защищал смертных? Ты уложил женщину в постель! Я предупреждал тебя быть осмотрительнее или придется выбирать. Теперь это время настало. Твои действия сдвинули чашу весов судьбы.

— Сара? Ты говоришь о Саре? — У Йена свело желудок, и уже дважды за эти дни незнакомое ощущение страха пронзило его существо. Какое отношение это предупреждение имеет к Саре?

— Ларкин, — предостерегла его Анола, стоя возле мужа и положив руку ему на грудь. — Будь снисходителен к мальчику.

— Не мои поступки привели к этому. Его собственные действия определили его путь. Я делаю все, что могу. Больше, чем должен.

Ларкин провел рукой по темным волосам Анолы и снова повернулся к сыну. Прикосновение к любимой жене успокоило его, вместо гнева пришла печаль.

— Ты сам убедишься, сын мой, и должен будешь сделать выбор. Мне больше нечего сказать.

— Отец, я не понимаю. — Йен потянулся к Ларкину, но свет уже исчез и все окутал серый непроницаемый туман.

Дождь все еще тихо барабанил, охлаждая обнаженную кожу Йена. Теперь Хранитель оказался в лесу, в пределах видимости Портала в Сисл-даун. Его родители исчезли, но там, вдали, был кто-то еще. Он не мог разглядеть, кто именно: их лица и слова были неясными. Он смог разглядеть только ее.

Золотистые завитки Сары сияли, как маяк. Все остальные с расплывчатыми лицами исчезли. Осталась лишь она одна.

У Йена внутри все сжалось, когда он понял, что Сара боится. Он чувствовал ее страх и злость, они переплелись вместе, опутывая его, словно были материальны. Ему было необходимо защитить Сару, попытаться добраться до нее. Но его как будто что-то удерживало, тянуло к земле и не пускало к ней. Йен мог только смотреть, как вокруг Сары образовался красный пульсирующий шар, окутав ее идущим изнутри жаром.

Хранитель чувствовал растущую опасность, но все еще не мог пошевелиться, не мог крикнуть, чтобы предупредить ее. Прогремел выстрел, и Йен беспомощно наблюдал, как красное свечение тотчас испарилось и Сара осела на землю. Вокруг нее лужицей растекалась кровь.

Сила, сдерживавшая его, исчезла так же внезапно, как и появилась. Йен побежал к Саре, подхватил ее на руки и прижал к себе.

— Сара, голубушка, открой глаза. Поговори со мной.

Темные ресницы затрепетали на бледных щеках.

— Прости, что не поверила тебе, Йен, — прошептала она. — Но все хорошо. Я не могла позволить ему навредить тебе. Я сознательно пошла на этот риск.

— Нет, — взревел Йен, прижимая Сару к себе, когда ее душа покинула тело. Он не мог потерять ее. Только не так.

— Да, — ответил тихий голос. Голос его отца.

Лес исчез, руки Йена вновь были пусты. Он снова оказался в серой комнате, а перед ним стоял отец.

— Теперь ты видишь, каким будет ее выбор. Ты тоже должен сделать свой. Если любовь к этой женщине достаточно сильна, ты сделаешь правильный выбор.

Дождь прекратился. Тучи разошлись, а серый туман рассеялся, сгорев в сияющем солнечном свете, который отражался от доспехов Ларкина. Сияние стало более ярким и интенсивным, пока сама комната не исчезла в блестящей вспышке белого света.

— Выбирай благоразумно, сын мой.

Слова отца эхом отдавались у него в голове.

— Нет!

Йен проснулся от собственного крика, весь в холодном поту. Он лежал на кровати, тяжело дыша, словно только что совершил пробежку.

Снова сон. Новое предупреждение об опасности. Но на этот раз Йен наконец узнал его значение этого сна. Саре грозила опасность, и в ответе за это был именно он. Его связь с Сарой каким-то образом приведет к ее гибели. Он должен был понимать, что она не может ему принадлежать. Теперь ему предстояло сделать выбор, чтобы спасти Саре жизнь.

Йен сел на край кровати и потер руками лицо, молясь Матери-Земле, чтобы не было слишком поздно.

Сара дополняла его. Он нуждался в ней больше, чем в следующем вдохе, но все же сделает то, что должен. То, что необходимо было сделать с самого начала.

Что значат его желания, когда на кону жизнь Сары? Он не станет этим рисковать. Лучше провести вечность без нее, в своем собственном аду, чем рисковать ее безопасностью.

Выбор был очевиден.

— Уверен, что это именно то, чего ты хочешь?

Наблюдая, как Даллин встал и пересек вход на застекленный балкон, Йен на миг

подумал, что способность Сары считывать эмоции сейчас пришлось бы как нельзя кстати. Фейри был мастером скрывать свои настоящие мысли и чувства.

— Хочу? — Йен покачал головой. — Едва ли. Это то, что я должен сделать. Мой выбор ограничен.

— Значит, считаешь, таким должен быть твой выбор?

Йен кивнул, не доверяя своему голосу. Он рассказал Даллину о своем сне и о предупреждении. Рассказал все. Ну, почти все. Не сказал только о предыдущей ночи. Этого Фейри знать было не обязательно.

— И как, по-твоему, отреагирует Сара, когда услышит об этом? Уверен, что ее выбор будет таким же?

— У нее нет права выбора. Только я решаю.

— Каждый из нас выбирает судьбу, которой ему следовать. Сара тоже должна выбрать, как это сделал ты. Не думал обсудить это с ней?

Йен покачал головой.

— Я рассказал тебе, что произойдет. Что именно я видел. И это случится, если я останусь. Ты же знаешь, мои сны всегда сбываются. Если я останусь здесь, с Сарой, она сделает свой выбор и погибнет. Я не хочу, чтобы это было на моей совести.

— Твои сны и впрямь точно предсказывают будущее, Йен. Но обычно их можно толковать по-разному. А вдруг именно твое отсутствие повлечет за собой события, которые ты видел?

— Это просто смешно! Я был там. Сара умирала у меня на руках. Этого не случится, если меня здесь не будет. Отец предупреждал, что мне предстоит сделать трудный выбор, чтобы предотвратить увиденное. Я сделал его. Здесь, в Сисл-даун, Сара в безопасности. Нуадианцы не смогут пересечь воду, окружающую Портал, без приглашения, а их сюда никогда не пригласят. Сара обещала никогда больше с ними не видеться.

— Так что же, бросишь ее? Просто повернешься к ней спиной и уйдешь? — Даллин потянулся, чтобы сорвать розу с оплетавшего балкон куста. Фейри поднес цветок к носу и сделал глубокий вдох, затем повернулся к Йену, сверля того пристальным взглядом. — Ты думаешь, это Сара? Твоя родственная душа?

— Нет, — возразил Йен, — та душа была вырвана из тела и брошена в хаос несколько столетий назад. Навсегда была утеряна для Фонтана.

Даллин пожал плечами:

— Они утеряны не навсегда, Йен. Всего лишь скрыты на какое-то время. — Фейри печально улыбнулся. — С тех пор прошло много веков. Это могло случиться. Ну, ты знаешь, следующий цикл.

Йен посмотрел вниз. Заметив на полу босоножки Сары, он наклонился и поднял одну. Он не думал об этом. Просто не мог. От этого стало бы гораздо тяжелее сделать то, что должен. Если Йен останется, Сара погибнет. Он это видел. И эти сны, эти видения, всегда были правдивыми. — Никакой разницы. Даже если ты прав, я не могу остаться. Я только потерял бы ее снова, и на сей раз это была бы моя ошибка. Я не смогу с этим жить.

Сжав в руке босоножку, Йен повернулся и вышел.

Шагая по тропинке, он не хотел смотреть в сторону коттеджа. Боялся увидеть Сару. Лучше он воскресит в памяти их последнюю ночь, ее нежное лицо и глаза, затуманившиеся от его поцелуев.

В голове всплыли слова отца: *«Если любовь к этой женщине достаточно сильна, ты*

сделаешь правильный выбор».

Дойдя до машины, в которую уже были сложены вещи, Йен сел и закрыл дверцу. Положил босоножек, на соседнее сидение. Не оглядываясь, завел двигатель и тронулся с места.

Он сделал правильный выбор, единственный, на который был способен.

Заурчавший желудок отвлек Сару от яркого экрана ноутбука и вселенной, которую она создавала кончиками пальцев. Сара посмотрела в окно и удивилась наступившим сумеркам. Как долго она здесь сидела? Бросила взгляд на часы, потрясенная тем, что день уже подошел к концу.

Встала и потянулась. Спина затекла от неудобной позы, в которой Сара просидела весь день. Остальные болезненные ощущения были еще со вчерашней ночи. Вспомнив о ней, Сара улыбнулась.

Сделав круговые движения головой, пошла в ванную и включила воду. Сегодня она даже не переодевалась, и на ней все еще была рубашка Йена. Сара сняла ее уже у дверей, швырнула на кровать и снова направилась в ванную, чтобы принять душ.

Теплая вода лилась на голову и скользила по телу, смывая туман, обволакивавший сознание Сары только во время работы. Она выплывала из выдуманного ею мира, решительно возвращаясь в реальный.

За несколько последних месяцев Сара не написала ничего стоящего, и вот теперь — словно кто-то вдруг щелкнул выключателем или отпер дверь — вдохновение вернулось.

И самочувствие было хорошим; впервые на ее памяти внутренний мир пришел в согласие. Она охотно признавала, что это касалось не только работы. Но и Йена.

Йен. Где он?

Ополаскивая волосы, Сара спросила себя, заметила бы она за работой, если бы Йен вернулся в коттедж. Но он, несомненно, зашел бы внутрь. Это не имело значения. Она была уверена, он скоро придет. Йен обещал вернуться вечером.

Сара выбралась из душа, замотавшись в теплый пушистый халат, и впервые подумала, что изнеможение сейчас воздействует на ее тело больше голода. Босиком прошла на кухню и налила себе стакан молока. Софа манила, но прежде чем обосноваться на ней, Сара открыла дверь и попыталась в темноте разглядеть, не идет ли Йен. Убедившись, что поблизости его нет, она поддалась соблазну и свернулась на мягком диване в ожидании его прихода.

Сара сделала несколько глотков и отставила стакан на журнальный столик. Глаза горели от недосыпания и долгих часов, проведенных за компьютером. Если она ненадолго их прикроет, пока ждет, ничего не случится.

С минуты на минуту.

Он скоро будет здесь, наполнит ее своим теплом и эмоциями. Сара раскрыла свои чувства, концентрируясь на Йене.

Закрыла глаза и прислонилась к мягким подушкам софы.

Сара проснулась резко, будто от толчка. Сердце бешено стучало в груди.

Ее разбудили сновидения? Нет, скорее наоборот, словно, пока спала, она совершенно ничего не чувствовала.

Абсолютная пустота.

Последнее, что она помнила с прошлой ночи — попытку дотянуться и связаться с

Йеном. Очевидно, высшие силы, контролирующие ее способности — Фейри, если она так наивна, чтобы поверить Йену и Уиллу — не желали ей помогать. Прокрутив в голове последние события, Сара поняла, что не смогла прочесть эмоций Йена еще раньше, когда он поцеловал ее на прощание. В тот момент, пытаясь разобраться в собственных чувствах, она не осознавала, что уже тогда ощущения Йена ей были недоступны.

Вздвигнув, она резко села в углу софы, где совсем недавно дремала. Солнечный свет танцевал в окнах и пробивался сквозь открытую дверь. Сара посмотрела на часы. Полдень. Она проспала несколько часов.

Когда Сара поднялась и стала бродить по коттеджу, зародились сомнения, что ей удастся обнаружить хоть какие-нибудь признаки пребывания Йена.

Не было ни единого намека на то, что ночью он был здесь.

Сара остановилась в дверях спальни, ее взгляд и мысли сейчас были направлены в сторону кровати, все еще смятой и не убранной после последней проведенной здесь ночи. С Йеном.

У нее вырвался нервный смешок, когда она поняла, что интуиция не подвела. Что, если он и правда не возвращался?

Соберись. Оставь воображение для книги.

— Проклятье!

Сделав пару шагов к постели, она ударилась пальцем ноги обо что-то твердое. Туфли Йена. На одну она только что наткнулась, вторая выглядывала из-под кровати. Сара вспомнила, что он ушел босиком. Конечно, Йен должен будет вернуться за своей обувью.

Сара подобрала туфли и поставила на туалетный столик, стараясь не смотреть на собственное отражение в зеркале. Та женщина выглядела напуганной и несчастной. Сара не хотела сейчас об этом думать. Нет, лучше избегать отражения. Обычные, знакомые действия — вот что способно сейчас ее успокоить.

Застелив постель, Сара осторожно сложила рубашку Йена, брошенную здесь прошлым вечером. Прижала ее к лицу и сделала глубокий вдох, затем положила под подушку и направилась в гардеробную.

Сара все еще грызла сомнения. Никакие повседневные домашние дела не смогли ее отвлечь. Что сейчас было необходимо, так это перестать думать о том, куда делся Йен. Это попросту глупо. У него, видимо, имелась веская причина не сдержать обещание. Сара оденется и пойдет к особняку, чтобы вернуть туфли. Заодно и выяснит, что его задержало. Безусловно, он просто был занят.

Определив цель и наметив план действий, она начала готовиться.

— Что значит, уехал?

Сара неподвижно сидела на краешке софы, прижимая тяжелые туфли к груди. Она знала, что-то было не так. Ощутила в тот момент, когда Марта открыла дверь и настояла на том, чтобы она прошла в библиотеку и выпила чаю с мистером Мак-Каллоу.

В особенности, когда вместо Йена к ней присоединился Генри. Небольшое семя сомнения превратилось в разросшееся дерево, ветви которого обвили ее желудок, а шелестящие листья вызвали дурноту.

— Уехал куда?

— В... м-м-м... в Лондон, — нервно заерзал Генри, не поднимая взгляда от чашки в руке. — Думаю, кое-какие дела потребовали его немедленного присутствия. Довольно важные. Очень важные. — Его голос затих.

— Когда он вернется?

Сара старалась звучать бесстрастно, отстраненно. Но когда подняла глаза и заметила, что Генри наблюдает за ней, уже не было необходимости прикасаться к этому старому джентльмену, чтобы прочесть его эмоции. В воздухе, накатывая волнами, свободно текли неловкость и сожаление.

— Ну, видите ли... в этом, я... м-м... не совсем уверен. Это зависит от того, как долго... э... там потребуется его...

Сара встала, прервав его невнятное бормотание. Она не желала и дальше ставить их в такое неловкое положение.

— Спасибо, Генри.

Направилась было к двери, но остановилась и вернулась к хозяину, протянув тому обувь.

— Когда — если — Йен вернется, отдайте ему. Это его туфли.

Она не смотрела на Генри: видеть жалость в его глазах было выше ее сил. Сара просто развернулась и пошла к двери. Несколько глотков чая, которые она сделала прежде, чем услышала новости, вызвали бурю в желудке, угрожая вырваться наружу. Ей было жизненно необходимо выбраться отсюда.

— Сара, — крикнул ей вслед Генри. — Постой. — Затем чертыхнулся сквозь зубы: — Где эта проклятая трость? Марта, скорее!

К тому времени Сара уже была снаружи, хлопнув дверью.

Ей нужно добраться до коттеджа. Одной. Она должна сбежать. Саре была невыносима сама мысль, что кто-нибудь увидит ее настоящие чувства, которые сейчас никак не получалось скрыть. Ускорив шаг, она сорвалась на бег.

Этого стоило ожидать.

В конце концов, разве не она утверждала, что ничего не выйдет?

Сара свернулась на кровати, размышляя о том, что за время, проведенное здесь, этот маленький коттедж успел стать ей домом. Был уже поздний вечер, слез больше не осталось.

Прижав к себе рубашку Йена, как замену плюшевому мишке, она старалась обрести в ней хоть какое-то утешение. Но не могла его найти. Не помогала ни одежда Йена, ни этот дом. Даже в мыслях не было покоя.

Бабушка всегда убеждала Сару не относиться к себе слишком серьезно — в ней ведь не было ничего особенного. Если ею и интересовались мужчины, то либо из-за денег, либо из желания быстро затащить в постель. И когда они получали желаемое, просто исчезали. В конечном счете бабушка оказалась права. Сара должна была помнить об этом. Теперь-то запомнила. Но если бы представился шанс, стала бы она хоть что-то менять?

Нет, Сара не сожалела о том, как поступила. О Йене. Каждый заслуживает в своей жизни большой любви, даже если не сможет ее удержать. Сара хотя бы встретила свою настоящую любовь и узнала, что это такое. И на том спасибо.

Что-то подобное Сара станет говорить себе всякий раз, когда почувствует боль. Однажды та прекратит ее непрерывно терзать. Если вообще когда-нибудь перестанет.

— Это пройдет. Со временем.

Сара сползла с кровати и, спотыкаясь, побрела в ванную. Умылась теплой водой и вытерлась мягким желтым полотенцем, вдыхая поднимающийся от раковины пар.

Сумела же она раньше как-то выжить и наладить жизнь.

Подняв голову, Сара вытерла зеркало и уставилась на опухшее лицо, пристально смотревшее на нее. В нем угадывались утрата и печаль. Несмотря на риск, Сара сама

впустила Йена в свое сердце. Даже зная, что он едва ли не единственный человек в мире, способный причинить столько страданий, она все же доверилась ему.

— Больше никогда, — пообещала себе Сара, когда женщина в отражении вновь заплакала.

Пар снова скрыл лицо в зеркале, а затем конденсат собрался в крупные капли, которые стали медленно сползать вниз, словно само зеркало плакало вместе с Сарой, пытаясь смыть боль.

Да, Сара переживет это. Она пойдет дальше. Но больше никогда не решится открыть сердце тому океану боли, что сопровождает любовь.

Сара дала слово, что это был первый и последний раз, когда она рискнула полюбить.

Глава 20

Настойчивый стук наконец привлек внимание Сары, вернув ее из вымышленного мира, в котором она пребывала уже почти две недели, в мир реальный. Хотелось остаться там, где жизнь не причиняла боль каждым воспоминанием. Но стук не прекращался.

— Минутку, — раздраженно крикнула Сара, поднимаясь со стула, на котором просидела много часов. Безжалостно подавив всякую надежду на то, что, может, это Йен ожидает ее шагов, она отперла замок и распахнула дверь.

— О Боже! — Марта отступила и провела руками по своему чистому белому переднику, словно разглаживая несуществующие складки. — Дорогуша, как вы?

Сару захлестнуло разочарование, пусть даже она знала, что Йен не постучит в ее дверь.

— Все хорошо, Марта. Чем могу помочь?

Она не хотела, чтобы ее навещали или обсуждали ее самочувствие. У нее не было на это сил. Лучше было работать, позволив сюжету и героям заполнить разум. В том мире Сара не чувствовала боли.

— О, да... Вас просят к телефону. В особняке. Я пришла за вами. — Экономка выжидающе посмотрела на нее.

— Кто? — едва выдавила Сара сквозь нараставшие эмоции. С чего бы ему звонить? Чтобы объяснить, что произошло, и почему он вдруг сорвался с места и уехал, ничего не сказав?

— Не знаю. Она не представилась. — На лице женщины промелькнуло раздражение. — Сказала, что подождет, пока я вас позову.

И снова на Сару нахлынула волна разочарования.

— О, ну что ж, одну секундочку.

Она оглядела комнату. Где-то должны были быть ее туфли. Вон они, под креслом. Сара обулась и поспешила за Мартой. По мере приближения к зданию росло беспокойство.

Только агент Сары знала, что она здесь, но отказаться назвать себя не похоже на Лэйн. Хотя, возможно, что-то не так с крайним сроком сдачи книги. Сара почти улыбнулась. Впервые за много месяцев она чувствовала уверенность в том, что закончит книгу не вовремя, а задолго до оговоренного срока.

Они вошли на кухню через заднюю дверь, и Марта передала ей трубку. Сама же

благоразумно отошла и повернулась спиной, ожидая, пока Сара ответит на звонок.

— Алло?

— Сара Дуглас?

Саре не был знаком этот бодрый женский голос.

— Да. Кто это?

— Не кладите трубку.

Через один удар сердца на линии зазвучал другой голос.

— Сара?

Эти глубокие интеллигентные интонации она сразу узнала.

— Рамос. Какой сюрприз.

— Сюрприз? Но я же обещал, что мы увидимся снова. — Он хмыкнул. — Вы так мало доверяете всем мужчинам или это относится только ко мне?

Если бы он только знал.

— Я удивлена, что вы нашли меня. — Или что даже попытался.

Рамос снова хмыкнул.

— Моя милая, это было не так уж сложно. Я знал, что вы гостите в поместье Мак-Каллоу, и мне не составило никакого труда его отыскать.

— Где вы?

— В Эдинбурге. У вас уже была возможность осмотреть достопримечательности? Это прекрасный старинный город.

— Нет. Боюсь, я мало что видела. Работа занимает все мое время.

— Вы хотите сказать, что с момента приезда не видели ничего, кроме сельской местности?

— Ну, из Глазго в поместье Сисл-даун я приехала на машине. А затем отсюда — в Гластон-хаус и обратно.

— Это не считается. С тех пор как приехали, вы ходили гулять, общались с людьми, осмотрели памятные места, видели то, что может предложить эта страна?

— Нет. У меня действительно не было времени.

— Вы многое упустили. Пожалуйста, позвольте мне показать вам все. Завтра. Рано утром я заеду за вами, и мы, притворившись туристами, окунемся в местный колорит и повеселимся.

— Ну, я не знаю...

Она обещала Йену не видеться снова с Рамосом или его братом. Но Йен уехал, ничего не сказав. И, кажется, это означает, что любые обещания, данные друг другу, уже не имеют силы.

— Что случилось? Мак-Каллоу стоит там и буравит вас взглядом?

Нет. Конечно, все было не так.

— Вам не кажется, что Эдинбург довольно далеко, чтобы заезжать сюда за мной?

— Вовсе нет. Всего пара часов. И мы сможем наслаждаться достопримечательностями на обратном пути в город или найти какое-нибудь другое занятие. Мы посвятим этому весь день.

— Что ж... — Несмотря на сказанное Йеном, Сара точно знала, что Рамос не представлял для нее угрозы. Прикоснувшись к нему, она почувствовала искренность и доброту.

— Давайте же, Сара. Мы отлично проведем время. Сплошная работа и никаки

развлечений превращают Сару в скучную писательницу.

Почему бы и нет? Всю последнюю неделю она только и делает, что сидит за компьютером, пытаясь не думать о том, что пошло не так. Почему бы не развлечься и не провести день с красивым и внимательным мужчиной?

— Прекрасно. Вы знаете, как сюда добраться?

— Положитесь на меня.

— В котором часу вас ожидать?

— Как насчет восьми? У нас будет больше времени.

— Значит в восемь. До встречи, Рамос.

— До встречи.

После окончания разговора Сара еще какое-то время держала трубку в руке. Во что она ввязалась?

Повесив трубку, она посмотрела на экономку, усердно складывавшую содержимое ящика.

— Спасибо, Марта.

— С вами действительно все хорошо, дорогуша? Если хотите, могу на скорую руку приготовить ленч. Для меня это не составит труда.

— Очень мило с вашей стороны, но не нужно, спасибо. Я должна вернуться к работе.

Сара улыбнулась женщине и, выйдя через заднюю дверь, направилась по дорожке в сторону коттеджа, размышляя о телефонном звонке и звонившем.

Рамос — хороший человек. Она бы знала, будь это не так. Но то, как он старался разыскать ее, приводила Сару в замешательство. Хотя в действительности это не имело значения. Ей было необходимо сменить обстановку. Развеемся. По крайней мере, если прикинуться на день туристкой, может, получится выкинуть из головы то, о чем думать не хотелось. Кроме того, Сара чувствовала, что увидеть Рамоса *снова* — это как раз то, что ей следует сделать.

Войдя в гостиную, Сара уже начала закрывать входную дверь, но вдруг замерла. Хватит прятаться. Она делала это всю последнюю неделю. Оставив двери широко распахнутыми, Сара подошла к окнам и открыла каждое из них.

По пути в спальню Сара остановилась, заметив в большом зеркале свое отражение.

— Боже мой! Неудивительно, что Марта так встревожилась. Я выгляжу ужасно.

Женщина, смотревшая на нее из зеркала, нуждалась в серьезной помощи. Лицо бледное, под глазами залегли огромные темные круги. Глаза красные от усталости и постоянных слез. Волосы всклокочены и выглядят так, словно их не расчесывали вот уже несколько дней, что на самом деле так и было.

Сара с отвращением покачала головой. Когда она превратилась в это?

Что ж, нет ничего, с чем бы не справились горячий душ и пара часов сна. О, и, возможно, компресс для глаз из чайных пакетиков. И хорошая еда. Когда она ела в последний раз? Слишком давно, если бы задали такой вопрос.

Период жалости длился слишком долго. Настало время вернуться в мир живых.

Возможно, звонок Рамоса — как раз то, что ей необходимо.

Может, сердце Сары и было разбито, но не она сама.

— Ты уверен, что она назвала это имя? Рамос? — Даллин подошел к краю небольшой террасы, сложив руки за спину. — Достаточно ли близко стояла твоя экономка, чтобы

услышать все правильно?

— Я тебя умоляю! Марта почти ничего не упускает из того, что происходит вокруг. Все так, как я сказал. — Генри сделал плоток чая, а затем бросил быстрый взгляд на Фейри. — Он один из тех, кого они встретили у Даниэля? Один из тех, что заставили Йена волноваться по возвращении оттуда?

— Боюсь, это он.

— Что тебе удалось о нем узнать?

— О Рамосе? Я не смог откопать про него ни куска дерна.

— *Дерьма*, — машинально поправил Генри. — Не *дерна*. — Фейри вечно подхватывал новые словечки и пытался их использовать, но еще ни разу не употребил их верно.

— А, да. Дерьма. — Даллин вернулся к столу и выдвинул стул, словно собирался сесть, но остановился, глядя на тропинку, ведущую к коттеджу. — Вообще ничего. Будто кто-то пытается скрыть все следы существования этого человека.

— А что насчет другого, его брата? Ты отыскал что-нибудь на него?

— На Рейнарда нечего искать. Я хорошо его знаю. Хорошо знал, — поправил себя Фейри, снова начав вышагивать по террасе. — И все же у него не было брата. А сам он был инициатором первоначальных беспорядков. Я предполагал, что один из представителей Верховного Совета Нуады может быть замешан в этом. Просто не ожидал, что им окажется Рейнард. Хотя, я думал, что будет хуже. И мне не нравится, что этот тип, Рамос, кем бы он ни был, звонит Саре.

— Значит, Йен был прав? Саре может грозить опасность?

— О, да. Готов биться об заклад, что у них есть планы на нашу маленькую американскую гостью.

Генри опустил взгляд на стоявшую перед ним чашку.

— Йену это не понравится. Он ясно сказал ей не встречаться снова ни с одним из этих мужчин.

Насмешливое фырканье Даллина заставило Генри поднять голову.

— Да, сказал, — перешел в оборону Генри.

— И что с того? Неужели кто-то из нас действительно ждал, что она прислушается к словам Йена после того, что он сделал? Не думаю. — Даллин расхаживал взад-вперед, качая головой. — Нет, не думаю.

— Сара казалась немного обеспокоенной его отъездом.

Даллин опять фыркнул, что снова привлекло внимание Генри к гостю.

— Правда? Ты так думаешь? Тебя убедил в этом ее добровольный отказ покидать коттедж целую неделю? Или, возможно, круглосуточный стук по тому странному механизму? Может, звук ее рыданий в любое время дня и ночи? — Фейри остановился и пристально посмотрел на Генри.

Даллин явно разволновался, что само по себе было довольно необычно. Только одно это заставляло Генри нервничать.

— Я об этом ничего не знал. Сара замкнулась в себе.

— Ну, я несколько раз заглядывал к ней после отъезда Йена.

— Ничего другого он сделать не мог.

— Йен мог остаться. И пройти весь путь до конца.

— Ты прекрасно знаешь, почему он этого не сделал. Почему чувствовал, что не сможет этого сделать. — Йен пересказал ему лишь самое важное, но Генри знал, что Даллин был

посвящен во все детали.

— Я знаю, почему он *думал*, что не может остаться. Порой мне кажется, что Йен поступил необдуманно, эмоции затмили его разум. Недостаток, присущий всем смертным. — Даллин пожал плечами.

— Тогда, возможно, нам стоит позвонить Йену. Рассказать, что происходит. Ты можешь приказать ему вернуться.

Даллин вновь остановился у стола, скрестил руки на груди и в задумчивости постучал пальцем о подбородок.

— Еще нет, мой юный друг. Всеу свое время.

В пристальном взгляде Даллина Генри ощутил всю силу его следующих слов:

— Судьба еще не определена. Ни Йен, ни Сара пока не сделали выбор. Всеу свое время.

Глава 21

— ...к тем лазурным берегам близ Лох-Ломонд^[17]. — Сара остановилась и виновато оглянулась по сторонам. Слава богу, Рамос пошел к сувенирному магазину купить ей содовую. Строчки песни слетели с губ, когда женщина стояла и смотрела на то самое великолепное озеро. Шотландия, вероятно, самое красивое место, где ей доводилось бывать. У Сары мелькнула мысль, что она могла и не увидеть всего этого, если бы Рамос не позвонил и фактически силой не увез ее на прогулку.

Словно подслушав ее мысли, мужчина вышел из магазина. Две девушки, сидевшие на скамейке у входа, прекратили разговор и жадно провожали Рамоса взглядом, пока он шел к Саре. Нельзя не признать, шагая через дорогу в темных штанах и приталенной рубашке поло, которая точно соответствовала цвету его глаз, он выглядел неотразимо. Но девушки, конечно же, не могли об этом знать. Темные очки закрывали светло-зеленые глаза, которые никогда ничего не выражали. Длинные черные волосы были собраны в низкий хвост, выставляя напоказ маленькую сережку-гвоздик с бриллиантом в ухе. На камушке сверкнул солнечный блик, когда Рамос повернул голову, проверяя дорогу.

Второй раз с момента прибытия в Шотландию, Сара путешествует с красавцем, который был, по сути, незнакомцем. На сей раз, впрочем, она не чувствовала стесненности.

Удивительно, насколько свободным ощущаешь себя, проводя время с тем, к кому не чувствуешь влечения. С тем, кто на самом деле просто друг.

Сара оглянулась на девушек, которые все еще не сводили глаз с Рамоса. Они, вероятно, думали, что она сумасшедшая, раз ее не тянет к такому мужчине, как он. Возможно, они были правы. Рамос был красив опасной красотой. Опасный — вот идеальное определение. Предупреждение Йена мелькнуло у нее в голове.

Йен уехал, и она не будет думать ни о нем, ни о том, что он когда-либо говорил.

Ушел. Ну и ладно. Ничего особенного не случилось.

— Вот, держите. — Рамос подошел с двумя оранжево-синими банками, открыл одну для Сары, затем другую для себя. — Продавщица заверила меня, что это, вне всяких сомнений, самый популярный местный безалкогольный напиток. «Айрн-Брю»^[18].

Когда Сара подняла банку и сделала глоток, то заметила, как, пригубив и ощутив вкус апельсиновой газировки, он поморщился.

— М-м-м... Возможно, они популярны у младшего поколения. Что это за вкус? Жевательная резинка? — Лицо Рамоса все еще морщилось от отвращения.

Сара прыснула от смеха. Она совершенно не ожидала, что спокойный утонченный Рамос будет так кривиться. И это в пух и прах разнесло ярлык «опасный», который она только что ему приклеила.

— Нет. Больше похоже на вкус сладостей на Хэллоуин. Ну знаете, такие пористые конфеты с орехами.

Его бровь поползла вверх, и Сара снова расхохоталась, уверенная в том, что Рамос понятия не имел, что же она пыталась описать.

— Ну, если нам случайно попадутся эти особенные конфеты, вы ведь меня предупредите? Думаю, мне лучше держаться от них подальше.

Он подхватил Сару под локоть и повел обратно к серебристой «Бентли Континенталь джити», которую припарковал у обочины. Как только они отъехали, ее любопытство взяло верх, вынуждая возобновить пока безрезультатный допрос.

— Итак. Раз вы все еще не хотите говорить, куда мы направляемся, то может, хотя бы решили, *когда* об этом скажете?

Заехав за ней утром, Рамос сообщил, что уже наметил маршрут так, чтобы можно было увидеть самые красивые места, но сам конечный пункт пока оставил в секрете. Единственной подсказкой служил электронный компас на приборной панели автомобиля, указывавший на запад.

Рамос выгнул бровь и посмотрел на Сару поверх своих дизайнерских солнечных очков.

— Как я посмотрю, вы не отличаетесь терпением?

— Нет. Терпение не входит в число моих добродетелей. — Сара барабанила пальцами по подлокотнику. — Хоть намекните.

— Ну хорошо. Намек. — Он замолчал, словно обдумывая, как сформулировать, чтобы прозвучало достаточно туманно. — Ладно, давайте так. Это начнется в час дня, и мы к тому времени должны быть там.

— И что начнется в час? — Сара опустила солнцезащитные очки на переносицу и с надеждой захлопала ресницами.

— Это все, что я скажу, моя милая. Подождите и увидите.

На все последующие мольбы и длинные театральные вздохи Рамос только смеялся. Наконец Сара бросила попытки и принялась любоваться пейзажем.

В машине повисла тишина, изредка нарушаемая замечаниями о какой-нибудь новой красоте за окном, мимо которой они проезжали.

После одной из таких длительных минут молчания, Рамос прочистил горло, привлекая к себе внимание Сары. Он смотрел перед собой, бросив на нее лишь мимолетный взгляд.

— Хотя мне не очень хочется признавать, но думаю, ваши вредные привычки на меня все же повлияли.

— О каких дурных привычках вы говорите? — Хотела бы она увидеть его глаза, спрятанные за очками.

— Ваше неумное любопытство и недостаток терпения. Меня тоже гложет один вопрос.

— Удовольствия мало, верно? — улыбнулась Сара. — Так что же вам до смерти хочется узнать? В отличие от вас, я готова ответить на все вопросы. — Почти все, мысленно

поправила себя Сара.

— Что убедило Мак-Каллоу разрешить вам встретиться со мной сегодня?

То есть на все, кроме тех, что касаются Йена.

— Его и не нужно было ни в чем убеждать. Я не ребенок, чтобы разрешать или запрещать мне делать то, чего мне хочется. Вы спросили, я согласилась. Все предельно просто.

— Правда?

— Правда.

Сара смотрела в боковое окно, отказываясь встречаться с ним взглядом. Недоверие, которое ощущалось и в его голосе, и в нем самом, тяжело повисло в воздухе и словно жило собственной жизнью.

— Очень хорошо. Тогда что же он ответил, когда вы сказали ему о встрече со мной?

— Куда вы меня везете?

— Что?

— Вы слышали. Я ответила на один из ваших вопросов, теперь ваша очередь.

Рамос посмотрел на Сару поверх темных очков.

— Я что-то не припомню, чтобы у нас был такой уговор.

Сара пожала плечами. Она не будет обсуждать Йена. День был таким приятным, что она не позволит боли вновь вернуться.

— Какая чудесная маленькая деревня. Что было на указателе, который мы проехали?

После небольшой паузы Рамос ответил:

— Инвергэрри. Это то место, куда мы направлялись. Сюда, — добавил он, повернув на узкую дорогу, проходившую через город.

По обе стороны дороги, припарковавшись, где только можно, протянулись автомобили, а слева на бейсбольном поле собралась толпа людей. Над полем развевался плакат, приветствующий участников горских игр Гленгарри^[19].

— Вот мы и на месте. Шинти-парк. Их горские игры — местный праздник. Подумал, это как нельзя лучше передаст народный колорит.

Рамос и Сара выбрались из машины и пошли к толпе.

По периметру расположились продуктовые палатки, а площадки для соревнований находились внутри. На маленькой сцене толпились девушки в шотландских нарядах. Они хихикали и махали друг другу. В дальнем конце поля несколько мужчин в килтах тренировались метать ядро. Над площадкой разнесся звук волынок, когда в их сторону в такт жалобным нотам прошагала группа волынщиков.

Сара с восхищением озиралась вокруг.

— Просто удивительно. Как вы узнали об этом?

— Я не знал. Хотел посмотреть настоящие горские игры, пока нахожусь здесь, и консьерж отеля, в котором я остановился, узнал, где их устраивают в выходные. И вот мы здесь.

Они переходили от площадки к площадке, наблюдая, как местные жители и приезжие одинаково наслаждаются едой, выпивкой и дружеской компанией. Все, кого они встречали, были дружелюбными и приветливыми. Чудесный летний день идеально подходил для такой прогулки: ярко светило солнце, по небу плыло всего несколько прозрачных облаков. Сара не понаслышке знала, как быстро все может измениться, поэтому старалась впитать каждую частичку тепла.

— Подходите, — подозвала их миниатюрная старушка, когда они проходили мимо ее палатки. — Вы прекрасный крепкий парень. Заплатите фунт и бросьте сапог. Посмотрим, сможете ли вы произвести впечатление на очаровательную девушку силой своих огромных, превосходных мускулов. Все деньги пойдут в Фонд пожарных.

Несколько мужчин выстроились в ряд у отметок, обозначавших расстояние, приподнимая большие пожарные сапоги и оценивая их вес.

— Давайте, — Сара указала на поле. — Это же благотворительность. Покажите, на что способны.

Рамос отдал Саре солнцезащитные очки и, ухмыльнувшись, как мальчишка, вышел на поле, чтобы принять участие в соревновании.

Растущая толпа из мужчин и мальчиков выстроилась в линию, громко и добродушно подшучивая над тем, кто из них дальше бросит сапог. Сара улыбнулась, глядя на маленького мальчика, который, желая сделать бросок, пытался поднять сапог величиной с себя самого.

Сара подошла к краю поля и подняла руку к глазам, жалея, что не надела шляпу. Конечно, если бы она только знала, куда едет, то захватила бы головной убор. Погрузившись в размышления, Сара неожиданно почувствовала, как ее тянут за подол. Глянула вниз и удивилась тому, кто это был.

— Привет, тетушка.

На Сару смотрело довольное сияющее личико. За ее юбку держалась малышка с огромными зелеными глазами, обрамленными длинными черными ресницами. Буйные белокурые локоны были собраны в хвостики по бокам и перевязаны большими бантами. Девочка была одета в сарафан из шотландки той же расцветки, что и банты.

— Привет, милая. Ты потерялась? — Поблизости не оказалось взрослых, разыскивающих ребенка.

— Не-а.

— Твои мама и папа где-то рядом?

Девочка захихикала, изящно прикрыв рот рукой.

— Да, тетушка. Мой папа вон там. — Она указала в сторону поля, где Рамос и другие мужчины приступили к первому туру соревнования.

Очевидно, ребенок перепутал ее с какой-то родственницей. Сара снова осмотрелась вокруг, но так и не заметила, чтобы кто-то стремительно направлялся в их сторону.

— Кто-то же должен присматривать за тобой, пока папа на поле?

— Дуги. Но он пошел за пирожным, вон туда. — Девочка махнула на группу людей у продуктовых палаток. — Мне жарко. Давай сядем под теми деревьями. — Малышка зашагала прочь, все еще держа край платья Сары.

Совершенно естественно, что она последовала за девочкой. Хотя ребенок и не чувствовал себя потерявшимся, Сара слегка забеспокоилась.

— Как тебя зовут?

— Роуз.

— Какое красивое имя. А я Сара. Сколько тебе лет?

— Пять. — Роуз остановилась и посмотрела на землю, ковыряя туфлей траву. Когда она подняла взгляд, ее щеки были пунцовыми. — Ну, почти пять. Мне *будет* пять. В следующий день рождения.

— О. Тогда, думаю, это считается. — Сара улыбнулась малышке и подмигнула. — Многие леди не рассказывают всей правды о своем возрасте. Это женские штучки.

Девочка кивнула и плюхнулась на землю в тени большого дерева, все еще сжимая в маленькой ручке подол.

Сара опустилась рядом, прислонившись к стволу дерева. Роуз тотчас забралась к ней на колени, сверкая изумрудными глазами.

— *Мой* поцелуй Фейри на спине. Мне достались розы. Хочешь посмотреть?

Роуз повернулась спиной, и Сара сразу же заметила темно-красное родимое пятно прямо под лопаткой. Оно отчетливо виднелось между перекрещенными бретельками сарафана.

Снова Фейри. В этой стране от них никуда не спрятаться? Все, кого она встречала, казалось, были ими одержимы.

Сара склонила голову, изучая спину ребенка. При более близком рассмотрении отметка действительно напоминала букет роз.

— А где твой поцелуй Фейри? — Большие изумрудные глаза изучающе уставились на женщину.

— У меня его нет.

— Ох. Ты уверена? — Роуз явно сомневалась в ее словах.

— Уверена. Никаких поцелуев Фейри.

Ответ девочки был прерван приближающимся криком.

— Роза! — Мальчик, всего на несколько лет старше Роуз, бежал к ним по краю поля, в руках у него были сладости. — Я же сказал тебе оставаться на месте, возле тех парней с сапогами.

Роуз пожала плечами:

— Мне стало жарко, поэтому я села здесь с тетушкой Сарой.

Голова с каштановыми кудряшками повернулась и с сомнением посмотрела на Сару.

— Она не наша тетя, Роза, — насупился мальчик. — Простите, мэм.

— Все нормально.

Мальчик протянул сестре пирожное, но она его проигнорировала.

Роуз отпустила платье и повернулась у Сары на коленях, пока не оказалась к ней лицом к лицу и с раздражением закатила маленькие глазки. Выражение ее лица, казалось, больше подходило взрослой девушке, а не маленькой девочке, особенно в сочетании с последовавшей краткой ремаркой:

— Мужчины.

Малышка *цокнула* языком и покачала головой, затем обхватила ладонями щеки женщины.

У Сары воздух застрял в легких. Ощущения, которые прошли через нее, были такими же сильными, как и те, которые она почувствовала от Уилла. На нее волна за волной накатывали любопытство, узнавание и счастье. Поток эмоций, затопивших Сару, был слишком сильным, ее глаза закрылись, и на мгновение ей показалось, что она теряет сознание.

— Я так и знала, — прошептала девочка, поцеловав Сару в щеку. Поток эмоций прекратился так же резко, как и начался, несмотря на то, что Роуз продолжала держать ее лицо в своих маленьких ручках.

— Розалин Мойра Мак-Кирнен! Что это ты делаешь?

Сара открыла глаза, чтобы отыскать обладателя этого, несомненно, отчетливого американского, запыхавшегося голоса. Напротив них, уперев руки в бедра, стояла женщина.

Или, правильное было бы сказать, в то, что могло быть бедрами, не будь она настолько беременной.

— Посмотри, мамочка. Я нашла тетушку. — Роуз лучезарно улыбнулась. — Но у нее нет такого, как у нас, поцелуя Фейри. — Девчушка прыгнула с колен Сары и подбежала к женщине, хихикая и обнимая ее за то, до чего могла дотянуться. Взяла мать за руку и потащила вперед.

— Тетушка Сара, это моя мамочка.

Сара собралась встать, но мама Розы остановила ее движением руки:

— Нет, не вставайте. Дайте мне минутку, и я присоединюсь к вам. — Со смехом женщина пыталась усесться на землю. — Чувствую себя как пресловутый кит, выброшенный на берег. — Она провела рукой по лицу. — Похоже, вы нашли единственное прохладное местечко на всем поле. Кстати, я Кейт. Кейт Мак-Кирнен.

— Кейт. — Сара кивнула. Хотела что-то добавить, но все еще чувствовала слабость от странного контакта с Роуз.

— Вы хорошо себя чувствуете? Дугал, — позвала миссис Мак-Кирнен мальчика, молча стоявшего в сторонке, — принеси бутылку воды из нашего холодильника. Сара выглядит немного бледной.

— Я в порядке. — Скорее обессилена.

— Да, ну, может, перегрелись на солнце. — Кейт с неодобрением посмотрела на дочь. — Простите, если она вам докучала. Иногда Розы может быть немного, гм, импульсивной.

— Нет. Не докучала. — Полностью истощила. Забрала последнюю частичку энергии ее тела.

— Розы? — тихо произнесла Кейт, кивая в сторону Сары.

— Ох, я забыла. — Малышка вернулась к Саре на колени и снова положила ладони ей на щеки. — Прости, тетушка. Я так взволнована, что нашла тебя.

Тепло распространилось по лицу Сары и разошлось дальше по всему телу. Через несколько мгновений она уже чувствовала себя как раньше. По крайней мере, физически. Морально — это уже совсем другой разговор.

Роуз опустила руки на колени и прижалась головой к плечу Сары, от ее кудряшек пахло детским шампунем.

— Слышу американский акцент. Вы сюда приехали в отпуск? — За вопросом последовала ослепительная улыбка Кейт — теперь стало ясно, от кого Роуз достались сверкающие зеленые глаза и дружелюбие.

— Рабочий отпуск. Я писательница. — Сара запнулась, и ее охватило замешательство. Что именно сейчас произошло?

— Как мило. Вы здесь надолго?

— Всего на несколько месяцев. — Она только что пережила удивительный опыт, а эта женщина продолжала болтать и задавать вопросы, будто ничего не случилось.

— Тут красиво, правда? Мой муж родился здесь, поэтому мы стараемся в течение года жить то здесь, то в Штатах. Откуда вы именно? Дугал вернулся с бутылкой воды и молча отдал ее Саре. Она открутила крышку и, прежде чем ответить, сделала глоток.

— В Денвере.

— Не может быть, — засмеялась Кейт. — Мы живем в пригороде Грэнби [\[20\]](#). Какое совпадение!

— Что за совпадение?

При звуке глубокого мужского голоса Сара подняла глаза. К ним присоединился один из мужчин с поля, а прямо за ним стоял Рамос. Все вопросы, которые она хотела задать женщине, придется отложить.

— Сара, это мой муж, Коннор. Коннор, это Сара... Простите, не знаю вашей фамилии. — Кейт попыталась встать, но со смехом осела на землю, и позволила мужу поднять ее на ноги и взять под руку.

— Сара Дуглас. Рада с вами познакомиться. — Руки Сары были заняты ребенком сидевшим у нее на коленях. Учитывая странности сегодняшнего дня, как именно сегодня проходил день, она не решилась пожать руку еще одному незнакомцу.

— Взаимно, Сара. — Коннор повернулся к Рамосу. — Так это твоя женщина?

Рамос пожал плечами и улыбнулся.

Сара прищурилась, но ответить ничего не успела, потому что Кейт прервала ее своей оживленной болтовней.

— Сара из Денвера, представляешь? Прodelать весь этот путь и встретить здесь землячку. — Женщина указала на девочку, дремавшую на коленях у Сары. — Роза ее приняла. Сара теперь тетушка.

Коннор улыбнулся, глядя на спящего ребенка, и указал пальцем назад. — Это Рамос. Мы встретились на поле. Полагаю, еще одно совпадение. Мы познакомились тогда, когда Роза приняла его Сару.

Кейт выглянула из-за мужа, улыбнулась Рамосу и протянула ему руку.

Коннор сел на корточки и любовно взъерошил волосы спящей девочки. Одним плавным движением подхватил малышку на руки и встал.

— Этой крошечной девчушке, как и ее маме, пора возвращаться домой. Ты знаешь, мы согласились остаться чуть дольше, только чтобы ты помогла кухне Элпет с девочками и их танцевальными платьями для соревнования. Я не хочу, чтобы ты переутомлялась, Кети. — Он кивнул Саре и повернулся, чтобы уйти.

Рамос наклонился, предлагая Саре помощь. Она позволила поднять ее на ноги, хотя все еще чувствовала себя оскорбленной замечанием о «твоей женщине». Она должна была поговорить с Кейт до отъезда.

— Вы знаете, что здесь произошло чуть раньше? — Сара говорила тихо, обращаясь непосредственно к Кейт и повернувшись спиной к остальным.

Кейт кивнула и затем, порывшись в кармане, вытащила карточку и протянула ее Саре.

— Вот моя визитка. У моей семьи офис в Денвере, и вы сможете найти меня по этому телефону независимо от того, где я буду, здесь или дома. Тогда мы сможем поговорить. Была рада с вами познакомиться. Надеюсь, вы позвоните мне по возвращении домой. — Кейт наклонилась насколько смогла и обняла Сару. Прежде чем отпустить, она прошептала: — Нам предстоит долгий разговор, и я отвечу на все вопросы, которые у вас, несомненно, есть.

Сара наблюдала, как дружная семья направляется к своей машине, садится внутрь и уезжает. Пребывание в Шотландии, и люди, которых она встретила, становились все удивительнее и удивительнее. Прежде чем положить карточку в карман, женщина сжала ее в руке. Это был номер телефона, который Сара не хотела потерять. Она собиралась обязательно позвонить.

— Вы в порядке? — Рамос прервал ход ее мыслей.

— Да. А что? — Сара повернулась и встретила его пристальный взгляд.

— Не знаю. Недавно казалось, что вы немного не в себе.

Это точно.

Они оставались на празднике, пока не стемнело, наслаждаясь музыкой и соревнованиями.

Рамос бросил взгляд на Сару, сидевшую на пассажирском сидении. Вокруг ее глаз образовались белые круги, оставленные солнечными очками, сейчас поднятыми на голову. Слишком яркое солнце для ее светлой кожи. Ему стоило это предвидеть.

— Вам было весело?

— О, да. Я бы ни за что на свете это не пропустила. — Она заерзала на сидении, повернувшись к нему с одобрительной широкой улыбкой. — Огромное вам спасибо за то, что привезли меня сюда.

— Я знал, что вам понравится.

— Я прекрасно провела время. Это был замечательный день.

— Вы говорите так, словно он уже подошел к концу.

— А разве это не так?

— Похоже, дело идет к вечеру. Вы проголодались?

— Умираю с голоду. То песочное печенье в шоколадной глазури было съедено слишком давно.

— Не уверен, что видел, чтобы кто-нибудь наслаждался шоколадом так же, как вы, — усмехнулся он. — Вы едите его так, словно совершаете нечто греховное.

— Виновата, каюсь. Вы обнаружили мое слабое место. Так мы можем где-нибудь по пути домой раздобыть шоколад? — Сара одарила его широкой фальшивой улыбкой, обнажив зубы, и захлопала ресницами.

— Даже лучше, — рассмеялся Рамос. — Я заказал столик в прелестном местечке в Гленко. Вполне возможно, у них найдется что-нибудь шоколадное на десерт. — М-м-м. Люблю десерт. — Она откинулась на спинку сидения, закрыв глаза, но затем снова приподнялась. — Эй, ведь когда мы доберемся туда и поужинаем, уже совсем стемнеет?

— Думаю, да.

— Ездить по этим дорогам в темное время суток очень опасно. — Сара повернула голову, посмотрела в окно и пробормотала: — Однажды кто-то меня предостерег. — Что ж, кто бы это ни был, он был абсолютно прав. Поэтому я сделал еще один заказ. — И улыбнулся, когда Сара наградила его подозрительным взглядом.

— *Еще один заказ?*

— Еще я забронировал на ночь гостиничный номер в Гленко. — Он выгнул бровь и одарил ее улыбкой, которая обычно творила с женщинами чудеса.

— Номер? — Рамос полностью завладел ее вниманием, Сара повернулась и подалась к нему настолько, насколько позволял ремень безопасности. — Одноместный номер на двоих? Его улыбка стала шире.

Сара не казалась обеспокоенной.

— О, я так не думаю. Это *не* сработает. Если только не... — Она повернулась вперед, на ее лице играла улыбка.

— Если только что?

— Если только вы не планируете ночью спать в этой маленькой симпатичной машине.

Прежде чем ответить, он рассмеялся. Расслабившись, Сара стала чертовски остроумной.

— Я забронировал две комнаты.

Теперь настала ее очередь выгнуть бровь.

— Эй, не вините меня за попытку, — снова ухмыльнулся Рамос. — Я хотел посмотреть на вашу реакцию.

Помолчав несколько минут, она пронзила его оценивающим взглядом:

— Решили поиграть в плохого мальчика?

— Вы так думаете?

Женщина кивнула и посмотрела в боковое окно на сгущающиеся сумерки.

— Бьюсь об заклад, таким образом вы одурачили уйму народа. Хочу заметить, я не из их числа. Можете изображать из себя плохого парня, но на самом деле вы хороший. Уж поверьте мне, когда я так говорю, потому что я уверена в своих словах.

Игра? Возможно, Сара права. Он привык быть плохим. Когда растешь так, как рос он, с рождения учась выживать и бороться со смертью, с чем его люди сталкиваются каждый день, можно легко потерять и себя, и то, во что веришь. Иногда только воспоминание о том, что на самом деле он хороший человек, помогало двигаться дальше. Он даже никогда не предполагал, что почувствует себя настолько хорошо после того, как кто-то другой подтвердил это.

— Здесь так красиво. — Голос Сары был таким же задумчивым, как и раньше, когда она держала на руках маленькую девочку, сидя вместе с ней на земле, а ее белокурые локоны почти сливались с детскими кудряшками.

Рамос наблюдал за Сарой, сидящей возле него за столом для пикника позади их отеля. Она пристально смотрела на озеро, поставив локти на колени и подперев руками подбородок. После ужина ей захотелось прогуляться. Так они и оказались здесь, любуясь серебристой рябью танцующего на воде лунного света.

— Видите островок вон там на озере? — Сара указала налево. — Портье сказал, что много веков назад враждующие кланы уплыли на этот остров и оставались там, пока не уладили все свои разногласия.

— Звучит удивительно цивилизовано. — Рамос подумал, что в наше время следовало бы именно так поступить с невинными вроде Сары, спасая их от участия в битвах.

Он небрежно обнял ее за плечи, притягивая ближе к себе.

Сара повернулась и посмотрела на него, выгнув бровь. Демонстративно убрала его руку и отодвинулась туда, где сидела раньше.

— Я думала, что мы все обсудили сегодня в машине. Я не ясно выразилась?

— Не яснее моего ответа.

— Какого именно?

— Не стоит винить меня за попытку. — И с ухмылкой вернул руку на место, но Сара сбросила ее и отодвинулась.

— Ладно, Рамос, тогда скажу прямо. Ты мне нравишься. Очень нравишься. Как друг. Вот так. Дружба — это все, что я могу сейчас предложить. Если тебе этого недостаточно, так тому и быть.

— Все, что можешь сейчас предложить? — Рамос внимательно смотрел на свою спутницу. Ему не понравилась грусть, весь вечер витавшая в воздухе вокруг нее.

Сара кивнула в ответ.

— Тогда это все, о чем я прошу. — Он в очередной раз ухмыльнулся. — Пока. — Затем воцарилась тишина, пока Рамос снова ее не нарушил: — Это из-за Мак-Каллоу?

— Что?

— Ты не можешь предложить больше. Это из-за него, да? — Ему необходимо было услышать ответ, необходимо было понять, что она чувствует на самом деле. Насколько глубоко увязла. Как много знала. Обо всем.

Сара отвернулась, глядя на озеро.

— Думаю, стоит отправиться в путь рано утром. Я не собиралась долго отсутствовать.

Она снова пыталась избежать его вопросов. Но на этот раз Рамос не собирался отступать.

— Ты уже звонила ему, чтобы сказать, что проведешь ночь со мной? — Он намеренно придерживался светского тона.

Сара тряхнула головой.

— Я не собираюсь проводить ночь *с тобой*. Мы просто проводим ночь в одном и том же отеле. Это огромная разница.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Молчание.

— В сущности, ты сегодня не ответила ни на один мой вопрос о Мак-Каллоу.

Молчание.

— Почему бы это? — Ее продолжительные отговорки приводили в замешательство.

— Я не буду говорить с тобой о Йене. Это запретная тема.

— Но разве он не будет волноваться, что сегодня вечером ты не ночуешь дома?

— Нет. — Ее голос был не громче шепота.

— Позволь быть с тобой откровенным. В Гластон-хаусе было очевидно, что между вами двумя что-то происходит. Ты не можешь обвинять меня в желании знать, что меня ждет, когда я привезу тебя домой.

— Тебе не о чем беспокоиться, Рамос. По возвращении нас не будут встречать разгневанные ухажеры, мечтающие надрать тебе задницу.

— Так говоришь, что Маккалоу не будет встречать нас с мечом в руках?

— Нет.

— И ты не собираешься звонить ему и говорить, где находишься?

— Нет.

— И, несмотря на то, каким собственником казался Йен, ты говоришь, что он не будет волноваться, если сегодня вечером ты не появишься? — То, что говорила Сара, совершенно не вязалось с тем, в чем он мог убедиться лично.

— Нет.

— Тогда я ничего не понимаю. Если бы я был на месте Мак-Каллоу, то до смерти бы волновался. По крайней мере объясни, почему не хочешь ему позвонить. — Рамос улыбался, в надежде на то, что она последует его примеру, пока не увидел, как по ее щеке скатилась слезинка. Лунный свет отразился от капельки, создавая впечатление, словно скатился алмаз.

— Я не стану звонить, потому что Йена там нет. Он уехал.

— И когда должен вернуться?

Внутри у Сары зародилось нехорошее предчувствие.

— Не думаю, что он вернется. Во всяком случае, пока я здесь, — прошептала она и всхлипнула.

Рамос притянул ее к себе, поглаживая по волосам и спине. Он должен был раньше что-то предпринять, должен был это предвидеть, действовать быстрее. Но инстинкты подвели.

Там, в Англии, наблюдая за Сарой и Мак-Каллоу, Рамос был уверен, что Хранитель по своей воле никогда ее не покинет.

В нем вскипел гнев. Как всегда и говорил его отец, у Хранителей нет чувств, они лишь сторожевые псы, которыми управляют злые Фейри. Те же Фейри, которые дурно обращались с его народом, крали их дома и высылали людей в мир смертных. Им было плевать на невинных, по головам которых они шагали.

При мысли о ни в чем не повинных, он почувствовал легкий укол совести из-за своего плана, который намеревался осуществить сегодня ночью. Сейчас не время об этом беспокоиться.

А тут еще и Сара с ее проблемами из-за поразительной реакции на Рейнарда. Очевидно, что она — сенсор. Ему необходимо знать, что именно она смогла почувствовать в его отце и что так сильно ее задело.

Рамос посмотрел на Сару, тихо плачущую в его объятьях. Милая женщина с добрым сердцем. Она понравилась ему еще при первой встрече. Он надеялся всего этого избежать. Вмешаться прежде, чем Мак-Каллоу причинит ей боль. Но опоздал. Слишком долго тянул, чтобы добиться своего, осуществить задуманное.

Это к лучшему, что Хранитель уехал. Откровенно говоря, это облегчение.

Поскольку теперь, когда Рамос узнал Сару лучше, начал уважать и понимать ее, заботиться о ней, как же он мог уничтожить мужчину, которого она любила, и самому не стать таким же мерзавцем как Хранитель?

Будь он проклят.

Глава 22

Йен жил в аду.

Последние две недели, и рассчитывал провести в нем всю оставшуюся жизнь. Ад был ужасен, Йен даже не представлял, что может стать еще хуже. Он рассчитывал, что его, по крайней мере, оставят в покое и позволят страдать в одиночестве.

— Послушай, я не понимаю, что случилось, и знаю, ты не хочешь об этом говорить. Обещаю, больше спрашивать не буду. Но, ради бога, Йен, так не может больше продолжаться. — Дэнни ходил вперед-назад по начищенному до блеска деревянному полу лондонской квартиры, ероша волосы. — Возвращайся со мной в Гластон-хаус. Поживешь там немного. Расслабишься.

— Нет. — Йен не думал, что сможет когда-нибудь вернуться туда, не затаив дыхание в ожидании, что в любой момент за каждым углом может столкнуться с Сарой. Не будучи преследуемым ее запахом, воспоминаниями о ней. — Нет. Я останусь здесь. Я в порядке.

— Черта с два. Ты почти ничего не ешь и выглядишь как живой мертвец. — Дэнни остановился возле кресла, в котором развалился Йен. — Ты по крайней мере обдумаешь возможность выбраться отсюда в пятницу и провести с нами выходные?

— Хорошо, я подумаю. — Йен был готов сказать все, что угодно, чтобы друг замолк и убрался отсюда. Йен встал и положил руку Дэнни на плечо. — Теперь возвращайся к жене и сыну. Иди. Со мной все будет в порядке.

Дэнни покачал головой, позволяя Йену подтолкнуть его к двери.

— Сходи поешь чего-нибудь. Я завтра позвоню и проверю. Я серьезно.

— Ага, я обо всем позабочусь. Ты ворчишь, как старуха. Иди.

Бросив назад последний обеспокоенный взгляд, Дэнни засунул руки в карманы плаща и под морозящим дождем побежал к припаркованной машине.

Желанное одиночество — наконец.

Его друг хотел как лучше, пытался лишь поддержать его. Но Йен в поддержке не нуждался. Не заслужил ее. Все, чего он хотел — это, растянувшись на темном кожаном диване, погрузиться в небытие. Только там его не одолевали мысли. Сейчас они были его врагами, поскольку каждую сознательную минуту, каждый свой вдох, он думал лишь о Саре.

Откинувшись назад, Йен замедлил дыхание и начал дрейфовать, чтобы достичь места, где был бы ничем, ничего бы не знал, ничего бы не чувствовал.

Резкий телефонный звонок снова вернул его в ад, из которого он так стремился сбежать. Не открывая глаз, Йен постарался не замечать его, но тот все звенел и звенел. А затем звонивший, кем бы он ни был, начал с самого начала.

— Что, — прорычал Йен в трубку, которую тут же схватил.

— Йен? — тихий голос Генри на миг замолчал. — Я не вовремя?

Йен заставил себя успокоиться. Генри ни в чем не виноват.

— Нет, Генри. Прости. Чем я могу тебе помочь? — Йен сел ровно, наклонил голову то в одну сторону, то в другую, разминая напряженные мышцы шеи.

— Боюсь у нас небольшая проблема. Не знаю, кому я еще могу рассказать.

— В чем дело? — Снова крыша, водопровод, электричество? Ничто из этого не имело значения. — Кажется, Сара пропала.

А вот это было уже важно. Йен выпрямился, переключив все внимание на разговор.

— Что значит пропала? Пошла прогуляться, заблудилась в лесу или что?

— Пропала — это не вернулась прошлой ночью после, хм, прогулки с тем человеком.

Как его вообще могло тошнить, если он ничего не ел?

— С каким человеком?

— С Рамосом. Он заехал за ней вчера, чтобы показать достопримечательности.

— Рамос Серванс? Ты позволил ей покинуть земли с Сервансом? — Он уже был на ногах, шагая взад и вперед, насколько позволял телефонный шнур. — Не понимаю. Она же обещала, что не станет снова встречаться ни с одним из них, — пробормотал он больше самому себе.

— Это именно то, что я сказал генералу.

— Даллин знал, что она поехала?

— О да. Он сказал, что она сделала свой выбор.

Проклятый скрытный Фейри.

— Он знал, что она не вернулась? Что она пропала?

— Ну, нет. Когда мы это поняли, я точно не знал, что делать. В конце концов я решил позвонить тебе, как и хотел сделать с самого начала, как только мы слышали о ее намерении поехать с тем человеком. Я думал, ты знаешь, что лучше, — взволнованно произнес Генри.

— Хорошо. Ты все сделал правильно, Генри. А теперь сделай вот что. Сначала найди генерала. Расскажи ему, что случилось. И скажи, я хочу, чтобы ее нашли. Немедленно.

Если с ней что-нибудь случится...

— Хорошо. Я его найду.

— И я хочу с ним поговорить. Пусть позвонит мне, как только ее обнаружат.

— Да, я постараюсь. Что-то еще?

— Держи меня в курсе. Я буду ждать.

— Хорошо.

После окончания разговора Йен еще долго держал трубку в руке, словно это как-то связывало его с местом, где он хотел быть. Мужчина подавил порыв самому броситься на ее поиски. Он не мог в это ввязываться, даже при том, что здесь чувствовал себя беспомощным, находясь так далеко от нее и не имея возможности хоть как-то ее защитить.

Но быть вдали от нее — единственный способ, которым он мог ее защитить.

Если останусь там, она погибнет.

Разве что Даллин оказался прав, и он неверно истолковал свой сон.

Несмотря на нехватку воображения, его адские страдания возросли еще на уровень.

Автомобиль остановился у подъездной аллеи. Как только заглох двигатель, Рамос выпрыгнул из машины и обошел ее, чтобы открыть Саре дверцу. Без сомнения, он стремился избавиться от своей спутницы.

— Еще раз спасибо за поездку. Я прекрасно провела время. — Сара улыбнулась Рамосу, ожидая его поспешного отъезда.

Внимательно глядя на Сару, Рамос сдвинул на макушку солнцезащитные очки и ответил:

— Я тоже. Что скажешь, если я завтра заеду за тобой и мы отправимся посмотреть достопримечательности Эдинбурга?

— Удивлена, что ты этого хочешь.

— Почему? — Теперь он выглядел удивленным.

— После представления, которое я устроила прошлым вечером, ты еще спрашиваешь? — Она почувствовала, что краснеет от смущения.

Последнее, чего бы ей хотелось, так это проплакать весь вечер у него на плече. Но она все равно это сделала.

— Ты об этом? — Рамос издал насмешливый звук. — Не стоит волноваться. Для этого, в конце концов, и нужны друзья. Быть там, где в них нуждаются. Так что насчет завтра?

— Боюсь, что нет. Мне нужно работать. Я и так развлекалась последние два дня.

— Хорошо. Пожалуй, с этим я соглашусь. Тогда в субботу. В выходные все отдыхают. Полагаю, даже такие важные известные писатели как ты. Обещаю, я придумаю нечто особенное.

Сара наслаждалась временем, проведенным с Рамосом. К тому же он заставил ее смеяться. Так почему бы снова с ним не встретиться?

— Ладно, но как насчет такого? В субботу мы вернемся пораньше, и я приготовлю ужин. Так я смогу хоть как-то отблагодарить тебя.

Он замолчал, будто обдумывая ее предложение, а затем широко улыбнулся:

— У меня есть идея получше. Я приеду в пятницу после обеда. И ты приготовишь нам ранний обед. Затем мы вернемся в город, проведем ночь — две комнаты, разумеется, — Рамос пошевелил бровями, заставив ее рассмеяться, — и в нашем распоряжении будет вся.

— Договорились. — Сара протянула ему руку, чтобы пожатием скрепить договор.

Рамос взял предложенную руку и, пользуясь моментом, притянул Сару к себе. Обняв другой рукой, он наклонил ее и впился долгим поцелуем.

Снова сюрприз.

— И зачем ты это сделал? Не оставляешь попыток?

— Вовсе нет. Это было исключительно ради зрителей. — Он бросил быстрый взгляд в сторону фасада здания и опустил с головы солнцезащитные очки, спрятав за ними глаза.

Но она успела заметить в них смешинки.

Ага, ему нравится изображать плохого парня.

— Увидимся в пятницу после обеда, моя дорогая, — громко сказал Рамос, возвращаясь к машине.

Намного громче, чем было необходимо. Без сомнения, он все еще играл на публику.

Помахав рукой вслед уезжающему автомобилю, Сара повернулась и увидела стоявших возле лестницы Генри и Марту. При взгляде на них, ей пришлось подавить рвавшийся с губ смешок.

Они оба были похожи на статуи: скрещенные на груди руки, осуждающее выражение на лицах.

— Добрый день, — крикнула Сара, помахав рукой, и направилась в сторону коттеджа с одной лишь мыслью — быстро сбежать.

— Минуточку, юная леди. А ну стойте на месте. — Генри сменил позу и похромал к ней. — Где вы были? Мы с ума сходили от беспокойства.

Марта осталась стоять возле лестницы, но решительно кивнула, выражая согласие.

— С какой стати вы так волновались?

— Мы ожидали вас вчера вечером. Когда же вы не вернулись и этим утром, я был вне себя от беспокойства.

— Его из-за вас едва удар не хватил, мисс. — Марта старалась не вмешиваться, но промолчать уж точно не могла.

— Я даже Даллина отправил вас искать.

Первое, что ей пришло в голову — рассердиться, но, присмотревшись поближе, она поняла, что Генри действительно был расстроен. Его щеки покрылись розовыми пятнами, руки дрожали. Сара вдруг почувствовала себя очень виноватой. Она даже не подумала, что скажут хозяева о ее отсутствии прошлой ночью.

— О, Генри. Мне очень жаль. Я не хотела вас расстраивать. — Сара подошла к мужчине и обняла его. Генри не отстранился, что она посчитала хорошим знаком. — Мы провели день на Горских играх Гленгарри. Стемнело, и мы решили, что безопаснее будет остаться, чем ехать обратно. Я даже не подумала позвонить вам. Мне даже в голову не приходило, что кто-то здесь заметит мое отсутствие.

— Что ж, мы заметили.

— Да, заметили, — добавила Марта.

— Надеюсь, что в будущем вы постараетесь не сбегать таким образом. — Генри, казалось, немного успокоился.

— Если и сбегу, то обязательно позвоню. Идет?

— Хорошо. — Он повернулся и похромал назад к лестнице.

— Хорошо, — повторила за ним Марта, оставив за собой последнее слово, и затем последовала за Генри в дом.

Сара направилась в коттедж. Она могла немного времени потратить на себя. Вчерашние

события ее эмоционально истощили.

Достаточно времени прошло с тех пор, когда она отчитывалась перед кем-либо о своем местонахождении, и теперь осознала, что это разбудило в ней бесчисленное количество эмоций. Сара злилась, что оказалась не очень внимательной гостьей. Чувствовала себя виноватой, что явно заставила Генри Мак-Каллоу волноваться.

Но хуже всего было то, что Сара расстроилась, что не тот Мак-Каллоу беспокоился о ней.

Глава 23

— Привет. Могу я войти?

Сара подскочила от испуга и повернулась на голос.

— Привет, Даллин. Похоже, вы уже вошли.

Ее странный сосед стоял в центре гостиной, держа руки за спиной, и осматривался вокруг, ничего не упуская.

— Дверь была открыта. Я посчитал это приглашением.

Она улыбнулась и снова поразилась, каким же необычайно красивым он был.

— Чем могу помочь?

— Ах, милая леди, скорее это я могу вам помочь. — Он вынул из-за спины коробку и протянул Саре.

— Вы принесли мне подарок?

— Да.

Она встала из-за стола, чтобы взять коробку.

— Что это?

— Понятия не имею. Я не сую нос в чужие дела.

— Но вы сказали... — Она замолчала и покачала головой. Давно пора бы понять, что беседа с Даллином не поддается логике.

На коробке стоял штамп Эдинбурга. В верхнем левом углу — инициалы «Р.С.». Рамос.

— Я сказал, что принес его, и не говорил, что он от меня. Откуда мне знать, что внутри? — Даллин будто беседовал сам с собой. — Так что нечего тут дуться.

— Простите, Даллин, я неправильно поняла. — Сара положила коробку на стол и развернула грубую оберточную бумагу.

— Да, так я и подумал. Сегодня Генри забрал ее на почте. Когда я приехал, он попросил меня занести ее вам.

— Что ж, спасибо. Давайте посмотрим, что там... Вот это да!

Когда последний слой бумаги был разорван, перед ними оказался квадратная коричневая коробка, очень похожая на футляр для драгоценностей. Но это были не они. Сара с обожанием уставилась на коробку.

— Делафи^[21], — выдохнула она.

Господи, съедобный порок в коробке!

С чувством, близким к благоговению, она подняла крышку и залюбовалась восемью маленькими шоколадными конфетами продолговатой формы, покрытыми съедобной золотой оберткой.

— Фейри? — насмешливо взглянул на нее Даллин.

— Намного лучше. Шоколад. — Сара поднесла коробку к лицу и понюхала. — М-мм.

Швейцарский шоколад с пралине.

— Фейрийский шоколад? Никогда раньше о таком не слышал. — Немного нахмурившись, Даллин продолжал наблюдать за Сарой.

— Фейрийский шоколад? — Она смерила его хмурым взглядом. О чем это он бормочет?

— Делафи. — Даллин указал на надпись на крышке. — Из Фи. Фейри.

Ну просто куда ни глянь — везде фейри.

— Сдаюсь. — «Плывать мне, что он обо мне подумает, — размышляла Сара. — Не могу же я быть еще более сумасшедшей, чем он». — Даллин, судя по всему, я потомок фейри. И, с тех пор как я приехала в Шотландию, они при любой удобной возможности появляются на моем пути, чтобы убедиться, что я о них знаю. — Сара взяла одну шоколадную конфетку, затем протянула коробку гостю. — Не желаете?

— Великолепно! Можно сказать, я тоже потомок фейри, милая леди. Добро пожаловать в семью. И да, думаю, я бы попробовал вашего фейрийского шоколада.

Сара начала хихикать, но когда шоколад, кусочек которого она откусила, начал таять во рту, растекаясь по вкусовым рецепторам, застонала.

— Пожалуй, тут я с вами соглашусь. Довольно вкусно. — Даллин снова надкусил конфету. — Бесподобная фактура и аромат.

— Вкус сибаритства, Даллин. Это порок в чистом виде. Сядьте и закройте глаза. — Сара последовала собственному совету. — Должна отдать Рамосу должное. Он действительно умеет выбрать впечатляющий подарок. Возможно, несколько претенциозный, но все же трогательный. — Она улыбнулась и облизала пальцы.

— Претенциозный? — Даллин продолжал понемногу откусывать от конфеты.

— Рамосу нравится из всего устраивать шоу. Не экономя на расходах.

— Он не пожалел денег на подарок?

— Не пожалел. Эти конфеты очень дорогие. В последний раз, когда я их видела, они стоили почти девяносто пять долларов за коробку. — Даллин казался сбитым с толку, поэтому Сара добавила: — Приблизительно сорок пять-пятьдесят фунтов.

Он все еще с озадаченным видом смотрел на Сару.

— Забудьте. — Может быть, он действительно один из неуловимых фейри. Это, безусловно, многое объясняет. — За покупками вы ходите нечасто, да?

— Нечасто. — Даллин доел последний кусочек шоколада.

— Вы женаты? — Увидев его испуганный взгляд, Сара рассмеялась: — Ладно. Думаю, это и есть ответ на мой вопрос. — Она снова протянула ему коробку. — Хотите еще?

Рука Даллина дрогнула над конфеткой.

— Думаю, не стоит. — Но все же взял одну и снова стал откусывать маленькими кусочками.

Сара последовала его примеру. Вкус был настолько роскошным, что ей было жаль брать еще одну конфету. Но ведь живем только раз.

— Итак, что вы здесь делаете? Пришли передать мне сладости?

— Нет. Как я уже сказал, я и сам собирался сюда, поэтому Генри попросил отнести посылку.

— И? — Сара замолчала, ожидая, когда Даллин продолжит фразу.

Он молчал.

— У вас была причина заглянуть ко мне, или это дружеский визит?

— О. — Глаза Даллина распахнулись, словно он забыл, где находится.

Без сомнения, она превратила его в настоящего любителя шоколада. Можно подумать, раньше он никогда шоколад не пробовал.

— Была причина. — Он снова откусил кусочек и медленно закрыл глаза.

Терпение было на исходе. Сара подалась вперед и положила руку ему на колено. Даллин открыл глаза.

— Какая?

— А знаете, они просто изумительны. Да, причина. Ну, — он робко улыбнулся, — чтобы сказать, что вы больше не должны встречаться с человеком, приславшим вам посылку. — Он снова надкусил конфету.

— Что? Вы пришли запретить мне снова видеться с Рамосом? Это что, шутка?

Сара выжидающе смотрела на него. Так и не дождавшись ответа, она поняла, что Даллин говорит серьезно, и разозлилась.

— Во-первых, с чего, черт возьми, вы взяли, что можете так запросто пританцевать сюда и указывать, что мне делать? Думаю, вам стоит объясниться. И как можно скорее.

Даллин облизал пальцы и накрыл ее руку своей.

— Я веками не танцевал, дорогая моя.

Он одарил Сару соблазнительной улыбкой, эффект от которой она почувствовала от макушки до самых кончиков пальцев ног. Возможно, она его недооценила. Но, как и раньше, угрозы от его прикосновения не чувствовала. Хотя у нее возникло непреодолимое желание обмахнуть лицо.

— И о том, с чего я взял, что могу прийти и указывать вам, что делать. Все очень просто. Потому что для Йена важно, чтобы вы не виделись с тем, кто прислал подарок.

При упоминании этого имени Сара отдернула руку и, воспользовавшись случаем, взяла еще одну конфету. Если Даллин думал, что они будут говорить о Йене и его желаниях, ей понадобится намного больше шоколада, чем найдется в коттедже. Может быть, целый бассейн этого лакомства.

— Мне плевать на желания Йена. И поскольку вы, похоже, продолжаете с ним общаться, то так ему и передайте.

— Вы обещали ему больше не встречаться ни с кем из семейства Сервансов.

— Ну да. Вот только обстоятельства изменились.

— Вы нарушили обещание?

Сара фыркнула, не веря собственным ушам:

— Да, нарушила. Думаю, все клятвы и обещания имели силу, только когда он был поблизости. Теперь их смело можно считать сущей ерундой. Не стесняйтесь, можете доестъ и тот маленький кусочек.

— Как вы можете так говорить? — Оказывается, Даллину хватило наглости обидеться. — После всего, что он для вас сделал!

— Прошу прощения? Всего, что он для меня сделал? Послушайте, не знаю, что Йен вам наплел, — Сара помолчала, чувствуя, как лицо заливается краской от мысли, что именно они могли о ней говорить, — но для меня он ничего не сделал.

— Юная леди, Йен Мак-Каллоу преподнес вам величайший дар из всех возможных. Неужели я слишком многого прошу: дать ему что-нибудь взамен? Что-нибудь столь же простое, как душевное спокойствие и утешение?

— В ваших словах нет никакого смысла. К вашему сведению, Йен ничего мне не давал. И я ничего ему не должна. — Сара закинула в рот остаток конфеты и закрыла коробку.

Учитывая сложившуюся ситуацию, весь чудесный шоколад легко выйдет наружу, если она не будет осторожна.

— Тогда позвольте объяснить, чтобы вы поняли. Дар любви, который преподнес вам Йен, спас вашу душу. Разве вы не хотите сделать для него того же?

— Дар... — Сара фыркнула, не в силах ни говорить, ни мыслить здраво, — любви? Я себе любовь совсем не так представляю. А здесь все яснее некуда. Получил, что хотел, и поминай, как звали. Не попрощался, не объяснил, даже записки не оставил. Просто исчез. Это и есть его так называемая любовь?

— Но он освободил вашу душу. И к тому же исцелил вас, разве нет?

— Повторяю, Даллин, я не понимаю, о чем речь. — Как обычно, он изъяснялся загадками, и, как обычно, она не имела ни малейшего представления, о чем он говорил.

— Это довольно просто. Вы снова целы и невредимы.

Сара вскинула руки вверх и, откинувшись на спинку дивана, вызывающе скрестила их на груди. Час от часу не легче!

— Подумайте, Сара, — снова стал объяснять он. — Чего вы хотите? Что для вас важно? Что вас волнует больше всего в жизни?

Йен.

Нет, она никогда не признается в этом Даллину. Она ухватила за что-то другое. За то, о чем могла сказать вслух.

— Писательство.

На лице Даллина расплылась широкая улыбка.

— Я знал, что вы так скажете. Только благодаря любви Йена к вам снова вернулась способность писать. Способность, которую вы утратили еще до того, как приехали сюда. Творчество родом из души. Когда вы приехали, ваша душа была изранена и страдала. Она увядала в ожидании, что вы примете себя такой, какая есть. Ждала, что вы найдете свою вторую половинку. Йен и есть ваша половинка.

— Что ж, видимо, вы забыли с этой речью выступить перед ним. Йен не считает себя моей второй половинкой. На случай, если вы пропустили последние новости, он уехал, даже не дав элементарного вежливого объяснения. Как я уже сказала, не было ни разговоров, ни прощания, ни даже «поцелуй меня в зад». Так что моей душе пришлось просто смириться и забыть об этом. — Как и самой Саре.

— Сара, вы должны понять. У него была разумная причина для отъезда.

— О да. Уверена, что была. Невнятное бормотание Генри насчет «очень важных дел» — это, полагаю, и было объяснением.

— Отчасти. Он уехал, чтобы защитить вас.

— Защитить меня? Вряд ли. Он уехал, чтобы быть подальше от меня.

— Вы ошибаетесь. Вашей душе не хватает его так же, как его душе не хватает вас. Когда настанет время, вам придется рискнуть ради него всем. Потому что он рискнет всем ради вас. А сейчас вы должны делать так, как он просит.

— Все это полнейший бред... — Сара запнулась. Она не должна срывать свою злость на Даллине. Он ни в чем не виноват. Он просто пытается помочь другу. — Дни, когда я была готова рисковать, для меня уже позади. Зарубите себе это на носу и можете со спокойной душой передать наш разговор Йену. Я буду встречаться с тем, с кем хочу и когда хочу, так часто, как сама того хочу. И никто — ни вы, ни Йен, ни кто бы то ни было — не имеет право навязывать мне свое мнение.

— Так вы снова собираетесь встретиться с тем молодым человеком?

— Да.

— Сара, вы хоть представляете, чем рискуете? Как своими действиями влияете на судьбу? Неужели вы не...

— Нет, — перебила его Сара и, встав, направилась к двери. — Даллин, думаю, вам пора уходить. Я ценю ваши усилия, но это и правда не ваше дело. Пожалуйста, просто уйдите.

Даллин остановился у двери и положил руку ей на плечо.

— Когда придет время, надеюсь, вы вспомните о нашем разговоре.

— Может быть. До свидания, Даллин.

Слегка сжав ее плечо, он ушел.

Сара стояла в дверях, провожая мужчину взглядом, пока тот не скрылся за поворотом. Она подошла к столу и, выдвинув ящик, достала документы. Наверное, ей стоит позвонить в авиакомпанию. Сколько бы ни стоил обмен билетов, для Сары это не имело значения. Ей казалось, она больше не может здесь оставаться. Вместе с бесконечной болтовней о фейри и болезненными воспоминаниями о Йене она теряла контроль над собственной жизнью.

Сара положила конверт в карман.

Рано или поздно наступает момент, когда с женщины уже хватит.

Даллин ненавидел сюрпризы.

Если только сам их не делал. Особенно ему не нравились те сюрпризы, которые он должен был предвидеть и к которым должен был подготовиться. Те, которым он вообще не должен был удивляться.

Похоже, все намного хуже, чем он думал. Видимо, Йен не совсем верно понимал, куда зашли его отношения с Сарой. Не важно. Да, это немного усложняло ситуацию, но в то же время подтверждало первоначальные подозрения Даллина.

Не то чтобы он нуждался в подтверждениях после того, как узнал, что Йен видел душу женщины. Любой, кто был достаточно стар, чтобы помнить прежние времена, знал, что единственная душа, которую можно увидеть, — это душа второй половинки. Этим двоим суждено быть вместе. Сколько жизней они прожили друг без друга?

С тех пор как из-за нуадианцев иссяк Фонтан, слишком многих ждала та же судьба. Именно по этой причине, наряду с затяжной войной, численность его народа неумолимо сокращалась. Крайне сложно склеить разбитые кусочки, восстановить Фонтан, вновь соединить родственные души.

По правде говоря, это не его забота. Он только наблюдатель. Ответственность за восстановление несли другие. И да, Высший Совет осудил бы любого, кто вмешался бы в дела смертных. Но в отдельных случаях разумное вмешательство просто необходимо.

Так, по крайней мере, считал Даллин.

Он сидел на самой нижней ветке дерева перед Порталом, вертя в пальцах зеленый лист. Приближалась гроза. Он чувствовал сгущающуюся в воздухе энергию. Ему нужно быть начеку. Наблюдать и ждать подходящего момента. Если он упустит единственный шанс, кто знает, сколько пройдет жизней, прежде чем такая возможность снова появится?

Даллин улыбнулся, легко спрыгнул с ветки и исчез в Портале. Если Высший Совет ни о чем не узнает, то никто и не пострадает.

Он надеялся, что так все и будет.

Сара захлопнула книгу. Откинувшись на спинку обитой тканью скамьи, она закрыла глаза, потрясенная тем, что узнала. Хрупкие старинные книги, аккуратно сложенные перед ней на деревянном столе, казалось, теперь насмехались над ней, словно их давно умершие авторы презирали ее за столь скудные знания о собственном мире.

После разговора с Даллином она была слишком раздражена и не могла сосредоточиться на работе над своей книгой. Устав от того, что каждый растолковывает ей все так, словно она умственно отсталый ребенок, Сара отправилась в особняк узнать, есть ли в ближайшем городе библиотека. Настало время серьезно заняться исследованиями.

Однако ей повезло: Генри проводил ее в свою библиотеку и предоставил свободу действий. То, что она обнаружила, просто потрясло Сару. Библиотека Мак-Каллоу содержала внушительную коллекцию священных текстов, легенд, книг о разных вероисповеданиях и даже о том, что она на самом деле искала, — о фейри.

Желая уединиться, Сара принесла книги в беседку, где ей никто не помешает, и принялась читать.

Спустя какое-то время она наклонилась вперед и, положив книгу на стопку других, вдруг заметила выпуклость под дальней подушкой. Это оказалась ее босоножка. Сара содрогнулась, когда на нее нахлынули воспоминания о той ночи, когда она сбросила обувь. Она совсем забыла, что босоножки остались здесь. Сара встала и заглянула под все подушки.

Нашлась только одна босоножка, второй нигде не было. Еще одна загадка, в данный момент такая же неразрешимая, как и та, которая привела сюда Сару.

Услышав неуверенный стук, Сара решила не обращать на визитера внимания, притворившись, будто ее нет. Она задумалась, мог ли Даллин вернуться, чтобы снова ее критиковать, как уже делал это сегодня.

Спрятаться не получится. Дверь она, должно быть, заперла, а вот окна были широко распахнуты. Кто бы ни стучал, стоит ему чуть сдвинуться в любую сторону, и он увидит, что Сара здесь.

Если так будет продолжаться, она никогда не закончит свою книгу.

Вздохнув, она пошла открывать дверь.

— Здравствуйте, милочка. У вас все в порядке?

— Да, Марта. Все отлично. А в чем дело?

— Ну, вы заперли дверь. Раньше вы этого не делали, кроме того случая, когда... — Ее голос затих, и она откашлялась, не отрывая взгляда от своих ног. — В доме вас ждут к телефону.

— Спасибо. — «Что позвала и что оборвала свое предыдущее замечание», — про себя договорила Сара. Не было необходимости напоминать о том, что здесь все в курсе, как она расстроена отъездом Йена.

Она снова последовала за Мартой в особняк и в кухне ответила на звонок. И опять женский голос крайне официально удостоверился, что это была она, и только потом трубку взял звонивший.

— Добрый день, моя дорогая.

— Привет, Рамос. Как ты это делаешь? Просишь кого-то позвонить вместо тебя?

В ответ раздался тихий довольный смех.

— Полагаю, кое-кто из проживающих там не хочет, чтобы мы общались. Знай они, что это я, вряд ли мы с тобой вообще смогли бы поговорить.

— Хороший ответ. — Если бы не разговор с Даллином, Сара, возможно, попыталась бы

возразить Рамосу. Но теперь подозревала, что он прав.

— Думала обо мне сегодня что-нибудь приятное? Например, какой я замечательный и благородный плохой парень?

— Может быть. Но ты наверняка знал, что я подумаю о чем-то подобном, когда отправлял свой маленький подарочек.

— Маленький? — рассмеялся он. — Ты задела меня за живое. Сладкое для моей сладкой. Разве не умно придумано?

— А обычной коробки конфет недостаточно?

— Не для тебя. Это должен быть великолепный, соблазнительный, как грех, шоколад. Я представлял тебя с закрытыми глазами, с выражением неземного наслаждения на лице. Кроме того, не в моем духе посылать что-то банальное.

Он явно ее поддразнивал, и Сара улыбнулась:

— Ну да, я почти забыла. Плохие парни любя тратить большие деньги.

— У нас, плохих парней, все большое.

— Что ж, поверю на слово.

— Не стоит. Буду рад продемонстрировать. — Он сделал паузу. — Или нет?

— Нет.

Его смех заполнил телефонную трубку.

— Не смешно, Рамос.

— Зависит от того, с какой стороны посмотреть. Представляю, как ты стоишь, залившись румянцем, а внимательная аудитория жадно ловит каждое твое слово.

Сара оглянулась. Марта тут же отвела взгляд и с излишней деловитостью начала переставлять содержимое буфета. Того самого, в котором уже все переставила, когда в прошлый раз Сара разговаривала по телефону с Рамосом.

— Так ты приедешь завтра, или конфеты были в знак извинения?

— Считаю часы, дорогая. Значит, мы можем пересечь мост и умыкнуть тебя оттуда?

— Мы?

— Конечно, — снова рассмеялся Рамос. — Мои попутчики и я. Я возьму с собой чудесную бутылочку чрезвычайно восхитительного винтажного вина, и, чтобы тебя задобрить, может быть, еще один до неприличия роскошный сорт шоколада.

— Мне нравится, каких попутчиков ты выбрал. Так что ты и все твои друзья можете пересечь мост. Очень жду вашего приезда.

— Это я и хотел услышать.

Грохот, раздавшийся от кухонного стола у Сары за спиной, там, где стояла Марта, отвлек ее внимание, почти заглушив ответ Рамоса. Экономка опрокинула коробку с макаронами, которые рассыпались по всему полу.

— Мне нужно возвращаться к работе. В котором часу ты планируешь приехать?

— В четыре подойдет? Или лучше пораньше, в три. Нет. Не хочу так долго ждать, в два. Или...

— В четыре, — посмеиваясь, перебила его Сара. — Буду ждать тебя в четыре.

— Тогда до встречи, — подытожил Рамос и повесил трубку.

Положив трубку, Сара наклонилась и стала собирать макароны. Она не могла понять, откуда вдруг появился страх: из-за женщины, подслушавшей ее разговор, или из-за мужчины, с которым она беседовала по телефону.

Глава 24

— Этого нельзя допустить. Ты должен что-то сделать.

Йен прижимал телефонную трубку плечом к уху, прыгая с ноги на ногу, пока натягивал штаны.

— Я сделал все, что мог, — донесся из трубки голос Даллина.

— Не верю. Ты, без сомнения, самый могущественный человек, которого я знаю. И ты говоришь, что не можешь заставить одну маленькую женщину подчиниться?

— Может, она и маленькая, но голова на плечах у нее есть.

— Ты не напомнил ей об обещании? Сара говорила, что не будет общаться с этим человеком.

— Напомнил.

Йен раздраженно фыркнул, выискивая рубашку в грудке одежды, которую вывалил из чемодана.

— И? Что она ответила? — Иногда прямой ответ из фейри приходилось вытягивать словно клещами.

— Сара сказала, раз ты уехал, никакие клятвы больше не имеют силы. Ах да, и обещания тоже. Их она тоже считает недействительными. Просила передать тебе наш разговор.

— Чертова упрямица! Что ж, тебе надо всего лишь не давать им встретиться, пока я не приеду. — Надевая носки, он прижал трубку подбородком.

— И как, по-твоему, я это сделаю? Сара их пригласила. Тут от меня ничего не зависит.

А ведь Йен был так спокоен, так уверен, что они до нее не доберутся. Ему ни разу даже в голову не пришло, что Сара пригласит их пересечь мост. Если их не остановить, если он не приедет и не остановит их, последние шестьсот лет его жизни пойдут насмарку.

— Ты обязан что-нибудь сделать.

— Чего ты от меня хочешь? Чтобы я уговорил их убраться прочь из поместья? — спросил Даллин с непривычной ноткой раздражения в голосе, и Йен забеспокоился сильнее.

— Мне все равно, что и как ты сделаешь. Делай, что хочешь, но не дай им пересечь границы владений.

— Если бы я мог сделать в Долине смертных хоть что-нибудь существенное, разве сейчас мы бы нуждались в Хранителях? Моя работа заключается в том, чтобы встретить их по ту сторону Портала с тем количеством силы, которое будет нужно. Если ты, Йен, не сумеешь остановить их прежде, чем они войдут в Портал. Поэтому тебе следует быть здесь.

В словах Даллина слышался упрек. Заслуженный, и даже очень. Разумеется, ему следовало быть там. Только его присутствие стояло между той жизнью, которая есть сейчас, и возвращением к полному хаосу.

А еще это будет означать и смерть Сары.

Почему фейри казался таким уверенным в себе? Йену хотелось рвать и метать, швырнуть трубку о стену, расквасить чью-нибудь физиономию. То, что ему вообще удалось выдавить из себя слова, было свидетельством его силы воли.

— В котором часу, ты говоришь, он приедет?

— По словам Марты, в четыре.

Он посмотрел на часы. Половина второго.

— Не упускай ее из виду ни на секунду. Поклянись мне.

— Я постараюсь.

— Нет. Дай мне клятву. Никаких сомнительных речей, никаких фейрийских загадок. Это слишком важно.

— Клянусь.

— Сойдет. — Не ожидая ответа, Йен положил трубку. Обувшись, схватил с кофейного столика ключи и сотовый и бросился к двери.

Подбегая к машине, он открыл крышку телефона и нажал кнопку быстрого набора.

— Дэнни? Нет. Я не еду. Заткнись и слушай. Я на пути в аэропорт. Через двадцать пять минут мне нужен готовый к взлету самолет. А после приземления — машина. И чтобы ездил побыстрее. — Йен захлопнул телефон и отпер дверцу. Жаль, что его машину придется оставить здесь.

Добраться до поместья Сисл-даун раньше Рамоса и того, кто приедет вместе с ним, было практически невозможно. Лучшее, на что он мог сейчас надеяться, — это не опоздать окончательно и успеть предотвратить катастрофу.

Лучшее, чего он мог желать, — закончить свою миссию, не жертвуя Сарой.

Три сорок пять. Еще пятнадцать минут. Заканчивая красить ресницы, Сара заметила, как дрожит рука.

Тихая музыка заполнила коттедж вместе с ароматом томящейся в духовке лазаньи. Стол был накрыт, кухня убрана. Но все равно не удавалось полностью избавиться от чувства обреченности, которое после вчерашнего телефонного разговора засело внутри.

— Идиотка.

Ну что такого ужасного могло случиться? Могла, например, подгореть еда. И все-таки худший вариант — это если какой-нибудь астероид сменит траекторию, столкнется с землей и уничтожит все живое.

Взяв помаду, Сара улыбнулась своему отражению в зеркале. «Кто-то слишком много смотрит Научный канал». Вариант с астероидом был сразу же исключен.

Но она не могла так просто избавиться от непонятного страха и нервозности, которая его сопровождала. Поэтому отложила помаду, отдав предпочтение капле прозрачного блеска. Лучше обойтись вообще без цвета, чем выглядеть так, словно лицо ей размалевал сумасшедший ребенок.

Критически взглянув напоследок в зеркало, она выключила свет, закрыла дверь и направилась в кухню, чтобы проверить лазанью. В конце концов, вариант со сгоревшим ужином никто не отменял.

Все выглядело превосходно. Сара выключила духовку, оставив форму внутри, чтобы блюдо оставалось теплым.

Спустила рукава и застегнула пуговицы на запястьях. Она готова настолько, насколько это вообще возможно.

Что-нибудь еще? Снова бросив взгляд на стол, она подумала о красивых хрустальных бокалах, которые видела в шкафчике над холодильником. Пододвинув стул, Сара взобралась на него и достала два изящных бокала.

Рамос сказал, что захватит с собой бутылку вина.

Едва закончив вытирать только что вымытый хрусталь, Сара услышала негромкий стук в дверь.

— Открыто! — крикнула она, направившись к двери и все еще держа в руках бокалы. —

Только посмотри, что я нашла в... — слова застыли у нее на губах, когда она подняла взгляд.

В дверях стоял хмурый Рамос. Но именно от вида сопровождавших его людей Сара замерла и позабыла обо всем на свете.

С обеих сторон от него стояли Рейнард Серванс и Николь Таннер.

Три сорок пять. Йен посмотрел на часы на приборной панели и молча выругался. Минут двадцать он сражался с пробками, пока гнал домой. С такой скоростью и при благоприятных обстоятельствах это займет как минимум еще минут сорок пять. Он открыл сотовый и снова набрал Генри, ощущая тревогу, сравнимую по силе лишь со снедавшим его нетерпением.

Четыре гудка. Пять. Где же они могут быть? Шесть. После двух звонков никто так и не снял трубку.

— Резиденция Мак-Каллоу.

— Марта. Слава Богиням судьбы! — Его затопила волна облегчения, оставив после себя тяжелую усталость. — Чем ты была так занята, что не могла поднять чертову трубку?

— Простите, сэр, но прямо сейчас здесь никого нет. Его светлость на какое-то время уехал в Лондон, а мистера Генри нет дома.

— Это я, Марта. Йен. — Женщина что, лишилась рассудка?

— Да, да. Я знаю. Но с этим вы должны разобраться сами. Здесь все заняты. До свидания!

Последующий щелчок прозвучал зловеще.

Тишина в телефоне давила на Йена, а от страха сжимались внутренности. Что-то было неправильно. Очень неправильно.

Опасаясь, что уже слишком поздно, Йен вдавил педаль газа в пол.

— *Ma petit cadeau de la fée!* — улыбнулся Рейнард, подходя к Саре. — Какая жалость. Ваш чудесный хрусталь погублен.

— Что вы здесь делаете? — От реакции Сары сомнения внутри Рамоса окрепли.

— Вы меня пригласили. Разве вы не рады снова меня видеть? — Рейнард схватил Сару за руку и притянул к себе.

Стоило отцу сжать сильнее ее руку, на лице женщины отразился страх. Рамос пожалел, что не воспользовался шансом спросить у Сары, что она почувствовала в Рейнарде. Внезапно ему показалось крайне важным узнать, почему она так бурно отреагировала на прикосновение его отца.

— Отец. — Рамос не думал, что в голосе так явственно будет слышаться упрек, но его беспокойство крепло. Все шло совсем не так, как он ожидал.

Рейнард вскинул голову. А когда опустил руку, в его глазах плескалось раздражение.

— Прекрасно. Как пожелаешь. Пока что.

— Рамос, что происходит? Почему с тобой эти люди? — Сара отступила от Рейнарда, потирая рукой то место, где он ее касался.

Рамос подошел к ней и положил руки ей на плечи, при этом осторожно втиснулся между ней и отцом.

— Позволь мне объяснить.

— А происходит то, — вмешался Рейнард, — что у нас с тобой, *ma petite*, есть одно незаконченное дельце.

Сара его проигнорировала. Рамос, пожалуй, впервые видел, как кто-то так явно пренебрегал его отцом.

— Начинай объяснять с того, что здесь делает она, — сказала Сара слегка дрожащим голосом и повернулась к Николь. — И скажи, что с ней не так.

Рейнард настоял на том, что смертных, путешествующих с ним, нужно держать под принуждением. По дороге сюда Рамос безуспешно спорил с ним на эту тему. «Простое принуждение, Рамос. Им это совсем не вредит, зато дела идут еще успешнее», — заявил Рейнард. Рамоса беспокоило, что отец и не думал о свободной воле и о значении, которое придавали ей смертные.

Рамос взглянул на Николь. Как бы его ни нервировал ее пустой взгляд, Сару это, безусловно, расстраивало сильнее.

— Не бойся, с Николь все в порядке, — начал он.

— Я пытаюсь дать тебе возможность сделать все по-твоему, — перебил его Рейнард. — Усади ее и сейчас же объясни, что нам нужно. Иначе я применю силу и сделаю все сам.

Обещание, вспыхнувшее в его пристальном взгляде, настораживало.

— Рамос, я ничего не понимаю. — Сара по-прежнему смотрела только на Рамоса.

— Знаю. — Он подвел ее к креслу и, когда она села, присел рядом. — Сара, нам нужна твоя помощь.

В ее глазах светилась боль. Ничего из этого он не хотел. И знал, что все можно уладить по-другому. Если бы только отец дал ему больше времени! Со временем его дружба с Сарой могла окрепнуть, и тогда появилась бы возможность все ей объяснить и попросить о помощи. Но, стоило Рейнарду узнать об отъезде Хранителя, он немедленно потребовал действовать.

— Тогда почему при нашем первом разговоре ты просто не попросил меня? Зачем весь этот спектакль с заигрыванием и дружбой?

— Дружбой? — грубо фыркнул его отец. — Не смейся меня. Ты не можешь дружить с женщинами. Особенно с такими, как она. Они подходят только для полного подчинения.

— С такими, как я? — Глаза Сары сузились, когда она взглянула на Рейнарда. — Это с какими же?

Отец с презрением окинул ее взглядом:

— Со смертными, само собой.

Всевозможные эмоции сменялись одна за другой, пока лицо Сары не приняло бесстрастное выражение.

— Полагаю, в отличие от вас, кем бы вы ни были. И кто же вы такой?

Вопреки тому, чего боялся Рамос, Сара оставалась невозмутимой, ее голос стал даже более уверенным.

— Истинный фейри, разумеется, — Рейнард выгнул бровь. — Чистокровный.

— Да сколько можно!

Сара вскочила с кресла. Выражение ее лица изменилось, равнодушие уступило место абсолютному гневу. Рамос встал одновременно с ней, удерживая ее на месте.

— Меня уже воротит от всей этой чуши о фейри! Неужели в этой проклятой стране все люди совершенно чокнутые?

— Это не чушь, Сара. Это реальность. Несомненно, ты уже об этом знаешь. — Рамос должен был успокоить Сару. Ее гнев только разозлит Рейнарда. А этого нужно избежать любой ценой. — Отец, не оставишь меня на минуту? Как я и просил? — процедил он, резко подчеркивая каждое слово.

В этот момент между двумя мужчинами проскочила какая-то необъяснимая эмоция.

Она скрывалась в силе взглядов, которыми они обменялись. Сара не могла понять, что это, но всей кожей ощущала, как потрескивает вокруг них воздух.

— Отлично. У тебя минута, Рамос. Но поторопись. Я устал ждать. — Рейнард щелкнул пальцами, и Николь, сжимая в руках сумку, послушно вышла за ним из комнаты.

— Сядь, пожалуйста, — Рамос указал на кресло позади Сары.

От него струилась искренность, поэтому, несмотря на замешательство и гнев, Сара решила дать ему возможность объясниться. Она опустилась в кресло, а Рамос, как и прежде, присел перед ней, положив руку на подлокотник.

— Много столетий назад мой народ жил под тиранией своих деспотичных правителей. В конце концов он восстал, сражаясь за свободу, за собственную жизнь. Но из-за предательства был разгромлен. Победители народ не пощадили. Моих людей вышвырнули из их домов, изгнали в дикую местность, бросили на произвол судьбы. Все эти годы они страдали, пытаясь выжить в суровых, чуждых им условиях. Теперь, с твоей помощью, у них наконец появился шанс вернуться на родину. Разве ты не поможешь им, Сара? Не поможешь нам?

— Нам? — Рамос молча кивнул, и Сара продолжила: — Во-первых, Рамос, мне нужны ответы. Ты дашь их мне?

— Если смогу.

— Ты назвал его «отец». И говоришь, что твои люди, — она замолчала, не желая произносить это вслух, потому что тогда все станет по-настоящему, и ей попросту придется в это поверить, — фейри?

Как и утверждал Йен.

— По виду не скажешь, но да, Рейнард мой отец. — Рамос пожал плечами. — Фейри стареют не так, как смертные.

Фейри. Повсюду это слово. De la fée. В книгах, которые она читала. И присланные конфеты, и слова Рейнарда.

— Твой отец мне что-то сказал у двери. Что-то о фейри. Что это значило?

— Ах да. — Рамос, казалось, на миг растерялся. — Ma petit cadeau de la fée. Подарочек, который оставили мне фейри.

— Потому что считает, что я тоже потомок фейри. И поэтому ты думаешь, что я могу вам помочь?

— Мы не считаем, моя милая, мы знаем, что ты потомок нашего народа. И именно поэтому можешь нам помочь. Ты обладаешь способностью видеть вход в Долину фейри. С твоей помощью мы сможем туда попасть и вернуть то, что по праву принадлежит нам. Мы сможем потребовать у злых тиранов, пытавшихся уничтожить мой народ, вернуть нам наши дома.

В голове у Сары всплыло каждое прочитанное о фейри слово. Все, что ей рассказывали. Она приняла истории Уилла за выдумки и игру воображения, но в глубине души знала, что мальчик говорил правду. Она бы почувствовала обман. Особенно от того, чьи эмоции так тесно связаны с ее собственными. Когда Йен еще раз попытался все объяснить, она снова не захотела ему верить, хотя, опять же, знала, что он не врал. И начиталась она сполна.

Настало время все эти сведения проверить на практике. Может ли она принять эти знания на веру? И если бы приняла, что тогда?

— Сражение между твоим народом и другими, оно когда-то состоялось здесь, в этом мире?

— Да. — Рамос накрыл руки Сары своей ладонью. — Пока зло не нашло способ украсть силы у моих людей, оставив их в этом мире беззащитными и без средств к существованию.

Она опустила взгляд на его ладонь, стиснувшую ее пальцы. Рамос верил всему, что говорил.

— Ты там был? Видел, как это случилось? Пережил это?

— Нет, — с грустной улыбкой покачал он головой. — Как и ты, моя дорогая, я наполовину смертный и родился в этом мире совсем недавно.

— Недавно?

— Ты должна понять, что, по сравнению с длительностью жизни истинных фейри, мои двадцать восемь лет — ничто.

— Как ты обо всем узнал?

— От своего отца.

Рейнард. Существо, в котором сосредоточено самое большое зло, которое ей когда-либо доводилось чувствовать.

— Рамос, все это ложь. — Решение было принято. — То, что он тебе рассказал, произошло совсем не так.

Он быстро заморгал — единственный внешний признак его внутреннего смятения.

— Нет. Отец не стал бы мне лгать.

— Конечно, сынок, я не стал бы тебе лгать.

Услышав голос Рейнарда, Рамос подскочил от испуга.

— Она уже согласилась помочь?

— Нет. Я не стану вам помогать. — Сара приняла решение. О ней не будут говорить так, словно ее здесь нет. И она не станет помогать парням, которых Уилл так удачно называл «очень, очень плохими».

В мгновение ока Рейнард пересек комнату, схватил Сару за руку и притянул к себе, его дыхание коснулось ее лица.

— Довольно. Ты сделаешь так, как я скажу.

Сара ощутила покалывание, словно каждый волосок на ее теле встал дыбом. Но на этот раз она была готова к его прикосновению. И уже знала, каково на ощупь это зло. Однажды она уже изгнала его и не собиралась позволять ему вцепиться в нее снова.

— Знаете, для сверхсущества у вас крайне паршивый слух. Я сказала, что не буду вам помогать.

Рамос резко вдохнул, чем на мгновение отвлек ее внимание, но Сара все же успела заметить шок на лице Рейнарда.

Он быстро обуздал свои эмоции. Но продолжал держать ее за руку. Его беспокоило то, что сейчас произошло. Обеспокоило и удивило.

Точно так же, как ее беспокоила улыбка, медленно расплывшаяся на его лице, и удовлетворение, которое пришло на смену удивлению.

— А я думаю, будешь, *ma petite*. Тебе ведь нравится старик, живущий в большом доме?

Что ей не нравилось, так это блеск в глазах Рейнарда и волнение, которое его переполняло.

— Генри? Что вы с ним сделали?

— Ничего я с ним не сделал. Но если будешь продолжать нам отказывать, даже не знаю, что может с ним случиться. Или с его наемными работниками.

С Мартой и Питером. Саре стало плохо.

— Вы не причините боль этим бедным людям. — Она освободила руку, и ей в голову пришла новая мысль. — Вы не можете им навредить. В этом мире, чтобы сражаться, у вас нет никаких сил.

Изучая свои ногти, Рейнард направился к двери. Затем остановился и снова одарил Сару улыбкой. Такой хитрой, что ее внутренности скрутило узлом.

— Да, ты совершенно права. Я ничего не могу сделать с твоими друзьями. Но это может сделать кое-кто другой. — Он посмотрел на сына. — Скажи ей, Рамос.

— Только не ты! Ты ничего подобного не сделаешь. — Сара ушам своим не верила.

— Прямо сейчас Брэдли Таннер держит их в доме. — Рамос опустил голову, но Сара все же успела ясно увидеть печаль в его глазах.

— Видит бог, Брэд законченный негодяй, который ни с кем не считается. Но он не причинит вреда этим людям. — На мгновение ее затопило облегчение, но длилось оно недолго.

— Если бы он был самим собой, — согласился Рамос.

— А почему он не должен быть самим собой? — с сомнением спросила Сара и покосилась на Николь. Женщина с совершенно пустым взглядом тихо, слишком тихо, стояла у двери.

— Наконец-то ты начала понимать, — рассмеялся Рейнард, щелкнув пальцами. Николь подошла к нему. — Видишь? Смертными так легко управлять. Не так ли, моя ручная любимица? — Он легко провел пальцами по ее щеке. — Рамос, заставь ее. — С этими словами Рейнард вышел из комнаты, Николь направилась следом за ним.

— Это принуждение, Сара. Таким же образом отец удерживает и Брэда. Таннер сделает все, что тот ему скажет. Если это будет противоречить его натуре, Брэд станет сопротивляться, но в конце концов выполнит приказ отца. И ничего с этим не поделает.

Рамос взял ее за руку. Сара отпрянула. Но успела ощутить его замешательство.

— Не могу поверить, что ты в этом замешан, что станешь участвовать в чем-то настолько ужасном.

— Нам пора. — Рамос положил руку Саре на спину и, не глядя ей в глаза, подтолкнул вперед.

Из-за опасности, грозившей Генри и остальным, у нее не было выбора. Ей придется сделать все, что они потребуют. Глубоко внутри нее зародился страх.

Если бы только она послушала Йена! Если бы поверила всему, что ей говорили! Как жаль, что его здесь нет, чтобы еще раз ее спасти.

Йен непрерывно сигнализировал коровам, обступившим его автомобиль. Еще раз убрав ногу с тормоза, он медленно двинулся вперед. Бампер уперся в ногу кареглазой красавицы, совершенно не желавшей сдвинуться с места. Йен опустил стекло и швырнул в преградившую ему путь корову почти пустой стаканчик из-под кофе. От удара крышка отлетела, и теплая коричневая жидкость растеклась по коровьему боку, но дождик быстро ее смыл. Расширив глаза, она опустила голову и со скорбным мычанием неторопливо отошла в сторону.

— Чертовски вовремя! — кипя от злости, воскликнул Йен.

Он так сильно сжимал руками руль, что пальцы свело судорогой. Убрав одну руку, он размял пальцы. Когда стадо коров осталось позади, надавил на педаль газа, и машина рванула вперед, разрезая образовавшиеся на дороге лужи. Осталось совсем чуть-чуть.

Сменив руку, Йен размял пальцы другой руки. Нервы были на пределе. Ему никак не удавалось сосредоточиться на составлении четкого плана действий. Что с ним такое? Он никогда не позволял предстоящей битве так на него влиять. Ни разу.

Разумеется, ведь раньше это никогда не касалось его лично.

Впереди Йен заметил въезд в поместье Сисл-даун. Еще не успев свернуть на подъездную аллею, он почувствовал, как его охватил гнев. Такой сильный, что вытеснил нервозность, изводившую его с того момента, как ему позвонили сегодня днем.

В воротах стоял Даллин.

Йен остановил автомобиль и, прежде чем стих грохот колес по гравию, распахнул дверцу.

— Ты же должен присматривать за Сарой. Ты дал мне слово, что не спустишь с нее глаз.

— Еще несколько минут назад так и было. Сейчас с ней все в порядке. Однако прежде чем ты вмешаешься и создашь проблем больше, чем можешь решить, тебе следует знать, что здесь происходит.

Упрек, отразившийся на лице фейри, лишь сильнее рассердил Йена. Возможно, потому, что Хранитель знал: Даллин был прав. Он сжимал и разжимал кулаки, сопротивляясь страху и ярости, которые пытались взять над ним верх, пока не убедился, что сможет говорить.

— Как обстоят дела? — Он должен думать и вести себя как воин, которым и являлся, иначе все пропало. Йен сосредоточился на ледяных струях дождя, заливавших его лицо, и сфокусировался на восстановлении необходимого ему спокойствия.

— Так-то лучше. — Даллин положил руку Йену на плечо. — Я верю, что ты способен сделать необходимое.

Хотелось бы и Йену в это верить.

— Они здесь. — Это не был вопрос. Он уже знал. Понял по тому, как закончился его разговор с Мартой.

— В особняке их человек. Полагаю, сначала ты захочешь заняться им? У него в заложниках Генри, Питер и Марта.

В его доме. Они посягнули на неприкосновенность его жилища. Угрожали его племяннику.

Йен не смог подавить зародившееся в горле рычание.

— В особняке один смертный. И он под принуждением. Позаботься о том, чтобы не причинить ему вреда.

— Один? А где остальные? — Его внезапно замутило. — Где Сара?

Вспышка в глазах Даллина должна была послужить ответом на его вопрос.

— Они ее забрали. Сара на пути к Порталу. Хотя передвигаются они медленно, поскольку она понятия не имеет, что именно ищет.

— Она повела их... добровольно?

— Нет.

Йен выдохнул. Он и не заметил, как затаил дыхание. Один страх его отпустил. Сара не принимала в этом участия. Подняв глаза, Йен обнаружил на себе укоризненный взгляд фейри.

— Ты знал, что она с ними не заодно. — Даллин покачал головой, выставив вперед руку. — Нет, я не читал твои мысли. Не было необходимости. Это ясно написано на твоём лице. Лучше не показывай ей своих сомнений. Она и так на тебя сердится.

И это огромное преуменьшение. Йен лишь надеялся, что в конце этого дня она все еще будет способна выплеснуть свой гнев. Он бы охотно принял его на себя.

Йен вылез из автомобиля и направился к поместью, стараясь двигаться бесшумно.

— Я буду ждать тебя, сколько потребуется.

Объяснения были ни к чему. Йен и так понял. Фейри будет ждать до тех пор, пока они не приблизятся к Порталу. Затем он выполнит свою работу и задержит их на другой стороне.

— Далеко еще?

Голос Рейнарда действовал ей на нервы. На каждом повороте он задавал один и тот же вопрос. Дождь ситуацию не сглаживал. День был мрачным и серым, и у Сары возникало ощущение, будто он само по себе на нее давит.

— Не знаю. — Она стиснула зубы, чтобы не рывкнуть в ответ.

— К этому времени ты должна была что-то почувствовать. Мы уже долго тут ходим. Признавайся, ты идиотка?

Сара резко остановилась и, выдернув руку из хватки Рамоса, повернулась лицом к человеку, — нет, к фейри, — стоявшему в нескольких шагах позади нее. От вида Николь ей стало плохо. Лицо женщины ничего не выражало, когда она поравнялась с остальными.

— Послушайте, я понятия не имею, где находится то самое место. Как, черт возьми, я могу сказать, когда мы туда доберемся?

— Тебя должно к нему тянуть. — Рейнард тоже остановился, пристально глядя на нее. — Тянет?

— Нет. Возможно.

Они находились на тропинке, которую Йен просил ее избегать. Это единственное место, к которому она вообще ощущала какое-либо притяжение. И чем дальше она шла, тем сильнее оно становилось. Она повела их этой тропинкой, гадая, что будет делать, если и правда найдет тот Портал, который они ищут.

Когда она его найдет. Не если. Теперь она все приняла. Поверила. Но было слишком поздно.

Если бы только она послушала Йена! Эта мысль билась на задворках ее сознания снова и снова. Ей даже показалось, что она его почувствовала. Ощутила присутствие Йена, будто он направляется прямо к ней.

Мне очень жаль. Прости, что сомневалась в тебе. Сара закрыла глаза и опустила плечи под тяжестью одиночества и знания, что теперь все зависит только от нее. Виновата она одна. С трудом сдерживая слезы, Сара старалась бороться с охватившим ее отчаянием.

Прикосновение Рамоса вернуло ее к реальности за мгновение до того, как снисходительный голос Рейнарда нанес следующий удар:

— Принимайся уже за дело, девочка. Чем дольше ты медлишь, тем больше вероятность, что в особняке с одним из твоих друзей случится какой-нибудь несчастный случай. С летальным исходом.

Смех, последовавший за его угрозой, довел ее до крайности. Радуюсь дождю, скрывшему слезы, Сара вытерла лицо и бросилась на Рейнарда. Только рука Рамоса на локте не дала ей наделать глупостей.

Но не заставила молчать. Ничто не могло заткнуть ей рот.

— Вы мне отвратительны! Без сомнения, вы самое подлое и злобное существо, какое мне доводилось видеть.

— Мне об этом говорили. А теперь за дело.

По настоянию Рамоса она повернулась спиной к фейри и снова поплелась вперед.

— Не ругайся с ним, Сара, — Рамос говорил так тихо, что ей пришлось наклониться ближе, чтобы услышать его слова. — Ты его не переубедишь.

— Если он так решительно настроен заставить меня сделать то, чего он хочет, почему тогда просто не принудит меня? Превратит в зомби, как и ее, — Сара кивнула в сторону Николь.

Рамос окинул Сару странным взглядом:

— Уверен, что он пытался. В коттедже.

Ну конечно! Она ведь чувствовала покалывание и видела, как удивился Рейнард.

— Я раньше никогда не слышал, чтобы принуждение не работало. — Рамос пожал плечами. — Очевидно, ты для него слишком сильна, поэтому он и не может тобой управлять.

Сильна? Вот уж вряд ли.

— Тогда он ничего не может мне сделать.

— Не перечь ему. Как враг он может быть очень опасен. Отец просто пытается спасти наш народ.

— Ты ведь не в курсе, да? — Сара взглянула на Рамоса. — Ты сказал, что знаешь, кто я такая. Ты знаешь, что я могу чувствовать, когда люди говорят правду? Когда ее говоришь ты? Или он?

— Да. — Его пальцы крепко сжали ее локоть. — Мы поняли, что ты сенсор.

— После того как мы провели день вместе, я сказала тебе правду о том, что я в тебе почувствовала. Ты хороший человек. Слишком хороший, чтобы в этом участвовать. — Ей нужно было заставить его понять. — Чуть раньше я сказала правду и о твоём отце. Он не такой, как ты. Твой отец — чистое зло. Все, что он когда-либо говорил тебе о твоём народе, было ложью. Я видела в нём тьму. И не стану ему помогать. Не могу позволить злу меня поглотить. Пожалуйста, не пытайся заставить меня это сделать. И прошу, не позволяй ему. Ни ты, ни я не должны ему подчиняться.

В глубине его глаз промелькнуло сомнение, но годы воспитания взяли свое. Рамос отвел взгляд и потянул ее за руку, подгоняя вперед.

Углубляясь по заросшей тропинке дальше в лес, Сара наклонила голову и уставилась в землю. Мокрые листья скользили у нее под ногами, издавая еле слышные хлюпающие звуки.

Ей просто необходимо понять, что в ее силах. Сейчас ей как никогда нужны наставления богинь судьбы — или, так сказать, фейри. Если они действительно считают ее своей, настало время прийти ей на помощь. Сара сконцентрировалась, открывая себя всему, что ее окружало, моля их о помощи.

Но почувствовала только одно — Йена. Его сущность окружила Сару, наполняя необходимой уверенностью.

Она подняла взгляд и осознала, насколько сильно прямо сейчас ей нужна была эта уверенность. Жаль, что ее было так мало. Скрытая среди зарослей кустарников и скал, окруженная древними искривленными деревьями, стояла арка из резного камня.

Ни один из них ее, кажется, не заметил. У Сары внутри все сжалось, и на какой-то миг она подумала, что ей станет плохо.

Похоже, она нашла Портал.

Поскользнувшись, Йен остановился и протянул руку к ближайшему дереву, чтобы

удержать равновесие. На него волнами накатывало отчаяние. Отчаяние Сары, заставлявшее его хватать ртом воздух, только чтобы устоять на месте.

Она нуждалась в нем. Звала его.

Прислушиваясь, он склонил голову. Только шум дождя.

— Не теряй веры, родная, — прошептал он в ответ на молчаливую мольбу. — Ты выносливее, чем думаешь. Даже не представляешь, насколько ты сильная. — Он закрыл глаза, желая, чтобы она его почувствовала. — Будь смелой. Я иду за тобой. Я спасу тебя. Клянусь.

Присев на корточки, Йен провел рукой по мокрой земле. Доказательство их недавнего пребывания здесь обнаружить было несложно. Они даже не позаботились о том, чтобы скрыть следы.

Он уже очень близко.

Брэдли Таннер — вот тот человек, который находился в его доме, угрожал его родным и близким. Йену потребовалось совсем немного времени, чтобы с ним справиться. С принуждением или нет, Таннер ему не ровня. Он проявил осторожность, как и предупреждал его Даллин. Таннер придет в себя, но о произошедшем почти ничего не вспомнит. Это характерно для смертных, подвергшихся принуждению. Йен почти стыдился того, что получил удовольствие, унижая человека. Почти.

Но его удовольствие было недолгим. Выйдя на улицу, он обнаружил, что фейри и след простыл. Это, конечно, означало, что они уже недалеко от Портала.

Поднявшись, он оглянулся вокруг, внезапно пораженный тем, каким здесь все казалось знакомым. Его окружил серый туман, заставляя нервничать еще больше.

Йен поспешил вперед. Чтобы следовать за ними, ему больше не нужно было идти по следам. Несмотря на все, что он сделал, на все страдания и жертвы, это произойдет.

Хранителя охватил страх. Он приближался к поляне, на которой найдет тех, кого искал. И эту поляну он уже видел раньше.

Во сне.

Сара ахнула и закрыла уши руками. Бродя по кругу, она вглядывалась в окружающий ее лес. И даже не заметила, как Рамос отошел от нее подальше, сошел с тропинки и углубился в чащу.

— А сейчас в какую игру ты с нами играешь, *ma petite*? Я устал от твоих попыток нас задержать. — Жесткий взгляд Рейнарда был наименьшей из ее проблем.

Ее руки, словно сами по себе, от ушей опустились ко рту, чтобы прикрыть зарождающийся внутри истерический смех.

Я схожу с ума.

Она слышала голос Йена так отчетливо, словно он стоял рядом, шепча ободряющие слова, обещая ее спасти.

— Шевелись. — Рейнард стоял всего в шаге от нее.

— Нет. — Может быть, она просто слышала собственную совесть. Что бы там ни было, как раз в этом она и нуждалась. — Все кончено. Теперь это конец.

Пора ей остановиться. Она ни в коем случае не станет для зла средством уничтожения мира. Любого мира.

Рейнард опустил руки Саре на плечи и сжал их, но боли она не ощутила.

— Ты пойдешь, или я...

— Вы ничего не можете мне сделать, — перебила она, слыша в собственном голосе удивление. — Вы не можете управлять мной, и ничто не заставит меня подчиниться вашей воле.

Она была так близко. Йен чувствовал замешательство Сары, ее отчаяние. Его снедала потребность успокоить ее.

— Я иду. Держись, родная. Я спасу тебя. — Хранитель снова и снова посылал Саре сообщение, сосредоточившись на ее эмоциях, словно они были связаны с его собственными.

Йен был так поглощен попытками утешить Сару, что пропустил первый знак — слабый поток напряжения в воздухе. Но он слишком долго был воином, чтобы не заметить следующий — едва уловимое движение.

Когда Рамос вышел из зарослей, Йен подсознательно уже был готов к схватке. Его разум автоматически переключился в боевой режим, и Йен полностью сосредоточился на поединке, то делая ловкий выпад, то быстро отступая назад, скорее предугадывая движения противника, чем реагируя на них.

Он выдержал удар врезавшегося в него Рамоса, используя инерцию, чтобы отбросить его за мгновение до того, как Серванс сделал то же самое.

Они осторожно ходили по кругу, оценивая друг друга, выискивая любое преимущество. И Йен не собирался давать его Рамосу.

Он напал на Рамоса, но тот, как и ожидал Хранитель, отступил. Схватив соперника одним плавным движением за руку и шею, Йен перевернул его, придавив лицо к земле. Но никак не ожидал, что Рамос, быстро придя в себя, бросится на него и, воспользовавшись ногой, обездвижит.

Парень был хорош, но опыт есть опыт. Йен вывернулся, встав у Рамоса за спиной, и обернул руку вокруг его шеи, перекрыв доступ воздуха.

По мнению Йена, сражение подошло к концу. У Рамоса не было ни малейшей возможности освободиться от хватки.

Продолжая сдавливать горло соперника, Йен вдруг снова почувствовал слабую волну напряжения. Быстро осмотревшись в поисках еще одного противника, слева Йен сквозь деревья заметил поляну.

От увиденного у него похолодело внутри.

Невольный звук, больше напоминавший звериный, чем человеческий, зародился в горле и вырвался наружу. Рамос, оцепенев, извернулся, чтобы тоже посмотреть в том направлении.

— Господи! — выдохнул он. — Что он теперь задумал?

Ужас, прозвучавший в голосе Рамоса, отражал тот же ужас, который испытывал Йен.

Это была точная сцена из его сна.

Чего бы это ни стоило, он должен придумать, как остановить неизбежное. Ему нужно подойти ближе. И он знал только один способ быстро туда добраться.

Йен ослабил хватку. Рамос тут же достал нож и приставил его к горлу Хранителя.

— Посмотри на поляну, Мак-Каллоу. Не сопротивляйся и иди со мной, пока там все полностью не вышло из-под контроля.

Рамос толкнул его вперед, но Йен не нуждался в поощрении. Поляна — то самое место, где он хотел находиться.

Ярость исказила красивые черты лица Рейнарда, демонстрируя уродливую сущность, которую чувствовала в нем Сара.

— Думаешь, ты победишь меня? Это мы еще посмотрим, — прорычал он, и черты его

лица разгладились. — Рамос, веди его!

Сара почувствовала, как из нее вышел весь воздух, словно ее ударили. Позади на тропинку из леса вышел Рамос, прижимая нож к горлу Йена.

— Отпустите его, — тихо сказала она. Хотя ее слова и предназначались Рейнарду, взгляд был прикован к Йену. Сару озадачила его полная неподвижность, и в то же время она была благодарна ему за то, что он не сопротивлялся. Она попыталась обуздать страх, охвативший ее при виде ножа. Рамос ведь не воспользуется им? Впрочем, она ведь не думала, что он на все это способен. — Пожалуйста, — добавила она.

Рука Рейнарда с ее плеча скользнула к подбородку, приподнимая ее лицо, чтобы заглянуть в глаза.

Один взгляд, и Сару тотчас охватил страх, заполняя ее сознание. Надеяться было не на что. Прикосновение позволило ей увидеть глубину его души. Но все, что она обнаружила, — пустая черная дыра озлобленной жестокости.

— Все очень просто, *ma petite*. Немедленно отведи меня к Порталу, или Рамос его убьет. Ты увидишь, как могущественный Хранитель, верный защитник ничтожных смертных, умрет, и его кровь прольется на землю. Здесь. Прямо на твоих глазах. Ты этого хочешь?

— Верный защитник смертных? — Голос Рамоса звучал как-то растерянно, но Сара не могла повернуться, чтобы посмотреть на него, не могла отвести взгляд от глаз Рейнарда. — Это правда? Ты никогда не говорил мне об этом.

— Есть много вещей, о которых я тебе не говорил. И которые тебе не нужно знать.

— Так это правда? — требовательно повторил Рамос.

— Правда, — ответил Йен. — Я провел последние шесть столетий, защищая людей от разрушительных действий твоего народа. Народа, который убивает смертных только ради энергии, которая высвобождается, когда их душа покидает тело раньше времени. Великое множество жизней пострадало от рук чудовищ. Тех же чудовищ, которые захватили бы Фонтан Душ для своих корыстных целей, снова нарушая баланс и разрушая круг жизни, подвергая риску тех людей, которые еще остались в обоих мирах.

— Отец?

— Ты сомневаешься во мне, сын? Прислушиваешься к словам Хранителя? Того, кто лишь игрушка в руках врагов нашего народа? — Рейнард сильнее сжал руку Сары, и через его прикосновение в нее заструилось его недовольство.

— Йен не лжет тебе, Рамос. Он сказал правду. Уверю тебя. Все так, как я говорила раньше. — Она должна убедить его, заставить убрать нож от горла Йена.

— Отец? То, что сказал Хранитель, правда?

— Можно и так сказать. — Жестокая ухмылка искривила губы Рейнарда.

— Мы в ответе за все те смерти? — Ужас, звучавший в голосе Рамоса, нахлынул на Сару; она чувствовала боль, физическую боль, которую приносило ему осознание истины.

Но она не собиралась на это отвлекаться. Сейчас на кону гораздо больше, чем страдания одного человека.

— Смерти, которые не имели значения. Смерти людей. Как только мы захватим долину фейри, как только ты ощутишь силу Фонтана, ты поймешь, зачем это было нужно. Ты отведишь меня к Порталу, Сара. Сейчас же. — Глаза Рейнарда сверкнули, и снова появилось покалывание, на этот раз на лице, там, где он ее коснулся.

— Не имели значения? Отец, неужели ты забыл, что я не только фейри, но и смертный? И что те люди, которых ты так легко отвергаешь, тоже мой народ?

Фейри сузил глаза, и покалывание на лице Сары усилилось, словно тоненькие иголки протыкали кожу. Он сжал челюсти, а его рука на ее лице задрожала.

— Пытайтесь сколько хотите. У вас нет надо мной власти, — прошептала она.

Удивление, разочарование, раздражение и наконец смирение по очереди нахлынули на Сару через прикосновение, прежде чем он убрал руку.

Они все еще продолжали смотреть друг другу в глаза, когда Рейнард ответил сыну:

— Нет. Я не забыл, кто ты. Николь, — он отвел взгляд, посмотрел на женщину, о которой Сара почти забыла, — убей одного из них. Кого угодно. Вдруг это поможет нашей маленькой Саре понять, насколько серьезны наши намерения.

Сара взглянула на Николь. Ее сумка валялась на земле, а большой пистолет, который женщина держала в руке, был направлен прямо на нее. Теперь ясно, почему Йен не сопротивлялся. Сара следила за тем, как пистолет медленно повернулся в сторону Йена и Рамоса.

— Как вы можете? Он же ваш сын.

Рейнард небрежно пожал плечами:

— А еще он смертный.

Хотя Николь, казалось, боролась с собственным телом, пытаясь остановить свои действия, теперь пистолет был направлен прямо на двух мужчин. Равнодушие, которое незадолго до этого отражалось на ее лице, уступило место отчаянию.

— Нет, — протестующе прошептала Сара. Это все, что она смогла выдать, когда обернулась и увидела довольную улыбку Рейнарда.

Сара положила руку на грудь фейри. Он должен остановиться. Хотя она и не касалась голой кожи, тут же образовалась связь, открыв ей его эмоции. Удовлетворение от полного контроля над ситуацией, предвкушение близкой смерти одного из мужчин. Ни угрызений совести, ни сострадания. Даже к собственному сыну.

Один взгляд на мужчин — и решение было принято. Йен рисковал из-за нее жизнью. Да, он оставил ее, но сейчас, когда нужен ей больше всего, вернулся ее спасти. А ведь Даллин говорил, что Йен поступит именно так.

— Нет! — закричала она, положив и вторую руку Рейнарду на грудь.

Она почувствовала, как ее лицо запылало. Гнев, рожденный отчаянием, заполнил сознание. От ярости, которой она раньше не знала, глаза застилал красный туман. Сару снедала решимость добиться своего любой ценой.

И эти чувства принадлежали не Рейнарду, а ей самой.

Она не позволит умереть мужчине, которого любит, и рискнет ради него всем.

Йен с ужасом наблюдал, как прямо перед ним его сон воплощался в жизнь. Каждая неясная деталь приобретала четкость.

Теперь он знал, что та невидимая сила, которая сдерживала его во сне, на самом деле была страхом. Не за себя. За Сару. Когда Йен смотрел на поляну, сцена, разворачивающаяся там, вынудила его подчиниться. Это единственный способ, который он смог придумать, чтобы подобраться ближе к происходящему и иметь возможность действовать, чтобы изменить то, что, как он знал, должно было случиться.

В душу Йена проник страх, но не из-за Рейнарда, чье лицо исказилось от гнева, пока тот держал Сару. И не из-за того, что они находились всего в паре метров от Портала. Способность сражаться, связав руки лучше прочнейшей стали, отнял у него вид пистолета, который Николь направила прямо на Сару. Мысль о том, что ее застрелят, парализовала

Йена.

Николь подняла оружие. И Йен уставился прямо в дуло пистолета, благодарный за то, что тот направлен на него. Пока не стреляли в Сару, не имело значения, нажала женщина на спусковой крючок или нет.

Сара посмотрела на него со странной улыбкой, мелькнувшей на красивом лице, а затем повернулась и закричала на Рейнарда. Ее руки лежали у него на груди, словно Сара собиралась его оттолкнуть. Но она этого не сделала.

Даже через тысячу лет он смог бы описать все ужасные подробности, потому что снова и снова этот кошмар, словно в замедленной съемке, повторялся у него в голове, каждый раз заново прожигая след в его душе.

Истошный крик Рейнарда отвлек его от пистолета за миг до того, как прозвучал выстрел. Плечо Рамоса врезалось ему в грудь, сбив с ног. Затем парень, громко заворчав, навалился на него сверху.

Йен вцепился в Рамоса, чтобы сбросить его с себя. Зная, что Сара в опасности, он был готов на все, лишь бы до нее добраться.

Рейнард все продолжал кричать. К тому времени, когда Йен освободился и встал на колени, красный свет окружил фейри и Сару. Ее руки на его груди были охвачены пламенем. Рейнард толкнул Сару, но не сумел ни убрать от себя ее руки, ни избежать пылающей сферы.

Николь подняла пистолет, снова целясь в Сару. Вскочив на ноги, Йен бросился к женщине.

Как только Хранитель врезался в Николь и повалил ее на землю, на поляне раздался еще один выстрел.

Красный туман испарился, когда Сара рухнула на землю.

— Нет! — взревел Йен и, выхватив оружие из вялой руки женщины, помчался к Саре.

Такая маленькая дырочка в груди, но под ней уже растекалась лужа крови, когда Хранитель бережно прижал к себе Сару. Точно так же, как и во сне.

— Сара, родная, ты меня слышишь? — Это было невозможно.

Темные ресницы затрепетали на бледных щеках. Как и во сне.

— Прости, что не поверила тебе, Йен, — прошептала она. — Но все хорошо. Я не могла позволить ему навредить тебе. Я сознательно пошла на этот риск. — Ее слова повторялись эхом из его сна.

— Нет, Сара, ты не можешь так со мной поступить. — Он прижал ее к себе, раскачиваясь вперед и назад. Минуты. У него в запасе всего несколько минут, чтобы хоть что-нибудь сделать. Что угодно. Он не потеряет Сару. Только не так. Он должен все изменить.

— Может быть, Фонтан?

Йен поднял глаза. Он совершенно забыл о Рамосе.

Тот прижимал ладонь к плечу, по его рукаву струилась кровь.

— Мак-Каллоу, возьми себя в руки. Ты позволишь ей умереть?

Фонтан. Если он доставит Сару к Фонтану Душ вовремя и промоет в нем ее рану, это может спасти ей жизнь. Но у всего есть цена. Как только он примет решение, пути назад не будет. Фейри ни за что не позволят ему оставаться Хранителем, как только он воспользуется Фонтаном исключительно в корыстных целях.

Выбора не было. Йен знал, что должен сделать.

Встав, он поднял на руки обмякшее тело Сары и направился к Порталу.

— Я со всем здесь разберусь, — Рамос указал на Николь, все еще лежавшую на земле без сознания.

Рейнард исчез.

— Спасибо. — Возле входа Йен помедлил. Этих слов казалось недостаточно для человека, которого он считал врагом, и который вместо него подставился под пулю.

— Иди.

Не оглядываясь, Йен перенес Сару через Портал.

— Ты сделал мудрый выбор, сын мой.

До Сары донеслись слова, когда она пыталась заставить себя открыть глаза, однако это оказалось слишком тяжело. Но ритмичная речь и сила голоса манили ее, возбуждая любопытство и принуждая увидеть говорившего.

— Теперь ты понимаешь, какую ценность имеет твоя родственная душа, сохранение ее жизни любой ценой. Ты сделал правильный выбор, Йен. Я горжусь тобой. Мы оба — твоя мать и я.

— Спасибо, отец, — прозвучал голос Йена.

Чтобы разлепить веки, понадобилось слишком много усилий. Но то, что Сара увидела, придало ей сил оставаться в сознании.

Она лежала на земле. Йен держал ее на руках, баюкая у себя на груди. Немного повернув голову, она сосредоточилась только на нем — на подбородке и шее, когда он отвел взгляд в сторону. Ее внимание привлекла щетина, темневшая на фоне кожи. Сара подняла руку и провела пальцем вдоль колючего подбородка, к которому уже не надеялась прикоснуться.

— Сара.

Всего одно слово, но сколько смысла было в него вложено! Рука Йена накрыла ее ладони, прижимая их к его груди там, где колотилось сердце. Он смотрел на нее не мигая. Сара вгляделась в его глаза, в таинственные черные омуты, которые так ее очаровали, и на мгновение ей показалось, что она заметила в них чье-то отражение. Подняв свободную руку, она коснулась влажных завитков на его шее, а затем провела пальцем вниз по влажной дорожке на его щеке.

— Я думал, что потерял тебя, — его голос дрогнул.

— Нет. Ты нашел меня. Вернулся и спас.

— Я больше никогда тебя не покину. — Йен притянул ее к себе и крепко обнял. — Клянусь.

Она посмотрела на великолепный каменный фонтан у него за спиной. Причудливые струи переливались всеми цветами радуги, будто в фонтане билась невидимая сила. Над этим великолепием высились две человеческие фигуры, мерцающие в водовороте цвета. Чтобы убедиться в том, что она действительно их видит, ей пришлось сосредоточиться. Но они были реальны — высокий блондин с длинными волосами, покровительственно прижимавший к себе брюнетку с такими же глазами, как у Йена. Они повернулись друг к другу и обнялись. От яркого света, вспыхнувшего на доспехах мужчины, Сара моргнула. И пара исчезла.

Йен встал, с легкостью подняв ее на руки. Поцеловал в губы и улыбнулся.

— Давай вернемся домой, родная. Подумай о нашем доме.

Она послушалась. И была немного удивлена тем, что вместо дома в Денвере перед глазами предстал Вересковый коттедж.

Глава 25

Все еще ощущая поцелуй, словно могла распробовать его в мельчайших подробностях, Сара прикоснулась к губам, ожидая обнаружить физическое свидетельство.

Из сотен, даже тысяч поцелуев, которыми Йен осыпал ее в течение нескольких недель после возвращения из мира фейри, этот был самый лучший.

Сразу после слов священника «А теперь объявляю вас мужем и женой».

Сара через сад наблюдала за Йеном. Отбросив голову назад, он смеялся над какими-то словами Даниэля. И выглядел таким расслабленным, таким юным. Йен был совершенно прав. Возраст — всего лишь цифры.

Муж поймал ее взгляд и подмигнул. Сверкающие темные глаза излучали такую любовь, что от таившегося в них обещания у нее поджались пальцы на ногах. От возникшего тут же желания она затрепетала, и наружу вырвался долго сдерживаемый смех.

Все началось у Фонтана. Теперь они могли обмениваться чувствами без слов. Для этого не нужно было ни прикасаться к Йену, ни находиться поблизости. На самом деле, чтобы ощутить чьи-либо эмоции, в прикосновениях больше не было нужды. Если Саре хотелось их узнать, нужно было всего лишь открыть свой разум. Самым приятным побочным эффектом было то, что теперь она могла так же легко закрыться. Прикосновения больше не затапливали ее чужими эмоциями. И от этого она чувствовала себя свободной.

— Песни за ваши мысли, моя дорогая.

Сара улыбнулась подошедшей к ней потрясающей парочке фейри.

— Пенни, Даллин, не песни, — поправила его Дарни. — Если собираешься говорить на их жаргоне, то надо быть внимательнее.

Он пожал плечами, улыбнулся спутнице и, отбросив волосы с плеча на спину, удостоил ее таким горячим взглядом, что бетон бы расплавился.

На Дарни это, похоже, не произвело никакого впечатления. Впрочем, за короткое время знакомства Сара не заметила, чтобы эту женщину вообще что-либо интересовало.

— Еще раз спасибо, Даллин. — Сара сжала его руку. — За все.

Йен объяснил ей, что, взяв ее к Фонтану, ожидал столкнуться с трудностями. Но, что странно, во время пребывания в мире фейри они не видели ни фейри, ни даже вездесущих стражей Фонтана. И у Йена было лишь одно объяснение. Даллин.

— Не стоит благодарности. Для меня это огромная честь. — Фейри поднял ее руку и легонько прикоснулся к ней губами.

На свадебной церемонии посаженным отцом Сары был Даллин. Он сказал, что учитывая ее наследие, будет правильно, если он, как самый старший фейри среди присутствующих, поведет ее к алтарю. Сара согласилась.

Дарни положила изящную ладонь на ее живот и подняла глаза.

— Ты ошибаешься, Даллин. Уверена, что это мальчик.

Фейри рассмеялся, положив свою руку поверх ее.

— Вечно тебе нужно противоречить всему, что я говорю, женщина, независимо от того, веришь ты в это или нет.

— Чтобы ты не раскисал, генерал.

— Как вы узнали? — выпалила Сара. Только вчера днем она убедилась в этом сама и ночью рассказала Йену. Видимо, еще один побочный эффект от купания в Фонтане.

— Мне о многом известно, дитя. — Даллин со знающей улыбкой снова небрежно пожал плечами. — Кстати, разве ты не говорила, что сегодня здесь будет тот изумительный фейрийский шоколад?

Сара рассмеялась над тем, как фейри пошевелил бровями, и указала на стол с лакомствами, которые он искал. Он взял Дарни за руку и потащил за собой, обещая ей вкусности, достойные самой Матери-Земли.

Окинув взглядом всех, кто присоединился к ним отпраздновать этот особый день, Сара довольно улыбнулась. Теперь, когда ее «большое приключение» — как она о нем думала — подошло к концу, все эти люди, принимавшие участие в ее жизни, стали для нее очень важны.

Улыбка поблекла, когда Сара заметила Рамоса. Держась в стороне от свадебного веселья, он прислонился к дереву у дальнего края сада.

Рамос решил «проблему» с исчезновением Таннеров, забрав их из поместья Сисл-даун до того, как они пришли в себя. Он убедил их, что они стали жертвами ужасной автокатастрофы. Больше Брэд и Николь ни о чем не помнили. Все прошло как по маслу. Сара подозревала, что Рамос может объяснить, как работает принуждение, основываясь на собственном опыте. Точнее — как принуждать, а не находиться под принуждением.

Парень кивнул, заметив, что Сара на него смотрит. И улыбнулся. Не нужно было заглядывать за темные стекла очков, чтобы понять, что в глазах его улыбка не отразилась. Он был все так же красив, излучал все такую же опасность, но теперь казался неприступным. Горе и вина в нем были так сильны, что Сара едва выдерживала легкое «прикосновение» к его эмоциям. Не требовалось быть сенсором, чтобы почувствовать исходящую от него боль.

— В день твоей свадьбы хмуриться запрещено, миссис Мак-Каллоу.

Йен обнял ее сзади, притянув к себе. В его объятиях Саре казалось, что последний кусочек головоломки встал на место. Прижавшись к нему, она ощутила тепло и почувствовала себя в безопасности. Состоявшейся, завершенной. Цельной.

Он проследил за направлением ее взгляда.

— Родная, он должен сам через это пройти. Ты не можешь решить его проблемы.

— Знаю.

Умом Сара это понимала. Но это не значило, что она бросит попытки ему помочь. Потому что эмоции тут были ни при чем. Он единственный, кто пытался помочь ей, когда она в этом нуждалась.

Сара усмехнулась про себя, когда в голову пришла одна идея. Завтра она позвонит своей новой подруге, Кейт Мак-Кирнан. Та была кладезем информации. Может быть, вместе они сумеют что-нибудь придумать.

— Неужели я чувствую скрытые мотивы за этой очаровательной улыбкой? — Йен наклонился к ее уху и поцеловал в местечко, прикосновение к которому сводило ее с ума.

От необходимости отвечать Сару спасло появление Уилла. На церемонии он подносил им кольца, а теперь бежал со всех ног, выкрикивая ее имя. Пиджак куда-то делся, а маленький галстук висел криво. Резко затормозив, мальчик обнял Сару за талию и прижался щекой к животу.

— Вот ты где! А я все думал, когда же ты найдешься. — Он погладил Сару по животу и

заглянул ей в глаза. — Привет, Сара. Привет, Йен.

— Мы все время были здесь.

— Вы-то тут при чем? Я о ней говорю. Там, внутри. — Уилл еще раз погладил живот.

— Откуда ты... узнал? — на последнем слове Йен запнулся, будто поверить не мог, что Уилл знает о ребенке.

— От верблюда, — закатил глаза Уилл. — Я ее чувствую. А еще я очень долго ее ждал. Ее зовут... — Он осекся и улыбнулся. — Не-а, не скажу. Подождите и сами узнаете, когда они появятся. Пока! — Последнее он прокричал через плечо, мчась по двору.

— Они? — пискнула Сара.

— Они. Возможно, это ничего не значит. Ему всего шесть. Мог просто оговориться. — Провожая взглядом убегающего мальчика, Йен крепко обнял Сару. — На всякий случай сходим к доктору, пусть все внимательно проверит. — И снова поцеловал жену.

Они.

Сара повернулась в объятьях мужа, чтобы как следует поцеловать его в ответ.

Она ошибалась. Ее «большое приключение» не закончилось.

А только начиналось.

Эпилог

Даллин покатал между пальцами маленький золотистый фрукт, подбросил его в воздух и поймал зубами. На лице появилось выражение неземного блаженства. Откинувшись на спинку огромного кресла, он положил ноги на тяжелый деревянный стол и потянулся за еще одним плодом.

— Ты тратишь слишком много времени на игры с едой. — Дарни прислонилась к стене, наблюдая за представлением.

— Я с ней не играю. Я наслаждаюсь. Смакую. — Он подбросил и поймал фрукт точно так же, как и в прошлый раз, прихватив его зубами и позволяя соку стекать в рот. — Научился этому у смертных, — усмехнулся он.

— Как тебе удастся быть таким беззаботным после того, что мы только что пережили? — Дарни вышагивала взад-вперед напротив него по другую сторону стола.

— Прошу прощения, но я таким бываю редко. И только если на то есть причина. Не стоит расстраиваться из-за собрания Совета. Мы их не контролируем. Если ты забыла, мы перед ними отчитываемся.

Как всегда, ей нужно было расслабиться. Но, скажи он ей об этом, наверняка получил бы по ушам.

— Уверена, в Совете есть те, кто мог бы нам помочь, если бы их так не занимала борьба за должности. Мы столкнулись с кризисом, и все же ни один из них не предлагает свою помощь. Они связывают нам руки, а потом сидят и смотрят на нас в поисках своего спасения. Все, над чем мы трудились, близится к завершению. — Дарни плюхнулась в кресло напротив него и положила обутые в ботинки ноги на стол, скопировав его позу.

Решая, как ответить, Даллин на мгновение залюбовался длинными ногами. Дарни была красивой женщиной. А еще слишком нетерпеливой. Слишком рьяно соблюдающей правила. И довольно смертоносной. Не слишком удачная комбинация. К сожалению, она была ему почти как сестра, к которой он испытывал исключительно платонические чувства, о чем иногда сожалел.

— Мы продолжим разыскивать потомков фейри. С той лишь разницей, что отныне сосредоточимся на поисках новых Хранителей для охраны и защиты женщин.

Дарни убрала ноги со стола и наклонилась вперед.

— Почему ты не рассказал Совету о том, что произошло на поляне?

— Я рассказал. О том, что была драка, что Рамос рисковал жизнью ради Йена, а Рейнард сбежал после того, как смертная женщина подстрелила Сару.

Даллин потянулся за еще одним фруктом, и Дарни накрыла его руку своей, прижав ее к вазе.

— Ты не сообщил им о том, что произошло с Рейнардом. Что Рамос и Йен видели, что с ним сделала Сара. Почему?

Фейри погладил ладонь Дарни и убрал ее со своей руки. Все равно он утратил всякий интерес к фруктам.

— Они бы не поверили. В Долине смертных настоящему фейри невозможно причинить вред. Невозможно, и точка.

— Но это произошло. Руки Сары прожгли ему грудь. Они оба это видели. Оба слышали его крики. — Дарни покачала головой. — Как думаешь, где он теперь?

— Полагаю, убрался зализывать раны. — Даллин замолчал, гадая, как много может ей рассказать. И удивляясь, что Дарни сама еще не догадалась. — При условии, что он выжил.

Ее глаза расширились, став насыщенно-зеленого цвета, и в них промелькнуло понимание.

— А ты думаешь, что это не так? Поэтому ты ничего не сказал Совету? Тот факт, что подобное произошло, противоречит всему, что мы знали на протяжении многих веков.

Даллин пожал плечами. Что случилось, то случилось. Он не сомневался в словах Йена и Рамоса. И пришел к единственному возможному выводу: дары возвращались в мир людей. Могущество фейри, которым они когда-то обладали, но к которому в Долине смертных больше не имели доступа, после всех этих поколений вновь оказалось в руках смешанной расы фейри. Наполовину смертные потомки. Катастрофа так и маячила перед глазами, и перспектива была слишком пугающая, особенно для таких, как они с Дарни, кто был свидетелями первых разрушений.

— Пока хватит того, что мы знаем и будем готовы. И наши Хранители тоже.

— Но не стоит ли нам предупредить Совет? Что, если...

— Нет, — перебил Даллин. — Ты видела их реакцию, когда мы сказали, что нуадианцы активно разыскивают женщин. И видела их нежелание принять Рамоса, понять, что у его отца были на него гораздо более коварные планы. Только врожденная добродетель не позволила ему стать смертельным оружием, направленным против нас. Сколько времени ушло на то, чтобы убедить их в очевидном? В том, что прямо у них перед глазами? — Он умолк, тяжело дыша и стараясь успокоиться. Слишком он уже стар, чтобы так просто терять самообладание. Виноват ли он в том, что Совет предпочел не заниматься исцелением, решив, что для выполнения этой работы у них нет полномочий?

— Тогда мы подождем. — В глазах Дарни вспыхнуло что-то очень похожее на страх.

— Да. Но, пока будем ждать, удостоверимся, что наши Хранители готовы к худшему. Мы же будем хранить бдительность и настойчиво искать...

Беседу прервал стук в дверь. Прежде чем кто-нибудь из них успел ответить, дверь отворилась, и вошел гость. Оба вскочили на ноги, почтительно склонив головы.

Пол, качая головой, поднял руку:

— Не стоит, в этом нет необходимости. Могу я с вами поговорить?

— Конечно, ваше высочество. — Дарни протянула руку, приглашая его войти. — Присаживайтесь.

— Меня очень взволновал ваш сегодняшний эмоциональный доклад перед Советом. Я помогу вам. Если... — Пол замолчал, сложив перед собой пальцы домиком и сосредоточив тяжелый взгляд по очереди на каждом из них.

Дарни нутром почуяла неладное. Принц фейри, расслабившись и позволив другим взять на себя инициативу, долгое время избегал своих должностных обязанностей в Совете. Так почему же теперь?

— Если? — напомнил ему Даллин.

— Если это останется между нами. Весть о моем участии не выйдет за пределы этой комнаты. Я скорее предпочту репутацию, над которой упорно трудился. Полагаю, что сумею сделать намного больше, если все будут заняты чем-то другим.

— И чего вы хотите от нас? — Даллин был озадачен такой откровенностью, но покорно ждал, чтобы узнать больше.

— В отличие от остальных, я поддерживал связь со своими потомками. — Пол склонил голову, пока собеседники переваривали его слова. — Естественно, они одарены. Их способности растут, что, по всей видимости, происходит и с остальными. Подозреваю, вам обоим об этом хорошо известно, учитывая, с какой настойчивостью вы сегодня обращались к Совету.

Даллину ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия.

— Много веков прошло с тех пор, как нашим народом правила королевская семья. Представителей этой крови осталось очень мало. В результате многие забыли.

— Забыли о чем? — Дарни подалась ближе к высокому элегантному принцу.

— Наша семья не случайно была королевской, дорогая моя. Мы могущественнее остальных фейри. Поэтому совершенно очевидно, что если силы растут у потомков фейри, то у потомков королевской семьи они возрастут в разы.

— Я и забыл, — пробормотал Даллин. Прошло очень много времени, и эти сведения теперь казались крошечной подробностью из давно минувшего детства.

— Почти все забыли. Должен признаться, не вижу смысла об этом напоминать. И все же, основываясь на твоём докладе, — он сузил глаза, встретившись взглядом с Даллином, — или точнее на том, что в твой доклад не вошло, думаю, отныне мне пора действовать, воплотить в жизнь свой план.

— Какой план? — На Даллина нахлынули подозрения. Если принц намеревался свергнуть совет, то сильно недооценивал стражей.

— Я планирую назначить своих потомков на должности Целителей. Дать им задание воссоединять родственные души, разлученные во времена осады Фонтана.

— Разве такое возможно?

— Теперь у меня наконец-то есть достаточно могущественные дети. Один из них даже продемонстрировал способность управлять временем.

Даллин откинулся назад, вникая в смысл слов Пола. Если это правда, то понятно, почему принц не хотел посвящать других. Речь шла о нарушении правил.

— И как мы вписываемся в ваши планы?

Пол встал и принялся ходить взад-вперед точно так же, как перед этим Дарни.

— Предлагаю объединить наши усилия. Я подготовлю армию, которую, за неимением

лучшего названия, назовем армией Целителей, а вы двое продолжите искать и охранять. Уверен, угрозу вы оценили правильно. Теперь, когда нуадианцы подобрались так близко к тому, чтобы войти в наш мир, они будут активно искать оставшихся женщин-потомков, пока их попытки не увенчаются успехом. Вместе мы наверняка сумеем решить проблему, и у нас наверняка появится шанс восстановить утраченное. Пока не стало слишком поздно.

Даллин встал, взглянул на Дарни и ответил:

— Думаю, что выскажу наше общее мнение: можете рассчитывать на нашу помощь, ваше высочество.

Дарни согласно кивнула.

— Значит, решено. Мы связаны клятвой хранить безопасность и неприкосновенность обоих миров. — Пол шагнул к двери, но в последнюю секунду обернулся: — Я знал, что не ошибся в вас. Буду на связи.

После его ухода Даллин с Дарни молча сели.

— Даже не знаю, что сказать. Это было совершенно неожиданно. И как раз то, что нам нужно. Принц — ответ на наши молитвы. — Дарни встала и с задумчивым видом подошла к окну.

— Несомненно. — Погрузившись в размышления, Даллин сощурился.

Основные правила сотрудничества были совершенно ясны, обязанности — четко определены. И все же среди потомков принца вполне могли оказаться такие, кто лучше подходил на роль Хранителей, нежели Целителей.

Даллин улыбнулся, дотянувшись до стоявшей перед ним вазы. Подбросив в воздух золотистый фрукт, он поймал его зубами и покатал во рту.

Когда в прошлый раз он нарушил правила, все сложилось довольно неплохо. Может быть, у него самого был талант как к исцелению, так и к защите. А значит, границы могли быть куда более неясными, чем казалось на первый взгляд.

Наверное, ему стоило найти способ встретиться с некоторыми потомками принца Пола.

Даллин раскусил фрукт и рассмеялся.

— В чем дело? — Дарни вопросительно уставилась на него.

— Ни в чем. Всего лишь думаю о том, как все налаживается. — Он встал и протянул ей руку. — Пойдем, нам многое предстоит сделать.

Она подошла к нему, и они покинули зал. Им обоим надо было связаться со своими Хранителями, чтобы план начал осуществляться.

Прежде чем оставить Дарни, Даллин остановился и подарил ей легкий поцелуй.

Выходя из здания, он потер руки от предвкушения.

Дарни ошибалась. До завершения еще очень далеко.

Все только начиналось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Thistle Down Manor. Thistle — (чертополох) национальная эмблема Шотландии. Манор (англ. manor) — феодальное поместье в средневековых Англии и Шотландии. Представлял собой комплекс домениальных земель феодала, общинных угодий и наделов лично-зависимых и свободных крестьян, проживающих во входящей в состав манора деревне.

GQ Magazine (Gentlemen’s Quarterly) — ежемесячный журнал. Издание о моде и стиле: бизнес, спорт, истории успеха, мода, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки. Основан в 1957 году как ежеквартальное приложение про моду к журналу Esquire. Выпускается Издательским Домом CONDÉ NAST в 11 странах мира. Постоянные рубрики журнала: новости от ведущих дизайнеров, тенденции науки, техники и культуры, гастрономия и отели мира.

Клавиша Backspace (англ. Backspace — возврат, букв. «пробел назад») — клавиша на клавиатуре компьютера, служащая для удаления символа (символов), находящегося позади курсора (слева от него при способе письма «слева направо», и наоборот). Вне области набора текста клавиша Backspace обычно служит для возврата на предыдущий экран программы или веб-страницу в браузере.

Рас-Ман — культовая компьютерная игра в жанре «аркада», впервые вышедшая в 1979 г. в Японии. Рас-Ман [пáкман] (в обиходе его часто называют «колобком») — круглое жёлтое существо, состоящее из рта и глаз. Задача игрока — собрать все белые точки на уровне, избегая столкновений с привидениями. Уровень заканчивается, когда съедены все точки.

Мойры — в греческих мифах богини человеческой судьбы, дочери Зевса и Фемиды — Клото, Лахесис, Атропос.

Карт-бланш (a blank check, фр. Carte blanche) — буквально «белая/пустая карта» — неограниченные полномочия, предоставленные доверителем доверенному лицу при осуществлении деловой операции от имени доверителя. Может означать полную свободу или право на совершение какого-либо действия.

Хаггис (англ. Haggis) — национальное шотландское блюдо из бараньих потрохов (сердца, печени и легких), порубленных с луком, толокном, салом, приправами и солью и сваренных в бараньем желудке. Внешне блюдо похоже на фаршированные животные кишки или домашнюю колбасу.

Английский нежный пудинг с изюмом, в состав которого входит смородина, заварной крем и ром.

Стоунхендж (англ. Stonehenge, букв. «каменный хендж») — внесённое в список Всемирного наследия, каменное мегалитическое сооружение (кромлех) на Солсберийской равнине в графстве Уилтшир (Англия). Находится примерно в 130 км к юго-западу от Лондона.

Холм святого Михаила (Гластонберийский холм или англ. Glastonbury Tor) — это единичное возвышение высотой 145 метров со средневековой башней церкви св. Михаила. Располагается вблизи деревни английского города Гластонбери (графство Сомерсет) и имеет вулканическое происхождение.

Эйверби (англ. Avebury) — относящийся к эпохам позднего неолита и ранней бронзы культовый объект, состоящий из мегалитических гробниц и святилищ. Находится в графстве Уилтшир, в Англии. Получил своё название от находящейся поблизости деревни. Это гигантский круг, ограниченный каменным частоколом из вертикально стоящих монолитных плит. В середине большого круга находятся еще два, также очерченных камнями. Основной круг пересекает аллея, тоже отмеченная каменными глыбами. С обеих сторон она рассекает все сооружение, как бы выходя на противоположный край большого кольца. Некоторые камни в Эйвбери по своим размерам превосходят глыбы Стоунхенджа, площадь, занимаемая кольцами, также несравнимо больше. На полях вокруг Эйвбери часто наблюдается явление «Круги на полях».

Мелроуз — цистерцианское аббатство, основанное королём Давидом в 1136 году, одна из самых древних построек в Шотландии.

«Жизнь богатых и знаменитых» — популярная телепередача, появившаяся в 1984. Выходит в лучшее эфирное время по воскресеньям и представляет собой серию телезарисовок из жизни знаменитостей: бизнесменов, ученых, артистов и т. д. Создатель и ведущий передачи — Робин Лич

Любопытный Том — чрезмерно любопытный человек, соглядатай, человек с нездоровым любопытством.

Enchanté — очарован.

Нуада — сын богини Дану, величайший из богов, выполнял роль гэльского Зевса, а также бога войны. Во второй битва при Мойтуре, с кланом Фир Болг (или фоморами) король Нуада потерял руку и получил прозвище Аргетламх, то есть «Серебряная Рука». Дело в том что Диан Кехт, бог-врачеватель клана Тутха Де Данаан, сделал ему искусственную, серебряную руку, двигавшуюся на особых сочленениях и действовавшую совсем как настоящая.

Строчка из песни (кельтский фольклор) — иногда её называют по первой строчке, а иногда просто «Милые берега Лох-Ломонд». Существует много вариантов исполнения песни и много аранжировок, но текст меняется лишь в деталях.

Irn-Bru — популярный безалкогольный газированный напиток, продающийся в шотландском городе Кумбернолд, куда его поставляет фирма Barr из Глазго. В результате инновационного (и иногда сомнительного) маркетинга «Айрн-Брю» в Шотландии является одним из самых продаваемых газированных напитков и на равных конкурирует там с такими глобальными брендами, как «Кока-Кола» и «Пепси».

Игры горцев — культурное событие, проводимое в течение года в Шотландии, Канаде, США и других странах, как способ празднования шотландской культуры, а в особенности той, которая относится к Хайланду. В играх принимают участие оркестры волынщиков, танцоры хайланда, участники спортивных мероприятий, а также проводятся разнообразные выставки, связанные с другими аспектами шотландской и гэльской культур.

Грэнби — крупнейший город в округе Гранд, штат Колорадо, США. Грэнби расположен в 137 км к западу от Денвера.

Delafée — самые дорогие конфеты в мире, обернуты в съедобное 24-каратное золото.